

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

Центр Кавказских исследований МГИМО (У) МИД России
Научно-исследовательский институт стратегических исследований
Пятигорского государственного лингвистического университета
Общественная академия наук, культуры, образования и бизнеса
Кавказа

МАЙЕНДОРФСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

2 ноября 2008 года

И СИТУАЦИЯ ВОКРУГ НАГОРНОГО КАРАБАХА

Сборник статей

Москва
РУССКАЯ ПАНОРАМА
2009

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Ответственные редакторы
А.А.Орлов, профессор МГИМО (У) МИД России,
В.Н.Панин, доктор политических наук, профессор

МАЙЕНДОРФСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ 2 ноября 2008 года М14 и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Сборник статей / Составители В.А.Захаров, А.Г.Арешев. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2009. – 352 с., илл.

ISBN 978-5-93165-251-1

В сборнике представлены статьи разных авторов, посвященные ситуации с подписанием 2 ноября 2008 г. Президентами Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Республики Армения Майендорфской Декларации о решении карабахской проблемы мирным путем.

Книга рассчитана на специалистов в области исторического и практического изучения Кавказа, а также для широкого круга читателей.

ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-93165-251-1 © Авторы, указанные в Содержании, 2009
© НП ИД «Русская панорама», 2009

<i>Захаров В.А., Арешев А.Г.</i> Предисловие	6
I. МАЙЕНДОРФСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ И РЕАКЦИЯ НА ЕЕ ПРИНЯТИЕ	13
<i>Панин В.Н.</i> Региональная система безопасности на Кавказе: роль России и Армении	
<i>Караханян А.</i> Поставгустовский Южный Кавказ и внешнеполитические приоритеты Армении	
<i>Миносян С.</i> Региональные процессы на Южном Кавказе после «пятидневной войны» и ситуация вокруг Нагорного Карабаха	30
Новая геополитическая ситуация на Южном Кавказе после «Пятидневной войны»	30
Турецкая инициатива по Южному Кавказу	34
Изменение политического фона вокруг карабахского конфликта ...	38
Военные уроки применительно к карабахскому конфликту	42
Российская инициатива и Майендорфская «Декларация трех президентов»	49
Интервью Президента Нагорно-Карабахской Республики Бако Саакяна радиостанции «Свобода»	
Заявление главы МИД НКР Г. Петросяна: «Для эффективности переговорам не хватает самого заинтересованного звена – Нагорно-Карабахской Республики»	
Завершение карабахского урегулирования. Интервью первого президента Республики Армения Левона Тер-Петросяна агентству «А1+»	
<i>Рябцев В.Н.</i> Официальные Армяно-Азербайджанские переговоры по Нагорному Карабаху: адекватен ли формат?	
<i>Арзуманян Р.</i> Стратегические аспекты нагорно-карабахского урегулирования	
<i>Якубян В.</i> О чем молчит Карабах	79

Арешев А.Г. Карабахский конфликт: исторические и политико-правовые аспекты	84	6. Шансы для существования в качестве независимого государства	202
Когда делается выбор между силой и правом	87	7. Заинтересованность и возможность внешних сил изменить или «заморозить» статус непризнанного государственного образования	202
Нескромное обаяние больших цифр	99	Альтернатива: в границах жизнеспособной государственности или пребывания в ситуации «ни государственности, ни мира». Заявление Совета Земляческого объединения «Трабзон-Ардвин-Батум»	206
Чего ждать от автономии по-бакински	102	II. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	209
Где искать выход?	107	Оганесян А.Ж. Карабах в русских источниках (конец XVIII – начало XIX вв.)	210
Приложение 1	113	Захаров В.А., Саркисян С.Т. Азербайджано-Карабахский конфликт: истоки и современность	220
Приложение 2	120	Историко-географическая и этнокультурная характеристика Арцаха-Карабаха	228
Хатламаджян Ш. Южнокавказский кризис: побочный эффект как основной результат	128	Карабахский вопрос: вчера и сегодня	244
Вермишев А. Карабах выбирает «израильский вариант»	135	Приложение: Карабахский конфликт в документах	258
Московский тайм-аут по Карабаху: интервью Масиса Маиляна	138	Бабаян Д. Вопросы национальной идентичности в контексте нагорно-карабахского урегулирования	275
Арутюнян С. О проблеме НКР: «Азербайджанский вопрос»	142	Этнографическая специфика Азербайджана	275
Ситуационный анализ	142	Процесс национальной консолидации в первой Азербайджанской Республике	277
Оценка и перспектива	144	Процесс национальной консолидации в советском Азербайджане	284
Кямал Али. Московская декларация и ее азербайджанская трактовка	147	Армяно-азербайджанские отношения сквозь призму времени	291
Кардумян В. Карабахский конфликт в контексте российско-американских отношений: Взгляд из Армении	152	Фактор Нагорного Карабаха и философия построения азербайджанского государства	294
Драганов А.А. Взаимодействие Ирана и Нагорного Карабаха в рамках современных международных отношений	168	Мелик-Шахназарян Г. Политизация истории как источник напряжения межнациональных отношений	302
Фарзалиев Зульфугар Ислам-оглы. Роль культуры в урегулировании карабахского конфликта	174	Историко-правовой аспект	303
Сучков М.А. Нагорный Карабах в «большой стратегии» США на Кавказе	180	Политический аспект	317
Соловьева Е.А. Перспективы изменения статуса de facto государств (на примере Нагорного Карабаха)	193	Угроза войны	321
1. История возникновения de facto государства, описание этнического конфликта и основных этапов его развития	196	Акопянц А.К. Геоэкономические аспекты армяно-азербайджанского конфликта	325
2. Эффективность переговорного процесса, посредничества, планов мирного урегулирования	197	Арешев А.Г. Карабахский вопрос в региональном контексте	334
3. Формирование государственности и хозяйственного комплекса непризнанных государственных образований	199	Список документов, опубликованных в настоящем сборнике (в хронологическом порядке)	347
4. Особенности политического устройства, степень его демократичности	200	Об авторах сборника	349
5. Наличие или отсутствие реальных возможностей для возвращения de facto государства в состав государства, от которого оно отделилось	201		

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выход в свет настоящего сборника, посвященного различным аспектам карабахского урегулирования, совпал по времени с качественными трансформациями, переживаемыми Кавказским регионом. После бурных событий августа 2008 года политическая карта региона претерпела существенные изменения. Южная Осетия и Абхазия признаны Россией в качестве независимых государств. В ноябре 2008 г. в Москве была подписана Майендорфская¹ Декларация Президентов России, Армении и Азербайджана, которая привела к некоторому спаду военно-политической напряженности на Южном Кавказе, однако события последующих месяцев дают основания для более чем тревожных прогнозов. Благие призывы строить новый международный порядок, свободный от империализма и «крепостного права», распространяемого на целые народы, наталкиваются на жесткие реалии современного мира с его вечными двойными, тройными и прочими «стандартами». Очевидно, что с приходом к власти новой американской администрации все те «заделы», которые оставил его предшественник, ни в коем случае не будут сданы в архив. Скорее всего, они будут использоваться более продуманно и изощренно.

Все это с полным основанием можно отнести и к кавказскому региону, объявленного зоной национальных интересов Соединенных Штатов еще при администрации Билла Клинтона – как мы знаем, многие ее знаковые фигуры присутствуют ныне на ключевых должностях в «свите» Барака Обамы. Занятость проблемами собственной экономики ни в коем случае не может означать отказа от агрессивной внешней политики, прежде всего в регионе, охватываемом так называемые «Евразийские Балканы». Поддержание экономической мощи Соединенных Штатов и соответствующих стандартов потребления внутри этой страны невозможно себе представить без глобальной внешней политики, нацеленной на «экспорт нестабильности» и тотальный контроль над основными месторождениями энергетического сырья и маршрутами его транспортировки.

В связи с кризисными явлениями усиливается тяга к интеграции на постсоветском пространстве, растет ощущение, что успешно

преодолеть нарастающие экономические трудности можно лишь сообща. В рамках существующих форматов взаимодействия приняты определенные решения, способствующие укреплению экономической и военной безопасности. На новый уровень постепенно выходит и военно-политическое сотрудничество. Вместе с тем, растет общая неопределенность и растерянность. Это особенно опасно в условиях отсутствия эффективных механизмов обеспечения мировой и региональной безопасности, на фоне роста агрессивных приготовлений и воинственной риторики со стороны некоторых государств, охваченных жадой военного реванша. И речь идет не только о словах. Например, сообщения о перестрелках на линии соприкосновения между НКР и Азербайджаном приходят едва ли не каждый день, причем зачастую подаются таким образом, что черное становится белым, а агрессор превращается в «жертву»...

В этих условиях как никогда важно адекватное «информационное сопровождение» карабахской проблемы, оказавшейся заложником взаимно пересекающихся интересов мировых и региональных игроков, адекватное разъяснение ее военно-политических, правовых, культурно-исторических, информационных аспектов. В материалах настоящего сборника рассматривается именно этот комплекс вопросов, и представляется, что он вполне мог бы стать незаменимым пособием для всех политиков и экспертов, высказывающихся направо и налево по карабахской проблеме, порой – с легкостью неимоверной (вспомним хотя бы глубокомысленно выстраиваемые наивно-«прагматичные» схемы наподобие «газ в обмен на Карабах»)...

Международные посредники, уже не первый год безуспешно пытающиеся решать карабахскую проблему, предпочитают не обращать на ее коренные причины особого внимания, упирая исключительно на маловразумительную псевдомиролюбивую риторику и обещания денежных подачек. Истинную цену этой риторики те, кто ей до последнего верил, смогли оценить в августе 2008 г., наблюдая за лихорадочными действиями Мэтью Брайзы, координировавшего прибытие на самолетах военно-транспортной авиации «гуманитарной помощи» Грузии из США. А что же касается финансовых вливаний со стороны европейской «обители добра и процветания», то их перспективы в нынешних экономических условиях и вовсе стремятся к нулю, если конечно, не считать скромных «вспомоществований» тем или иным «продвинутым» персонам...

Августовское вторжение грузинских формирований на территорию Южной Осетии более чем наглядно показало, что вероятность попы-

ток силового уничтожения «де-факто государств» (этот термин, предложенный известным политологом С. Маркедоновым, нам представляется гораздо более уместным, нежели отдающие чем-то заведомо ущербным «непризнанные государства»). Штурм грузинскими формированиями Цхинвала, вызвавший в первые часы и дни бурный энтузиазм, а затем – растерянное молчание официального Баку, и последующие события, изменили многое, но не все. Южная Осетия и Абхазия не только официально признаны Россией в качестве независимых государств: с ними заключены договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, открыты посольства, создаются российские военные базы. И только Нагорно-Карабахская Республика (равно как и Приднестровье) остается вычеркнутой из возвышенной риторики, справедливо стремящейся утвердить новые принципы в мировой политике, основанные на верховенстве права...

Карабахскую проблему пытаются «урегулировать» посредством «дипломатического туризма» и навязывания различных «принципов» и прожектов, суть которых сводится к восстановлению статус-кво 1990–1991 гг., с анклавным и абсолютно незащищенным состоянием Нагорного Карабаха и «международными миротворцами», выполняющими функции советской армии и внутренних войск в позднесоветский период.

Как мы помним, присутствие в районах, расположенных по периметру административных границ НКАО, подразделений советских силовых структур вовсе не мешало трансформации локальной «войны деревень» в полноформатную линию фронта с прорывами бронетанковых колонн и многочисленными жертвами. И вот Нагорному Карабаху предлагают, по сути, вернуться к подобной ситуации с той только разницей, что вместо советских солдат окажутся подразделения Вооруженных Сил Литвы или Португалии, подразделения Армии обороны НКР будут разоружены в специально отведенных для этого местах при полном игнорировании вопроса о необходимости адекватного разоружения противоположной стороны.

Предлагается забыть и признание и состоявшееся де-факто признание НКР в 1994 г., закрепленное в том числе и в документах известного Будапештского саммита ОБСЕ, и многое другое. Учитывая негативный опыт «международного миротворчества» в Косово, которое является слегка завуалированной формой реализации геополитических интересов США на Балканах, и горький опыт советского «миротворчества» в НКАО, нетрудно предсказать, чем обернется подобное «миротворчество»...

В случае, если карабахский конфликт все же попытаются «урегулировать» в соответствии с логикой Азербайджана, то после того как последние армяне будут выдвинуты из региона, настанет конец и российскому присутствию на Кавказе (сначала – на Южном, а затем и на Северном). В качестве «компенсации» Армения (или тот беспомощный клочок земли, который от нее остается – вслед за Карабахом может последовать аннексия Зангезура с ликвидацией армяно-иранской границы, через которую пошел недавно в Армению иранский газ) может быть в виде «утешения» включена, наряду с Грузией, в планы по прокладке газопровода «Набукко». И охранять этот газопровод будут вовсе натовские воинские контингенты (которые и так уже могут присутствовать на территории двух из трех государств Южного Кавказа). Весь регион, кроме Абхазии и Южной Осетии, будет окончательно включен в зону безраздельного военно-политического и экономического господства США, которые получают прямой доступ к северным границам Ирана. Соответствует ли это национальным интересам России, хотя бы экономическим (не говоря о военно-политической и моральной стороне вопроса)? Вопрос, думается, риторический.

Даже в существующих непростых условиях отсутствия официального признания и навязанной извне блокады НКР развивается достаточно динамично. Открываются новые предприятия, вслед за Степанакертом понемногу восстанавливаются разрушенные войной города и села (и прежде всего – исторический центр края город Шуша с его памятниками армянской и мусульманской материальной культуры), организуются свадьбы с одновременным участием 750 пар (своеобразное местное «ноу-хау»). Вместе с тем, существующее положение, характеризующееся полным отсутствием гуманитарных контактов, почтовой, телефонной связи Карабаха с Россией, нелепыми помехами, создаваемыми связям по линии гражданского общества, бизнеса, науки и культуры, которые ни в коей мере не направлены против третьих стран, предстает на фоне событий, серьезно изменивших политическую карту Кавказа, откровенным анахронизмом. Если даже не вспоминать о многовековых политических, исторических, культурных связях Карабаха с Россией (а вспоминать надо!), о месте и роли края в большой кавказской геополитике, можно напомнить хотя бы о том, что Россия стала второй родиной для немалого числа выходцев из Карабаха и их потомков, справедливо считающих себя органичной частью не только «армянского», но и «русского» миров...

Развязывание новой войны за Карабах будет означать полную дискредитацию политики России на Южном Кавказе. А эта война, в свою очередь, становится все более вероятной в условиях сохраняющейся информационной блокады (которая иной раз будет пострашнее экономической, ибо ведет к более негативным последствиям).

После визита президента Израиля Шимона Переса в июне-июле 2009 г. в Баку и подписания различных договоренностей, общественные и политические деятели стали более откровенны в своих ближайших планах. Так военный эксперт Ильдрым Мамедов заявил: «Расширение военно-технического сотрудничества с Израилем, несомненно, принесет огромную пользу нашей стране... За очень короткий срок Азербайджан смог, обеспечивая интересы ведущих стран мира и региона, расширить свое военно-техническое строительство и подготовиться к возможному силовому варианту возвращения оккупированных армянами территорий. Сейчас успешно развивается энергетическое сотрудничество с США, Россией, Францией, осталось только чтобы руководство этих стран отошло от политики двойных стандартов и поддержки страны-агрессора Армении»².

Комментарии, как говорится, излишне.

Надеемся, что материалы настоящего сборника (а в него включен и ряд исторических документов, в том числе и таких, о которых пытаются «невзначай» забыть) будут не только способствовать адекватному пониманию реалий прошлого, без которого нет настоящего и будущего, но и приданию дополнительного импульса мирному процессу.

Примечания:

- ¹ *Майендорф* – по имени последнего владельца барона Мейендорф (Майендорф) – замок в неоготическом стиле, построенный по проекту архитектора П.С.Бойцова в деревне Подушкино Одинцовского р-на Московской обл., на Подушкинском шоссе. Принадлежит Управлению делами Президента РФ. Здесь было проведено несколько официальных встреч Президента России Дмитрия Медведева с главами иностранных государств, в частности, 2 ноября 2008 г. здесь состоялось подписание Декларации Азербайджана, Армении и России по Нагорному Карабаху, получившей название «Майендорфской Декларации». Некоторые СМИ (например «РИА Новости», р/станция «Эхо Москвы» и др.) называют этот объект как «Майндорф». Однако в УДП РФ придерживается названия «Майендорф».
- ² *Мамедов Ильдрым*. Теперь Иран может превратиться из умеренного в активного врага Азербайджана» (см.: <http://1news.az/politics/20090630034745306.html>).

Раздел I. МАЙЕНДОРФСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ И РЕАКЦИЯ НА ЕЕ ПРИНЯТИЕ

ДЕКЛАРАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2 ноября 2008 года,
Московская область, замок Майендорф

Президенты Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации, встретившись 2 ноября 2008 года в Москве по приглашению Президента Российской Федерации, предметно и содержательно обсудив в атмосфере конструктивности состояние и перспективы урегулирования нагорнокарабахского конфликта политическими средствами, путем продолжения прямого диалога между Азербайджаном и Арменией при посредничестве России, США и Франции в качестве Сопредседателей Минской группы ОБСЕ,

1. Заявляют, что будут способствовать оздоровлению ситуации в Южном Кавказе и обеспечению установления в регионе обстановки стабильности и безопасности путем политического урегулирования нагорнокарабахского конфликта на основе принципов и норм международного права и принятых в этих рамках решений и документов, что создаст благоприятные условия для экономического развития и всестороннего сотрудничества в регионе.

2. Подтверждают важное значение продолжения Сопредседателями Минской группы ОБСЕ посреднических усилий с учетом их встречи со сторонами в Мадриде 29 ноября 2007 года и последующих дискуссий в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования.

3. Соглашаются, что достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов.

4. Отмечают, что президенты Азербайджана и Армении договорились продолжить работу, в том числе в ходе дальнейших контактов на высшем уровне, над согласованием политического урегулирования нагорнокарабахского конфликта и поручили своим министрам иностранных дел активизировать дальнейшие шаги в переговорном процессе во взаимодействии с Сопредседателями Минской группы ОБСЕ.

5. Считают важным поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия в контексте усилий по урегулированию.

Текст печатается по публикации на официальном сайте Президента России (см.: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/11/208670.shtml>)

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ НА КАВКАЗЕ: РОЛЬ РОССИИ И АРМЕНИИ

Многовековые традиции народов России и Армении, совпадение или близость интересов этих стран создают прочную основу для двустороннего сотрудничества. Российско-армянские союзнические отношения могут стать одним из важнейших факторов стабильности и безопасности в регионе Кавказа.

В то время как многие из бывших советских республик стремятся ускорить свою интеграцию в западные структуры, Армения продолжает сохранять верность России. В частности, в Армении расположена военная база, значение которой для Москвы еще больше возросло после того, как российские базы стали выводить с территории соседней Грузии.

В условиях формирующейся мировой политической системы основные российские национальные интересы регионального и субрегионального характера определяются, прежде всего, проблемами, возникшими в результате распада Советского Союза, правопреемником которого стала Российская Федерация.

Одной из основных внешних угроз безопасности России на Кавказе являются попытки расширения НАТО на восток. Причем этот процесс инициируется не государствами-членами Северо-Атлантического союза, а странами – бывшими союзниками СССР и бывшими союзными республиками, в том числе Грузией и Азербайджаном. Опасность данной тенденции заключается не только в очевидной антироссийской идее такого расширения. Главная угроза состоит в ничем не оправданном фактическом приближении натовской военной инфраструктуры к границам России.

Расширение Альянса на восток за счет принятия одного или сразу нескольких закавказских государств (Азербайджан и Грузия) в структуру НАТО или Евросоюза будет автоматически означать создание европейской системы коллективной безопасности без участия России. Последствия подобного варианта расширения евроатлантического влияния могут быть выгодны только для США, так как, с одной стороны это может привести к ослаблению и изоляции России, а с

другой – вполне вероятным результатом такого шага может стать новый передел Европы.

Одним из последствий американской геополитической экспансии на Кавказ¹ стал рост экономического и политического присутствия ряда иностранных государств и зарубежных спецслужб в Закавказье. Среди них особую активность проявляют Турция, США, Англия, Израиль, Иран, Германия, Франция.

Несмотря на внешне привлекательный дипломатический антураж, со стороны различных евроатлантических структур не прекращаются попытки максимально возможного геополитического, экономического и военно-стратегического ослабления роли России в Закавказье и вытеснения ее из данного региона мира.

Наряду с американскими и европейскими притязаниями, ясно обозначено стремление Турции и Ирана стать ведущими региональными державами в Закавказье. При этом Анкара проявляет готовность принять непосредственное участие в урегулировании карабахского конфликта, в том числе военными средствами. Данная перспектива угрожает России возможностью столкновения ее стратегических интересов в Закавказье с интересами евроатлантического сообщества через натовскую Турцию. По мнению армянских политологов, «если Турция, способная поступить с Арменией, как с Кипром, пока воздерживается от агрессии, то лишь потому, что опасается вмешательства России»².

Одной из основных задач по обеспечению безопасности южнороссийских рубежей после образования независимых закавказских государств, стало проведение комплекса мероприятий, направленных на укрепление российско-грузинской и российско-азербайджанской границы. Данные меры призваны предотвратить возможность проникновения в Россию исламских боевиков, террористов, эмиссаров иностранных разведывательных служб, экстремистских организаций, преступных группировок, а также пресечь контрабандный ввоз с юга оружия, наркотиков и иных запрещенных российским законодательством средств, продуктов и товаров.

В результате острых этнотерриториальных конфликтов в Закавказье (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия), российская сторона была вовлечена в военно-политическое урегулирование данных кризисных процессов, стала одним из участников формирования новой системы региональной безопасности.

Внешилополитические аспекты определяют внутренние угрозы национальной безопасности России в кавказском регионе. Так, рост

процессов стихийной миграции из Закавказья в Россию, негативно влияет на состояние российской экономики, социальные отношения, повышает уровень криминогенной обстановки, способствует образованию преступных организаций, построенных на этнической основе.

С начала XXI столетия в основу внешней политики России положены национальные интересы и традиционные (общечеловеческие) ценности, а новая внешнеполитическая доктрина государства отныне вполне вписывается в господствующие в современных международных отношениях императивы, формирующие мировое сообщество.

Подобные приоритеты в настоящее время заложены в национальные внешнеполитические концепции Армении. По отношению к Южному Кавказу региональная стратегия и политика Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности должна выстраиваться с учетом изложенных реалий, быть легитимной, вызывать доверие и уверенность у российского народа в их осуществлении, а также доверие и понимание у партнеров и союзников, у мировой общественности. В основу региональной деятельности России должны быть положены концепция, политика и стратегия национальной безопасности, взаимосвязанные между собой и работающие на национальные цели.

Национальным интересам России отвечает стабильное внешнее окружение для развития регионального сотрудничества, налаживания разносторонних связей с новыми независимыми государствами. Поэтому приоритетное место в системе национальных интересов России на Кавказе занимают ее отношения со своим стратегическим союзником – Арменией.

Данные отношения охватывают весь комплекс взаимосвязанных и жизненно важных направлений внешнеполитической деятельности России и Армении. На первом месте стоят вопросы развития экономического сотрудничества. Как одна из крупнейших мировых держав Россия имеет свои национальные интересы на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях. При этом Российская Федерация исходит не только из своих собственных интересов, но стремится сочетать и увязывать их с интересами других стран и народов. Как евроазиатское государство, Россия – это не только Запад, но и Восток, не только Европа, но и Азия, не только христианский, но и мусульманский мир.

Как и любая крупная держава, Россия не может существовать изолированно, без стратегических партнеров и союзников. В этом отношении ей пока не удалось организовать дееспособный альянс госу-

дарств на южнокавказском направлении. Налицо необходимость оформления блоковой конфигурации в кавказской зоне мировой политики, где идет процесс выявления союзников и противников возможно грядущей конфронтации. Можно предположить, что в ее рамках Россия, Армения, Иран и, возможно, Туркменистан будут противостоять Турции, Азербайджану, Грузии, опирающимся на поддержку США.

Немаловажными представляются и такие факторы как карабахская проблема, этнические и религиозные противоречия между Азербайджаном и Арменией, Азербайджаном и Ираном, Арменией и Турцией, грузино-абхазское и грузино-южноосетинское противостояние, подпитывающие конфликтотензионный потенциал южнокавказского субрегиона.

В Закавказье сосредоточены стратегические жизненно важные интересы России, которые можно рассматривать как геополитические, экономические и военные. «Геополитическая реальность в Закавказье, – отмечает Аркадий Вольский, – в сущности, осталась той же что и в XIX веке. Мы не можем, даже если бы захотели, уйти сейчас с Кавказа, и призывать к этому наивно»³. Нельзя допустить вакуума безопасности, чтобы другие иностранные державы не заполнили его в ущерб интересам России. Безопасность, как внешняя (Закавказье), так и внутренняя (Северный Кавказ), должны являться стратегическим приоритетным интересом России на Кавказе.

Для сохранения своего традиционного присутствия и влияния на Южном Кавказе, а также территориальной целостности самой России, приоритетным направлением российской геополитики на Кавказе является противодействие попыткам США и Турции способствовать консолидации стран Закавказья и Центральной Азии вокруг новых коммуникационных артерий ориентированных на Запад, противопоставление западной геополитической оси северной: России–Армении–Ирану. В противном случае потери России на Кавказе будут велики, поскольку данный регион из зоны традиционных российских интересов превратится в объект широкой иностранной, в том числе пантюркистской, геополитической экспансии.

Ситуация осложняется тем, что кроме России и США, непосредственными игроками кавказской геополитики также являются Турция, Иран, южнокавказские страны (Грузия, Азербайджан, Армения), Исламский мир и Евросоюз. Каждая из этих сил преследует свои интересы. Кавказские стратегические интересы России преследуют цель укрепить единство «Большого Кавказа», снять напряжение,

сохранить территориальную целостность, усилить влияние на Закавказье.

США при поддержке НАТО, напротив, стремятся вытеснить Россию из Закавказья, расшатать ситуацию на Северном Кавказе, поддерживая для этого этнические и религиозные движения антиросийского толка. В некоторых случаях «Большая игра» использует в своих целях террористические методы, направляя внимание экстремистов и радикальных элементов на те или иные наиболее уязвимые объекты.

Турция укрепляет в регионе свое влияние, зачастую в ущерб России и Армении, активно работая с тюркскими народами (азербайджанцами, ногайцами, карачаевцами, балкарцами и т. д.), а также другими кавказскими этносами, большие диаспоры которых проживают на ее территории. При этом позиция Турции во многом определяется из Вашингтона.

Иран, развивая отношения с Россией, озабочен проблемой Южного Азербайджана, активно поддерживает Армению и Нагорный Карабах, не признает за счет специфики шиизма фундаменталистский ислам (ваххабизм), основанный на радикальном суннизме.

Грузия, особенно при М. Саакашвили, следует в русле washingtonской политики, идет на обострение с Россией, выдвигает ультранационалистические проекты по этническим чисткам в Абхазии, Южной Осетии и в Ахалкалаки, являясь, таким образом, наиболее антиросийской страной региона.

Азербайджан балансирует между Вашингтоном и Москвой, проявляя особую близость к Турции и натянутые отношения с Ираном по проблеме Южного Азербайджана, предъявляет территориальные претензии к Армении по Нагорному Карабаху и Лачинскому коридору.

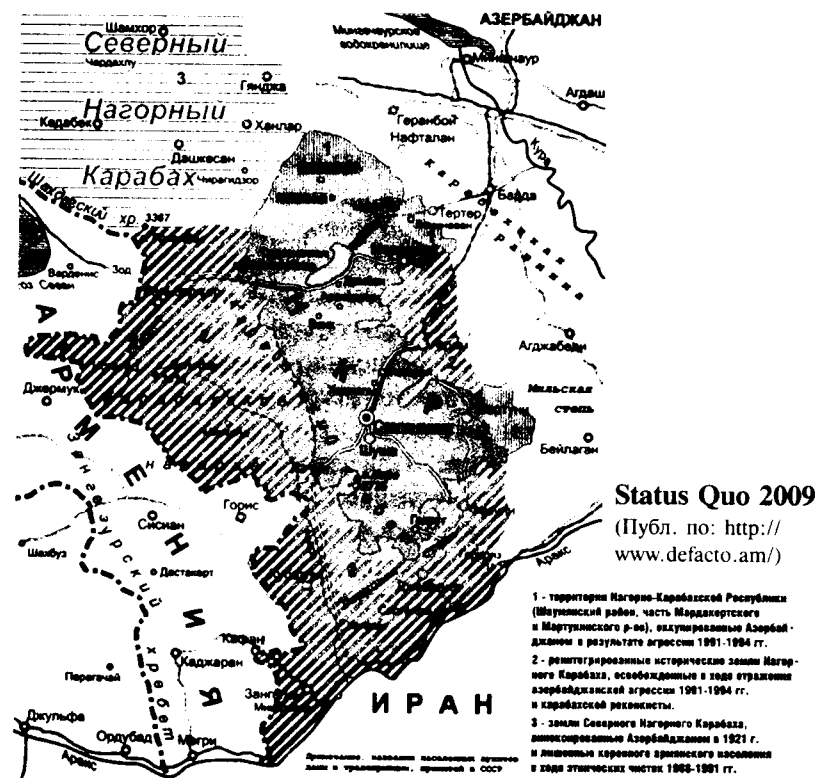
Потенциально существующие на Кавказе конфликтные зоны и линии разломов активизируются не сами по себе, а в ходе продуманных и просчитанных геополитических операций главного и активного участника всей кавказской «Большой игры» – США.

Таким образом, в качестве противовеса американской концепции «оси зла», подразумевающей агрессивные намерения атлантического сообщества в отношении Ирака, Ирана и КНДР, Россия должна последовательно реализовывать свой геополитический проект о создании «дуги стабильности в мире», которая должна протянуться от Атлантического до Тихого океана, опоясывая российскую территорию с юга. Географически «дуга» включает европейские страны НАТО, Кавказ, Центральную Азию и Китай.

По мнению автора, с точки зрения геополитики основным направлением внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности России в современных условиях должно оставаться дальнейшее расширение союзнических отношений со странами СНГ, в том числе с республиками Южного Кавказа и в первую очередь с Арменией.

Примечания:

- 1 См. подробнее: Панин В.Н. Современные тенденции в кавказской американской геополитической экспансии // Евразийский проект: кавказский вектор / Под редакцией И.П. Добаева, А.Г. Дугина // Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 30. – Ростов н/Д., 2005. С. 178–189.
- 2 Акопян А. «Эти вечные интересы...» // «Голос Армении», 1992, 3 сент.
- 3 Вольский А. Геополитическая реальность в Закавказье // «Московские новости», 1992, 4 окт.

ПОСТАВГУСТОВСКИЙ ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ АРМЕНИИ

Сразу после террористических атак в США 11 сентября 2001 года началась острая дискуссия, в ходе которой было сказано довольно много о новых реалиях, проявившихся в этих событиях. Но главный вопрос заключался в следующем: означает ли выход на передний план новой угрозы международного терроризма, что мир и в самом деле до неузнаваемости изменился? Пожалуй, нет. После 11 сентября изменился скорее не сам мир и не порядок вещей, а наши представления о мире, изменился его внутренний и внешний контекст, в котором предстояло осуществлять решения и совершать выбор ключевым мировым акторам. Тогда пришлось трансформировать многие традиционные представления о мире и мировой политике, ее прочтение и интерпретация. Общественная психология усомнилась в привычных устоях бытия. Это, в свою очередь, сказалось на деятельности мирового аналитического сообщества, на приоритетах его повседневной работы и концептуальных задачах. Усилился интерес к интеллектуальным достижениям в сфере стратегического анализа и прогноза.

После 8 августа 2008 г. изменился сам мир. В огромном хоре комментариев, аналитических статей и дискуссий по августовской войне на Кавказе и его последствиям совершенно однозначно был озвучен важный тезис, содержание которого, несомненно, станет одним из определяющих для посткризисного политического развития не только в регионе, но и во всем мире. Тезис этот заключается в изменившейся парадигме глобальных политических процессов. С чисто георетической, политологической точки зрения, фактически произошло рождение новой концептуальной рамки, «новой картины нового мира», без которой трудно искать решения «частных» проблем.

С практически политической точки зрения стало ясно, что отныне важна не полная и окончательная победа в том или ином конфликте, а опережение, перехват стратегической инициативы, и утверждение новой схемы мирового управления. Налицо тенденция роста не только числа влиятельных участников мировых процессов. Многообраз-

ными становятся типы политических акторов. На смену прежней сбалансированной и стационарной системе международных отношений (inter-national relations) приходит динамичная глобальная система мировых связей (intra-global relations).

В создавшихся условиях трансформации всей системы международных отношений, изменения некогда сложившегося баланса сил, а также позиционирования региональных держав в различных геостратегических формат-плоскостях, многовекторно-направленная внешняя политика проявляет себя едва ли не единственным и действенным орудием выстраивания не столько двусторонних, сколько *многосторонних* межгосударственных отношений, которые, как нам кажется, будут составлять содержание отношений между государствами в «поставгустовский» период. Многовекторность охватывает не только традиционные связи Запад-Восток, но и все более явно прописывающуюся геополитическую ось Север-Юг, центр и периферия. В конечном итоге, государствам приходится позиционировать сразу по трем векторам: национальному, региональному и глобальному. Как сказал один из известных политологов, «Мир вступает в эпоху мобилизационных государств и имперских образований».

Сложная, быстро меняющаяся и нестандартная международная ситуация диктует принятия политических решений не изолированно, а именно в контексте долгосрочных перспектив и многофакторного влияния.

Специфика сложившейся политической ситуации заключается в том, что наличие множества спонтанно проявляющихся факторов (в том числе субъективных), неизбежно вносит элементы риска в процесс выработки именно внешней политики государств, открывая при этом и новые возможности для «грамотных» решений.

В данном смысле не представляет исключения и Армения. Новое прочтение системы международных отношений в условиях кардинально изменившегося расклада сил на Южном Кавказе не могло не коснуться и ее. Если не сказать больше. Польский философ, политолог Лешек Колпаковский как-то заметил: «История и судьба Польши – это ее география». Слова эти в равной степени относятся и к Армении. Страна, которая является единственным стратегическим партнером России в регионе, пользуется транзитным сообщением через территорию Грузии, поддерживает экономические и политические связи с Ираном, объявленном Вашингтоном государством-изгоем, имеет закрытую границу с союзником США по НАТО – Турцией и не имеет с ней дипломатических отношений, и, наконец, по-

вязана проблемой карабахского конфликта с Азербайджаном, входящего в зону политико-нефтяных интересов Запада, столкнулась с серьезными задачами выстраивания своих внешнеполитических приоритетов в новых геополитических условиях поставгустовского периода.

Вместе с тем, складывающийся новый формат отношений в регионе и в мире открывает для Армении и новые возможности реализации своих национальных интересов. Практикуемый Арменией принцип комплементаризма, то есть разнонаправленной, многовекторной внешней политики, до сих пор позволял Армении вести сравнительно сбалансированную политику, давая возможность выравнять то один, то другой вектор, развивая конструктивные отношения со всеми региональными и мировыми политическими субъектами, представляющими реальный интерес для страны.

Наличие нормальных отношений со всеми основными акторами мировой и региональной политики, параллельно с развитием и укреплением стратегических отношений с Россией, фактически, способствовал тому, что Армении удалось с «наименьшими потерями» выйти из августовского кризиса. Одним из уроков последнего как раз таки является то, что он указал на пагубность позиции «держаться за одну ветку», даже достаточно мощную.

Сегодня, сбалансированная, многовекторная политика нужна как никогда раньше. Тем более, что даже в переформатированном регионе основа внешнеполитического поля Армении осталась неизменной. Это корреляция интересов самой Армении, всех региональных стран – России, Грузии, Азербайджана, Турции и Ирана, а также интересов ближних и дальних стран Европы и США.

Августовские события на Кавказе привели к серьезным изменениям во взаимоотношениях стран региона и заинтересованных геополитических игроков вне его. Изменяются внешнеполитические векторы, смещаются акценты в приоритетах. Новое содержание приобретают и двусторонние армяно-российские отношения как реальных стратегических партнеров. Если раньше заявления об этом партнерстве носили лишь декларативный характер, то сейчас его формат получает реальные очертания и конкретное политическое содержание. Визит президента России Дмитрия Медведева в Армению осенью этого года не только ознаменовал начало этого «политического наполнения», но и продемонстрировал начало конкретно-политического процесса переформатирования региона. Армения становится важным, если не ключевым звеном в южнокавказском

направлении внешнеполитического курса России, в контексте укрепления ее геополитических позиций в регионе. Можно ожидать дальнейшей, еще более активной и серьезной разработки данного вектора со стороны Москвы.

Армянская составляющая приобретает особый смысл на фоне инициативы Турции по созданию новой структуры безопасности в регионе. Платформа по безопасности и сотрудничеству на Южном Кавказе – как и в контексте будущего российско-турецких отношений.

Идея совместного регионального решения вопросов безопасности приобретает реальные очертания. При этом, региональный формат безопасности – единственно возможный и наиболее реальный. Но с одной оговоркой. Это вопрос не сегодняшнего и не завтрашнего дня, а несколько отдаленного будущего.

Важно то, что ко всем постепенно приходит понимание того, что, в первую очередь, следует решить проблемы между самими странами региона. Этим пониманием продиктовано и заявление Абдуллы Гюля по созданию Платформы безопасности на Кавказе. Нет сомнений, что данное предложение – всего лишь политический шаг, предпринятый Турцией в новых региональных условиях, сложившихся после «пятидневной» войны. По крайней мере, пока. «Платформу» никто не видел и не читал. С большой долей уверенности можно говорить, что в виде какого-либо документа ее вообще не существует. Более того, кажется, эта идея, пока еще, не наполнена конкретным содержанием и для самой Анкары. В изменившемся балансе сил Турция решила воспользоваться ситуацией, и решила вбросить свой пробный шар под названием «Платформа сотрудничества и безопасности», дабы, во-первых, заявить о себе в качестве весьма серьезного игрока в регионе, во-вторых, разыграть его и задать тон политической игры, и, в-третьих, обнаружить позиции и подходы соседей и основных игроков по региону. В своем выступлении на 63 ассамблее ООН, президент Турции отметил, что инициатива по созданию Платформы безопасности на Кавказе имеет большие цели и перспективы, и «реализация этой идеи будет способствовать не только урегулированию нагорно-карабахского конфликта, но и других замороженных конфликтов»¹. Формальная интерпретация данного заявления позволяет выявить позитивный вектор: урегулирование нагорно-карабахского конфликта ставится в зависимость от создания этой Платформы, а не наоборот.

В интересах Армении использовать этот позитивный потенциал с максимальной эффективностью. И Ереван заявил, что «в целом

поддерживает эту идею, и готова продолжить консультации по этому вопросу». Казалось бы, и Азербайджан не против, но ставит «успешную реализацию этой платформы» в прямую зависимость от урегулирования нагорно-карабахского конфликта», считая данный проект «без решения конфликтов не столь реальным». Желание присоединиться к платформе стабильности и безопасности, выдвинутой Турцией, выразил Иран². О своей поддержке турецких инициатив заявила Россия.

Кроме того, армяно-российские отношения, будучи отношениями двух государств с формально-дипломатической точки зрения, имеют помимо турецкой составляющей, и другой важный аспект. Это вопрос урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Перехватив инициативу и явно претендуя на то, чтобы диктовать свои условия, российская дипломатия в стремлении удержать темп и скорость движения политических процессов в регионе, взять их в свои руки и повести в нужном русле, активно стала использовать ресурс урегулирования конфликтов. Глава МИД России Сергей Лавров во время совместной с министром иностранных дел Армении Эдвардом Налбандяном пресс-конференции в Ереване отметил, что «ключом к стабильности на Южном Кавказе является *настойчивое движение* к урегулированию нагорно-карабахского конфликта».

Сложившаяся после грузино-осетинских событий ситуация в регионе и произошедшее здесь политическое и геополитическое переформатирование безусловно не могут не выявить новые приоритеты и акценты во внешнеполитических векторах стран региона. В последнее время Баку делает реверансы в сторону Москвы, звучат заявления о возможном партнерстве РФ и Азербайджана в области экспорта азербайджанской нефти и газа. Можно говорить и об определенной переориентации Баку от Запада в сторону России. А наметившиеся изменения в армяно-турецких отношениях лишней раз заставили азербайджанские власти задуматься над тем, что, как говорил Черчилль, «нет вечных союзников и вечных врагов, а есть вечные интересы». Интересы Азербайджана сегодня диктуют, что ссориться с Россией – себе вредить.

Судя по всему, официальный Баку усвоил уроки юго-осетинского кризиса. Этим объясняется неожиданное заявление о том, что членство в ЕС никогда не являлось приоритетом внешней политики Азербайджана. Еще более неожиданными явились выступления азербайджанских руководителей, приложивших столько сил и стараний, дабы изменить формат карабахского урегулирования и перевести его

в ведение ООН, против свертывания деятельности Минской Группы ОБСЕ. Удивительно, но Минская Группа устраивает, по крайней мере, в данный момент, почти все стороны конфликта, в том числе и Нагорный Карабах, который, пока что, не является участником переговорного процесса.

Значение и роль России, являющейся одним из трех государств-посредников, членов Минской Группы ОБСЕ, и весомого регионального игрока, особенно укрепились в результате подписания 2 ноября 2008 года Майендорфской трехсторонней Декларации по Нагорному Карабаху. Проигнорировав фактически Вашингтон и его интересы в данном вопросе, Россия с геополитической и стратегической точек зрения осуществила своеобразный «солный проход», форсируя процесс вытеснения США не только из переговорного процесса по Карабаху, но из региона в целом. Сохраняя и используя рамки Минской Группы ОБСЕ, Москва в действительности взяла на себя миссию в одностороннем порядке решать вопрос урегулирования карабахского конфликта. Кроме того, подписанный президентами трех стран – Армении, Азербайджана и России – документ – это нечто иное, как трехстороннее соглашение, в котором очерчены основные направления, регулирующие отношения между тремя странами в рамках существующего *status quo*.

В данном контексте разговоры о достигнутых договоренностях по формуле – «независимость – в обмен на территории», различные «теории заговора» о якобы состоявшейся «делке» между двумя главными посредниками Минской Группы ОБСЕ по урегулированию карабахского конфликта – Россией и США – по «сдаче» Карабаха, активно муссируемые в политическом и политологическом дискурсе Армении – это все от лукавого.

Такого рода договоренность противоречит объективной логике развития политических процессов. После предпринятых официальной Москвой серьезных усилий по выравниванию своего внешнеполитического вектора на Южном Кавказе, такой шаг был бы равносильным ее политическому и геополитическому самоубийству. В разыгранном гамбите, Россия уже принесла определенные жертвы, а потому, возможные дальнейшие потери региональных фигур чреватые ее поражением. Сделка с США не входит в геостратегические расчеты Москвы. Договориться по Карабаху – это значит лишиться себя рычага управления и давления в геополитической игре, нарушить просчитанный региональный расклад и баланс сил в нем. Не думаю, что это в интересах России, и она не может этого не понимать.

Запущенная же в политический обиход формула «независимость – в обмен на территории» имеет право на существование, но в контексте какого-либо иного, не карабахского конфликта. Реалии «вокруг» НКР и в регионе, в целом, таковы, что с практически-политической точки зрения подобный сценарий граничит с абсурдом. Подобный «размен» выглядит особенно абсурдным именно сейчас, после августовских событий. Стоит ли говорить о степени важности подобного «*пояса безопасности*» как с точки зрения стратегической, так и военно-тактической.

Сегодня однозначно одно. Складывается новый расклад в отношениях стран региона, который надо иметь ввиду в таком важном аспекте этих отношений как урегулирование карабахского вопроса. Мы вправе ожидать новых развитий не только в армяно-азербайджанских, но, в первую очередь, армяно-турецких и российско-турецких отношениях, и здесь серьезную роль может сыграть все возрастающее значение Армении. В складывающихся региональных межгосударственных треугольниках отношений, у последней появились реальные возможности для этого.

К примеру, о возможностях сотрудничества стран региона по созданию единой энергетической системы, в которой Армения, имеющая достаточные объемы электроэнергии, могла бы играть роль главного, если ни единственного ее экспортера, говорится давно. Существует целый ряд экспертных оценок и расчетов по этому поводу³. Но именно сейчас из области теоретических подсчетов, такая перспектива перешла в реальность. Армения будет поставлять Турции 1,5 млрд. кВт/ч. в год с перспективой доведения объема поставок до 3,5 млрд. кВт/ч. в год. Договор между Министерством энергетики и природных ресурсов Армении, компанией «Высоковольтные электросети» и турецкой компанией «Юнит» был подписан в сентябре 2008 года, после визита президента Турции Абдуллы Гюля в Ереван. В конце октября подписано соглашение об открытии интернет-кабеля из Турции в Армению. И не столь важно, что все эти соглашения – это результат не официальных отношений между Арменией и Турцией, а только “футбольной дипломатии”⁴.

Сам по себе этот факт имеет историческое значение. Безусловно, он не решает, да и не может и не должен в одночасье решить вековых проблем, существующих между двумя государствами. Наивно полагать, что после просмотра двумя президентами футбольного матча Турция тут же откроет границу и признает Геноцид армян в Османской империи в 1915 году.

Ясно лишь одно, что для того, чтобы решать проблемы, необходимо как минимум говорить о них, обсуждать. В конечном счете, мы все прекрасно понимаем, что открытие армяно-турецкой границы это не самоцель. Открытая с Арменией граница, карабахский вопрос интересуют Анкару лишь в контексте ее взаимоотношений с Россией, а точнее, как промежуточное, но очень важное звено для экономического прорыва на обширный российский рынок. Не будет преувеличением сказать, что большая доля экономики Турции завязана и ориентирована на российского потребителя. В этом контексте приобретает смысл и открытие железной дороги Гюмри–Карс, которая лишь в том случае будет иметь значение и будет экономически оправдан, если будет функционировать и абхазский участок железнодорожного сообщения в регионе. Так что, не стоит класть все яйца в одну корзину. Именно по линии налаживания на государственном уровне экономических отношений между Арменией и Турцией заложен тот ресурс, который сделает возможным и их политическое сближение. Стратегическое партнерство Армении и России отнюдь не является автоматически гарантией и панацеей от всех проблем. В создавшихся условиях для Армении открываются новые возможности ведения сбалансированной политики, серьезного прорыва во внешнеполитической деятельности в раскладе ее отношений с Турцией, и не только с ней.

В мире и на Южном Кавказе изменилось многое. Изменилось содержание и характер никогда не прекращающегося столкновения интересов России и США в регионе. Россия во всеуслышание стала заявлять о своей особой роли в регионе и о намерениях защиты своих интересов здесь, нет-нет да адресуя соответствующие политические мессидж и своему главному геополитическому сопернику – США, которые до сих пор обладали монопольным правом на контролирование ситуации в регионе. Но если до сих пор, Россия лишь давала знать, что ей наступили на «любимую мозоль», то теперь она решила пресекать всячески попытки наступать на нее. После юго-осетинского кризиса, тем более в условиях, когда конфликт вокруг Южной Осетии отнюдь не исчерпан, (любое, даже самое справедливое решение конфликтных ситуаций, никогда не может быть полным и окончательным, и оно всегда будет нести в себе элемент недовольства какой-либо из сторон, а потому и стремление пересмотреть его), изменился лишь формат противостояния. Речь на данном этапе идет не о противостоянии российских интересов и интересов США и Запада, сколько о принуждении Запада учитывать интересы и голос России в решении глобальных и региональных проблем.

Что касается Южного Кавказа как такового, то при всей заслуженной критике и претензиях к проводимой здесь Россией политике, с ее ролью как арбитра и главного игрока хорошо знакомы и привыкли к ней. Россия – *неизбежный* партнер и игрок в регионе. Понимание этого, думается, никогда не покидало региональных лидеров. Даже президент Грузии Михаил Саакашвили в интервью радиостанции «Эхо Москвы» как-то сказал: «Грузия никуда от России не уйдет, даже если она вступит в сто НАТО»⁵. Жаль только, чтобы убедиться в этом, грузинскому лидеру нужен был август 2008 года.

События в Южной Осетии, политические параллели между Балканами и Кавказом, “прецедентности” Косово для Карабаха, и т. д. указывают на то, что в современной политике по-прежнему доминирует принцип баланса сил и сопутствующее ему разделение мира на сферы влияния. Концепция балансов возвращается не только в мышление, но и практику государственной политики. Возвращается понимание того, что вообще без баланса, наряду с национальными интересами, как одного из необходимых требований дипломатии, невозможно проводить внешнюю, а тем более выстраивать мировую политику. Разница лишь в том, что современная концепция баланса выражена как баланс между интересами всех субъектов международного сообщества.

Задача выстраивания баланса на сегодняшнем этапе – это выстраивание баланса между существующими центрами силы и между окружающими их перифериями. Армения, как страна, входящая в периферийную зону этого мирового баланса, должна выстраивать свою внешнюю политику с обязательным учетом реальной геостратегической ситуации, в которой у нее появляются реальные возможности что-то сделать. Но самое главное, даже с учетом всех ожидаемых угроз и опасностей, складывающийся баланс сил имеет серьезный позитивный, потенциал, который необходимо использовать. Он заключается в поиске сотрудничества не только между основными мировыми центрами, но, собственно, и на периферии. И здесь, можно в полную силу использовать механизмы и опыт многовекторной, сбалансированной внешней политики. Более того, новые подходы к своему позиционированию как на региональном, так и глобальном уровне, решение серьезных внешнеполитических задач необходимо и для преодоления сложившихся стереотипов как в политическом сознании, так и в общественном мнении самой республики. Поиск Арменией новой роли в региональных форматах будет идти по линии перехода от *более идеологического периода во внешней политике к*

более прагматичным подходам к определению своей внешнеполитической стратегии, переформулированию внешнеполитических приоритетов и отстаиванию национальных интересов.

Примечания:

- ¹ Турция намерена «растопить» замороженные конфликты в регионе (см: <http://www.regnum.ru/news/1059461.html>).
- ² Абдулла Гюль выступает за нормализацию турецко-армянских отношений (см.: www.regnum.ru/news/1060683.html).
- ³ См.: От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе // Международная Тревога (International Alert). – М., 2004.
- ⁴ Напомним, что впервые в истории двух государств президент Турции Абдулла Гюль посетил Армению в сентябре 2008 года по приглашению президента Армении Сержа Саргсяна на матч турецкой и армянской сборных по футболу.
- ⁵ «Эхо Москвы», 2006, 28 февраля (см.: <http://www.echo.msk.ru/interview/42027/>).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ ПОСЛЕ «ПЯТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ» И СИТУАЦИЯ ВОКРУГ НАГОРНОГО КАРАБАХА

Сложившаяся после «Пятидневной войны» августа 2008 г. новая ситуация на Южном Кавказе создала как потенциальные возможности и перспективы, так и новые угрозы и вызовы региональной безопасности и стабильному развитию. Вообще, такого рода кризисные ситуации, военные конфликты и форс-мажорные обстоятельства всегда повышают общие ставки в региональной геополитической игре, где степень возможных потерь и приобретений сторон значительно повышаются. И в этом плане общая конфигурация и геополитический расклад внутренних и внешних акторов в регионе весьма напоминает ситуацию на Южном Кавказе начала 1990-х гг.

Не стала исключением и ситуация вокруг карабахского урегулирования. После «Пятидневной войны» ситуация в зоне карабахского конфликта во многом продемонстрировала новую динамику, вместе с тем, при сохранении общих интересов и приоритетов основных заинтересованных и конфликтующих сторон, – символизировала общий сдвиг регионального фона вокруг Нагорного Карабаха, развития переговорного процесса и иных сопутствующих им факторов.

Новая геополитическая ситуация на Южном Кавказе после «Пятидневной войны»

Весьма вероятно, что в среднесрочной геополитической перспективе на Южном Кавказе складывается ситуация, когда ослабленная после военного поражения Грузия будет пытаться (и видимо небезуспешно) получать еще большую политическую и экономическую поддержку Запада, Азербайджан будет пребывать в некотором смятении, проецируя результаты августовских боевых действий на карабахский конфликт, опасаясь реальной угрозы для нефтяных коммуникаций страны и реанимировав реальность для себя «русской угрозы», а Армения будет искать свое место в новой ситуации, стараясь выиграть от региональных политических процессов.

С другой стороны, в регионе ситуативно значительно повысилась роль России, впрочем, находящейся пока в состоянии некоторой эйфории. Хотя в краткосрочной и даже в среднесрочной перспективе Россия упрочила свое положение и присутствие на Южном Кавказе – достаточно просто учесть итоги ее войны с Грузией, признание Кремлем независимости Абхазии и Южной Осетии и открытую дислокацию российских военных баз в этих бывших грузинских автономиях. Тем не менее, в долгосрочной перспективе ухудшение отношений с Западом из и создание (или восстановление) нового агрессивного образа Москвы в западном политическом сознании еще приведут к новым серьезным проблемам при реализации российской политики на Южном Кавказе.

Стабильно проявились в августовском кризисе вокруг Южной Осетии роль и место ЕС: Брюссель пытается занять свою нишу в региональной политике и ищет новые форматы институционализации своего присутствия на Южном Кавказе. Фактически, размещение в буферных зонах вокруг границ Южной Осетии и Абхазии европейских наблюдателей явилось первой серьезной самостоятельной инициативой Европейского Союза по проецированию своего политического и отчасти военного потенциала в осуществлении миротворческих операций вне своих границ и без прямой поддержки структур НАТО или же США. Хотя, конечно же, согласование позиций Европейского Союза с Североатлантическим Альянсом и с Соединенными Штатами по Южному Кавказу происходит в очень плотном режиме.

Несмотря на усилившуюся антироссийскую риторику на Западе, можно говорить о резком снижении вероятности предоставления Грузии в декабре 2008 г. Программы действий по членству в НАТО (MAP). Несмотря на все оптимистические заявления грузинских официальных лиц, равно как вполне успешные для Тбилиси итоги конференции стран-доноров по предоставлению пострадавшей от военных действий Грузии финансовой помощи, прошедшей в октябре 2008 г. под эгидой ЕС, очевидно, что ряд ключевых западноевропейских членов Североатлантического союза выступают резко против ускоренного членства Грузии (а также Украины) в НАТО.

Турция в изменившихся условиях тоже пытается сыграть свою региональную игру, выдвинув новую инициативу по стабилизации Южного Кавказа. Хотя перспективы реальности предложенной Анкарой региональной инициативы несколько пессимистически оцениваются политологами, но это, видимо, один из тех весьма частых в политике случаев, когда сам политический процесс важнее, чем его

прогнозируемые результаты. Впрочем, турецкая инициатива заслуживает того, чтобы рассмотреть ее несколько более детально...

На этом фоне пока неясно, насколько изменились роль Соединенных Штатов в регионе: имеем ли мы дело с ситуативным снижением значимости США после событий в Грузии и вскоре все возвратится на «круги своя», или же произошедшее является началом более глубоких процессов, которые приведут к изменению места Южного Кавказа в американской политике? Впрочем, эксперты практически единодушны в том, что «ответный удар» Вашингтона на Южном Кавказе наступит уже после первых шагов новой американской администрации Барака Обамы. Тем не менее, не столько от новых лиц в администрации демократов, которые будут заниматься региональными проблемами на Южном Кавказе, но еще более – от глобальных финансовых, экономических и политических развитий в мире зависит, будут ли активизироваться США на Южном Кавказе, или же смена общих политических приоритетов снизит значимость этого региона в планах Вашингтона. Хотя вряд ли Южный Кавказ в ряду многих более актуальных мировых проблем будет для новой американской администрации иметь столь серьезное значение на фоне внутренних экономических проблем, глобального финансового кризиса и обещаний Б. Обамы начать серьезные изменения внутри самих Соединенных Штатов.

Одним из важнейших региональных итогов августовского конфликта стало значительное повышение оценки рисков Грузии в качестве транзитно-коммуникационной страны, энергетического и транспортного коридора, особенно ввиду прецедента последующего вторжения российских войск на территорию Грузии, захвата и установления контроля над стратегически важными в коммуникационном плане грузинскими населенными пунктами, такими, как порт Поты, города Гори, Сенаки и Хашури. Необратимо пострадал имидж Грузии не только как «маяка демократии» в регионе, но и вообще как адекватной и предсказуемой страны с эффективной системой управления.

С разными временными промежутками во время и после боевых действий в зоне конфликта прекратили функционировать практически все масштабные международные энергетические и коммуникационные проекты, проходящие через территорию Грузии. Встали нефтепроводы «Баку–Тбилиси–Джейхан» и «Баку–Супса», газопровод «Баку–Тбилиси–Эрзерум», не транспортировалась нефть по железнодорожному маршруту «Баку–Батуми», приостановилось на неопределенный период строительство железной дороги «Карс–Ахалкалаки».

Казахстан принял решение отказаться от строительства крупного нефтеперерабатывающего завода в районе Батуми. В результате, за август 2008 г. Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР) не смогла использовать ни один из этих транспортных маршрутов и фактически не экспортировала нефти за рубеж в течение этого месяца. В свою очередь, в августе 2008 г. Азербайджанская международная операционная компания (АМОК) была вынуждена воспользоваться исключительно нефтепроводом «Баку–Новороссийск» и переориентировать все свои экспортные нефтяные потоки на российский маршрут¹.

Ситуация вокруг Грузии и простой проходящих через эту страну каспийских нефте- и газопроводов также существенно сказались на общей финансово-экономической ситуации в Азербайджане². С учетом большой зависимости Баку от экспорта нефти и газа, августовские события негативно отразились не только на выполнении государственного бюджета за 2008 г., но и внесли существенные коррективы при формировании бюджета страны на следующий год. Более того, усугубление мирового финансового кризиса и резкое падение цен на нефть, практически совпавшие по времени с завершением боевых действий в Грузии, способны создать еще более серьезные проблемы для находящегося на «нефтяной игле» Азербайджана не только в экономической, но и в политической и социальной сферах, а также негативно отразится на процессах дальнейшей исламизации азербайджанского общества³.

Из основных политических последствий для непосредственных участников военных действий – Грузии, Абхазии, Южной Осетии и России – следует отметить полную ликвидацию грузинонаселенных анклавов в Южной Осетии (Тамарашени, Кехви, Эредви), депортацию местного грузинского населения и установление контроля Цхинвала над всей территории бывшей Юго-осетинской автономной области, в том числе и над Ахалгорским (бывшим Ленингорским) районом, который с 1992 г. фактически контролировался грузинской администрацией⁴.

В Абхазии главным итогом скоротечных боевых действий явилось установление полного контроля абхазских властей над территорией всей бывшей Абхазской автономной республики после занятия абхазскими войсками при поддержке российской армии Кодорского ущелья (т. н. Верхней Абхазии).

Тем самым, получив фактическую этническую однородность, Южная Осетия (даже в условиях полного российского политического

контроля) в настоящий момент превратилась в реальный этнополитический фактор в регионе Южного Кавказа, значительно усилив параметры обеспечения своей физической безопасности. В свою очередь Абхазия, установив контроль над Кодорским ущельем, на долговременную перспективу решила проблемы своего самостоятельного экономического и политического развития.

Вполне естественно, что сложившаяся ситуация «фактического этнического размежевания» в Южной Осетии в обозримом будущем создаст серьезные препятствия для каких-либо попыток грузинской стороны добиться выгодного для Тбилиси развития событий в Южной Осетии, как, впрочем, и в Абхазии. Возможно, что после определенного периода реабилитации Тбилиси вновь попытается реанимировать проекты «альтернативных правительств Абхазии и Южной Осетии в изгнании», однако теперь они уже действительно будут находиться в изгнании, то есть за пределами всех прежних административных границ этих бывших грузинских автономий.

Ну и, наконец, важнейшее политическое значение не только в региональном масштабе будет иметь юридическое признание 26 августа 2008 г. независимости Абхазии и Южной Осетии со стороны России, а также решение Москвы о размещении на территории этих республик российских военных баз и фактическое закрепление сложившейся ситуации путем реализации двух вариантов политического документа «Шести пунктов Медведева–Саркози».

Турецкая инициатива по Южному Кавказу

Естественно, что не только страны Южного Кавказа, но и иные региональные и внерегиональные силы стремятся извлечь выгоду из сложившегося нового статус-кво в регионе, пытаясь использовать те возможности, которые сложились в результате военного поражения Грузии, резкого обострения отношений России с Западом, и других сопутствующих региональных процессов.

Одним из основных результатов этого стала новая турецкая политическая инициатива – т. н. «Кавказская платформа», впервые озвученная премьер-министром Турции Р. Эрдоганом в ходе его визита в Москву 12 августа 2008 г. Хотя инициатива Анкары начала разрабатываться в общих чертах турецкой стороной еще до начала боевых действий в Южной Осетии, тем не менее, «Пятидневная война» создала для ее выдвижения очень благоприятный региональный фон. Само по себе содержание этой инициативы, формально имеющее целью установление мира и стабильности в кавказском регионе, мало

кому известно и в реальности очень похоже на все предыдущие инициативы по некоему установлению региональной стабильности на Кавказе – типа «Кавказского дома» 1990-х гг. или европейской инициативы в виде Пакта стабильности начала 2000-х гг.

Важно другое – путем выдвижения этой инициативы Турция (с согласия Москвы) попыталась начать на Кавказе «свою игру», воспользоваться, возможно, пока еще временным, но ощутимым ослаблением позиций США на Кавказе после «Пятидневной войны». При этом если реакция ЕС относительно турецкой инициативы была в целом скорее положительной, то Вашингтон вначале был более чем удивлен и обеспокоен ею. Хотя впоследствии Анкаре удалось несколько смягчить подходы Вашингтона к своей инициативе, видимо, гарантировав, что она не преследует целью полное вытеснение США из региона, тем не менее очевидно, что Турция и Россия попытались всерьез воспользоваться периодом некоторого ослабления американских позиций на Южном Кавказе в своих целях.

В свою очередь, и Армения, и Азербайджан в целом поддержали турецкую инициативу, в то время как Грузия отнеслась к ней более чем настороженно. Позиция Тбилиси была вполне очевидна и понятна, так как турецкая инициатива предполагает широкое участие России, что в контексте недавней российско-грузинской войны более чем нежелательно для Грузии, а с другой стороны – для Тбилиси также нежелательно участвовать в некоем региональном процессе, из которого сознательно практически исключаются США.

Впрочем, первоначально в середине августа 2008 г. и в Баку также несколько настороженно восприняли турецкую инициативу, особенно с учетом ожидавшегося визита президента Турции А. Гюля в Ереван. В Азербайджане всерьез и весьма нервно опасались, что данная турецкая инициатива по формированию общих рамок регионального сотрудничества может поставить под угрозу идею продолжения кампании экономического и коммуникационного «удушения» Армении путем ее блокады как со стороны Азербайджана, так и со стороны Турции. Ведь эта идея еще с начала 1990-х гг. являлась фактически краеугольным камнем политики Азербайджана за все годы его противостояния с Ереваном и Степанакертом⁵. Несмотря на то, что за все это время указанная концепция так и не доказала свою эффективность, подтверждением чего явился бурный двузначный экономический рост Армении в течение последних нескольких лет в условиях «полублокады» со стороны Турции и Азербайджана, тем не менее в Баку вплоть до последнего времени видимо искренне верили в ее

действенность и перспективность. Поэтому уже примерно с середины августа 2008 г. даже само известие о реальности визита президента Турции в Армению вызывало в информационном и политическом поле Азербайджана негативные настроения, т.к. тем самым подрывало саму концепцию действенности на любом уровне какого-либо открытого турецкого вовлечения в карабахский конфликт на стороне Баку. Однако визиты турецких высших должностных лиц в Баку и их двусторонние консультации с азербайджанскими коллегами несколько изменили подходы руководства Азербайджана и успокоили их. Более того, возможно, что у азербайджанского руководства даже появилась надежда попытаться путем лоббирования через Анкару получить возможность достижения выгодных для себя развитий в карабахском вопросе в рамках именно новой региональной инициативы Турции.

Для Армении августовская турецкая инициатива первоначально в целом была приемлемой, особенно в контексте ожидаемого визита президента А. Гюля в Ереван 6 сентября 2008 г. Армяно-турецкие отношения стали проявлять положительную тенденцию еще до августовских боевых действий в Южной Осетии (достаточно вспомнить озвученное еще в мае 2008 г. приглашение президента Армении С. Саргсяна, адресованное своему турецкому коллеге посетить Ереван и резко активизировавшее армяно-турецкий политический диалог). Тем не менее, проявившиеся в результате этой войны коммуникационные риски Грузии еще более подстегнули интерес уже в первую очередь Анкары к возможности открытия границ с Арменией и использования ее территории в качестве некоего альтернативного транспортного и даже энергетического коридора для Турции. В контексте результатов «Пятидневной войны» и временного прекращения функционирования всех коммуникационных и энергетических проектов, проходящих через Грузию, со стороны ряда турецких экспертов и политиков, даже на уровне главы МИД Турции Али Бабаджана, стали высказываться мнения, что «Армения могла бы стать также альтернативой для прохождения газопровода, идущего на Запад со стороны Каспийского моря по территории Грузии, ставшей ненадежной после российской интервенции»⁶. В целом, можно утверждать, что война в Южной Осетии значительно активизировала, а вернее – реанимировала кавказскую политику Турции. В результате – состоялся беспрецедентный визит президента Турции А. Гюля в Ереван 6 сентября 2008 г., и в целом перспектива налаживания или нормализации армяно-турецких отношений создает перспективы кар-

динально новой геополитической ситуации во всем регионе Южного Кавказа. Попутно в ходе событий августа-сентября 2008 г. вновь подтвердилось, что в общем формате армяно-турецких отношений карабахская проблематика имеет лишь инструментальное значение и в политических приоритетах Анкары значительно уступает по актуальности вопросу признания геноцида или же налаживания нормальных отношений с Арменией в контексте амбиций Турции на членство в Европейском Союзе.

В тоже время, возможно, что в определенном смысле указанная турецкая инициатива может содержать в себе определенные риски и угрозы для Армении. Хотя инициатива была отчасти согласована Ереваном с Москвой (а затем еще и благосклонно воспринята в Вашингтоне и в Брюсселе), у армянской стороны существуют смутные опасения того, что Россия и Турция могут за спиной Армении договориться о неких региональных проектах, в результате которых могут быть поставлены под угрозу интересы Армении. Тем более, что существуют прямые исторические аналогии в виде русско-турецких договоренностей 1920-х гг. против Армении и известного Московского договора от 16 марта 1921 г. между большевистской Россией и кемалистской Турцией. Однако нынешний политический контекст в регионе несколько иной: и Турция, и Россия, тактически поддерживая совместные политические инициативы на Южном Кавказе, направленные против Вашингтона, тем не менее продолжают оставаться «конкурирующими союзниками» и взаимно опасаются чрезмерного усиления позиций друг друга в регионе. Как отмечают некоторые российские эксперты, «новое положение дел заставляет официальную Анкару искать возможности сосуществования с Россией на фоне ее притязания на роль сильного регионального лидера»⁷. Однако в свою очередь и Россия, судя по некоторым признакам, также всерьез высказывает негласные опасения, что ускоренное в случае успеха двусторонних переговоров армяно-турецкое потепление может создать объективные предпосылки для снижения российского военно-политического влияния в Армении.

Как уже отмечалось, турецкая инициатива первоначально содержала в себе элементы к вытеснению США и отчасти ЕС из конкретных политических процессов на Кавказе. В частности, это касалось зондирования попыток замены формата Минской группы ОБСЕ по Карабаху неким трехсторонним (Армения, Турция и Азербайджан) или четырехсторонним (с дополнительным привлечением Москвы) переговорным механизмом. Впрочем, этот первоначальный зондаж

Анкары оказался весьма поверхностным, т.к. тенденций или особых угроз скорого развала Минской группы уже не следует ожидать, особенно после подписания 2 ноября «Декларации трех президентов», в тексте которой формат сопредседателей Минской группы был вновь четко подтвержден.

Но надо особо отметить, что сама по себе турецкая инициатива не имеет реальных перспектив по ее успешной и долговременной реализации в силу слабости ее основной «стимулирующей» составляющей – попытки оставления «за бортом» региональной процессов Вашингтон и отчасти Брюссель. Несмотря на ситуативное ослабление позиций США и европейских структур в регионе, это абсолютно не значит, что в долговременной перспективе произойдет полное вытеснение Вашингтона и Брюсселя из региональной политики на Южном Кавказе. Представляется, что и в Анкаре это хорошо понимают, но для них важность осуществления данной инициативы заключается в том, что создает возможность для некоего смещения регионального баланса на Южном Кавказе в свою пользу. Аналогичные последствия, но несколько в ином контексте, могут иметь также преднамеренные попытки Турции оставить в стороне от политических процессов на Южном Кавказе также и Иран.

Что же касается возможности достижения декларативно заявленных целей турецкой инициативы, то представляется, что в это вообще мало кто серьезно верит даже в самой Турции. «Кавказская платформа» – это лишь политический ресурс Анкары в довольно конкретный временной промежуток, где сама политическая инициатива намного более важна, чем ее декларативный результат.

Изменение политического фона вокруг карабахского конфликта

Другим важным результатом новой геополитической ситуации, скорее даже нового регионального статус-кво, на Южном Кавказе стало изменение общего политического и психологического фона вокруг карабахского конфликта. Претерпело значительную корректировку также восприятие дальнейших процессов вокруг карабахского урегулирования внутри политических элит и обществ конфликтующих сторон. В первую очередь это проявилось в значительном снижении вероятности инициирования боевых действий в Карабахе со стороны Азербайджана и осознании этого факта политической элитой данной страны. На это особо повлияло проецирование азербайджанскими политиками и экспертами результатов неудачной для Грузии, как бывшей метрополии, военной операции по возврату Южной Осетии.

Естественно, первоначально утром 8 августа 2008 г. многие в Азербайджане с удовлетворением восприняли известие о начале грузинской армией штурма Цхинвали, воспринимая ее как логичный пример для осуществления в последующем аналогичной операции в Нагорном Карабахе. И вообще, надо признать, что одним из важных элементов т.н. «карабахской стратегии» Азербайджана долгое время являлась открытая и публичная угроза возобновить боевые действия в зоне конфликта. Силовой шантаж проявлялся как в заявлениях государственных и политических деятелей Азербайджана самых разных уровней, так и превалирует в настроениях и оценках большей части азербайджанской политической элиты и широкой общественности. Дополнительную аргументацию указанной политики Азербайджана в глазах его руководства и политической элиты добавляли также неоправданно высокие ожидания от роли нефтяного фактора и желания навязать Армении и Нагорному Карабаху экономически изматывающую «спираль» гонки вооружений.

Поэтому вполне естественно, что в информационно-пропагандистском поле Азербайджана эти настроения достигли своего пика именно 8–9 августа 2008 г., когда все азербайджанское информационное поле заполнили репортажи и комментарии бакинских экспертов, политологов и даже официальных представителей азербайджанского МИДа, активно поддержавших действия грузинского руководства, деловито рассуждавших о неспособности Москвы предпринять что-либо против шагов М. Саакашвили и все время подводящих аналогии «к теперь уже скорому началу» Азербайджаном такой же операции по возвращению Карабаха⁸. А затем в течение ближайших дней вдруг все стихло...

Практически целых две недели, примерно со второй половины дня 8 августа, когда окончательно стало ясно, что Россия все же вступила в войну, ни один из высших официальных лиц Азербайджана не выступал с заявлениями или комментариями по поводу военных действий в Грузии. И даже эксперты и политологи молчали или же ограничивались общими словами в своих комментариях по сложившейся ситуации в регионе после шокового исхода «Пятидневной войны».

Августовский «блицкриг наоборот» и неожиданно быстрое поражение армии бывшей «метрополии» – т.е. Грузии, вновь решившейся силовым путем вернуть себе отколовшуюся мятежную автономию – Южную Осетию (а в последующем, видимо, и Абхазию), оказали вполне ясное и предсказуемое впечатление в Баку. Аналогии для политической элиты Азербайджана напрашивались более чем зеркаль-

ные. Крах самой возможности «краинского прецедента» в Южной Осетии и Абхазии, очевидность полной потери Грузией в среднесрочной перспективе даже надежды на восстановление своей юрисдикции над Сухуми и Цхинвали, юридическое признание независимости этих бывших советских автономий пусть даже еще только одним влиятельным международным актором, многочисленные жертвы и фактическая деморализация грузинской армии, угроза потери власти в стране командой М. Саакашвили – все эти примеры вряд ли явились желанной перспективой для правительства Ильхама Алиева в случае возобновления боевых действий в зоне карабахского конфликта.

То, что продолжение силового шантажа Армении и Нагорного Карабаха может неожиданно привести к весьма опасным последствиям для самого Азербайджана в случае реального возобновления боевых действий, в самом Баку похоже также успели оценить. Следствием этого явилось радикальное изменение с конца августа 2008 г. самой риторики высказываний азербайджанских руководителей относительно перспектив карабахского конфликта – появилась некая «конструктивность» и упоминание необходимости продолжения сторонами мирного переговорного процесса, исчезли обязательные упоминания о скором и неизбежном восстановлении Азербайджаном «конституционного порядка» в Карабахе всеми способами и т. д.

Правда, ко всему этому надо еще добавить резкое усиление за последние два месяца антизападных настроений среди азербайджанской политической элиты и дальнейшее углубление давно уже заметной тенденции исламизации страны, а также подъем прорусской «ориентации» среди части общественности Азербайджана. Но это уже скорее издержки или вернее результаты претворения в жизнь «азербайджанского комплементаризма» – ведь дружить с фактически победившей (пусть и довольно неожиданно для самой себя) в региональной войне Россией все таки приятнее и безопаснее, чем продолжать выступать против нее на Южном Кавказе в тандеме с еще не пришедшими в себя после августовских событий США и европейскими странами. И это в полной мере показали неудачные для американской стороны итоги блиц-визита вице-президента США Р.Чейни в Баку в начале сентября 2008 г.⁹

В еще большей степени это соображение подтвердила последующая подпись Ильхама Алиева под текстом «Декларации трех президентов», принятой 2 ноября 2008 г. при посредничестве Москвы, и фактически подразумевающей декларативный отказ официального Баку от попыток военного решения карабахского конфликта.

Впрочем, не только осознанием российской угрозы объяснялся такой крен в политической ориентации Азербайджана. В новых условиях Баку оказывается в заведомо невыгодном положении в качестве инициатора возобновления боевых действий в Карабахе. Среди политиков и экспертов, занимающихся проблемами региональной политики и безопасности Южного Кавказа, уже давно существует четкое осознание того, что Армения при любых внешних обстоятельствах всегда будет намного более «прозападной», чем Азербайджан, и одновременно восприниматься Москвой как намного более близкий региональный партнер и союзник, чем Азербайджан. Тем самым, при любом геополитическом раскладе, гипотетическое начало военной операции против Карабаха и Армении будет воспринято на Западе с большим неудовольствием, чем аналогичная попытка Грузии в Южной Осетии, а поддержки со стороны Москвы в борьбе против единственного военно-политического союзника России на Южном Кавказе и члена ОДКБ Азербайджан также не сможет получить. Более того, Баку никак не сможет представить на Западе ситуацию в зоне конфликта как прямое столкновение «пророссийской» Армении и «прозападного» Азербайджана. Имеющееся на Западе политическое восприятие Нагорного Карабаха, в условиях отсутствия в зоне карабахского конфликта каких-либо миротворцев или военных баз третьих стран, факта ежегодного предоставления Конгрессом США прямой финансовой помощи Степанакерту, активных контактов карабахских властей и общественности с различными европейскими организациями и структурами, и т. д. – абсолютно не похоже на восприятие западными странами Абхазии и тем более Южной Осетии.

Вместе с тем, проводимая официальным Ереваном политика комплементаризма за все 17 лет независимости страны привела к тому, что на фоне очень тесного уровня политических контактов с США и европейскими странами у Армении на данный момент есть и реальные союзнические отношения с Россией и формат ОДКБ. А у России, в свою очередь, есть вполне конкретные обязательства перед Арменией в сфере безопасности. Хотя, конечно же, сам факт членства Армении в ОДКБ не означает, что Еревану следует надеяться, что все члены этой военно-политической организации в случае необходимости поддержат его при агрессии со стороны Азербайджана. Вряд ли можно представить себе, что казахский флот на Каспии вдруг появится у берегов Апшерона или что таджикские пехотинцы будут воевать за Карабах. Но то, что двусторонний формат армяно-российских военно-политических отношений прямо вовлекает Россию в случае

возобновления военной фазы карабахского конфликта, не вызывает сомнения даже у самых воинственно настроенных политиков в Баку.

После боевых действий в Южной Осетии значительно повысились и внутривнутриполитические риски для Азербайджана в случае инициирования войны в Карабахе. Поражение в новой войне для Азербайджана будет означать не только окончательную потерю Карабаха. Результатом нового поражения Баку в войне за Карабах может стать падение правящего режима Алиевых, замена всей нынешней политической элиты Азербайджана, разрушение нефтегазового и коммуникационного секторов азербайджанской экономики, а также возможно и иные потери.

Военные уроки применительно к карабахскому конфликту

Оценивая первоначальные уроки «Пятидневной войны» в военно-технической сфере, в первую очередь надо отметить, что по сравнению со многими недавними локальными войнами и конфликтами, августовские боевые действия в Южной Осетии отличались очень активным использованием тяжелой артиллерии и боевой авиации грузинской и российской сторонами. В частности, операция грузинских сил в Южной Осетии в начальный период характеризовалась необычно массовым применением тяжелой артиллерии, реактивных систем залпового огня (РСЗО), а в первые два дня, вплоть до активного вовлечения российских ВВС, и боевой авиации – модернизированных штурмовиков Су-25. Впрочем, на завершающем этапе действия российской артиллерии и авиации также приобрели очень широкий размах, что в итоге и явилось важнейшей причиной столь быстрой деморализации и разгрома грузинских войск в Южной Осетии.

Ставка грузинского командования на успех в скоротечной дистанционной бесконтактной войне не оправдалась. Массовое применение грузинскими войсками РСЗО в ходе первого огневого налета на Цхинвал и его окрестности в ночь с 7 на 8 августа, конечно же, выглядело весьма эффектно и устрашающе, но с чисто военной точки зрения не решило поставленных задач и не смогло полностью подавить позиции осетинских войск и российских миротворцев в Цхинвале. Более того, несмотря на заявленные осетинскими властями и российскими СМИ значительные жертвы среди мирного населения, потери от использования РСЗО против жилых кварталов столицы Южной Осетии и окрестных сел в реальности были ниже. Хотя в результате обстрелов грузинскими РСЗО «Град» и их чешскими аналогами – системами RM-70, Цхинвалу был причинен значительный

материальный ущерб, тем не менее, жертвы среди мирного населения и осетинских ополченцев, согласно докладам ряда международных организаций (например, центра «Мемориал» и Human Rights Watch) в реальности оказались на порядок меньшими, чем было объявлено ранее¹⁰.

Впрочем, не вполне эффективное использование 122-мм РСЗО «Град» грузинскими войсками при штурме Цхинвала, возможно, компенсировалось более удачным использованием нескольких систем более мощного калибра (122/160-мм израильских РСЗО GradLAR, а также возможно – югославских 262-мм «Орканов»). В частности, данные системы, как свидетельствуют очевидцы, использовались при обстреле более удаленных населенных пунктов к северу от Цхинвала, а также при дистанционном минировании и обстрелу коммуникаций в направлении Рокского туннеля и Транскама, с целью затруднения прибытия подкреплений на помощь защитникам осетинской столицы.

Намного более эффективно непосредственно в ходе боев проявила себя ствольная и самоходная артиллерия грузинской армии – 152-мм орудия «Гиацинт-Б», 152-мм САУ «Дана» и 2С3 «Акация», а также дивизион из 6 тяжелых 203-мм САУ «Пион». Они действовали с активным использованием данных от беспилотных летательных объектов (БПЛО) и современных западных систем управления, целеуказания и корректировки огня. В частности, это особенно проявилось в боях со второй половины дня 8-го августа и вплоть до 10 августа, когда грузинская тяжелая самоходная артиллерия (совместно с артиллерией и батальонными минометами 2-й и 3-й пехотных бригад) довольно эффективно вела огонь по колоннам пробивающихся к Цхинвалу по объездной Зарской дороге частей 58-й российской армии. Как известно, именно эти колонны наступающий по Зарской дороге 19-й мотострелковой дивизии Северокавказского военного округа, а также участвующие в боях к северу от Цхинвала – в районе Тлиакана и высоты Сарабук – подразделения российских войск понесли самые существенные потери за весь период «Пятидневной войны», в первую очередь именно от действий грузинской артиллерии, огонь которой корректировался БПЛО, отрядами спецназа и т. д.

Довольно эффективно действовала ПВО грузинской армии, оснащенная поставленными из Украины ЗРК «Бук-М1» среднего радиуса действия, а также ЗРК «Оса» и «Оса-АКМ» ближнего радиуса. По неуточненным данным, на вооружении грузинской армии находилось также несколько новых ЗРК ближнего радиуса действия «Spyder», поставленных Израилем. По самым скромным оценкам, в ходе боев

ПВО Грузии сбили не менее 7 самолетов ВВС России, в том числе средний стратегический бомбардировщик Ту-22М3. Но эффективность грузинской ПВО могла бы быть значительно выше, а потери российской авиации – значительно большими, если бы она попыталась бы действовать до последнего дня боев. Однако паника, охватившая грузинскую армию, видимо, не обошла стороной и зенитчиков, иначе российские войска не захватили бы в районе Сенаки в Западной Грузии несколько брошенных грузинской армией пусковых установок ЗРК «Бук-М1» в рабочем состоянии, а группировка российских войск в Южной Осетии – еще несколько грузинских ЗРК «Оса».

По имеющимся данным, российская армия на заключительной фазе боевых действий в Южной Осетии весьма эффективно использовала для ударов по позициям грузинской армии в Южной Осетии РСЗО «Ураган» и тактические ракетные комплексы «Точка-У», а также возможно и РСЗО «Смерч». Именно в результате использования этих систем в сочетании с массовыми бомбо-штурмовыми ударами авиации российская армия нанесла грузинским войскам значительные потери, повлекшие их деморализацию и последующее отступление.

Анализ многих из вышеуказанных аспектов «Пятидневной войны» привлекает особое внимание многих экспертов по проблемам безопасности, занимающихся карабахским конфликтом. Можно уверенно утверждать, что по многим аспектам уроки августовских боев создают почти зеркальные аналогии с военно-политической ситуацией вокруг Нагорного Карабаха, но с другой стороны – наоборот, имеются кардинальные отличия.

Например, сразу же бросается в глаза схожая ситуация в вопросе форсирования милитаризации и ускоренного оснащения своих вооруженных сил обеими странами – бывшими «метрополиями», готовящимися к военному пути разрешения конфликтов со своими бывшими автономиями. Это заметно, в первую очередь, в ускоренных и массовых закупках наступательных вооружений, особенно бронетехники, а также тяжелой и реактивной артиллерии и ракетных систем. В частности, Азербайджан в последнее время особое внимание уделяли закупкам именно различных систем тяжелой артиллерии, РСЗО, и даже оперативно-тактических ракет. Кроме этого, Азербайджан (как и Грузия) в последние годы закупил в Украине 203-мм тяжелые самоходные гаубицы «Пион» и израильские РСЗО GradLAR. В отличие от Тбилиси, Баку приобрел также модернизированный и более мощный вариант израильской РСЗО Lynx с 300-мм ракетами EXTRA¹¹. Предполагается наличие на вооружении Азербайджана

также 220-мм РСЗО «Ураган», являющихся дальнейшим и несколько более мощным развитием 122-мм систем БМ-21 «Град». Азербайджан также закупил в Украине не имеющие аналогов в настоящее время 300-мм РСЗО «Смерч», а в России – оперативно-тактические ракетные комплексы «Точка-У». Кроме того, азербайджанские войска, как и грузинская армия, в последнее время приобрели большое количество израильских БПЛО различных типов, что позволяет им более эффективно использовать артиллерийские и ракетные системы в случае ударов по позициям карабахских войск и армянской армии. Особенно ощутимые последствия это будет иметь в случае первого удара азербайджанской артиллерии и ракетных систем по позициям ПВО Армии обороны Нагорного Карабаха.

Как и Грузия, Азербайджан за все последние годы активно увеличивает танковый парк своих вооруженных сил, и опять-таки основным его поставщиком является Украина, где с 2003 г. Баку закупил десятки танков Т-72. По примеру Тбилиси, Баку также принял решение закупить в Украине зенитно-ракетные комплексы «Бук-М1», видимо, учитывая то, что они довольно хорошо зарекомендовали себя в ходе «Пятидневной войны». Согласно подписанному осенью 2008 г. контракту на сумму около 36 млн. долларов, компания «Укрспецэкспорт» планирует до конца года поставить Азербайджану 46 танков Т-72 и 3 зенитно-ракетных комплекса «Бук-М1» (ЗРК «Бук-М1» встанут на боевое дежурство только весной 2009 г., так как азербайджанские специалисты, которые должны их обслуживать, должны пройти специальное обучение в Украине)¹². Однако не только Украина активно пополняет танковый парк Азербайджана. По сведениям Регистра ООН по конвенциональным вооружениям, Россия также в 2007 г. поставила Баку фактически два батальонных комплекта – 62 танка Т-72, а также 4 ББМ¹³.

Несмотря на активное использование сторонами дальнбойной артиллерии¹⁴, РСЗО и боевой авиации, «Пятидневная война» в Южной Осетии, как и многие иные локальные конфликты современности, подтвердила, что основной исход боевых действий решается в ближнем контактном бою. Именно от слаженности, технической оснащенности, наличия боевого духа и морально-психологической мотивировки небольших подразделений противостоящих сторон зависит исход войны в подобного рода локальных вооруженных конфликтах, особенно если эти конфликты еще и являются этнополитическими¹⁵. Это в полной мере вновь подтвердили боевые действия в Цхинвале 8–10 августа 2008 г., когда несмотря на многократное

численное превосходство, грузинские войска так и не смогли окончательно взять под свой контроль столицу Южной Осетии и пробиться к грузинонаселенным анклавам к северу от города – Тамарашени, Кехви, Курта. По утверждениям главнокомандующего сухопутными войсками России генерала армии В. Болдырева, вплоть до 9 августа 2008 г. численное превосходство грузинских войск над российскими частями в зоне конфликта и осетинскими подразделениями было почти десятикратным, да и в дальнейшем группировка российских войск в Южной Осетии была сравнима по численности с грузинскими войсками¹⁶.

Скоротечная «Пятидневная война» в Южной Осетии и операция абхазских сил в Кодорском ущелье показали и то, как важно в современных локальных конфликтах правильное соотношение и верное использование сторонами регулярных частей постоянной готовности и массовых контингентов резервистов. В условиях скоротечности боевых действий обернулась полным провалом массовая мобилизация грузинских резервистов, прошедших минимальную подготовку, мало знакомых с военным делом и театром военных действий. Они не только не повысили боеспособность грузинской армии, а, скорее, наоборот: с одной стороны, массы неподготовленных резервистов перегружали коммуникации грузинских войск, с другой – вскоре начавшаяся среди резервистов паника перекинулась на регулярные войска и местное население в грузинонаселенных анклавах Южной Осетии¹⁷. Кроме этого, после боев значительная часть стрелкового оружия так и осталась на руках у резервистов и не была возвращена властям, что в перспективе, естественно, будет способствовать криминализации страны.

И наоборот, очень эффективной оказалась мобилизация резервистов в самих непризнанных республиках, обеспечиваемая практически со стопроцентным результатом (с учетом того, что в Абхазии и Южной Осетии, как и в Нагорном Карабахе, резерв формируется на так называемой милиционной основе из числа практически всего мужского населения). Это связано с тем, что у населения непризнанных республик значительно более высокая мотивировка к участию в боевых действиях. Причем в рядах абхазских или осетинских резервистов удельный вес ветеранов и участников боевых действий был несравнимо выше, чем среди необстрелянных молодых грузинских резервистов. Применительно, скажем, к Нагорному Карабаху это означает, что при возобновлении боевых действий у армии обороны НКР будет больше возможностей повысить численность своих воору-

женных сил боеспособным резервом, чем у Азербайджана. Впрочем, в такой ситуации проблема с призывом резервистов может встать не только перед Азербайджаном, но и перед Арменией.

Технически очень хорошо оснащенная, с первоначально высоким боевым духом грузинская армия уже на исходе третьего-четвертого дня боевых действий в Южной Осетии в основном оказалась деморализованной (за исключением подразделений спецназа и части артиллерии) и не смогла восстановить свою боеспособность за счет призыва новых частей резервистов. С аналогичной ситуацией может столкнуться и азербайджанская армия в Карабахе. Таким образом, с учетом опыта августовских боев, возможность ведения долговременных боевых действий в Карабахе с военной точки зрения для Азербайджана не будет настолько выгодной, как это кажется на первый взгляд.

Другим серьезным уроком как «Пятидневной войны», так и многих последних локальных войн, должна стать переоценка эффективности применения полевых и долговременных фортификационных сооружений, созданных с учетом рельефа местности. Одним из важнейших уроков войны в Ливане 2006 г. явилось удачное использование «Хезболлах» развитой системы фортификационных сооружений, максимально приспособленных для мобильной обороны, вдоль всей южной границы Ливана с Израилем. В результате, летом 2006 г. бойцы «Хезболлах» смогли не только нанести значительный урон противнику, но и существенно задержать его продвижение в глубь Ливана в условиях полного господства израильской авиации и значительного преимущества ЦАХАЛ в артиллерии и бронетехнике, не понеся при этом серьезных потерь. В случае же с августовскими боями в Южной Осетии, у осетинских частей не было возможности подготовить такого рода фортификационные линии (в силу «шахматного» расположения населенных пунктов со смешанным грузинским и осетинским населением и недостаточной глубины позиций). В силу этого был вполне закономерным быстрый прорыв грузинскими войсками позиций осетинских войск и постов миротворцев к югу от Цхинвала и продвижение в центр города. Если же рассматривать данную ситуацию применительно к Нагорному Карабаху, то абсолютно ясно, что нынешняя линия фронта и существующие фортификационные позиции Армии обороны НКР вдоль всей линии соприкосновения сторон значительно облегчают ведение оборонительных действий карабахской армией, снижают силу первого удара азербайджанских войск и исключают саму возможность осуществления ими быстрого «блицкрига». Фортификационные линии абсолютно не являются панацеей

в современных локальных конфликтах, но очевидно, что при умелом использовании они значительно усложняют задачи наступающей стороны и дают существенные преимущества обороняющейся.

Российские военные эксперты объясняют столь неожиданно быструю деморализацию и коллапс грузинской армии в ходе августовских боев 2008 г. результатом имеющейся у грузинского военно-политического руководства (наряду с демонстративной самоуверенностью) излишней веры в *априори* бесспорное превосходство так называемых «западных военных стандартов» над «незападными». Ведь в военной сфере, как и во многих других сферах общественно-политической жизни, «имитационное» и показное наложение «западных стандартов» абсолютно не дает никаких гарантий для их эффективного функционирования. Приводя аналогию с неожиданно быстрым развалом армии Южного Вьетнама в 1975 г., эксперты отмечают, что как и грузинские войска, южновьетнамская армия была хорошо оснащена и вооружена американским оружием, построена и обучена в соответствии с американскими военными стандартами и уставами и под руководством американских военных инструкторов, но в очень короткое время была разгромлена армией Северного Вьетнама, представляющей из себя некий гибрид местной специфики полупартизанских формирований с использованием советской и китайской военной организации, тактики и вооружения. «Сами по себе «западные стандарты» военной организации не гарантируют превосходство над «незападными» армиями»¹⁸. Анализ осуществляемых в азербайджанской армии военных реформ позволяет предположить, что военное руководство Азербайджана также, по всей видимости, пошло по аналогичному пути декларативного копирования «западных стандартов» вместе с численным наращиванием ВВТ и личного состава вместо реального повышения боеспособности своих вооруженных сил путем глубоких структурных реформ в системе управления, комплектования и кадров. В результате, как подчеркивают эксперты авторитетной Международной кризисной группы (ICG), стереотипно мыслящее военное руководство Азербайджана лишь использует «про-натовскую» пропаганду и формально имплементирует западные военные стандарты, что не может серьезно сказаться на реальном повышении боеспособности азербайджанской армии¹⁹.

И, наконец, важнейшим именно военным итогом боевых действий стало очередное подтверждение вечного тезиса Клаузевица о том, что любой первоначальный успех в войне бесполезен, если нет ее политической составляющей. Несмотря на значительные недостатки

в чисто военной сфере, основные причины поражения грузинской армии в «Пятидневной войне» лежат в политической плоскости. Исход «Пятидневной войны» предопределило то, что возможность быстрого и открытого вовлечения российской армии в боевые действия в Южной Осетии не рассматривалась всерьез властями Грузии. Заместитель министра обороны Грузии Бато Кутелия в одном из интервью даже признал, что вероятность открытого военного столкновения с Россией не предусматривалась и была абсолютно неожиданной для ее военного и политического руководства²⁰. Более того, как подчеркивают западные военные эксперты, грузинское военно-политическое руководство не только всерьез не рассматривало возможность быстрого и прямого вовлечения России в боевые действия, но даже в текстах действующих фундаментальных документов страны в сфере национальной безопасности и обороны, таких как Стратегия национальной безопасности, Военная стратегия и Обзор национальных угроз (National Threat Assessment), прямо отмечалась очень низкая вероятность «открытой военной агрессии против Грузии»²¹.

С вовлечением российской армии в боевые действия против Грузии их исход уже не зависел ни от каких факторов внезапности, первоначального технического и психологического превосходства или же уровня боеспособности отдельных подразделений грузинской армии – теперь дело решала обыкновенная арифметика. Как представляется, именно первичность политических обстоятельств (или политических ограничений) по отношению к любым военным возможностям, даже изначально очень выгодным для одной из сторон, и должна рассматриваться как важнейший военный урок августовской войны 2008 г.

Российская инициатива и Майендорфская «Декларация трех президентов»

По итогам «Пятидневной войны» августа 2008 г. Абхазия и Южная Осетия для Москвы превратились в своеобразное «продолжение» Северного Кавказа и поэтому «доступный» для России Южный Кавказ фактически ограничивается Арменией и Азербайджаном. Для того чтобы вести активную политику в регионе, Москва теперь может использовать лишь свое влияние на Ереван и Баку, и то лишь в рамках проблемы, «объединяющей» эти конфликтующие страны. Возможно, именно в силу осознания этого факта и одновременно пытаясь оставить Грузию за рамками общих политических процессов на Южном Кавказе (в частности, в контексте согласованной с Москвой ре-

гиональной инициативы Турции), российское руководство осенью 2008 г. активизировало процесс карабахского урегулирования.

Технологически и первоначально эта инициатива Москвы явилась чуть ли не зеркальным отражением предыдущих попыток урегулирования Вашингтоном и Брюсселем. Однако осенью 2008 г. уже не западная инициатива столкнулась с противодействием России, а Запад всеми силами тормозил усилия Москвы протолкнуть некое соглашение, по которому роль миротворцев, разъединяющих азербайджанскую, армянскую и карабахскую стороны, стали бы выполнять российские войска.

Однако основной целью «карабахской инициативы» Кремля, как представляется, была все же попытка дезавуировать на Западе негативные политико-психологические последствия августовской войны с Грузией и признания Москвой независимости Южной Осетии и Абхазии. То есть активизация Кремля в карабахском урегулировании преследовала в реальности вполне прагматичную, пусть и несколько ограниченную цель – создание на Западе и в мировом информационно-пропагандистском поле некоей видимости «конструктивности» действий России, способной не только вести и выигрывать войны на постсоветском пространстве против «маленьких стран» (как в августе 2008 г. против Грузии), но умеющей урегулировать и главное – контролировать региональные этнополитические конфликты, например, карабахский или приднестровский. Результатом всего этого и явилась подписанная президентами Армении, Азербайджана и России 2 ноября 2008 г. в подмосковном Майендорфе Декларация.

Представляется, что исходя именно из вышеуказанных соображений, в Москве теперь будут уверены, что принятием «Декларации трех президентов» (первого после достигнутого в 1994 г. перемирия подписанного руководителями Армении и Азербайджана документа по карабахской проблеме) эта задача успешно решена. Ну а президенты Армении и Азербайджана – надеяться, что им удалось, исходя из собственных интересов и соображений, подыграть в этом «похвальном мероприятии» Дмитрию Медведеву. То есть получается, что в итоге каждый получил то, что хотел...

Однако не все так просто. Есть основания утверждать, что в практической плоскости Армения все же получила несколько больше политических дивидендов, чем Азербайджан, хотя в информационно-пропагандистском поле Россия, как главный инициатор, конечно же выиграла больше всех. Что же получил Ереван от документа, расплывчатость и подчеркнутая неопределенность текста которого вроде

бы не должны были предполагать особого крена в толковании ее результатов в пользу той или иной конфликтующей стороны?

Ну, во-первых, это сохранение сопредседательства Минской группы ОБСЕ и тем самым провал всех попыток создания каких-либо альтернативных или параллельных переговорных форматов – как и раньше, сильные «региона сего» продолжают держать под контролем ситуацию в зоне конфликта, что, безусловно, исходит из интересов Еревана и Степанакерта.

Во-вторых, фиксация сторонами отказа от военных методов решения конфликта. Впервые появился некий декларативный «пакт о ненападении». Хотя и ранее стабильность в зоне конфликта (особенно при отсутствии каких-либо миротворцев из третьих стран) гарантировали не подписанные документы, а сложившийся сложный военнополитический баланс, тем не менее, положительное значение этого факта для Армении и Карабаха более чем очевидно: теперь Азербайджан еще долгое время вряд ли сможет использовать военный шантаж в переговорах.

Ну и, наконец, подтверждение в качестве переговорной основы Мадридских принципов. Мало кто верит в практическую действенность этих принципов, но для Армении они приобретают важность именно в силу фиксации возможности проведения некоего референдума как способа разрешения карабахского конфликта. Трудно представить, как вообще референдум может быть проведен, но идея рассматривается как способ международной легитимизации самого факта отделения Нагорного Карабаха от Азербайджана, что говорит о значительном положительном для армянских сторон сдвиге в представлениях международного сообщества.

Чем же объяснить, в таком случае, подписание Ильхамом Алиевым этого не столь выгодного для Азербайджана документа? Ну уж точно не только тем, что называясь Декларацией, он таким же чисто и декларативным может и остаться. Ведь зачастую юридически необязывающие документы при определенных обстоятельствах могут иметь вполне даже реальную политическую значимость, как например те же «Шесть пунктов Медведева–Саркози».

Видимо, Декларация просто зафиксировала ту новую политическую реальность вокруг карабахского конфликта, которая стала очевидной даже в Баку. В первую очередь это проявилось в значительном снижении вероятности боевых действий в Карабахе и проецирования Азербайджаном результатов неудачной для Грузии – тоже бывшей «метрополией» – военной операции в Южной Осетии. Осо-

бенно с учетом небывалой эйфории в Баку по поводу действий Грузии утром 8 августа и быстро наступившего после вступления в войну России почти двухнедельного шокового гробового молчания азербайджанских политиков. Ну и, наконец, упали почти в три раза за неполные три месяца и цены на нефть, а это для страны, более 70% расходов которой прямо или косвенно финансируются за счет продажи энергоресурсов, более чем существенный фактор. Да и Турция последней активизацией своих отношений с Арменией также вызывает серьезное беспокойство у азербайджанской политической элиты.

Хотя, конечно же, кроме фиксации полученных сторонами выгодных для них тех или иных трактовок Декларации, не следует считать ее документом, способным привести к окончательному урегулированию. Карабахское урегулирование в принципе еще невозможно – степень взаимных компромиссов сторон не накладывается друг на друга, а совместного консолидированного давления интересов сопредседателей и ведущих держав в эпоху «возвращения реал-политик» тем более не следует ожидать. Однако экспертам и политическим лидерам можно будет уже вести отчет очередного этапа карабахского урегулирования именно с 2 ноября 2008 г., как некой даты, которая фиксирует ситуацию нового среднесрочного статус-кво в регионе.

* * *

Таковы основные параметры развития политических процессов и позиций основных мировых центров силы на Южном Кавказе после августовской войны между Россией и Грузией. Можно утверждать, что после «Пятидневной войны» динамика процессов вокруг Карабаха остается в основном прежней, но региональный фон и политические составляющие вокруг вовлеченных в конфликт сторон несколько изменились. Девальвировались также и политические предпосылки для возобновления боевых действий в зоне карабахского конфликта, следовательно – снизились общие военные риски в регионе Южного Кавказа.

Конечно же, вышеуказанные обстоятельства не способны в обозримом будущем снизить общую напряженность в зоне карабахского конфликта или же, например, ликвидировать полностью риск возобновления боевых действий по инициативе Баку (даже на фоне напрашивающейся аналогии с неприятными для другой бывшей «метрополии» итогами войны в Южной Осетии или же подписания 2 ноября 2008 г. Ильхамом Алиевым своеобразного «Пакта о ненападении» в

виде «Декларации трех президентов»). Естественное и неизбежное состояние реваншизма азербайджанской политической элиты, как показывает мировой опыт, может сохраняться в течение долгого времени. Как указывал в свое время немецкий военный классик Карл фон Клаузевиц, поражение в войне практически никогда не рассматривается потерпевшей стороной как абсолютная и окончательная реальность, «ибо побежденная страна часто видит в нем лишь проходящее зло, которое может быть исправлено в будущем последующими политическими отношениями»²². Равно как и изменение регионального политического фона не в пользу проигравшей страны также не всегда снижает остроту восприятия конфликта или же усиливает в ней «миротворческие» настроения.

Временной фактор, тем не менее, играет определенную роль на деактуализацию радикальных настроений в обществах стран, находящихся в состоянии конфликта с соседями. Радикализм проигравшей в локальном этнополитическом конфликте стороны может ослабнуть лишь тогда, когда у нее пропадет внутренняя надежда вновь выиграть у победителя. В исторической перспективе это может быть результатом или значительного усиления потенциала победителя над проигравшим за все время после победы и осознанием нереальности реванша, или же повторным или многократным поражением страны-реваншиста. Еще более существенным фактором является динамика внешнеполитического фона и корректировка подходов ведущих мировых и региональных игроков или же изменение существующего статус-кво в данном регионе. Впрочем, последнее обстоятельство – изменение или скорее формирование совершенно нового статус-кво на Южном Кавказе после «Пятидневной войны» – уже произошло и стало политической реальностью.

Примечания:

- ¹ Мишин В. Плата за форс-мажор: упущенная выгода и убытки Азербайджана и Грузии в августе 2008 года превысили миллиард долларов // «НГ-Энергия», 14.10.2008.
- ² Простой нефтепровода Баку–Джейхан и каспийских нефтяных платформ сказался на банковском секторе Азербайджана (см.: www.regnum.ru, 29.09.2008).
- ³ См. подробнее: Минасян С. Нефтяной фактор в карабахской стратегии Азербайджана: «ресурс» или «проклятие»? (см.: www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=1118, 25.04.2008).

- ⁴ По данным Международной кризисной группы, основанной на сведениях, представленных Управлением Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), количество беженцев-грузин, депортированных из Южной Осетии в августе 2008 г., составило примерно 15 тыс. человек. См. подробнее: Россия против Грузии: последствия // Европейский доклад №195, International Crisis Group, Тбилиси-Брюссель, 22.08.2008. С. 4.
- ⁵ См. подробнее: *Минасян С.* Особенности «карабахской стратегии» Азербайджана: политика «периферийных действий», нефтяные ресурсы и гонка вооружений // «21-й Век», 2008, № 2 (8).
- ⁶ Армения в турецкой схеме – альтернативный Грузии маршрут прокачки азербайджанской нефти: *Али Бабаджан* см.: www.regnum.ru, 08.09.2008.
- ⁷ *Охрименко И.В.* Турция и кризис на Кавказе: некоторые политические и экономические аспекты (см.: www.iimes.ru, 19.10.2008).
- ⁸ *Гулиев Э.* Bravo, Грузия, или как нам отныне называть Россию? (см.: ay.az, 09.08.2008).
- ⁹ *Габуев А., Соловьев В., Мустафаев Р., Двали Г.* Дик Чейни ошибся Каспием: Ильхам Алиев не торопится поддержать проект Nabucco // «Коммерсантъ», № 159 (3976), 05.09.2008.
- ¹⁰ Правозащитники не смогли установить точное число погибших мирных жителей в Южной Осетии (см.: www.gian.ru, 11.09.2008).
- ¹¹ Крупные поставки израильского оружия в страны СНГ // «Военный вестник Израиля», № 13, 24.08.2008.
- ¹² Украина поставит Азербайджану очередную партию оружия (см.: <http://azertopnews.3dn.ru/news/2008-10-09-476>).
- ¹³ См.: http://disarmament.un.org/UN_REGISTER.nsf
- ¹⁴ По сведениям грузинских источников, в ходе «Пятидневной войны» одни только 203-мм САУ «Пион» в течение первых 3-х дней боев выпустили более 600 снарядов по Цхинвалу и окрестным населенным пунктам, а РСЗО GradLAR израильского производства – свыше 300 ракет. См. подробнее: *Аладашвили И.* «300 артиллерийских снарядов были выпущены одновременно, утверждает начальник штаба грузинской артиллерийской бригады» // «Квилис палитра», 25.08.2008 (на груз. яз.).
- ¹⁵ Во многом аналогичная ситуация складывается и в зоне карабахского противостояния. В частности, это подтверждают итоги боя 3-4 марта у села Леонарх Мартакертского района НКР, который явился самым масштабным боевым столкновением на линии противостояния в Карабахе после заключения перемирия в мае 1994 г. В ходе этого боя разведывательная рота 703-й бригады азербайджанской армии, воспользовавшись постыбторными событиями в Ереване 1-2 марта 2008 г., попыталась провести «разведку боем» карабахских позиций на северо-восточном участке линии фронта, но потерпела неудачу, понеся ощутимые потери.
- ¹⁶ Броня. Огонь. Маневр. На вопросы «Красной звезды» отвечает главнокомандующий сухопутными войсками генерал армии Владимир Болдырев // «Красная звезда», 30.09.2008.
- ¹⁷ До сих пор в Грузии не опубликованы данные о потерях среди резервистов в ходе августовских боев 2008 г., хотя уже имеются списки погибших военнослужащих Министерства обороны и сотрудников МВД. Это позволяет предположить, что, несмотря на малую эффективность использования резервистов грузинской армией, их потери в ходе боев были весьма значительными.
- ¹⁸ *Barabanov M.* The August War between Russia and Georgia // «Moscow Defense Brief», № 3 (13), 2008. P. 11.
- ¹⁹ Azerbaijan: Defence Sector Management and Reform // Europe Policy Briefing № 50, International Crisis Group, 29.10.2008. P. 10.
- ²⁰ *Ciensi J.* Tbilisi Admits Misjudging Russia // «Financial Times», 21.08.2008.
- ²¹ *Giragosian R.* Georgian Planning Flaws Led to Campaign Failure // «Jane's Defence Weekly», 15.08.2008.
- ²² *Клаузевиц К.* О войне. – М.-СПб., 2007. С. 27.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РАДИОСТАНЦИИ «СВОБОДА»

Все попытки урегулирования карабахского конфликта без участия его основной стороны – Нагорного Карабаха, неполноценны. Об этом в интервью радиостанции «Свобода», комментируя армяно-азербайджано-российскую декларацию по урегулированию карабахского конфликта, заявил президент Нагорного Карабаха Бако Саакян.

«То, где международное сообщество, страны региона, посредники пытаются иметь влияние и подвести вопрос к логическому завершению, конечно, приветствуется. Речь идет о диалоге, и необходимость диалога на протяжении всех этих лет мы подчеркивали в наших заявлениях. Конечно, любой диалог положительно влияет на урегулирование вопроса, но мы одновременно отмечали и отмечаем, что диалог и все усилия, предпринимаемые Минской группой и в особенности Россией, неполноценны без участия НКР», – отметил он. Отвечая на вопрос о том, что делается для того, чтобы Карабах стал стороной переговоров, Саакян заявил, что на всех встречах, в особенности с сопредседателями Минской группы «мы просим, и, почему нет, требуем, чтобы они воспользовались своими полномочиями и восстановили нарушенный формат, превратили в жизнь решение Будапештского саммита, согласно которому НКР является полноценной стороной переговоров».

Саакян отметил, что та же работа ведется с властями Армении. «Мы приветствуем переговорный процесс в рамках Минской группы, однако вопрос не получит окончательное решение из-за того, что НКР не участвует в переговорах», – отметил президент. Отвечая на вопрос о том, на какие максимальные уступки готова НКР учитывая, что Московская декларация подтвердила, что основой для переговоров должны быть Мадридские принципы, подразумевающие определенные уступки, Саакян подчеркнул, что для НКР важно участие в переговорах, после чего можно будет обсуждать весь пакет предложений. «У нас есть определенные точки зрения, но, будучи лишенными участия в переговорах, мы не можем их предъявить... мы осознаем,

Опубликовано: 10.11.2008: www.regnum.ru/news/1081286.html

что все принципы должны быть согласованы в первую очередь с властями Нагорного Карабаха», – подчеркнул он. Таким же образом Саакян отреагировал на возможное размещение миротворцев в зоне карабахского конфликта. «Пока мы не будем стороной конфликта, все ответы на подобные вопросы носят декларативный характер».

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАВЫ МИД НКР г. ПЕТРОСЯНА: «Для эффективности переговорам не хватает самого заинтересованного звена – Нагорно-Карабахской Республики»

Принятие декларации президентами Азербайджана, Армении и России свидетельствует о готовности Российской Федерации выступить в роли эффективного посредника в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Как сообщили ИА REGNUM в информационном управлении МИД Нагорно-Карабахской Республики, об этом заявил министр иностранных дел НКР Георгий Петросян, комментируя принятую на днях в подмосковье армяно-азербайджано-российскую декларацию по карабахскому конфликту.

Эту встречу можно расценить как попытку уточнить позиции Азербайджана и Армении относительно перспектив урегулирования нагорно-карабахского конфликта политическими методами, в том числе с учетом изменившейся после известных событий в августе с. г. ситуации в регионе. Процесс урегулирования прошлых лет доказал, что для эффективности переговорам не хватает самого заинтересованного звена, а именно – Нагорно-Карабахской Республики, являющейся состоявшимся в полном соответствии с международным правом государством. Если бы Азербайджан был действительно заинтересован в урегулировании конфликта, то давно бы сел за стол переговоров с Нагорным Карабахом, а не пытался бы посредством различных международных инстанций и стран оказывать давление на НКР и вводить в заблуждение мировое сообщество. В любом случае свобода и независимый статус Нагорно-Карабахской Республики, чем обусловлена безопасность ее народа, являются абсолютно взаимозависимыми источниками политики НКР.

Опубликовано: 14:46 06.11.2008: www.regnum.ru/news/1079757.html

ЗАВЕРШЕНИЕ КАРАБАХСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Из интервью первого президента Республики Армения Левона Тер-Петросяна агентству "А1+" 3 ноября 2008 г.

— *Господин президент, в Вашем выступлении 17-го октября Вы обещали, что будете информировать общественность о подвижках в переговорном процессе по урегулированию Карабахского конфликта. Можно ли считать декларацию, подписанную 2-го ноября президентами России, Армении и Азербайджана – Медведевым, Саргсяном и Алиевым, одной из таких подвижек?*

— Во-первых, я не забыл своего обещания. Более того, чтобы сделать беседу более предметной, считаю не лишним напомнить соответствующий отрывок из своего выступления: «В ближайшее время мы ожидаем важнейших событий, связанных с судьбой Карабаха и армянской государственности, что на этот момент делает второстепенными внутривнутриполитические вопросы. Мы будем внимательно следить за развитием этих событий, оценивая адекватность предпринимаемых властями Армении шагов требованиям ситуации, постоянно информируя общественность о ходе Карабахского урегулирования и пытаясь предотвратить или свести к минимуму грозящие интересам армянской стороны опасности». Что касается сути Вашего вопроса, то несомненно, что московскую декларацию следует рассматривать как одну из важнейших подвижек в переговорном процессе.

— *Есть мнение, что эта декларация носит формальный характер и лишена конкретного содержания...*

Подобное ошибочное впечатление может сложиться лишь у тех, кто не знаком с нюансами процесса урегулирования Карабахского конфликта. Однако для экспертов декларация очень красноречива, поскольку в ней уточнены несколько принципиальных и конкретных положений. Надо учесть, что этот документ является всего лишь верхушкой айсберга, и под ним находится значительно более обстоятельный протокол, содержание которого нетрудно угадать.

— *Какие именно принципиальные моменты Вы имеете в виду?*

— 1. Первый же пункт декларации содержит тревожную формулировку, согласно которой Карабахский конфликт будет урегулирован

«...на основе принципов и норм международного права и принятых в этих рамках решений и документов». Тревожит не столько дипломатический эвфемизм, касающийся «принципов и норм международного права», сколько упоминание о «принятых в этих рамках решений и документов». Под последними, безусловно по требованию Азербайджана, подразумеваются резолюция 62/243 Генеральной Ассамблеи ООН и резолюция 1614 ПАСЕ, в которых признается территориальная целостность Азербайджана и требуется безусловный вывод армянских войск из приграничных Карабаху азербайджанских территорий.

2. Во втором пункте Московской декларации однозначно зафиксировано, что в основе процесса урегулирования будет лежать предложение сопредседателей Минской группы ОБСЕ, сделанное в Мадриде 29 ноября 2007 года. Поскольку я подробно представил содержание этого предложения в своем выступлении 17-го октября, то не считаю нужным вновь затрагивать эту тему. Напомню только, что идеология Мадридского предложения заключается в гармонизации двух принципов международного права – территориальной целостности и самоопределения наций.

3. Преамбула и четвертый пункт декларации, в которых говорится о необходимости решения Карабахской проблемы путем прямого диалога между Азербайджаном и Арменией, фактически определяют новый формат сторон конфликта. Таким образом, декларация окончательно хоронит решение Будапештского саммита ОБСЕ 1994 года, которым Нагорно-Карабахская Республика была признана третьей и полноправной стороной конфликта. А это означает, что НКР не будет играть никакой роли в процессе дальнейших, определяющих его собственную судьбу переговоров.

4. Самым важным итогом Московской декларации следует считать, однако, то, что определенные новым форматом две конфликтующие стороны – Армения и Азербайджан, – подписав этот документ, официально дали согласие на Мадридское предложение, что является беспрецедентным событием во всем процессе урегулирования Карабахского конфликта. Дело в том, что три предыдущих официальных предложения сопредседателей Минской группы ОБСЕ, т. е. варианты «Пакетный», «Поэтапный» и «Единое государство» не удостоились единодушного одобрения конфликтующих сторон и поэтому были сняты с повестки. «Пакетный» и «Поэтапный» отверг Карабах, а «Единое государство» – Азербайджан. Подписанная же Сержем Саргсяном и Ильхамом Алиевым Московская декларация ознамено-

вала начало заключительного этапа урегулирования Карабахского конфликта.

— Не забыли ли Вы упомянуть Ки-Уэстский вариант?

— Ки-Уэстский вариант не был официальным предложением председателей Минской группы ОБСЕ. В любом случае, этот вариант также не был принят одной из сторон, в данном случае – Азербайджаном.

— Как Вы считаете, не противоречит ли инициатива России высказанной Вами мысли о том, что в урегулировании Карабахского конфликта решающую роль сыграет Запад?

— Никким образом. Московская встреча хоть и является поворотной, тем не менее, она – лишь начало процесса урегулирования. Сейчас этот процесс продолжается в Европе, а закончится, по всей вероятности, в декабре, в Соединенных Штатах Америки. То есть, несмотря на то что честь инициировать урегулирование, на первый взгляд, выпала России, тем не менее, прерогатива поставить в нем точку принадлежит Западу. Как Саргсян, так и Алиев приняли участие в московской встрече, если и не принудительно, то с нескрываемым нежеланием, и они, все равно, хотя и из различных соображений, но в конце концов предпочтут посредничество Запада.

— В таком случае, какая же роль отведена Минской группе ОБСЕ, необходимость продолжения деятельности которой подчеркнута в декларации?

— Чем больше подчеркивается необходимость продолжения деятельности Минской группы ОБСЕ, чем больше комплиментов звучит в ее адрес, тем сильнее становятся подозрения о разногласиях внутри группы. Минская группа, будучи полезным рабочим инструментом, является, однако, всего лишь ширмой, обеспечивающей дипломатическое приличие целей, преследуемых странами-посредниками.

В. Н. Рябцев

ОФИЦИАЛЬНЫЕ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ ПО НАГОРНОМУ КАРАБАХУ: АДЕКВАТЕН ЛИ ИХ ФОРМАТ?

Практика любого из замороженных сепаратистских конфликтов показывает, что чем дальше его участники пребывают в независимом друг от друга состоянии, тем меньше остается шансов на успех переговоров между ними, т. е. меньше шансов на достижение сторонами *обуодовыгодного* разрешения конфликта. Нечто подобное мы имеем в случае с переговорным процессом по проблеме Нагорного Карабаха. В данной статье мы не будем специально обсуждать вопрос, насколько вообще этот механизм взаимодействия отвечает критериям переговоров как таковых (речь идет о критериях с точки зрения конфликтологической науки). Мы уже имели возможность высказаться на эту тему¹ и заметили, что в данном случае следует скорее говорить о консультациях или встречах сторон, вовлеченных в конфликт, когда главным становится простой обмен мнениями и поддержание элементарных контактов, но никак не принятие сколько-нибудь серьезных решений. Ведь для последних необходима хотя бы *ориентация* на совместные действия по преодолению последствий затяжного вооруженного конфликта. Здесь же налицо ситуация, когда стороны попросту не настроены на серьезный диалог и потому в основном заняты имитацией практики переговоров.

Но, как бы там ни было, поскольку в современном «дискурсе по Карабаху» все же сохраняется в качестве одного из важнейших элементов термин «переговорный процесс», будем использовать его и мы. При этом хотелось бы обратить внимание на другой момент, а именно на ту специфическую черту переговоров по Нагорному Карабаху, которая делает их весьма непродуктивным «предприятием». Речь идет о *самом формате переговоров*. С нашей точки зрения, это очень важный момент, который (иногда специально, иногда – нет) исследователи и аналитики обходят своим вниманием. Поэтому остановимся на нем подробно.

Принято считать, что армяно-азербайджанские переговоры по проблеме Нагорного Карабаха проходят в двустороннем формате.

И это действительно так. Но дело в том, что в качестве *официально признанных* конфликтующих сторон, с которыми имеет дело третья сторона (международный посредник)², являются Республика Армения (официальный Ереван) и Азербайджанская Республика (официальный Баку). Мы не оговорились. Речь идет о взаимоотношениях именно Еревана и Баку, а не Баку и Степанакерта. Когда мы говорим о Степанакерте, то имеем в виду особый центр силы, как бы олицетворение Нагорно-Карабахской Республики. *Официально НКР не является стороной переговоров*. И в этом парадокс ситуации, ибо в генезисе своем нынешний карабахский конфликт – это типичный внутригосударственный конфликт по оси «Центр–периферия» в полиэтничном государстве, каким был и в какой-то мере еще остается Азербайджан; конфликт, который в своем развертывании привел к сецессии иноэтничного (по отношению к остальному Азербайджану) региона и возникновению здесь непризнанного, но обладающего всеми признаками «состоятельности», государства. Официальный же формат переговоров не считается с этим обстоятельством и фактически делает НКР игроком «второго плана»³.

Исследователями и экспертами неоднократно подчеркивалось, что вопрос о признании НКР в качестве самостоятельной стороны данного конфликта является одним из ключевых вопросов всего процесса урегулирования. И, кстати сказать, в истории этого карабахского конфликта был такой (сравнительно небольшой) период, когда в переговорах принимал участие представитель Нагорного Карабаха, как, впрочем, еще один имеющий место факт: в состав делегации Азербайджана входил представитель азербайджанской общины Нагорного Карабаха. В отдельных форматах переговорного процесса между Арменией и Азербайджаном принимали участие даже представители официальных властей НКР. В результате различного рода переговоров, проведенных в течение 1994–1995 гг., был принят целый ряд документов, под которыми стоит подпись НКР как равноправной стороны⁴. Но в 1998 г. ситуация резко поменялась, чему способствовали и Баку, и Ереван (каждый по-своему). При этом последний почему-то решил, что именно он может/должен представлять интересы армян Нагорного Карабаха.

Выделим здесь слово «представлять». Дело в том, что, действительно, в сложных конфликтах, где по каким-то причинам не может принимать участие одна из сторон или они обе, на первый план выходит функция представительства и, соответственно, появляется фигура представителя. Как принято считать в конфликтологической

литературе: «Представительство – это модель обеспечения разрешения разногласий и конфликтов, при которой интересы одного или обоих участников представляет и защищает специальный человек. В делах, относящихся к области права, такую функцию выполняет адвокат... *Представитель*, строго говоря, *не имеет своих непосредственных личных интересов относительно предмета конфликта, он должен отстаивать интересы клиента или того, кого представляет* (курсив наш. – В.Р.)»⁵. Полагаем, что в нашем случае это требование не выполняется. Играя уже в течение длительного периода времени роль представителя НКР, Ереван (по идее) должен отстаивать интересы своего «клиента» – Степанакерта. На деле этого нет. В большей мере он озабочен своими интересами. (На это есть, конечно, свои серьезные основания, но это вовсе не повод заниматься *только* ими). Если же Ереван и вспоминает о специфических интересах карабахских армян, то во вторую очередь. Поэтому можно сказать, что представительство Еревана – весьма своеобразное выполнение «контракта». По сути, это и не представительство вовсе, а в некотором виде «замещение своего клиента», выдвижение себя в качестве ответчика.

Результат не заставил себя ждать: за прошедшие годы в структуре армянского политического пространства, которое, как известно, образуют три центра силы: официальный Ереван, Степанакерт и обширная армянская диаспора (спюрк), произошли значительные подвижки. Произошло смещение центра тяжести в сторону официального Еревана. Сегодня, как это ни парадоксально, НКР *не имеет даже статуса наблюдателя* в том переговорном процессе, который его непосредственно касается. Подчеркнем: как это ни парадоксально. В самом деле: не вела же переговоры с Белградом по проблеме Косово официальная Тирана (т. е. Албания как субъект международного права). Эти переговоры проходили, пусть и медленно, трудно, под сильным нажимом международного сообщества, между Белградом и Приштиной. Но ведь будучи особым политическим центром силы, Приштина занимала точно такое же место в локальном раскладе сил на Балканах, как и Степанакерт на Южном Кавказе. Почему же тогда последнему отказывают в праве быть участником переговорного процесса?!

Здесь мы хотели бы сослаться на мнение известного армянского аналитика Д. Шахназаряна. Он справедливо замечает, что такого рода резкое вмешательство официального Еревана в процесс урегулирования усугубило и без того сложную ситуацию, поскольку неизбежно трансформировало проблему Нагорного Карабаха в территориальный спор с Азербайджаном. Ведь фактически тогдашнее руководство

Армении сделало ее составной частью политики Ай-Дата (т. н. «Армянского вопроса»), которая включает в себя и территориальные претензии к соседям (прежде всего к Турции). Подтверждением этому являлась политическая позиция партии «Дашнакцутюн», фактически пришедшей к власти в результате переворота 1998 г. Согласно взятой ею на вооружение новой доктрины, Нагорный Карабах должен провозгласить свою независимость на всех находящихся под его контролем территориях (а это, как известно, семь районов Азербайджана). Такой опасной трансформации конфликта способствовали полтора десятка безрезультатных встреч Кочарян–Алиев, а также пассивная позиция властей НКР. В результате Нагорный Карабах оказался вытесненным из переговорного процесса⁶.

Здесь не грех вспомнить, что гласит один из базовых постулатов конфликтологической науки. Вновь обратимся к книге Б.И. Хасана, где читаем: «Переговоры являются такой моделью организации взаимодействия в конфликтах и разногласиях, которая предполагает «прямое» согласование интересов конфликтующих сторон через открытое обсуждение участниками своих разногласий. Переговоры являются наиболее универсальной моделью разрешения конфликта»⁷. В нашем случае получается по-другому: от переговоров отстранена та сторона, которая инициировала сецессионистский конфликт – НКР, а на позиции основного участника переговоров фигурирует другой актер – Армения⁸.

Тем самым, конфликт по проблеме статуса Нагорного Карабаха из плоскости внутригосударственной оказывался переведенным в плоскость межгосударственную. Как верно заметил по этому поводу В.Ф. Прякин: «Азербайджано-армянское противостояние по поводу Нагорного Карабаха имеет все атрибуты *межгосударственного* военно-политического и дипломатического конфликта, так как в него вовлечены и противостоят друг другу два независимых суверенных государства – Азербайджанская Республика и Республика Армения, которые к тому же парадоксальным образом являются партнерами по интеграции в рамках Содружества Независимых Государств»⁹. Против этого трудно возражать: карабахский конфликт, безусловно, имеет черты межгосударственного противостояния, но им не является (по сути своей). У него другая природа.

Да, с того момента, когда 1 декабря 1989 г. вновь сформированный Национальный совет Нагорного Карабаха и Верховный Совет Армянской ССР на совместном заседании приняли решение о воссоединении НКАО и Армении, последняя – сторона конфликта. И если всерьез говорить об «оппоненте» официального Баку, который стал

вырисовываться на горизонте начинавшегося противостояния, то им (в качестве участника конфликта предельного геополитического объема) стал выступать «тандем» Ереван–Степанакерт, но отнюдь не один только Ереван. Но причем здесь тогда межгосударственное противостояние? Ведь все это, напомним, происходило еще в рамках единого политического пространства, каким вплоть до декабря 1991 г. являлся Советский Союз. Поэтому, с нашей точки зрения, перевод карабахского конфликта в международную плоскость, а стало быть, искажение двустороннего формата переговорного процесса – то, что случилось позднее, – это вещь, явно нарушившая весь алгоритм его естественного развертывания, во многом запутавшая дело и явно затруднившая урегулирование этого сложнейшего конфликта. К тому же на этом пути открылись большие возможности для развития весьма специфического дискурса со стороны тех оппозиционных сил и некоторой части экспертного сообщества, которые склонны к излишней драматизации ситуации, к политической мифологизации причин и хода развертывания нынешнего карабахского конфликта.

Безусловно, он имеет свои исторические корни и в значительной мере зависит от позиции и поведения соседних государств. Такого рода конфликты, которые связаны с сецессией в обществах с гетерогенным составом населения, американский исследователь Дж. Бартон очень точно называл «глубоко укорененными» конфликтами. Мы бы добавили к этому еще одну черту: являясь по своему происхождению внутригосударственными, *эти конфликты одновременно предполагают широкое международное участие* (как со стороны посредников, так и со стороны всякого рода заинтересованных акторов). Но у того конфликта, который восходит к февралю 1988 г. есть свои причины, для него характерна своя логика развертывания, у него есть и свой логический исход. И, скажем, он не может быть полностью похож на армяно-азербайджанский конфликт, имевший место в годы, непосредственно предшествовавшие образованию СССР, когда в этой части Южного Кавказа творился полный политический беспредел (в те годы была своя «драматургия хаоса»). Мы уже не говорим о том, в каком геополитическом контексте (абсолютно новом для Южного Кавказа) все это происходило в период активной фазы военных действий, когда только разворачивалась «битва» за большую каспийскую нефть, и происходит сегодня, когда вовсю развернулось соперничество великих держав и блоковых структур за контроль над ресурсами, схемами транзита углеводородов и коммуникациями в Черноморско-Каспийском регионе.

Говоря о возможности политической мифологизации, мы имеем в виду, прежде всего, раздающиеся на азербайджанской стороне голоса, явно демонизирующие «тандем» Москвы и Еревана. Именуя политику официального Еревана в карабахском конфликте не иначе, как «армянской агрессией», и считая эту агрессию одним из инструментов воплощения в жизнь маниакальной идеи русских о мировом господстве, иные авторы заявляют о том, что ей-то и служит идея о создании «Великой Армении», а также сепаратистское движение за возвращение исторических территорий. При этом, дескать, основной целью является не столько Азербайджан, сколько Турция. Вот, например, один из образчиков такого рода рассуждений: «Удар, который был нанесен по Азербайджану (имеется в виду то, что в результате военных действий в 1991–1994 гг. он лишился значительной части своей территории. – В.Р.), является и ударом по Турции, так как усиление Азербайджана является и усилением Турции и наоборот. Это совершенно ясно понимают в России и Армении и недооценивают в Турции. <...> Поэтому агрессия против Азербайджана наносит ущерб также интересам и имиджу турецкого государства, которое не может на данном этапе оказывать своему младшему партнеру такую же поддержку, какую Россия оказывает Армении, ввиду ее зависимости от политических и военно-стратегических приоритетов США и НАТО.

Поэтому, когда мы говорим, что конфликт, в который мы втянуты, это «армяно-азербайджанский конфликт», то вводим в заблуждение и себя, и окружающих. На самом деле это очередной акт застарелого российско-турецкого противостояния, в котором Армения является всего лишь исполнителем воли своего хозяина, а Азербайджан – небольшое препятствие на пути к основной цели»¹⁰.

Все это звучит, возможно, интригующе, но для сведущих людей – не очень убедительно. Приведенные выше тезисы как-то не вяжутся с историческими фактами. Они же, как знаем, «упрямая вещь». Трудно назвать проармянской ту политику большевиков, которую они проводили в жизнь на Южном Кавказе. Проводили и сами, в одиночку, и «на паях» с кемалистами. Чего стоят, например, такие «проармянские» шаги Москвы, как: бесконечные передачи Нагорного Карабаха из одних рук в другие; военное вторжение в Карабах; разгром последнего бастиона Демократической Армении в Зангезуре – т. н. «Армянской Сюникской Республики» во главе с Г. Нжде; создание (во исполнение Карского договора) на исторически армянских землях азербайджанского эксклава в виде Нахичеванской автономии; добровольный отказ Москвы в пользу Анкары от претензий на Восточную

Анатолию, где, как известно, находятся святыни армян?! А можно ли считать проармянской ту политику Кремля, которая легла несколько позднее в основание районирования многострадального Нагорного Карабаха, когда он был искусственно разделен на две части. На одной из них была образована областная автономия армян (НКАО). Другую же (причем большую часть региона: Гюлистан, Кельбаджар, Карахат (Дашкесан), Лачин, Шамхор и другие территории) постигла участь быть растворенной в административных районах Советского Азербайджана, да еще так, чтобы не допустить прямой связи армянской автономии в Азербайджане с их исторической родиной – Арменией.

Так что к высказываниям, подобным высказыванию В. Гулизаде, мы отнеслись бы с большой долей сомнения.

Факт остается фактом: после всех мыслимых и немыслимых территориальных размежеваний в этой части Южного Кавказа Нагорный Карабах оказался в составе Азербайджанской ССР, хотя, справедливости ради, стоит отметить, что непростая история нахождения этого региона в составе Азербайджана восходит еще к временам Российской империи, когда была создана Елизаветпольская губерния¹¹. И тем не менее Нагорный Карабах оставался в составе Азербайджана практически весь советский период: с 1923-го до 1988 г. (формально – до 1991 г.). Стало быть, даже имея высокий уровень представительства в союзном Центре¹², сохраняя ряд привилегий (например, назначение Генерального прокурора и судей в НКАО союзным Центром, а не властями Азербайджана), он находился в вертикальном подчинении Баку. Поэтому нравится это некоторым представителям Нагорного Карабаха, которые не принимают в свой адрес обвинения в сепаратизме, или нет, но, по сути дела, их конфликт с Азербайджаном – это, прежде всего, сепаратистский конфликт (со всеми вытекающими из этого последствиями). Безусловно, как и любой длительный конфликт, карабахское противостояние прошло целый ряд фаз. И каждая последующая из них «обрастала» новыми проблемами, рождала новые озабоченности. Как справедливо заметил в свое время С.Т. Золян: «...при долговременном развитии конфликта лежащие в его основе “первопричины” заменяются новыми проблемами, активно генерируемыми самим конфликтом (применительно к карабахскому – это, в частности, проблемы беженцев, блокады и территорий)»¹³. Однако это вовсе не означает, что можно обходить вниманием именно эти «первопричины», т.е. игнорировать генетические истоки конфликта. Но они-то упираются именно в проблему отделения.

Если же мы переводим переговорный процесс в международный план, то тогда следует вообще обсуждать другую проблему – статус Нагорного Карабаха как *спорной территории*, а искаженный формат двусторонних армяно-азербайджанских переговоров надо сменить дебатами представителей великих держав, создав для этого специальную «площадку» типа Мирной конференции по Нагорному Карабаху. Иначе говоря, возникает необходимость в какой-то мере повторить опыт Лиги наций (1919–1946 гг.), где этот вопрос впервые всерьез обсуждался на международном уровне¹⁴.

Но тогда на первый план выйдет вопрос о создании на этой спорной территории «буферного» государства. И вполне логично, что стороны приступят к обсуждению на своих переговорах именно этого варианта как единственной альтернативы в деле урегулирования острейшей *конфликтной ситуации, возникшей между двумя независимыми государствами* по территориальному вопросу. Ведь согласно классическим воззрениям в геополитике (например, идеям небезызвестного лорда Дж. Керзона, которому принадлежит едва ли не первый капитальный труд по проблеме границ, вышедший в свет еще в 1907 г.), создание такого государства необходимо в тех особых случаях, когда проведение четко фиксированных границ по каким-либо соображениям или обстоятельствам невозможно. По мнению Дж. Керзона, «буферное» государство – достаточно искусственное образование, хотя и имеющее собственное национальное бытие, но существующее только благодаря территориальным или политическим гарантиям двух государств, чьи владения оно разделяет, либо некоторому числу третьих стран, которые заинтересованы в его существовании.

Если же говорить более точно, то понятие «буферного» государства имеет три значения. По мнению известного специалиста в области лимнологии¹⁵ С. Джоунса, государство может быть названо «буферным», если: 1) его территория разделяет территории двух или более государств, препятствуя таким образом прямому контакту между ними; 2) государство расположено на пути вероятного нападения противника; 3) государство в состоянии удерживать регион, выгодный в самом различном отношении, обладать которым желали бы две или несколько держав.

Как показывает практика, обычно «буферное» государство – это небольшое по размеру образование, его территория как бы «вклинена» между соперничающими державами. Смысл существования подобного государства состоит чаще всего в том, что более сильные

державы взаимно удерживают друг друга от захвата того или иного пункта или территории, обладание которыми дало бы значительный перевес над остальными. Однако назначение «буферного» государства может состоять и в том, чтобы препятствовать уже не враждебному, а дружественному контакту (примером здесь могут выступать различные проекты т. н. «санитарного кордона»)¹⁶.

У нас нет возможности далее обсуждать эту интересную тему. Пусть сам читатель решит для себя: выполняются ли требования к созданию «буферного» государства в нашем случае или нет, т. е. есть ли предмет для переговоров по урегулированию острого *межгосударственного территориального спора* или же это неадекватное восприятие карабахской ситуации? Оставим это право за ним.

Резюмируем сказанное выше. По нашему мнению, сложившийся ныне формат встреч на высшем, или высоком уровне, в котором участвуют Армения и Азербайджан, совершенно не отражает суть рассматриваемого конфликта, основными участниками которого являются НКР и Азербайджан. Поэтому без прямого участия Нагорного Карабаха в процессе переговоров и, стало быть, без учета его интересов, прав и обязанностей как стороны конфликта основную проблему (статус региона) решить невозможно. Увы, никаких подвижек в этом вопросе как не было, так и нет... Касается ли это так называемого мадридского процесса, который в ноябре 2007 г. вроде бы дал «новое дыхание» затяжному переговорному процессу на Южном Кавказе¹⁷, или последней инициативы Москвы, ознаменовавшейся принятием в начале ноября текущего года Декларации «трех» по мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта, где впервые с 1994 г. президенты Армении и Азербайджана поставили свои подписи под совместным документом, Степанакерт (главное действующее лицо на поле замороженного сецессионистского конфликта!) не фигурирует в качестве официального участника переговорного процесса. Что будет дальше – увидим. Но пока тенденция к изменению формата переговоров не просматривается.

Примечания:

¹ См.: *Рябцев В.Н.* Особенности международного посредничества в урегулировании замороженного сецессионистского конфликта: Нагорный Карабах. – Ростов н/Д, 2007. С. 50–51.

² Как известно, эту функцию в течение уже длительного периода времени выполняет Минская группа ОБСЕ, в руководстве которой с 1997 г. утвер-

дился коллегиальный принцип. С того времени и до настоящего дня во главе ее стоит «трио» великих держав: США, Россия и Франция. Все они имеют одинаковый статус – сопредседателей МГ ОБСЕ. Это и есть тот регулирующий механизм, который худо-бедно оказывает воздействие на постконфликтную ситуацию, организует переговорный процесс между Арменией и Азербайджаном.

- ³ Здесь стоит напомнить, в терминологии ОБСЕ карабахский конфликт вообще именуется очень обтекаемо – как «вопросы конфликта, являющегося предметом рассмотрения на Минской конференции». Почему столь дипломатично и витиевато? Да потому что ни одно другое наименование этого конфликта не получает обоюдного согласия делегаций Азербайджана и Армении. Азербайджанская сторона настаивает на том, что в названии должно быть отражено участие в нем Азербайджанской Республики и Республики Армения, армянская же сторона – что речь идет о конфликте между Нагорным Карабахом и Азербайджаном (см.: *Пряхин В.Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). – М., 2002. С. 112).
- ⁴ Среди них можно назвать следующие: «Железноводское коммюнике» от 23 сентября 1991 г., принятое на переговорах в г. Железноводске при посредничестве России и Казахстана; «График неотложных мер...» от 14 июня 1993 г., предложенный председателем Минской группы ОБСЕ (тогда еще СБСЕ); «Московский протокол», принятый в феврале 1994 г. на переговорах министров обороны Армении, Азербайджана и представителя Армии обороны НКР; «Бишкекский протокол» от 9 мая 1994 г., принятый на переговорах в Бишкеке глав парламентов Армении, Азербайджана и НКР в рамках посреднической миссии Парламентской ассамблеи СНГ; «Договоренность о прекращении огня» от 12 мая 1994 г., достигнутая министрами обороны Армении, Азербайджана и командующим Армии НКР при посредничестве России (см. об этом: *Саркисян М.* Политические проблемы Кавказа и Армения. (Политика Армении в регионе). – Ереван, 1998. С. 68. Прим. 14).
- ⁵ *Хасан Б.И.* Конструктивная психология конфликта. – СПб., 2003. С. 194.
- ⁶ См.: *Шахназарян Д.* Армения: как преодолеть усиливающуюся изоляцию. Южный Кавказ может стать полем сотрудничества // «Независимая газета», 2001, 27 июля.
- ⁷ *Хасан Б.И.* Указ. соч. С. 194.
- ⁸ Если подходить к делу строго научно, то инициировала этот конфликт, конечно же, не НКР (в качестве особого актора на геополитической «площадке» Южного Кавказа она возникла лишь на определенной фазе развертывания этого конфликта), а вполне определенные и антикоммунистически настроенные *политические силы* (прежде всего это «Организационный комитет объединения», комитеты «Карабах» и «Крунк»). Их не-

льзя квалифицировать иначе, как национал-сепаратистские. При этом мы не вкладываем в это понятие исключительно негативный смысл. Речь, стало быть, должна идти о вполне *реальном* феномене, поскольку в данном случае совершенно четко выполняется классическое требование этнополитологии, а именно: называть национал-сепаратизмом «совокупность идей и действий, направленных на становление новой территориальной государственной структуры, призванной обслуживать интересы этнического сообщества, полагающего, что имеющиеся государство пренебрегает их нуждами» (*Хесли В.Л.* Возрождение национализма и дезинтеграция государства // *Этнос и политика: Хрестоматия* / Авт.-сост. А.А. Прусаускас. – М., 2000. С. 276).

- ⁹ *Пряхин В.Ф.* Указ. соч. С. 82.
- ¹⁰ *Гулизаде В.* Армяно-азербайджанский конфликт: причины, последствия и перспективы // *Общекавказская газета. Еженедельный информационно-аналитический дайджест кавказской прессы*, 1999, № 10. С. 5.
- ¹¹ Получив после известных войн с Турцией и Персией первой трети XIX в. в свое распоряжение Закавказье, русские власти «на свой манер» занялись районированием новой провинции на Юге. Так, в частности, создавая Елизаветпольскую губернию, они сочли целесообразным соединить горные районы Карабаха с равнинными областями на востоке, населенными преимущественно азербайджанцами. Русские объединили хозяйство и транспортные сети обоих районов, способствуя тем самым постепенной интеграции Нагорного Карабаха в экономическую систему Восточного Закавказья. Будучи в большинстве своем сельскими жителями, азербайджанцы экономически нуждались в объединении с армянами, и впоследствии именно это обстоятельство стало основным аргументом для включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР. Наряду с ростом экономических связей с горными районами Карабаха в конце XIX в., росла духовная привязанность азербайджанцев к этому краю. Как свидетельствует история, многие известные азербайджанские поэты, музыканты и писатели вышли из этих мест. Таким образом, за время российского правления Нагорный Карабах стал для многих азербайджанцев дорогим сердцу краем. Что же касается армян, то для них Карабах явился единственным убежищем, где полностью сохранялись национальные армянские традиции. Он стал тем регионом, который играл особую роль в развитии армянского национального самосознания (см.: *Коджаман О.* Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период / Пер. с англ. – М., 2004. С. 74. Прим. 140).
- ¹² Стоит напомнить тот факт советской истории, что как национально-территориальное образование НКАО была особой единицей в составе не только Азербайджанской ССР, но и Советского Союза. Уникальность статуса этого региона заключалась в том, что в высшем законодательном органе страны он был представлен напрямую.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Заявления ряда официальных лиц о наличии благоприятных возможностей по разрешению в ближайшее время нагорно-карабахской проблемы привели к резкому увеличению работ, аналитических материалов, рассматривающих реальность и возможные последствия реализации тех или иных сценариев урегулирования. Как сами прогнозы, так и предлагаемые рекомендации исходят из логики и закономерностей пространства, в рамках которого осуществляется анализ. Как следствие, мы имеем политические, военные, правовые, экономические оценки и прогнозы возможных последствий перехода к активной фазе урегулирования нагорно-карабахской проблемы.

Очевидно, что по ряду параметров подобного рода оценки и прогнозы могут противоречить друг другу. Так, например, вопросы экономической целесообразности могут вступить в противоречие с политической или военной безопасностью общества, а последние могут противоречить рекомендациям о необходимости демократизации общественной жизни и оценкам гражданской состоятельности того или иного общества. Это делает необходимым определение некоторой иерархии приоритетов, позволяющей оценить возможные последствия реализации того или иного сценария развития ситуации. Наибольшим приоритетом в существующей системе международных отношений обладают проблемы обеспечения национальной безопасности и наиболее важные его составляющие, связанные с обеспечением стабильности и устойчивого развития политической и военной сфер. Ни в коем случае не принижая роль той же правовой сферы, следует признать, что политический процесс последних лет дает большое число примеров того, как правовое поле, вся система международных отношений, выстраиваемая на протяжении веков, может быть принесена в жертву при возникновении угрозы национальной безопасности или политическим интересам общества.

Важность и определяющая роль проблем безопасности, политики, войны делает актуальным оценку ситуации исходя из закономерностей стратегии, незримо присутствующей в каждой из вышеупомяну-

¹³ Золян С.Т. Описание регионального конфликта как методологическая проблема // «ПОЛИС», 1994, № 2. С. 132.

¹⁴ В качестве предмета международного спора проблема Нагорного Карабаха впервые возникла в 1918 г. после распада царской империи, развала Кавказского фронта и нарастания революционных событий в России. И возникла она в связи с необходимостью территориального разграничения двух независимых государств на Южном Кавказе – Армении и Азербайджана, образовавшихся на территории Эриваньской, Елизаветпольской и Бакинской губерний, Нахичеванского уезда и Закатальского округа бывшей Российской империи. Мы не будем описывать, как и почему возникли эти весьма странные, с причудливой конфигурацией границ и достаточно аморфные (в условиях того политического хаоса, который творился в то время на Южном Кавказе) государства. Подчеркнем лишь, что, реагируя на территориальные притязания Азербайджанской Демократической Республики на Нагорный Карабах и массовые погромы армянского населения, 1 декабря 1920 г. Пятый комитет Лиги наций принял решение *признать Нагорный Карабах «спорной территорией»*, оговорив при этом один пункт: «до окончательного урегулирования конфликта»... Все вовлеченные тогда в конфликт стороны с этим решением согласились, в том числе и Азербайджан. Таким образом, следует подчеркнуть: в период 1918–1920 гг. юрисдикция Баку не распространялась на Нагорный Карабах (впрочем, она не распространялась и на такой регион, как Нахичевань).

¹⁵ *Лимнология* – теория исследований границ – одно из направлений политической географии.

¹⁶ См. об этом: Jones S. *Boundary-Making: A Handbook for Statesman, Treaty Editors and Boundary Commissioners.* – Wash. (DC), 1945.

¹⁷ В ходе этой встречи лидеров Армении и Азербайджана на испанской земле ими приняты рекомендации из 11 пунктов, направленные на оптимизацию процесса карабахского урегулирования. Правда, стороны при этом постарались избежать того, чтобы сделать их предметом гласности (полный текст документа см.: <http://thekarabakhdeal.blogspot.com/2008/10/osce-minsk-group-karabakh-conflict.html>).

тых сфер и позволяющей навести мосты между ними. Редкость попыток стратегической оценки ситуации во многом объясняется ее сложностью, предполагающей гармоничное сочетание большого объема теоретических знаний, а также соответствующего практического опыта и навыков. Это делает стратегистов, умение стратегического видения ситуации довольно редким явлением. История полна свидетельств выигранных сражений на обреченной войне, а Наполеон, Ганнибал являются яркими примерами того, как, выигрывая сражения, можно проиграть войну, а затем и мир¹. Также отсутствием стратегической перспективы можно объяснить результаты военных кампаний последних лет, – НАТО в Боснии или США в Ираке.

Очевидно, что отсутствие зрелых стратегистов не означает, что не должны предприниматься попытки соответствующего анализа. В рамках данной работы мы будем придерживаться упрощенного толкования стратегии. Стратегия – это гармоничное сочетание и связь целей (задач, намерений), способов их достижения (политики, планирования) и средств (инструментария) для выполнения общих задач безопасности². Таким образом, стратегия предполагает, как минимум, четкое понимание трех основных элементов, – целей, способов их достижения и средств, при помощи которых предполагается их достигнуть. В случае нагорно-карабахской конфликта целью армянской стороны являлась выживание и обеспечение безопасности арцахского армянства, – задача, успешно решенная в ходе военной кампании 1991–1994 гг. Политическое руководство Азербайджанской Республики стратегической целью считает ликвидацию НКР, для достижения которой предполагается использовать рычаги политического, военного, экономического и пр. давления на армянские государства.

Перед тем как приступить к анализу возможностей пересмотра сложившейся системы безопасности в регионе отметим, что важнейшей ее характеристикой является наличие большого количества асимметрий. Более того, большая часть из них носит постоянный характер и не может быть ликвидирована в ближайшей исторической перспективе. Ярким примером подобной асимметрии является асимметрия преследуемых каждой из сторон целей. Для армянского мира речь идет о выживании арцахского армянства и армянских государств в целом, в то время как для Азербайджана это, в основном, только территориальная проблема. Наличие большого числа асимметрий приводит к тому, что баланс и устойчивое равновесие становится возможным только в рамках региональной системы безопасности. Усилия, направленные на выправление локальных, частных асимметрий и

достижение локального равновесия и следует признать неэффективными и опасными.

Для НКР сложившаяся линия противостояния является хорошим примером следования рекомендациям Клаузевица по достижению кульминационной точки наступления с последующим переходом к обороне и переводу проблемы в плоскость политических переговоров³. Попытки дальнейшего расширения пояса безопасности потребовали бы от Армии Оборона НКР решения задачи по взятию под контроль всего равнинного Карабаха на юге и Кировабада, Мингечаурской ГЭС на севере. В последующем отсутствие развитой инфраструктуры, коммуникаций, неосвоенность больших территорий создавало бы для НКР серьезные, но вполне решаемые проблемы, которые компенсировались бы очевидными стратегическими преимуществами. Подобное развитие ситуации привело бы к гуманитарной катастрофе, развалу Азербайджанской Республики и изменению масштаба конфликта, что делало данный сценарий неприемлемым для глобальных акторов. Были предприняты необходимые шаги для остановки наступления армянских сил, возвращения под контроль Азербайджана важных коммуникационных узлов и заключения перемирия. Данный пример служит хорошей иллюстрацией подчиненности военной сферы политике, когда при принятии решений определяющими становятся не требования военной целесообразности, но прежде всего учет всего политического контекста. Следует отметить, что сложившаяся линия противостояния оказалась стратегически приемлемой не только для НКР, но и Азербайджана, так как она обеспечивает достаточное пространство для организации устойчивой системы обороны.

Таким образом, сложность проблемы, региона требует формулировки и обязательного учета политических целей, решению которых способствует проводимая военная кампания, и стратегист обязан связывать военную мощь, ожидаемый стратегический эффект с целями политики, то есть обеспечивать стратегическое видение ситуации. При этом предполагается, что политические элита, ее лидеры в состоянии проводить адекватную политику. Еще Клаузевиц писал что «...думать, что политика может ставить перед войной задачи, которые она не в состоянии решить бросает вызов естественному и неизбежному предположению, что политика знает инструмент, который имеет намерение использовать»⁴.

Попытки дать оценку намерению Азербайджана ликвидировать НКР неизбежно приводят к выводу, что оно должна рассматриваться

в качестве промежуточной, но никак не стратегической цели, так как закономерности политики и войны затем потребует от Азербайджана постановки и решения задачи создания сухопутного коридора с Нахичеванью. Объективно, конечной целью политики расширения жизненного пространства должна стать ликвидация в тех или иных формах Республики Армения в качестве независимого политического субъекта. Исторический опыт, заявления политических деятелей и высокопоставленных военных позволяет говорить о том, что элита Азербайджана довольно ясно представляет свои стратегические цели при разворачивании данного сценария. Оценка возможностей армянских государств проводить наступательную стратегию показывает, что она в ближайшей перспективе может опираться на военный инструментарий, причем логика войны требует от армянских вооруженных сил постановки и решения задачи выхода на рубежи, не достигнутые в ходе военной кампании 1991–1994 гг.

Очевидно, что оба вышеописанных сценария разрушают сложившуюся систему региональной безопасности и качественно изменяют политический контекст не только региона Южного Кавказа, но и всего Большого Ближнего Востока. Тем самым оценка способности сторон придерживаться наступательной стратегии неизбежно приводят к выводу о ее нереализуемости в ближайшей и среднесрочной перспективе. С другой стороны оценка ресурсов и потенциала противоборствующих сторон показывает, что ни одна из них не в состоянии выдержать длительную войну и должна придерживаться классической континентальной стратегии, сформулированной еще Мольтке, успешное применение которой позволило Пруссии одержать победу над Францией в 1870–1871 гг. Суть ее заключается в стремлении к решению задачи посредством единичной широкомасштабной стратегической наступательной операции, начинающейся с мобилизации войск, кульминацией которой становится охват и сковывающий удар⁵. Таким образом, мы сталкиваемся с противоречием между требованиями наступательной стратегии и ограничениями, накладываемыми политическим пространством. Это означает, что новые военные кампании имеют очень мало шансов быть успешными, и после непродолжительной активной фазы противостояние вновь сведется к позиционной войне приблизительно на существующих в настоящее время рубежах.

Это позволяет утверждать, что сложившаяся линия противостояния между НКР и Азербайджанской Республикой является хорошо продуманным проектом, выстроенным на стратегическом паритете

и балансе сил и потенциалов противоборствующих сторон, а не амбициях региональных политических элит. Более того, система армяно-азербайджанских отношений оказалась дополненной своего рода балансом уязвимости. Сторона, пытающаяся реализовать наступательную стратегию и инициирующая процессы, нарушающие сложившееся равновесие, неизбежно оказывается в более уязвимом положении, предоставляя противоположной стороне возможность посредством контр наступательной стратегии, добиться более выгодной позиции. Очевидно, что сложившееся системы национальной и региональной безопасности довольно сложно изменить через количественные изменения каких-либо параметров, так как каждая из сторон имеет возможность восстановить общий баланс за счет усиления других параметров. Сложившееся равновесие может быть нарушено при резких изменениях в мировой политической системе, системе региональной безопасности, а также качественных изменениях национальной мощи сторон.

В то же время надо отдавать отчет, что стратегический паритет не может служить абсолютной гарантией невозможности дестабилизации. В силу молодости государств Южного Кавказа важнейшим элементом сложившегося баланса становятся политические элиты, что не позволяет исключить элемент волюнтаризма. Незрелость и авантюризм политических лидеров и элит, отсутствие объективной информации как о своем потенциале, так и потенциале противоположной стороны могут привести к появлению соблазна быстрой и победоносной войны. Как отмечалось выше, история полна примеров неправильных, обреченных войн и во все времена компетентность генералов, мощь и боеспособность армии была не в состоянии компенсировать глупость и ограниченность политиков.

К сожалению, предлагаемые в последнее время проекты урегулирования нагорно-карабахской проблемы фокусируются на достижении согласия и компромиссов на уровне политических лидеров противоборствующих сторон. Оставляя в стороне предельную узость данного базиса, отметим, что при этом непозволительно сужается само пространство решений, выстраиваемое в контексте ближайших политических горизонтов и без какой-либо стратегической перспективы. Такая узость и ограниченность проектировщиков по отношению к проблеме, находящейся на цивилизационном изломе и потенциальными векторами дестабилизации, замыкающие дугу нестабильности Большого Ближнего Востока на Северный Кавказ, Центральную Азию вызывает удивление. Предлагаемые противоборствующим

О ЧЕМ МОЛЧИТ КАРАБАХ

сторонам решения разрушают имеющийся стратегический паритет и повышают уязвимость сторон, вынуждая их рассматривать новую систему безопасности в качестве некоторой промежуточной конструкции, не более.

У сторон, появляется соблазн «довести» ее до более выгодной для себя конфигурации через новую эскалацию конфликта. Тем самым метафора статичной системы, с небольшими флуктуациями вокруг устойчивой точки равновесия заменяется метафорой раскачивающегося маятника, накачиваемого пульсирующей энергией насилия, остановка которого возможна через очередное полное истощение противоборствующих сторон или вмешательство глобальных акторов и сил.

Примечания:

- ¹ Gray, Colin S. Why Strategy is Difficult // JFQ, Summer, 1999, USA. P. 80–86.
- ² Lykke Jr. Arthur F. Towards an Understanding of Military Strategy. Military Strategy: Theory and Application. – Carlisle Barracks (Pennsylvania), 1989, P. 3–5.
- ³ Clausewitz, Carl von. On War / Edited and translated by Michael Howard and Peter Paret. – Princeton: Princeton University Press, 1976. P. 528.
- ⁴ Ibid. P. 75.
- ⁵ Rothenberg, Gunther E. Moltke, Schlieffen, and the Doctrine of Strategic Envelopment / Paret Peter ed. // Makers of Modern Strategy from Machiavelli to the Nuclear Age. – Priston, 1986. P. 299–301.

Декларация по Нагорному Карабаху, подписанная 2 ноября в Москве президентами Азербайджана, Армении и России, остается главной темой региональной политической дискуссии. В целом эксперты констатируют повышение активности России после событий августа 2007 г., когда последняя достаточно жестко и эффективно пресекла попытку Грузии силой подчинить Южную Осетию и Абхазию.

Активизация России в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта носит во многом объективный характер. Преодолев сопротивление американского буфера в Грузии, Россия вошла непосредственно в зону политического и экономического влияния Турции. И здесь диалог между Анкарой и Москвой о перспективах нагорно-карабахского урегулирования, трансграничных и транзитных проблемах Южного Кавказа, был неизбежен. До августа Грузия эффективно закрывала доступ России в южные регионы Кавказа, а потому Турция совершенно спокойно наращивала здесь свое влияние. Блокада союзника России–Армении, строительство прямого нефтегазового коридора Азербайджан–Грузия–Турция, проектирование железной дороги по тому же маршруту, полноценное военно-политическое присутствие в Грузии и Азербайджане – это не полный перечень дивидендов, которые смогла обеспечить себе Турция за период вынужденной пассивности изолированной от региона Москвы.

Влияние Турции нарастало в геометрической прогрессии, что не устраивало и США. Кризис на Кавказе выявил не только риск российско-турецкого столкновения, но и кризис в турецко-американских отношениях. Зонай потенциального кризиса мог стать Нагорный Карабах, отсюда и эскалация мер по недопущению открытого столкновения между Азербайджаном и Арменией, а значит между Турцией и Россией. Такое столкновение могло сыграть исключительно на руку США, что прекрасно понимали и в Москве, и в Анкаре. Совместные дипломатические усилия России и Турции привели к подписанию Декларации по Нагорному Карабаху в Москве. Тому предшествовали челночные визиты в Баку, Ереван и Анкару министра иностранных

дел России – Сергея Лаврова, визит президента Турции в Армению, отдельные переговоры на высшем уровне между президентами Медведевым, Алиевым и Саргсяном.

О чем же гласит документ... На первый взгляд, он составлен из размазанных формулировок и общих тезисов, однако некоторые положения заставляют задуматься. Укажем сразу, что стороны акцентируют роль Минской группы ОБСЕ, чем снимают все предположения о коллапсе переговорного формата.

В пункте первом отмечается, что «стороны будут способствовать оздоровлению ситуации в Южном Кавказе... путем политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта на основе принципов и норм международного права и принятых в этих рамках решений и документов...». Фактически стороны прямо констатируют наличие «принятых решений и документов», о содержании которых приходится лишь догадываться. Далее они соглашаются с тем, что все аспекты и этапы урегулирования должны сопровождаться юридически обязывающими документами – то есть речь идет о поэтапном решении проблемы с разбивкой его на различные аспекты (?).

Пятый пункт, о создании условий для реализации мер по укреплению доверия между сторонами, совершенно четко укладывается в логику турецкой Платформы мира и стабильности на Кавказе. Наблюдателям остается лишь внимательно отслеживать момент начала реализации таких мер со стороны Азербайджана. Переход от милитаристской риторики к языку доверия обещает быть достаточно резким и искусственным. Выступление президента Алиева на церемонии инаугурации служит в этом плане своеобразным показательным фоном.

Тем не менее важнейший вывод, который можно сделать по поводу Декларации, заключается в следующем. Ни президент Азербайджана, ни его армянский коллега не видели рисков в подписании этого документа. Очевидно, в противоположном случае они бы его просто не стали подписывать. А значит, уже на этом этапе каждая из сторон обзавелась определенными гарантиями защиты своих интересов. Позволим себе допустить, что гарантами в таком жизненно важном вопросе для Армении и Азербайджана могут быть лишь две силы – а именно, Россия и Турция соответственно. Ни о какой гарантирующей роли США или Франции речи быть просто не может, поскольку эти две страны как минимум не обладают в регионе реальными механизмами и силами для полноценного вмешательства в боевые действия.

Итак, документ подписан. Что может произойти далее? Как представляется, и Армения, и Азербайджан испытывают реальную заин-

тересованность в мирной развязке ситуации, поскольку карабахская проблема оказывает слишком сильное воздействие на внутривнутриполитические позиции президентов двух стран. В определенной степени можно сказать, что это не проблема зависит от них, а они от проблемы. Кроме того, действительно существует риск войны и уничтожения экономического потенциала двух стран. Согласованный нажим и блокада Армении со стороны Азербайджана и Турции действительно влияют на конкурентоспособность республики. Точно также риск военных действий негативно воздействует на инвестиционный климат в Азербайджане. Те же среднеазиатские поставщики не могут не учитывать потенциальный риск возобновления войны в Карабахе. А в этом случае никакого NABUCCO не будет. И полноценной загрузки БТР тоже не будет. То есть интерес Армении и Азербайджана обоюд.

Однако экономические интересы и планы Еревана и Баку не идут ни в какое сравнение с жизненной мотивацией самого Нагорного Карабаха. Заложенные в документе тезисы позволяют спрогнозировать в ближайшей перспективе активизацию переговорного процесса с планомерным выбросом в информационное поле деталей по тем самым «аспектам и этапам». Дальнейшие события могут развиваться очень быстро, чтобы не допустить их трактовки и использования в политических целях различными группировками в Армении и Азербайджане. А то, что такие попытки будут, никто не сомневается.

Уже сегодня определенные политики в Армении и Нагорном Карабахе достаточно прямо выражают свое недовольство тем фактом, что в числе подписантов Декларации не было представителей Нагорного Карабаха. Делается вывод, что Степанакерт навсегда выброшен из переговорного процесса. Карабахские политики, в свое время не пожалевшие усилий для того, чтобы дистанцироваться от Абхазии и Южной Осетии, сегодня по своим возможностям влияния на переговорный процесс уступают даже Приднестровью. Как известно, Тирасполь является непосредственной стороной переговорного процесса. Другое дело, что приднестровские политики не совсем адекватно используют эту золотую возможность.

После смены власти в Нагорном Карабахе, когда президента Аркадия Гукасяна заменил руководитель Службы безопасности Бако Саакян, Нагорный Карабах полностью выпал из эфира. Сухие сводки отдельных ведомств мало отвечают духу времени. Министр иностранных дел Нагорного Карабаха Георгий Петросян прокомментировал принятие Декларации по Нагорному Карабаху следующим образом: «Процесс урегулирования прошлых лет доказал, что для эффективности переговорам не хватает самого заинтересованного звена, а

именно – Нагорно-Карабахской Республики, являющейся состоявшимся в полном соответствии с международным правом государством». И далее: «Если бы Азербайджан был действительно заинтересован в урегулировании конфликта, то давно бы сел за стол переговоров с Нагорным Карабахом, а не пытался бы посредством различных международных инстанций и стран оказывать давление на НКР и вводить в заблуждение мировое сообщество». Кому адресованы эти претензии Петросяна, понять достаточно сложно.

То, что Азербайджан не горит желанием вести переговоры с карабахскими политиками как раз вполне понятно, а вот почему Ереван идет на подписание документов без участия карабахской стороны – не укладывается ни в какую логику. То есть претензии Степанакерта должны быть обращены как раз в сторону Армении. С другой стороны, о чем хочет говорить Петросян с Мамедьяровым, а Саакян с Алиевым? О порядке возврата районов или же о том, что Карабах не уступит «ни пяди земли»? Так вот, во втором случае карабахско-азербайджанские переговоры на этом и прекратятся.

Что такого хотят довести до сведения руководителей Азербайджана карабахские политики, чего не могут или не хотят сделать за них ереванские переговорщики? Получается, министр иностранных дел и президент Армении в недостаточной степени отстаивают интересы Нагорного Карабаха? Любопытную версию выдвинул на днях руководитель правительственного научно-исследовательского центра «Нораванк» Гагик Арутюнян. Он, в частности, отметил, что «Карабах может в любой момент заявить, что он не участник переговоров, и не признавать их результаты – это, кстати, не плохой ход в резерве...». Ход действительно не плохой, но крайне опасный и достаточно примитивный. Нельзя не согласиться с тем, что интересы Нагорного Карабаха по итогам переговоров без его участия и впрямь могут быть игнорированы, или частично игнорированы, что в конечном итоге одно и то же. Подписываются документы, которые, судя по статусу подписантов, обратной силы иметь не будут. Но заявления о том, что переговоры без Карабаха вестись не могут при том, что они реально ведутся, превращают их (переговоры) в чистый фарс.

Другой вопрос, что мешает министру иностранных дел Нагорного Карабаха публично и ясно озвучить позицию Степанакерта по всем позициям переговорного процесса? Раз уже их не допустили за стол переговоров, было бы целесообразно проговорить ту грань уступок, за которые Карабах не переступит при любом исходе переговоров между Ереваном и Баку. Например: «Земли не сдаем, а если и сдаем, то только часть и в обмен на независимость». Вернуться в переговор-

ный процесс Нагорный Карабах может исключительно медийной активностью и прямой артикуляцией своих интересов. Это очевидно. На деле же президент «полностью состоявшегося государства» до сих пор не дал внятного комментария по поводу подписанного документа, непосредственно касающегося именно его страны.

Мадридские принципы, на которых, как свидетельствует Декларация, и строится переговорный процесс, для обывателя предстают в весьма абстрактном свете. Хотя президент Армении Серж Саргсян и обмолвился о том, что их можно найти в интернете, говоря откровенно, сделать это оказалось не так и легко. Никаких Мадридских принципов в интернете нет, есть лишь догадки относительно них, которые строятся на анализе отдельных высказываний посредников. В самом общем виде, суть их заключается в следующем:

- Армения оттягивает войска с занятых по итогам военных действий позиций (отказ от зоны безопасности), а Азербайджан признает право народа Нагорного Карабаха на самоопределение (НО! Статус республики определяется по итогам референдума, сроки проведения которого не уточняются). В видении представителей Баку, самоопределяться можно и в составе Азербайджана в рамках широкой автономии. Позиция известная.

- В регион вводятся международный миротворческий контингент (состав не ясен).

- Азербайджан и Турция идут на разблокирование коммуникаций.
- Начинается возврат беженцев (только азербайджанских (?), или армяне тоже получает право на возвращение, скажем, в Баку (?)).

Как видим, вопросов больше, чем ответов. Но есть еще один, как выразился министр иностранных дел России Сергей Лавров, нерешенный вопрос – статус Лачинского коридора. Речь идет о «пуповине», через которую Армения питает Нагорный Карабах. Хотелось бы задать вопрос министру иностранных дел Нагорного Карабаха – существует ли для карабахской стороны вопрос Лачинского коридора, или такого вопроса нет? Может ли Лачинский коридор по итогам переговоров перейти под контроль международных миротворцев в статусе гуманитарного коридора, или это неотъемлемая часть Нагорного Карабаха? Неужели карабахским политикам важно высказать свою позицию по данному вопросу исключительно в приватной беседе с Мамедьяровым? Нет, Степанакерт молчит. А пока он молчит, то и стороной конфликта он естественно не станет.

Стоит отметить, что во многом именно ожесточенная борьба за сохранение переговорного и миротворческого форматов привела Абхазию и Южную Осетию к признанию.

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Минской группе ОБСЕ по Нагорному Карабаху – уже более пятнадцати лет. И каждый наступающий год торжественно объявляется представителями некоторых стран-сопредседателей и европейских организаций годом успешного завершения их деятельности на ниве карабахского урегулирования. Не стал исключением и 2009 год. Согласование основных принципов по Карабаху завершится в 2009-м, заявляет французский сопредседатель Минской группы Бернар Фасье¹. А докладчик Парламентской Ассамблеи ОБСЕ по Нагорному Карабаху Горан Ленмаркер считает, что стороны могут заключить соглашение по принципам урегулирования уже до весны 2009 года². Международные встречи, конференции, официальные визиты и неформальные консультации идут практически непрерывно, причем определить, насколько все эти телодвижения способствуют продвижению вперед, а насколько являются столь знакомым нам из прошлого «дипломатическим туризмом», подчас довольно затруднительно. При этом, по мнению некоторых политологов, анализирующих ход переговорного процесса, сами страны-сопредседатели Минской группы ОБСЕ пока не пришли к единому мнению относительно путей решения карабахской проблемы. Между ними, и в частности, между Россией и США остаются определенные противоречия. И пока эти противоречия есть, проблема не будет решена. Как только они между собой договорятся, или когда одна сторона настолько усилит свои позиции, что другой надо будет смириться, процесс улаживания формальностей займет очень короткое время. Согласно этой точке зрения, все разговоры о Мадридских принципах являются пустым звуком³.

Посредники заметно усилили давление на противоборствующие стороны, выступая с казуистическими формулами типа «ограниченного суверенитета» или «реализации права на самоопределение в рамках территориальной целостности государств». За лукавыми формулировками сопредседателей Минской группы и различными примерами из европейской практики, мало соотносящейся с закавказ-

скими реалиями (наподобие Эльзас-Лотарингии или Английских островов) стоит стремление любым путем протолкнуть нужное решение и демонстративное нежелание считаться с существующим положением дел. Как известно, в Боснии и Герцеговине, Хорватии, и Косово силы, выступающие от имени международного сообщества, не только де-факто сохранили положение, возникшее там в результате межэтнических сдвигов в ходе спровоцированных не без их активного участия войн⁴, но и закрепили его путем одностороннего провозглашения независимости Косово, на территории которого размещена крупная военная база США «Бондстилл». Однако в случае с Нагорным Карабахом, Абхазией и Южной Осетией применяется прямо противоположный подход: речь по-прежнему идет о форсированном возвращении беженцев (при всей условности использования данного термина), которое чревато непредсказуемыми последствиями. Игнорируются не только события, происходившие совсем недавно, но и цивилизационный фон конфликта, его исторические, военные, геополитические, аспекты. Призывы «смотреть в будущее и не оглядываться в прошлое» отдают откровенной демагогией⁵. Если прошлое «неудобно», не соответствует идеологии «Большого Ближнего Востока» или «Европейского соседства», его предпочитают не замечать, причем весьма оригинальным способом. Если карабахская сторона находится «под лупой», будучи при этом фактически выключенной из переговорного процесса, то на воинственную антиармянскую истерию, принявшие массовый характер фальсификации исторических реалий в Азербайджане на Западе предпочитают не обращать никакого внимания. В иных случаях прошлое актуализируется и ставится на службу политическим задачам текущего момента (вспомним, например, включение государств Прибалтики в НАТО).

Почему-то все свято уверовали, что Советский Союз распадется именно по границам входивших в него 15-ти союзных республик и никак иначе. Однако существовавшие в советское время довольно подвижные и условные административные границы могли иметь какой-то смысл лишь в условиях единого государства. Их конкретное начертание могло быть обусловлено отнюдь не только удобством хозяйственного управления. Территориальные переделы были в Советском Союзе вполне обычным явлением, диктовавшимся как задачами внутренней политики, так и конъюнктурными внешнеполитическими приоритетами. Можно упомянуть передачу в 1926 году о восьми казахских волостей Узбекской ССР⁶ или изменение административно-территориальной принадлежности Крыма в 1954 году.

В начале 1930-х годов существовали планы значительного расширения территорий Украинской и Белорусской ССР за счет РСФСР⁷, в 1940 году была образована Карело-Финская ССР. Совершенно очевидно, что эти пертурбации диктовались задачами борьбы «буржуазно-националистическими» Польшей и Финляндией. В свою очередь, на формирование политической карты Закавказья в начале 1920-х годов определяющее влияние оказал скоротечный «роман» большевистской России и кемалистской Турции.

В условиях прогрессирующего распада советской державы существующая административно-территориальная структура и границы составлявших ее субъектов, и особенно – в Закавказье с его пестрым этноконфессиональным составом и сложной историей, – заведомо не могли играть какой-либо определяющей роли, вне зависимости от доброй или злой воли сил, использовавших эти конфликты в целях внутренней борьбы или в интересах внешних сил. В этой ситуации рассматривать Карабах как «банановую корку», на которой якобы «поскользнулся» СССР, отождествляемый с исторической Россией, представляется несколько упрощенным подходом.

Исторические судьбы Карабаха, включенного в начале XIX века «на вечные времена» в состав России, всегда были тесно связаны с Российским государством. Поэтому совершенно закономерно, что карабахская проблема неизменно актуализировалась в смутные для России времена. Провозглашенная в СССР в середине восьмидесятых демократизация и перестройка означали свободу, переходящую в безнаказанность, для всех – в том числе и для политических элит закавказских республик с их тенденциями построения у себя этнократических государств, зримо оформившихся еще в 70-е годы⁸. Неизбежным следствием этого процесса стали концепции «наглых гостей» применительно к армянам в Азербайджане или «диких разбойников» применительно, например, к осетинам в Грузии, подкреплявшиеся соответствующей идеологической, экономической и политической практикой. В Карабахе, с его непростой историей взаимоотношений с бакинским центром, довольно рано осознали очевидную вещь: любое ослабление власти союзного центра рано или поздно приведет к тому, что карабахцы останутся один на один с Азербайджаном. И потому они постарались, невзирая на те или иные политические игры (избежать которых вряд ли получилось бы в любом случае), дистанцироваться от Баку, причем делая это неизменно в существовавших правовых рамках, будь то знаменитое решение внеочередной сессии областного совета НКАО от 20 февраля 1988 года, провозгла-

шение Нагорно-Карабахской Республики в 1991 году или другие политико-правовые акты.

Когда делается выбор между силой и правом

После официального признания Российской Федерацией Республики Южная Осетия и Республики Абхазия ситуация на постсоветском пространстве претерпела качественные изменения. *«Мы никогда не согласимся, с правовым нигилизмом в мировых делах, с отношением к международному праву как к «дышло» и «делу слабых», с любыми попытками «срезать углы» в ущерб международной законности, являющейся воплощением нравственного начала в отношениях между государствами. Мы, выражаясь словами Федора Тютчева, хотим «раз и навсегда утвердить торжество права, исторической законности над революционным способом действий», – пишет министр иностранных дел России Сергей Лавров⁹. И далее: «Мы не можем считать людей некой «принадлежностью» чьей бы то ни было территории, которая может произвольно, без согласия этих людей переходить под суверенитет того или иного государства в нарушение Устава ООН, принципов Хельсинкского Заключительного акта. Такой подход возвращал бы нас – в сегодняшней Европе – к временам крепостного права»¹⁰. Попытку формулирования (не на словах, а на деле) целостной стратегии поведения России в новых условиях, подведя под нее серьезные правовые, философские, наконец, нравственные основания можно только приветствовать.*

При этом следует заметить, что Нагорно-Карабахская Республика, наряду с Приднестровьем, официального признания со стороны России (либо иного государства) не получила, однако, по ряду оценок, она дальше других продвинулась в построении эффективных государственных институтов.

НКР была провозглашена совместной сессией Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов от 2 сентября 1991 года. СССР на тот период еще формально существовал, действовала Конституция СССР и советские законы.

В Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики говорилось:

«Совместная сессия депутатов Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов с участием депутатов Советов всех уровней

– выражая волю народу, закрепленную фактически проведенным референдумом и в решениях органов власти НКАО и Шаумяновского

района в 1988–1991 гг., его стремление к свободе, независимости, равноправию и добрососедству;

– констатируя провозглашение Азербайджанской Республикой «восстановления государственной независимости 1918–1920 гг.»;

– учитывая, что проводимая в Азербайджане политика апартеида и дискриминации создала в республике атмосферу ненависти и нетерпимости к армянскому народу, приведшую к вооруженным столкновениям, человеческим жертвам, массовой депортации жителей мирных армянских сел;

– основываясь на действующей Конституции и законах Союза ССР, предоставляющих народам автономных образований и компактно проживающим национальным группам право на самостоятельное решение вопроса о своем государственно-правовом статусе в случае выхода союзной республики из ССР;

– считая стремление армянского народа к воссоединению естественным и соответствующим нормам международного права;

– стремясь к восстановлению добрососедских отношений между армянским и азербайджанским народами на основе взаимного уважения прав друг друга;

– принимая во внимание сложность и противоречивость обстановки в стране, неопределенность судьбы будущего Союза, союзных структур власти и управления;

– уважая и следуя принципам Всеобщей Декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских, политических и культурных правах и рассчитывая на понимание и поддержку международного сообщества

Провозглашают: Нагорно-Карабахскую Республику в границах нынешней Нагорно-Карабахской автономной области и сопредельного Шаумяновского района. Сокращенно НКР.

Нагорно-Карабахская Республика пользуется полномочиями, предоставленными республикам Конституцией и законодательством СССР, и оставляет за собой право самостоятельно определять свой государственно-правовой статус на основе политических консультаций и переговоров с руководством страны и республик.

На территории Нагорно-Карабахской Республики до принятия Конституции и законов НКР действуют Конституция и законодательство СССР, а также другие ныне действующие законы, которые не противоречат целям и принципам настоящей Декларации и особенностям Республики»¹¹.

Ссылка на действующую Конституцию и законы Союза ССР, предоставляющие народам автономных образований и компактно проживающим национальным группам право на самостоятельное решение вопроса о своем государственно-правовом статусе в случае выхода союзной республики из СССР, совсем не случайна. В ст. 3 Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», говорилось:

«В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственном правовом статусе.

В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно»¹².

Напомним, что 30 августа 1991 года уже была принята Декларация Верховного Совета Азербайджана «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», а 18 октября того же года – Конституционный акт о государственной независимости. Данные документы принимались без проведения референдума, то есть без учета мнения как населения республики, так и автономных образований и компактно проживающих национальных групп, что является принятой общемировой практикой.

Отказываясь от советского наследия, в Баку, тем не менее, не собирались отказываться от полученных в советское время границ – ведь в состав Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг., правопреемство с которой официально провозглашалось декларацией, Нагорный Карабах де-юре никогда не входил, являясь спорной территорией¹³, статус которого должна была определить Парижская мирная конференция.

Провозглашение Нагорно-Карабахской Республики явилось шагом, вполне оправданным и закономерным с точки зрения исторического правопреемства, требующим, однако, дальнейшей легитимации в форме всенародного референдума.

В полном соответствии с действовавшим на тот момент советским законодательством 10 декабря 1991 года в Нагорном Карабахе был

проведен общенациональный референдум. Его вопрос был сформулирован следующим образом: «Согласны ли Вы, чтобы провозглашенная Нагорно-Карабахская Республика была независимым государством, самостоятельно определяющим формы сотрудничества с другими государствами и сообществами?» Абсолютное большинство населения (99,89%) ответило на данный вопрос положительно.

Все попытки дезавуировать правомочность декабрьского 1991 г. референдума совершенно несостоятельны. Отметим хотя бы тот факт, что вплоть до официального распада Советского Союза никто и никогда юридически не отменял Закон СССР от 3 апреля 1990 года. То же обстоятельство, что другие республики получили независимость по факту распада СССР, – предрешенного декабрьским решением лидеров России, Украины, Белоруссии и Казахстана в Беловежской пуще, – вовсе не могло означать юридическую неправомочность предыдущих действий Нагорно-Карабахской Республики по реализации своего законного права на постановку вопроса о собственном государственно-правовом статусе¹⁴.

Иногда можно слышать утверждения, что декабрьский референдум якобы является нелегитимным на том основании, что в нем не принимала участие азербайджанская община бывшей НКАО. Однако непредвзятый анализ ситуации показывает лукавство подобной аргументации: все условия для участия местных азербайджанцев в карабахском референдуме были созданы, а демонстративным фактом своего неучастия они высказали свою позицию вполне определенно.

При этом необходимо обратить внимание на следующий существенный момент: и декларация от 2 сентября, и референдум 10 декабря сами по себе являлись большим компромиссом с карабахской стороны. И отнюдь не только потому, что был предложен путь, отличный от того, который рассматривался в качестве главной цели в начале Карабахского движения – провозглашение самостоятельной республики, а не воссоединение с Арменией. Дело в том, что политико-правовые акты второй половины 1991 года **были направлены на создание НКР в искусственно навязанных и произвольно установленных границах НКАО**. На протяжении пребывания в составе Азербайджанской ССР границы Нагорно-Карабахской автономной области создавались и корректировались таким образом, чтобы, во-первых, исключить непосредственную границу с Арменией, а во-вторых, чтобы транспортная инфраструктура внутри самой НКАО проходила либо через сопредельные азербайджанские районы, либо

через существующие или искусственно создаваемые азербайджанские населенные пункты внутри самой области.

Следует признать, что с точки зрения властей Азербайджана данная политика была весьма продуманной, особенно если учитывать критическую важность транспортной инфраструктуры, особенно шоссе и автомобильных дорог в преимущественно армянонаселенных горных и предгорных районах Карабаха. Вот некоторые примеры: с целью вбить клин между Нагорным Карабахом и Сюником, из НКАО в состав Лачинского района были переданы ряд армянских населенных пунктов (близ Забуха), что привело к появлению огромного искусственного клина между Шушинским и Гадрутским районами НКАО. Армянское село Апар Гадрутского района, расположенное на левом берегу реки Акера – одно из наиболее удобных пунктов перехода между Карабахом и Сюником – в 20-х годах также было передано в состав Лачинского района Азербайджана. С целью вбить клин между подрайонами Тога и Эдилу Гадрутского района находившееся между ними армянское село Огер присоединяется к Корягино (Физулинскому району). Один из шедевров раннесредневековой армянской архитектуры – монастырский комплекс Дадиванк вместе с прилегающим селом, который исторически связывает долину карабахской реки Хачен с районом Севана, передается Кельбаджарскому району Азербайджана¹⁵. Впоследствии азербайджанские села (в основном – вокруг Степанакерта, а также на стратегически важных дорогах и в верховьях рек) основываются во всех районах Нагорно-Карабахской автономной области, отчего ее карта к концу 1980-х годов изобилует многочисленными изгибами и анклавами.

Проведение референдума в таких границах, максимально затруднявших нормальное существование Нагорного Карабаха, само по себе было, повторимся, огромной уступкой, которую в Азербайджане, однако, не пожелали должным образом оценить. Очевидно, там пребывали в определенной эйфории от обретения собственной независимости, а также от успехов, достигнутых в борьбе с армянским населением, в ходе операции «Кольцо». Эта карательная операция началась 30 апреля 1991 года и проводилась с санкции союзного центра, который уже тогда находился, как показали последующие события, в состоянии агонии. На момент проведения операции Азербайджанская ССР располагала фактически самостоятельной армией численностью более чем в 12 000 человек под вывеской «Азербайджанского ОМОНа». В прессе тех лет приводились неофициальные данные на этот счет, полученные МВД Азербайджана.

Согласно этим данным, на вооружение азербайджанских формирований было выдано более 5000 автоматов, более 200 пулеметов, имелась бронетехника: БТР 60-ПБ и БТР-70 – 15 шт., БРДМ-1, БРДМ-2 – 6 шт., БТР-152 – 11 шт., танки Т-54 – 18 шт. Совместными усилиями подразделений Советской Армии и ОМОН МВД Азербайджана было выселено население десятков сел армянских сел в НКАО и за ее пределами. Как сообщалось со ссылкой на секретаря ЦК КП Азербайджана Дашдамирова, «прописка 32 тысяч человек признана незаконной, и как ожидается в ближайшее время, они будут высланы из НКАО»¹⁶. За этими издевательскими фразами скрывались факты массовых убийств, насилия и грабежей имущества, депортации и незаконных арестов, что подтверждено также в материалах российского правозащитного центра «Мемориал». Полностью были опустошены 24 армянских населенных пункта. Некоторые из этих сел – Банадзор, Хандзадзор, Спитакашен – были полностью разрушены. Село Аракюль Гадрутского района Нагорного Карабаха было полностью стерто с лица земли. Другие были спешно заселены азербайджанцами¹⁷.

Не все детали операции «Кольцо», а также ее побудительные причины, до сих пор известны широкой общественности, а между тем они представляются весьма любопытными. Как правило, упоминается о стремлении тогдашнего руководства СССР во главе с М. Горбачевым наказать тогдашнее некоммунистическое руководство Армянской ССР за отказ участвовать в референдуме 17 марта 1991 года, и одновременно поддержать руководство Азербайджанской ССР в лице Муталибова в надежде на сохранение этой республики в составе СССР. Однако постепенно открываются все новые факты. Например, находившийся в то время в гуще событий депутат ВС НКР Максим Мирзоян обращает внимание на следующий факт: «В ноябре 1990 года, находясь в США, я встретился с Полом Гоблом – тем самым, который одним из первых разработал план урегулирования азербайджано-карабахского конфликта, предполагающий обмен территориями. У него на столе я увидел предполагаемую карту обменов. Практически ту же самую карту задолго до встречи с Гоблом я видел у коменданта Района чрезвычайного положения Сафонова, на которой штаб разрабатывал свои операции по подавлению «сепаратистских» настроений карабахских армян. Идентичность карт, которой пользовался Сафонов и которую предлагал Гобл, разумеется, не является совпадением и говорит о том, что существовала единая программа действий в отношении Нагорного Карабаха»¹⁸.

План Гобла, напомним, предусматривал присоединение наименее развитой части НКАО к Армении¹⁹ в обмен на включение Мегринского района Армении в состав Азербайджана с установлением прямого транспортного коридора между Турцией, Нахичеваном и Азербайджаном с перспективой выхода в Центральную Азию. В том, что этот план полностью соответствовал интересам Азербайджана, находим подтверждение у Гейдара Алиева, который несколько лет назад в ходе встречи с руководителями местных СМИ прямо сказал: «Вам не известно о том, какое значение имеет Мегри для Азербайджана. Я буду говорить с вами откровенно. Однажды такой разговор уже имел место. После этого из самых высших кругов отдельных стран заявили: «Вы хотите создать тюркский пояс?». Я спросил: «А что такое тюркский пояс?». Мне ответили: «Турция, Нахчыван напрямую соединяются с Азербайджаном, а оттуда со Средней Азией». Я спросил: «А против кого направлен тюркский пояс?». Мне сказали: «А разве вы не видите, против кого?». Но и я не ребенок. Знаю, что это правда. Понимаете?!»²⁰...

...Позднее, уже будучи в Москве, первый президент Азербайджана Аяз Муталибов так вспоминал об операции «Кольцо»: «...Особое удовлетворение общественности республики вызвало освобождение от боевиков высокогорного села Чайкенд²¹, более года державшего под страхом всю Гянджу и окрестные районы. К слову замечу, что это село не смогли освободить еще турки, прибывшие на помощь к азербайджанцам во время армяно-азербайджанской резни в 1918 году»²².

Надежда на силовые методы никуда не делась и в последующем, когда Советская армия уже перестала воевать в Карабахе за азербайджанскую сторону. Приведем некоторые фрагменты выступлений руководителей Азербайджана на сессии Верховного Совета АзССР, в ходе которой была провозглашена независимость республики (29–30 августа 1991 г.):

Аяз Муталибов: Да, за последние два года мы многое сделали в Нагорном Карабахе... построили поселки, фабрики, другие предприятия, дома культуры, школы, увеличилось число азербайджанского населения области... Если теперь мы не мобилизуем наши силы и все наше внимание не сосредоточим на области, то в ближайшие три-четыре дня там произойдет настоящий переворот и все начнется сызнова... Положение там очень осложнилось. Но не впадайте в панику, очень скоро, всего за три-четыре дня, за неделю будут разрешены все вопросы... Сотрудников нашей милиции необходимо целенаправленно направлять не на установление порядка в Баку, не на приостановление

и запрещение митингов, а на Нагорный Карабах. Их надо направить в занятые нами села... На днях я посетил машиностроительный завод Юсифа Касумова в Баку. Предприятие получает из России машины типа «тягач» и переоборудует их. И этот завод за счет собственных средств на днях переоборудовал таких 30 тягачей, превратив их в бронетранспортеры, и через правительство передал их МВД республики. Я поблагодарил работников завода за это начинание. Затем подошел к рабочему за станком и шепнул: «Если будет нужно, сможете еще изготовить подобные вещи?» Он ответил: естественно, мы готовы. Как видите, народ готов!

Зардушт Ализаде (лидер Социал-демократической партии, редактор газеты «Истиглал»): У Азербайджана есть национальные богатства, за счет чего мы можем купить оружие на мировом рынке. За короткое время мы сможем создать боеспособную армию...

Мамед Асадов (министр внутренних дел): В НКАО создано 22 милицейских отделения... Депортировано около 20 армянских сел, которые имеют... стратегическое значение... За последние три месяца в мировой печати против азербайджанского ОМОНа опубликовано 2758 статей. В ряде стран численность нашего ОМОНа указывается в количестве 10–15 тысяч, и нас называют не иначе, как головорезами и разбойниками. Ныне в Карабахе расположено 5000 советских солдат, мы работаем вместе с ними. Но если центр отзовет оттуда войска, мы будем вынуждены отозвать из военной службы наших 100 тысяч азербайджанцев и расположить их в брошенных советскими войсками пунктах²³.

Гейдар Алиев призывал в феврале 1991 года на сессии Милли меджлиса: «...Предлагаю поставить вопрос не только о Нагорном Карабахе, но и обо всех азербайджанских землях, отданных Армении с 1920 года по настоящее время. Пришла пора занять в отношении Армении не оборонительную, а наступательную позицию и вести борьбу за возвращение этих земель. Мы должны вступить в борьбу, и я готов к этой борьбе»²⁴.

Следующий Президент Азербайджана, покойный А. Эльчибей утверждал: «Мы укрепляем оборону, будем наращивать военные усилия, и думаю, что под давлением и нашей армии, и мирового сообщества армяне вскоре уйдут с захваченных территорий»²⁵. «Мы богаче, нас больше, – то ли угрожал, то ли жаловался своему армянскому собеседнику азербайджанский журналист Рафаэль Гусейнов, – но и нас война разорила. Подсчитано, что стоимость, оснащение и эксплуатация одного самолета Су-27 составит миллиард рублей!»²⁶.

«Летнее наступление азербайджанской армии в Карабахе не вызвало резкой реакции на Западе. А после заключения контракта между Баку и «Бритиш петролеум», премьер-министр Англии Джон Мейджор счел необходимым выразить отношение своей страны к карабахскому конфликту. И, разумеется, выяснилось, что Великобритания за территориальную целостность демократического Азербайджана», удовлетворенно констатировал в 1992 г. Азер Мурсалиев²⁷. «Фактически, ведется война за вытеснение всего армянского населения из Карабаха. Азербайджанские руководители, наверное, согласятся, что если это произойдет, у них камень свалится с плеч («нет армян – нет проблемы»)), – так представляет позицию своих бакинских друзей Дм. Фурман²⁸. Впоследствии он немало сожалел, что «...успехи лета 1992 г. сменились на фронте топтаньем на месте, а затем – колоссальным провалом кельбаджарского наступления» (выделено мной. – А.А.)²⁹.

Приведем и свидетельство европейского посредника – председателя Минской Конференции по Нагорному Карабаху, итальянского дипломата Марио Рафаэлли, направившему в 1992 г. письмо действующему председателю тогда еще СБСЕ Йозефу Моравчику: «Как может Минская группа безразлично продолжать переговоры, в то время как предмет их (Нагорный Карабах. – А.А.) постепенно исчезает... Если Нагорный Карабах вновь попадет под контроль одной из стран (т. е. Азербайджана) в результате военных наступательных действий, что останется от предмета переговоров?»³⁰.

По тому, какие вооружения *первыми* начала использовать та или иная сторона – участник вооруженного конфликта, – можно вынести вполне достоверное суждение и о тех целях, которые она преследовала. Ну, например, о характере военных действий этой стороны: оборонительном или наступательном, агрессивном. Подобное свидетельство о действиях армии Азербайджанской Республики в годы Карабахской войны (1991–1994 гг.) мы можем получить из книги Джангира Араслы³¹. Так, из таблицы № 4 («Начало применения современных вооружений и форм ведения боевых действий сторонами конфликта»), приведенной в книге, мы видим, что именно «защищающийся от агрессии Армении» Азербайджан начал первым применять наступательные виды вооружений, в том числе, и оружие массового поражения (реактивная система залпового огня БМ-21 «Град»), от которого в первую очередь страдало гражданское население НКР:

– Реактивная система залпового огня БМ-21 «Град»: начало применения 13.01.1992 г. (Азербайджан).

- Переносной зенитно-ракетный Комплекс «Игла»: начало применения 30.01.1992 г. (Армения).
- Вертолет огневой поддержки Ми-24: начало применения 13.02.1992 г. (Азербайджан).
- Тактический вертолетный десант: начало применения 05.03.1992 г. (Азербайджан).
- Штурмовик Су-25: начало применения 08.05.1992 г. (Азербайджан).
- Парашютный десант: начало применения 18.09.1992 г. (Азербайджан).

(Заметим, что ПЗРК «Игла» является сугубо оборонительным вооружением, и используется против авиации противника).

В ходе военных действий Азербайджан (как при Эльчибее, так и при Алиеве) неоднократно прибегал к варварским бомбардировкам населенных пунктов Карабаха и Армении, актам геноцида на оккупированных территориях НКР, а также к помощи сил чеченского и международного терроризма, о чем свидетельствует множество независимых источников, в т. ч. и азербайджанских. Именно с участия чеченских бандитов и афганских моджахедов на стороне официального Баку началось проникновение в регион сил «террористического интернационала», с которыми впоследствии столкнулась и Россия³².

Анализируя итоги зимней военной кампании 1992–1993 года, сотрудники информационно-аналитического центра Минобороны Азербайджана констатировали: «Если бы частям нашей армии удалось развить успех летней кампании, взяв под контроль окрестности Хачинчая, то в зоне досягаемости нашей артиллерии оказались бы Аскеран, Ходжалы, а в перспективе и Ханкенди. Но этим планам, к сожалению, не суждено было сбыться»³³. Не осталось незамеченным и высказывание Лалы Гаджиевой, занимавшей в 1993 г. пост Госсекретаря Азербайджана. Ее заявление о том, что азербайджанские формирования при отступлении, похожем на бегство, из Зангелана и других юго-западных районов республики оставили там большое количество боеприпасов – столько, сколько «хватило бы на пять войн», транслировалось по одному из центральных российских каналов и в конечном итоге стоило государственной должности³⁴.

Вот как описывала азербайджанскую столицу октября 1993 года Эльмира Ахундова в репортаже, переданном по Радио «Свобода»: «Баку похож на прифронтовой город. На грузовиках к сборным пунктам то и дело прибывают призывники. Выезд из страны резко ограничен, причем выехать может лишь человек, имеющий «добро» от

военкомата. Нередко когда вся мужская половина какого-либо завода уходит на фронт, на ее место становятся женщины. Партия «Ана-Вэтэн» предложила Г.Алиеву встретиться со всеми партийными лидерами для ликвидации разногласий во имя победы. Всё для фронта, всё для победы!»

Вопреки мнению автора нашумевшей книги «Черный сад» Томаса де Ваала, наступление в декабре 1993 г. начали азербайджанцы, очевидным образом стремившиеся воспользоваться ухудшением российско-армянских отношений и широко разрекламированным фактом вступления Азербайджана в СНГ. Вероятно, у Гейдара Алиева были на то основания, косвенным доказательством является антиармянская кампания в определенной части российских СМИ того периода³⁵. На территории России чуть ли не официально через военкоматы начали вербовать сотни наемников для карабахского фронта. Достоянием прессы стала, и скандальная история с неудавшейся попыткой российской контрразведки перебросить в Азербайджан по воздуху 12 боевых машин БТР-80 с военного аэродрома вблизи Правдинска Нижегородской области³⁶.

Однако Азербайджану становилось все труднее использовать, как и прежде, российскую (а ранее – советскую) армию в качестве донора в марафонской войне. Предпринимавшиеся военные акции привели к колоссальным потерям азербайджанской армии, в частности, в Кельбаджарском районе (неофициальные бакинские источники называли даже цифру в 8 тысяч человек³⁷).

Корреспондент издания «Newsweek» описывал ситуацию в НКР 1993 года следующим образом: «Карабахская республика представляет собой сегодня опустошенную зону. Азербайджанские и армянские деревни и городки покинуты. Дома разграблены, сожжены или без кровли. За 4 года конфликта погибло около 3 тысяч человек, около 300 тысяч лишились крова. Столица республики Степанакерт в течение двух лет ежедневно подвергалась обстрелам с находившихся всего в 10 километрах азербайджанских позиций. Город сейчас находится прочно в армянских руках, однако половина населения погибла или бежала, а более половины зданий либо разрушены до оснований, либо повреждены»³⁸. О жестокости и масштабах войны красноречиво свидетельствуют следующие цифры. За период с декабря 1991 г. (референдум о независимости НКР) до мая 1994 г. (установление режима прекращения огня) только на Степанакерт со стороны азербайджанских населенных пунктов, превратившихся в огневые точки, было выпущено свыше 21 тысячи снарядов систем

залпового огня «Град», 2700 ракет «Алазань», более 2000 артиллерийских снарядов, сброшено 180 шариковых бомб и т. д.³⁹

В 1993–1994 гг. в Баку, пусть и вынужденно, де-факто признали Степанакерт в качестве стороны переговоров. Об этом недвусмысленно свидетельствуют многочисленные документы⁴⁰. Одновременно в Азербайджане вплоть до момента заключения перемирия в мае 1994 года следовали курсы на интернационализацию конфликта, вовлечение в него внешних игроков, апеллируя при этом то к Турции, то к Великобритании и США, то к Ирану, не отказываясь при этом от военного решения проблемы. В частности, в ходе мартовского визита в Китай Гейдар Алиев попросил продать Азербайджану большую партию стрелкового и другого вооружения советского образца⁴¹.

«Друг, мы с тобой еще встретимся. Мы, мои бойцы, обязательно водрузим знамя Азербайджана над рейхстагом... ну, черт возьми... над бывшим Степанакертом»... На улицах Тертера... появляются новые танки с надписью на башнях: «За Родину! За Г. Алиева!». Подоспела помощь!.. Юные тертерцы радостно бегут за боевыми машинами, весело крича «ура», – ликовала, воодушевляя читателя, бакинская газета⁴²...

После достижения перемирия, достигнутого усилиями российской посреднической миссии⁴³, власти Азербайджана продолжают прежнюю тактику мелкого шантажа, угрожая, в случае неудовлетворения своих требований, исламизацией республики⁴⁴, а то и вовсе началом боевых действий, способных взорвать и без того хрупкий мир в регионе.

В ходе военных действий ряд районов Азербайджана, откуда предпринимались наступления и обстрелы территории НКР, перешли под контроль Армии обороны Нагорного Карабаха, образовав пояс безопасности. В настоящее время территории Лачинского, Кельбаджарского, Кубатлинского, Зангеланского, Джебраильского, а также частей Агдамского и Физулинского районов являются, по сути дела, единственной гарантией поддержания хрупкой стабильности в регионе и невозобновления боевых действий⁴⁵. Сегодня проблему занятых территорий вокруг НКР официальный Баку преподносит международному сообществу не иначе как результат армянской агрессии, тогда как эта проблема возникла вследствие агрессии именно Азербайджана и постоянных нарушений договоренностей о прекращении огня на линии фронта. Нагорный Карабах был зажат в кольцо и подвергался массированным артиллерийским обстрелам и авиабомбежкам, и лишь благодаря успешным контрнаступательным действиям карабахской стороне удалось изменить ход войны.

Нескромное обаяние больших цифр

Предметом постоянных спекуляций неизменно служат действительно трагические судьбы перемещенных лиц, ставших заложниками авантюристических действий своих руководителей. Цифровая эквилибристика уже долгое время занимает видное место в пропагандистских упражнениях. Число азербайджанцев, проживавших до начала конфликта в Армении и НКАО, в трудах бакинских авторов постоянно увеличивается.

Например, М. Гафарлы утверждает, что в 1949 г. из Армении в Азербайджан было депортировано 600 тыс. азербайджанцев⁴⁶. А по мнению В. Гулузаде, 20% азербайджанских территорий продолжают оставаться под оккупацией армянских вооруженных сил и **миллионы** (!) невинных граждан Азербайджана, изгнанных силой из родных мест, продолжают жить в условиях лишения вот уже пятую зиму⁴⁷. Ю. Юсифов пишет: «Притеснения, гонения и избиения безоружного мирного азербайджанского населения привели к насильственному выдворению из Армении, по последним данным, около 300 тыс. Азербайджанцев – древних граждан этого региона»⁴⁸. Утверждается, что армяне захватили земли, по площади в 4 раза превышающие территорию Нагорного Карабаха⁴⁹. А по подсчетам некоего бакинского политолога, Армения «получила Зангезур и еще 30 тыс. кв. км азербайджанской территории»⁵⁰. Первый заместитель генерального директора ИТАР – ТАСС Михаил Гусман заявил в эфире одной из радиостанций, что «два миллиона беженцев... с этих занятых, оккупированных территорий... проживают сегодня в Азербайджане» и «ложатся тяжелым и психологическим, и экономическим и социальным грузом на общество»⁵¹. По словам Ильхама Алиева, которого цитирует агентство «Тренд», «до этнических зачисток азербайджанцы составляли 30% населения Нагорного Карабаха»⁵². Подобного рода данные приводятся столь часто, что в них в конце концов многие начинают верить. Особенно, когда они звучат из уст официальных лиц.

Наиболее неприличным образом подобная эквилибристика выглядит в случаях, когда в дело идет недобросовестная статистика и спекуляция судьбами людей, пострадавших в ходе конфликтов, в частности, перемещенных лиц. В частности, что касается Азербайджана, если в середине 1990-х гг. местная статистика указывала цифру 500 тысяч беженцев, то в последующем данный показатель составлял уже 700 тысяч (1999 г.), миллион (2001 г.) и даже более миллиона (2004 г.) беженцев и вынужденно перемещенных лиц. До последнего

времени они удерживались в палаточных лагерях, которые стали обязательным пунктом посещения зарубежных визитеров.

Между тем в 1979 г. в Армении проживали 161 тыс. азербайджанцев, а в Нагорно-Карабахской автономной области – 40 тыс. Что же касается общего количества беженцев и вынужденных переселенцев, то, по данным Госкомстата Азербайджана, на 1998 г. всего их зарегистрировано 837 тыс. (11 % населения). Управление верховного комиссара по беженцам (УВКБ) ООН в конце 1996 г. привело иные показатели о количестве лиц, перемещенных внутри страны – 549 тыс. человек. Всего, по данным УВКБ ООН и Международной организации миграции (МОМ), в Азербайджане имеется 782 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев (из них значительное количество турок-месхов; кроме того, многие из этих лиц, особенно переселявшиеся в НКАО в 1988–1991 гг., непосредственно участвовали в боевых действиях, убийствах и грабежах армянского населения).

По официальным (скорее всего – завышенным) данным Госкомстата Азербайджана, на 1 января 1992 г. в бывшей НКАО и на территории семи занятых армянами районов проживало около 480 тыс. человек. Приведем разбивку по районам⁵³:

Кельбаджар – 1936 кв. км	50,6 тыс. чел.
Лачин – 1835 кв. км	59,9 тыс. чел.
Кубатлы – 802 кв. км	30,3 тыс. чел.
Джебраил – 1050 кв. км	51,6 тыс. чел.
Зангелан – 707 кв. км	33,9 тыс. чел.
Агдам – 1094 кв. км	158 тыс. чел.
(под контролем НКР – 35 % территории района)	
Физули – 1386 кв. км	100 тыс. чел.
(под контролем НКР – 25 % территории района)	

С учетом части населения Азербайджана, которая проживала вдоль границы с Арменией и затем мигрировала в другие районы, реальное количество вынужденных переселенцев должно быть не более 500 тыс. чел. Если прибавить к ним 186 тыс. азербайджанцев из Армении (данные Госкомстата АзССР на февраль 1990-го) и 40 тыс. из НКАО, то получается максимум 750 тыс. чел. Однако в реальности многие из них давно проживают в других странах – общее количество граждан Азербайджана в одной только России оценивается в несколько миллионов человек.

По оценкам армянской стороны, общее число беженцев и перемещенных лиц азербайджанской национальности составляет не более

572 тыс. человек (154 тыс. из Армении, 38 тыс. из НКАО, 380 тыс. из районов боевых действий). Кроме того, руководство НКР еще в 1994 г. обращало внимание международных организаций на факты заселения лицами азербайджанской национальности *армянских селений Вериншен, Армянские Борисы, Русские Борисы, Карачинар, Эркеч, Бузлук, Манашид, Гюлистан, райцентра Шаумяновск, а также Лениавана и Мараги Мардакертского района (и это не считая Баку, Гянджи, Мингечаура, Шемахи, откуда армянское и русское население было изгнано еще в 1988–1992 гг.)*

«Действительно, в Азербайджане расселено очень много беженцев, но число их все же едва превышает 750 тысяч человек. Немного более 500 тысяч из них переселились в 1992–94 годах из Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий, а остальные выехали из Армении в 1988–90 годах», – пишет координатор и редактор Института освещения войны и мира Томас де Ваал (Лондон). С этим согласны и некоторые азербайджанские авторы, однако от цифры в 1 миллион отказаться не так-то просто, поэтому для достижения искомой цифры приходится считать людей по второму кругу: *«В семи ныне оккупированных районах на 1 января 1993 г. проживало 477 тыс. чел. Изгнанные из НКАО и ряда приграничных районов республики в 1991–1993 гг. составляют около 520 тыс. граждан Азербайджана. Таким образом, с учетом изгнанных из Армении и Узбекистана⁵⁴ общее количество беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджане в 1988–1994 гг. доходит до 750–755 тыс. чел. Расхождение с данными азербайджанских официальных лиц, которые заявляют об 1 млн. беженцев, очевидно, связано с тем, что опустели многие населенные пункты вблизи линии фронта, так как население опасается возобновления военных действий»⁵⁵.*

Популярный в Баку политолог З.Ализаде незатейливо поясняет, почему этих людей надо продолжать держать в палатках: *ведь в противном случае «получается, что беженцы оседают в новых местах, где у них появляются новые родственники, кладбища, и они становятся людьми, чуждыми Карабаху. Их новые поколения вообще не видели своей исторической родины. Расчет простой – это делается с одной целью – чтобы люди забыли о Карабахе»⁵⁶.* Представляется справедливым высказывание на этот счет побывавшего в регионе Е.Кожокина: *«Беженцы – не разменная карта в политической игре новых макиавелли, и не надо манипулировать их трагическими судьбами. Один раз их жизни уже были сломлены амбициозными политиками, ради власти, натравливавшими один народ на другой»⁵⁷.*

Чего ждать от автономии по-бакински

И на государственном, и на экспертном уровнях азербайджанская сторона неизменно подчеркивала свою неготовность идти на какие-либо компромиссы. Тон задает, разумеется, ныне действующий «общенациональный лидер» и «политик европейской формации»⁵⁸, а дипломаты и политики это творчески развивают: «... словосочетание «территориальная целостность» может интерпретироваться по-разному, в том числе и как федерация или конфедерация. Оба этих варианта неприемлемы для Азербайджана»⁵⁹. «Как с исторической, так и с международно-правовой призмы, армяне как национальное меньшинство Азербайджана не имеют права на самоопределение и не подпадают под юрисдикцию международного права», – обращается к «господам из ОБСЕ» член азербайджанского ЦИКа Ариф Алиев⁶⁰.

«Общезвестно, что после развала Советского Союза и определения границ на постсоветском пространстве международные организации решили – одна нация может самоопределиваться лишь один раз. Создав Армению, армянская нация самоопределилась. Если армяне Нагорного Карабаха мечтают жить в собственном государстве, то они могут переехать в Армению»⁶¹.

Характерен и тот международный опыт, к которому постоянно апеллируют представители политических сил Азербайджана, даже те, которые позиционируют себя в качестве «умеренных». Их явно не интересуют переговорный процесс и уж тем более опыт Восточного Тимора или Эритреи. И напротив, повышенный интерес к случаям решения межнациональных проблем посредством этнических чисток. Послушаем сопредседателя СДПА Араза Ализаде: «Что касается начала войны, то если бы кто-то и замышлял подобное, ничего из этого не вышло бы, так как даже для блицкрига необходима сильная, профессиональная армия, чего у нас нет. Здесь я хотел бы напомнить ситуацию, сложившуюся в Хорватии, на территории которой возникла самопровозглашенная Сербская Краина. Ныне покойному президенту Хорватии генералу Франьо Туджману пришлось два года вести переговоры с сепаратистами, пытаясь мирным путем решить проблему территориальной целостности Хорватии. Но через два года он заявил на весь мир: «Мое терпение лопнуло», и за неделю Туджман очистил всю территорию Хорватии от сербских сепаратистов. Сегодня у нас, к сожалению, такой возможности нет...»⁶². Политолог Р. Рзакулиев пишет: «Мировая история не раз доказывала, что национальное самоутверждение, суверенитет – одна из наиболее сложных по инструментарию вещей в мире, поскольку предшествует праву.

Азербайджан не получал и никогда не получит ни от кого разрешения на тот набор инструментов для утверждения суверенитета, которым утверждались все без исключения суверенитеты в мире – право на войну. Реализовать это право может только сознательный выбор азербайджанского народа...»⁶³. Таким образом, международное право интерпретируется довольно бесцеремонным образом и ставится на службу задачам, весьма далеким от тех, для решения которых оно, собственно, и задумывалось...

Иногда европейские и российские посредники почему-то приписывают Баку намерения предоставить карабахцам «наибольшую степень автономии, какая только существует в мире»⁶⁴. Видимо, их, помимо незнания Конституции Азербайджана⁶⁵, подводит и тот факт, что ОБСЕ начала заниматься карабахской проблемой с 1992 г. и отсюда же отсчитывает хронологию конфликта. Между тем имеется и более ранняя история региона, которая помнит, в частности, опыт договорной автономии в составе Азербайджанской ССР. Этот опыт подробно анализировался в бакинской прессе. Вот лишь некоторые выдержки из выступлений на встрече Гейдара Алиева с группой беженцев из Нагорного Карабаха⁶⁶:

Вагиф Сарыкишиев, беженец из Мартакертского района:

«...У нас семь сел Агдере⁶⁷, большие территории. Вы очень хорошо знаете потенциальные возможности Агдере, неоднократно бывали там. В настоящее время эта территория входит в Тертерский район.

Гейдар Алиев: Так что же, та часть Агдере находится в составе Тертерского района?

Вагиф Сарыкишиев: Да. Мы знаем, что, когда будет подписано мирное соглашение, эта территория не будет оставаться в Тертере, а будет возвращена Агдере... Меня как интеллигента и гражданина интересует вопрос защиты агдеринцев от ассимиляции. В бытность Советского Союза я принимал участие в составлении списка жителей Нагорного Карабаха.

Гейдар Алиев: В 1979 году.

Вагиф Сарыкишиев: Да. Если сравнить цифры увеличения роста населения в то время, то становится ясно, что в этом регионе естественный прирост азербайджанцев превышал прирост армян, а механический прирост был выше в 4,4 раза. Кроме Вас, этой стороной дела не интересовался ни один руководитель. Только в Ваше время, в исторически короткий срок были получены такие результаты. Приведу факты. В 1977/78 году из 110 домов в селе Газанчи в первый класс восьмилетней школы пришел всего один ребенок.

Гейдар Алиев: Из армянского села?

Вагиф Сарыкишиев: Да. Во всей школе учился 31 ученик. Но из 62 домов сел Хатынбейли и Орта Гюнейпей в первый класс Хатынбейлинской средней школы пришло 26 человек, а во всей школе училось 147 детей. В 1980–83 годы я работал секретарем партийного комитета интернационального совхоза. Два армянских села, входивших в этот совхоз, были в четыре раза больше двух азербайджанских сел.

Гейдар Алиев: Два армянских села были больше двух азербайджанских сел?

Вагиф Сарыкишиев: Они были очень большими. Однако около 80 процентов инженерно-технических работников и рабочих этого совхоза составляли азербайджанцы. Значит, этот вопрос решался. Здесь не было никакого давления, просто под контролем находилась динамика демографии...

Армяне не могли вытеснить нас за пределы Нагорного Карабаха. Поэтому естественный прирост и дал о себе знать в короткий срок. Поэтому восстановление этой структуры я связываю с тем, что в дальнейшем нам это будет очень необходимо.

На протяжении веков армяне претендовали на наши земли. Мы уверены, что Ваша гениальная политика поставит армян в безвыходную ситуацию. Также и крупные страны, Россию. Но претензии армян на наши земли не прекратятся. Поэтому как интеллигент понимаю, что в дальнейшем нам будет необходимо держать под контролем динамику демографии, стимулировать ее».

Из выступления беженца из Ходжалы Шукюра Баширова:

«...События в Нагорном Карабахе могли бы произойти в 1974 году. Но такая гениальная личность, как Вы, смогла за одну ночь предотвратить это. Я был свидетелем этого. Хочу рассказать об одном факте. В 1980 году в городе Мартуни ночью двоих забрали. Потом сказали, что те люди выступали против государства, одному присудили 9 лет, а другому – пожизненное выселение из Азербайджана. Но, когда в 1982 году Вы были приглашены в Москву и избраны на высокую должность, этот человек вновь возвратился в Азербайджан.

Гейдар Алиев: Возвратился?

Шукюр Баширов: Да, он был моим соседом, я его очень хорошо знаю. Он играл одну из главных ролей в событиях, происходивших в Нагорном Карабахе, был преподавателем английского языка. Когда такие личности, как Вы, находились во главе государства, такие люди выселялись».

Из выступления беженца из Агдере Газанфара Рустамова:

«...Вагиф-муаллим сказал, что в то время в прессе писали о том, что Вы якобы создали для армян, проживающих в Нагорном Карабахе, очень хорошие условия, провели дорогу, открыли институт. Я закончил этот институт в Степанакерте. Видел, как после Вашего прихода к власти жили в Степанакерте азербайджанцы. После Вашего прихода к власти все вопросы нашли свое разрешение. Армяне, сеявшие смуту, покидали Нагорный Карабах.

В первый год Вашего руководства большинство армянских сел в полном смысле слова было в разрухе – у нас есть факты, которые мы храним. В селе из 150–170 домов проживало 40–50 человек, и все – старики. Все уезжали. Нагорный Карабах остался без армян. В период Вашего правления число азербайджанцев стало увеличиваться, они обеспечивались работой. До Вас нашим кадрам работа не предоставлялась, хорошие кадры притеснялись, преследовались, люди разбегались по регионам. Все это было преодолено в период Вашего правления».

«Можно без преувеличения утверждать, что лишь после прихода Гейдара Алиева к руководству Азербайджаном карабахские азербайджанцы почувствовали себя полными хозяевами края. В 70-е годы проводилась большая работа. Все это вызвало приток в Нагорный Карабах азербайджанского населения из окружающих районов – Лачинского, Агдамского, Джебраильского, Физулинского, Агджабединского и других. Все эти меры, осуществленные благодаря дальновидности первого секретаря ЦК КП Азербайджана Гейдара Алиева, благоприятствовали притоку азербайджанского населения. Если в 1970 году доля азербайджанцев в населении НКАО составляла 18%, то в 1979 г. – 23%, а в 1989 – превысила 30%», – развивает тему министр внутренних дел Азербайджана⁶⁸.

О советском периоде истории НКАО говорится также в статье бакинского «правозащитника» А. Гасанли. Он также весьма аргументировано доказывает опасения армян: не возникни в 1988-м карабахское движение, НКАО в ближайшем будущем ждала бы участь Нахичеванской АССР. «...Если в целом по Азербайджану численность азербайджанцев с 1970 по 1979 гг. увеличилась на 25%, то в НКАО она увеличилась на 37%. Азербайджанцы приезжали в НКАО потому, что там в те годы создавалось больше рабочих мест»⁶⁹.

Предоставим слово, наконец, самому Гейдару Алиевичу: «...Мы контролировали ситуацию в Нагорном Карабахе. За счет чего? Во-первых, конечно, советская система сама позволяла это. Во-вторых,

я говорю о периоде, когда был первым секретарем, много помогал в то время развитию Нагорного Карабаха. В то же время старался изменить там демографию. Нагорный Карабах поднимал вопрос об открытии там института, вуза. У нас все возражали против этого. Я подумал, решил открыть. Но с тем условием, чтобы было три сектора – азербайджанский, русский и армянский. Открыли. Азербайджанцев из прилегающих районов мы направляли не в Баку, а туда. Открыли там большую обувную фабрику. В самом Степанакерте не было рабочей силы. Направляли туда азербайджанцев из окружающих областей мест. Этими и другими мерами я старался, чтобы в Нагорном Карабахе было больше азербайджанцев, а число армян сократилось. Те, кто работал в то время в Нагорном Карабахе, знают об этом»⁷⁰.

Уместно будет привести также фрагмент из речи одного из ключевых азербайджанских переговорщиков, внешнеполитического советника Гейдара Алиева В. Гулизаде на заседании Милли-меджлиса 24 февраля 2001 года, как раз по вопросу автономии: «Неправильно решать проблему Карабаха предоставлением армянам статуса. Представьте, что армяне согласились на статус автономной области, и вы думаете, что этим все закончится? В демократической стране границы открыты, значит, эта автономная область будет делать все, что ей захочется, точно так же, как Татарстан в России. Ментимер Шаймиев ведет себя там, как президент, доходы с нефти России не дает, татары сами организуют свою экономику. Нагорный Карабах будет таким же независимым государством в Азербайджане. Поэтому нельзя давать статус Нагорному Карабаху. Предоставлять армянам азербайджанское гражданство было бы большим преступлением... В нашей нефтяной компании, других организациях и ведомствах армян больше нет. Вы прекрасно понимаете, что, получив наше гражданство, они в Нагорном Карабахе не останутся. Из голодной Армении и Карабаха они хлынут в Баку. Покупают здесь дома, акции, наши же будут защищать здесь их права. Мы тут с одной женщиной Арзу Абдуллаевой, защищающей права здешних армян (!? – *Авт.*), никак не справимся. Что будет, когда наступит мир?»⁷¹.

Здесь – характерное презрительное отношение азербайджанской политической элиты к армянскому народу. Однако думается, неправильно было бы говорить об «армяно-азербайджанском конфликте». Если бы таковой действительно имел бы место, то что бы происходило, например, в Грузии, где по соседству живут сотни тысяч представителей обеих народов? Следовательно, с армянами враждует не

азербайджанский народ, а его политическое руководство, пытаюсь привить эту вражду всему обществу.

Где искать выход?

Установление мер доверия между народами, прекращение воинственной риторики представляется насущной задачей, хотя и крайне трудновыполнимой задачей. Исторический язык описания неизменно доминирует в актуальной политической риторике Кавказа. Без заключения юридически обязывающего соглашения между всеми участниками конфликта о недопущении силового решения конфликта добиться дальнейшего продвижения будет чрезвычайно сложно, если вообще возможно. А в ответ на предложение Нагорному Карабаху автономии в составе унитарного Азербайджана, можно подумать над предложением к официальному Баку – войти (как и всем другим новым независимым государствам, образовавшимся в результате распада СССР) в состав Российской Федерации на правах автономии.

Словом, вместо обсуждения фантастических правовых конструкций следовало бы подумать над продвижением в направлении решения более насущных задач. Одной них представляется возврат к исходному формату переговоров, который был существенно изменен. При этом посредники руководствовались, в первую очередь, политическими причинами – ценой исключения НКР из переговоров сохранить хотя бы их видимость в угоду Азербайджану, которому удобнее вести диалог непосредственно с Арменией, выставляя Карабах предметом территориального спора между Баку и Ереваном.

В последних предложениях Минской группы (фактически – США) упоминается всего лишь о двух, а не о трех сторонах конфликта. Московская Декларация Президентов России, Армении и Азербайджана⁷² также была принималась без участия представителей НКР. Вместе с тем, на протяжении многих лет, в том числе в ходе прямых карабахско-азербайджано-армянских переговоров по урегулированию, проходивших в 1993–1997 годах, Минская группа ОБСЕ неоднократно выступала в заявлениях о том, что в карабахском конфликте имеется три стороны – Азербайджан, Армения и Нагорный Карабах. О том же говорится в документах Будапештского саммита ОБСЕ 1994 года, в Пражском заявлении 1995 года. В резюме действующего председателя ОБСЕ от 31 марта 1995 года прямо указывается: «*Действующий Председатель подтверждает ранее принятые ОБСЕ решения о статусе сторон, т. е. об участии двух вовлеченных в конфликт*

государств-участников, а также третьей стороны в конфликте (Нагорного Карабаха) во всем процессе переговоров, включая Минскую конференцию»⁷³. Упорное нежелание учитывать интересы одной из сторон конфликта ведет в тупик. Если Соединенные Штаты, возможно, не хотят допустить, чтобы НКР в будущем воспользовалась готовящимся косовским «правовым прецедентом», то игнорирование Степанакерта со стороны российской дипломатии ничего, кроме удивления вызывать не может⁷⁴.

В Нагорном Карабахе хорошо понимают всю важность отношений с Азербайджаном для России. Однако признание де-факто существующих реалий не менее важно в контексте заявленной российским руководством новой политики, основанной праве и не допускающей «двойных стандартов», равно как и четкое осознание того, что любая попытка их изменить в расчете на блицкриг приведет лишь к новому кровопролитию, разрушению экономической инфраструктуры, к новым потокам беженцев.

При определенных условиях укрепление взаимоотношений России и Азербайджана, которое наблюдается последние годы, может быть даже выгодно для Армении и НКР. Поддерживая диалог с Баку, Москва может получить дополнительные возможности удерживать эту страну от всякого рода военных авантур в отношении соседей. Представляется, что нынешние власти Азербайджана в определенной степени становятся заложниками собственной милитаристской риторики, что крайне опасно.

Представители российского руководства справедливо и, как показала агрессия против Южной Осетии и планы нападения на Абхазию, обоснованно выражали тревогу по поводу милитаризации ряда государств Закавказья, прежде всего – Грузии, военный бюджет которой в 2006 г. оценивался в 216 млн. долларов, а в 2007 и 2008 годах достигал почти 1 миллиарда долларов. Без усиленной милитаризации августовское нападение на Цхинвал вряд ли стало бы возможным. В то же время, в новогоднем выступлении Президента Азербайджана И. Алиева было заявлено буквально следующее: «В 2008 году приняты необходимые меры для строительства армии. Все наши военные расходы достигли 2 миллиардов долларов, и в 2009 году эта цифра еще более возрастет. Мы делаем это, должны делать, так как живем в условиях войны, она еще не закончилась. Завершился первый этап войны, и мы в любой момент должны быть готовы любым путем освободить родные земли от оккупантов. Проведенный в 2008 году военный парад продемонстрировал всем нашу военную мощь»⁷⁵.

И поэтому трудно спорить с мнением автора газеты «Азг» о том, что «освобожденные территории являются территориями стратегического назначения не только для армянства Арцаха, но и населения Республики Армения, что может обеспечить безопасность и мир на длительный период». «Освобожденные территории – тот залог, который обеспечивает безопасность не только армянства Арцаха, но и Республики Армения и ее южной, самой уязвимой области – Сюника. Пока еще армянские войска стоят в Горадизе, мы можем быть спокойны, что юг Армении и, следовательно, имеющая для нас стратегическое значение граница с Ираном безопасны. Однако если мы уступаем эти территории и азербайджанцы без единого выстрела доходят до Мегри, то нет в мире никаких гарантий, что азербайджанская армия остановится на этой границе не пойдет дальше – в направлении Нахичевана»⁷⁶. Достаточно очевидно и то, что «кроме дороги, проходящей через Кашатах⁷⁷, необходимо иметь еще три направления: Ереван – Вайоц Дзор – Кельбаджар, с юга – Мегри – Зангелан – Гадрут, связать заканчивающуюся в Сотке железную дорогу с Мартакертом»⁷⁸. Конструктивные предложения посредников относительно прекращения гонки вооружений, обеспечения транспортного сообщения Нагорного Карабаха с Арменией, водной безопасности края⁷⁹ и по другим жизненно важным вопросам продвинули бы переговоры значительно дальше, нежели абстрактные «общие принципы».

Ответы министра иностранных дел С. Лаврова на вопросы «Российской газеты»⁸⁰ усилили опасения армянской общественности относительно того, что Москва за спиной своего военно-политического союзника ведет некие закрытые консультации о Нагорном Карабахе, и при определенных условиях он может быть принесен в жертву российско-турецкому сближению и стремлению Москвы перехватить инициативу у США в контактах с новым-старым (и, возможно, пожизненным⁸¹). Президентом Азербайджана И. Алиевым. Приводимые при этом аналогии со скоротечным «бурным романом» России и Турции в начале 1920-х годов, жертвой которого стала первая армянская республика, могут представляться при этом все же слишком натянутыми. Подоплека этого вопроса более многомерна, однако надо иметь в виду, что исторические реминисценции при оценке актуальных политических событий на Кавказе традиционно играют для общественного мнения чрезвычайно важную роль.

Формула «газ в обмен на Карабах» активно обсуждается представителями экспертного сообщества – как на Южном Кавказе, так и далеко за его пределами. Суть ее некоторые азербайджанские политоло-

ги формулируют следующим образом: в обмен на экспорт азербайджанского газа (соответствующее предложение было сделано российской стороной в 2008 году) РФ может согласиться оказать воздействие на Армению, чтобы та согласилась с пребыванием Нагорного Карабаха в составе Азербайджана. В таком случае Карабаху может быть предоставлен статус, к примеру по модели Аландских островов в Финляндии⁸². Звучит красиво, однако о сладких обещаниях «автономии», которые используются лишь в качестве прикрытия, мы уже говорили выше. Здесь же зададимся простым вопросом: где гарантия, что, получив желаемое, в том числе и с помощью российского оружия⁸³, азербайджанские власти не устремятся, вслед за Грузией, семимильными шагами в НАТО? Будет ли это партнерская программа, официальное членство или просто соглашение о военных базах, охраняющих коммуникации от нападений «исламских террористов» – не суть важно. И будет ли Азербайджан продавать России после этого в Россию газ на условиях «Газпрома» – тоже далеко не факт. Ведь оказанная услуга, как известно, уже ничего не стоит, а протатовская риторика основных провластных Интернет-ресурсов и экспертов (достаточно четкий показатель настроений в правящих кругах) лишь в малозначимых нюансах отличается от риторики соответствующих грузинских политиков и структур. Вспомним, как пестрели московские газеты летом 1993 года, после свержения А. Эльчибея, заголовками, общим смыслом которых было: «Курс на Москву» – притом, что реальный ход событий давал, мягко говоря, недостаточно оснований для подобных прогнозов⁸⁴.

В случае, если карабахский конфликт «урегулируют» в соответствии с логикой Азербайджана, то, после того как последние армяне будут выдвинуты из Карабаха, настанет конец и русскому присутствию. В качестве «компенсации» Армения (или то, что от нее остается, так как за Карабахом может последовать аннексия Зангезура⁸⁵ с ликвидацией армяно-иранской границы) может быть в виде «утешения» включена, вместо Грузии, в планы по прокладке газопровода «Набукко». И охранять этот газопровод будут вовсе не российские, а натовские воинские контингенты. Все Закавказье, кроме Абхазии и Южной Осетии, будет окончательно включено в зону военно-политического и экономического господства США, и как поведут себя в этом случае некоторые региональные члены НАТО – далеко не очевидно. Вопрос о том, соответствует ли подобная перспектива планам российских энергетических корпораций на постсоветском пространстве или перспективным проектам в Иране,

созданию региональной системы коллективной безопасности, или интересам России на Северном Кавказе – остается открытым, не говоря уж о моральной стороне вопроса.

«Сдача» Карабаха (если вообще можно говорить подобными категориями) никоим образом не отвечает интересам России; с другой стороны, говорить о признании Степанакерта также не приходится, даже несмотря на то, что в ходе прошедшего в декабре 2008 года в Хельсинки совещания Совета министров стран ОБСЕ Россия отказалась подписать итоговую декларацию с упоминанием «территориальной целостности». «...С точки зрения урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха, с учетом территориальной целостности, позиции Азербайджана в рамках ОБСЕ ослабли. До сих пор однозначно выступить против включения принципа территориальной целостности в итоговые документы саммитов ОБСЕ различного уровня могла выступить только Армения. Ныне в полку противников этого принципа прибыло еще одним государством. Притом этим государством стал сопредседатель МГ ОБСЕ, то есть Россия. После признания Южной Осетии и Абхазии Россия уж точно не может голосовать за урегулирование «замороженных конфликтов» в рамках ОБСЕ с учетом территориальной целостности. Таким образом, Россия объективно становится союзницей Армении, когда речь идет об урегулировании «замороженных конфликтов»...», – пишет Р. Миркадыров⁸⁶. Однако на самом деле речь идет лишь о невозможности урегулировать конфликт, основываясь на максималистских подходах одной из сторон, апеллирующей лишь к одному международно-правовому принципу в ущерб всем остальным. Так, в Хельсинкском заключительном Акте по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года⁸⁷ говорится о том, что все представленные в нем принципы «имеют первостепенную важность». В документе перечисляется 10 принципов, в числе которых – неприменение силы или угрозы силой и мирное урегулирование споров.

Декларация о принципах международного права (24 октября 1970 года) гласит: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава». В этой же Декларации говорится о том, что способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное

присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса⁸⁸.

Согласно Декларации, в действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, *соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов*» (курсив мой. – А.А.). Иначе говоря, можно сделать вывод, что принцип территориальной целостности вряд ли можно применить по отношению к государствам, которые в своей политике не обеспечивают равноправие проживающих в нем народов и не допускают свободное самоопределение таких народов.

Вместе с тем, попытки вовлечь НКР в переговоры, единственной целью которых являются получение военно-стратегических уступок без предоставления твердых гарантий безопасности (а это может быть лишь демилитаризация Азербайджана, хотя бы частичная), заведомо бесперспективны. Московскую декларацию Президентов России, Армении и Азербайджана можно считать обновленным этапом «замораживания» конфликта, при котором Россия выигрывает укреплением своей роли в регионе. Стоит, однако, обратить внимание на то, что интерпретация экспертным сообществом и дипломатией Азербайджана пунктов этого документа ничем не отличается от высказывавшихся ранее бескомпромиссных позиций⁸⁹.

В этих условиях само по себе поддержание «статус-кво» выглядит явно недостаточным. Исходя из многих объективных факторов (культурно-исторических, геополитических, гуманитарных), Москва имеет все основания для поддержания прямых и непосредственных контактов со Степанакертом. При этом вести речь о визитах с ковровыми дорожками и посольствах вовсе не обязательно. Объективно Нагорно-Карабахская Республика является самостоятельным политическим фактором в Закавказье, обеспечивая в значительной степени региональную стабильность. Исключение же ее из переговорного процесса, по большому счету, не выгодно никому, даже Азербайджану, так как создает там почву для завышенных ожиданий и подогревает реваншистские настроения – решить в конце концов проблему силовым путем с помощью внешних сил. На фоне полунадежд о возможности сворачивания сотрудничества Москвы и Вашингтона в рамках Минского сопредседательства, предпринимаются попытки более активного подключения к переговорному процессу уже существ-

ующих международных структур, что зачастую представляется достаточно сомнительным. В качестве одной из таких внешних сил упоминается в последнее время блок НАТО, значительно укрепивший за последнее время свои позиции в Закавказье. В частности, контингент Альянса уже присутствует на бывших советских военных базах в Кюрдамире, Насосном и Гюлли: с весны 2006 г. там размещены «временно дислоцированные мобильные силы». Их численность, по разным оценкам, составляет от 750 до 13 000 солдат и офицеров, но в ближайшей перспективе может увеличиться как минимум вдвое⁹⁰.

За последнее время Россия сделала ряд крупных уступок Западу в военно-политической сфере, очевидно в надежде на ответные шаги. Москва, благодаря усилиям которой было достигнуто перемирие в Карабахе в мае 1994 года, в последующие годы отдала пальму первенства в деле урегулирования конфликта американским контрагентам. Ответом стало наращивание военно-политического, дипломатического, информационно-пропагандистского и экономического давления на стороны конфликта и на Россию с ее и без того уменьшающимся влиянием в регионе.

Адекватная политика Москвы в карабахском вопросе могла бы заключаться в том, чтобы побудить Баку к поиску реальных, а не мнимых компромиссов, к выработке четкой и долгосрочной системы гарантий невозобновления военных действий в регионе. Это было бы не только в интересах самой России, Армении, Карабаха, но и всех уважаемых людей в Азербайджане, осознающих пагубность войны для собственного государства.

Приложение 1

ДОКУМЕНТЫ

1

[На бланке Министерства обороны Азербайджанской республики]

№ 2/234

25 июля 1993 г.

Министерство обороны Нагорного Карабаха
Командующему армией господину С. БАБАЯНУ

В случае аналогичного обязательства обеих сторон обязуемся сроком на 3 (три) дня, в течение которых будет достигнута догово-

ренность о встрече руководителей Азербайджана и Нагорного Карабаха, прекратить любые наступательные операции, ракетные, артиллерийские обстрелы и воздушные бомбардировки.

Договоренность вступает в силу с 00 часов 25 июля 1993 года, по получении сторонами упомянутых обязательств. При достижении договоренности о вышеупомянутой встрече, прекращение огня автоматически продлевается до 24.00 часов дня этой встречи, если на ней не будут согласованы иные сроки.

И.о. Министра обороны Азербайджанской Республики
(подпись) С. АБИЕВ

2

[На бланке Министерства обороны Азербайджанской республики]

№ 2/358

27 июля 1993 г.

Министерство обороны Нагорного Карабаха
Командующему армией господину С. БАБАЯНУ

В случае аналогичного обязательства обеих сторон обязуемся гарантировать безопасность на контролируемой нами территории в районе высоты 482,2, где в 14.00 28.07.93 г. состоится встреча официальных лиц Азербайджана и Нагорного Карабаха.

Достигнутая ранее договоренность между сторонами о прекращении огня автоматически продлевается до 24.00 часов 28.07.93, если в ходе упомянутой встречи не будут согласованы иные сроки.

Со стороны Азербайджана во встрече примут участие:

1. Абиев С. – и.о. Министра обороны Азербайджанской Республики;
2. Алиев И. – Государственный Министр;
3. Кязимов И. – Заместитель Председателя Государственного Комитета по делам военнопленных и заложников;
4. Зульфугаров Т. – Представитель МИД;
5. Талыбов Н. – секретарь.

И.о. Министра обороны Азербайджанской Республики
(подпись) С. АБИЕВ

3

СОГЛАШЕНИЕ,
достигнутое на встрече официальных лиц Азербайджана и
Нагорного Карабаха, 28.07.93 г.

Стороны согласились продлить достигнутую ранее /24.07.93 г./ договоренность о прекращении любых наступательных операций, ракетных, артиллерийских обстрелов и воздушных бомбардировок сроком на 7 (семь) дней, в течение которых будет достигнуто соглашение о встрече на высшем уровне руководителей Азербайджана и Нагорного Карабаха. Соглашение о предстоящей встрече подписывается уполномоченными на то официальными представителями Азербайджана и Нагорного Карабаха.

При достижении упомянутого соглашения договоренность о прекращении любых наступательных операций, ракетных, артиллерийских обстрелов и воздушных бомбардировок автоматически продлевается до 24.00 часов дня этой встречи, если на ней не будут согласованы иные сроки.

За Азербайджан
И.о. Министра обороны
С. АБИЕВ
(подпись)

За Нагорный Карабах
Министр обороны
С. САРКИСЯН
(подпись)

4

[На бланке Министерства обороны Азербайджанской республики]

№ 2/641

17 августа 1993 г.

В продолжение ранее достигнутых договоренностей от 24 и 28 июля 1993 г. и в случае нового аналогичного обязательства обеих сторон обязуемся возобновить повсеместное прекращение огня, в том числе любых наступательных операций, ракетно-артиллерийских обстрелов и воздушных бомбардировок, сроком на пять дней, в течение которых будет достигнута договоренность о встрече высших руководителей Азербайджана и Нагорного Карабаха.

Договоренность вступит в силу с 18.00 18 августа 1993 года по получении сторонами упомянутых обязательств. При достижении

договоренности о вышеупомянутой встрече прекращение огня может быть автоматически продлено до 24.00 часов дня этой встречи, если на ней не будут согласованы иные сроки.

Настоящее соглашение подписывается уполномоченными на то официальными представителями Азербайджана и Нагорного Карабаха.

И.о. Министра обороны
Азербайджанской республики
(подпись) С. АБИЕВ

Заместитель Премьер-министра
Азербайджанской республики
(подпись) Р. ГУЛИЕВ

5

[На бланке Верховного Совета Азербайджанской Республики]

№ 171

03 сентября 1993 г.

Руководство Азербайджана уполномочивает заместителя Председателя Верховного Совета А. Джалилова вести переговоры об организации встречи руководителей Азербайджана и НКР.

Осуществляющий полномочия
Президента Азербайджанской Республики
Председатель Верховного Совета
Азербайджанской Республики
(подпись) ГЕЙДАР АЛИЕВ

6

9.IX.93

Конфиденциально

РУКОВОДСТВУ НАГОРНОГО КАРАБАХА
копия: МИД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В случае аналогичного обязательства обеих сторон мы согласны продлить повсеместное прекращение огня на период с 10 по 13 сентября 1993 г. включительно.

В этот период состоятся переговоры в Москве специально на то уполномоченных официальных лиц по подготовке встречи руководи-

телей Азербайджана и Нагорного Карабаха, о которой была достигнута договоренность (если переговоры в Москве продлятся дольше, то прекращение огня автоматически будет продолжено до их завершения включительно).

Заместитель Председателя
Верховного совета
Азербайджанской республики
(подпись) А. ДЖАЛИЛОВ

И.о. Министра обороны
Азербайджанской республики
(подпись) С. АБИЕВ

7

БИШКЕКСКИЙ ПРОТОКОЛ

Участники встречи, проведенной 4–5 мая 1994 года в городе Бишкеке по инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ, парламента Кыргызской Республики, Федерального Собрания и Министерства иностранных дел Российской Федерации:

– выразили решимость всемерно способствовать прекращению вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него, который не только наносит непоправимый урон азербайджанскому и армянскому народам, но и существенно затрагивает интересы других стран региона, серьезно осложняет международную обстановку;

– поддержав Заявление Совета глав государств СНГ от 15 апреля 1994 года, высказали готовность оказать полную поддержку усилиям глав и представителей исполнительной власти по прекращению вооруженного противоборства и ликвидации его последствий путем скорейшего заключения соответствующего соглашения;

– выступили за естественную активную роль Содружества и Межпарламентской Ассамблеи в прекращении конфликта, в реализации связанных с этим принципов, целей и конкретных решений ООН и СБСЕ (прежде всего резолюций Совета Безопасности ООН 822, 853, 874, 884);

– призвали все противоборствующие стороны внять голосу разума: прекратить огонь в полночь с 8 на 9 мая с. г., опираясь на Протокол от 18 февраля 1994 г. (в том числе и в части размещения наблюдателей), и самой интенсивной работой в кратчайшие дни закрепить это путем подписания надежного, юридически обязывающего соглашения, предусматривающего механизм обеспечения невозобновления военных и враждебных действий, вывод войск с занятых терри-

торий и возобновление функционирования коммуникаций, возвращение беженцев, продолжение переговорного процесса;

– согласились предложить парламентам государств-участников СНГ обсудить инициативу Председателя Совета Межпарламентской Ассамблеи В.Ф. Шумейко и Руководителя миротворческой группы Ассамблеи по Нагорному Карабаху М.Ш. Шеримкулова о создании миротворческих сил Содружества;

– считают целесообразным продолжать подобные встречи в интересах мирного решения вооруженного конфликта;

– выразили признательность народу и руководству Кыргызстана за создание превосходных условий работы, радушие и гостеприимство.

От имени делегаций:

(подпись Р. Гулиева)

А.ДЖАЛИЛОВ (подпись)

К.БАБУРЯН (подпись)

Б.АРАРКЦЯН (подпись)

В.ШУМЕЙКО (подпись)

М.ШЕРИМКУЛОВ (подпись)

В.КАЗИМИРОВ –полномочный представитель Президента Российской Федерации, руководитель посреднической миссии России (подпись)

М.КРОТОВ –руководитель Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (подпись)

Бишкек, 5 мая 1994 года.

Примечание: 8 мая 1994 г. в Баку при подписании Р. Гулиевым Бишкекского протокола в тот его экземпляр была включена следующая запись: *Подписано с условием, что в пятом абзаце настоящего текста в третьей строке сверху перед словом «наблюдателей» будет добавлено слово «международных» и в шестой строке сверху этого же абзаца слово «занятым» будет заменено на «захваченных».*

РЕЗОЛЮЦИЯ ЕВРОПАРЛАМЕНТА

(Страсбург, 10 марта 1999 г.)

Европейский Парламент, учитывая свои предыдущие резолюции по Кавказу, в частности, резолюции от 18 июня 1987 г., от 12 января 1990 г., от 21 января 1993 г., от 27 мая 1993 г. и от 3 ноября 1998 г., принимая во внимание, что:

а) в сентябре 1991 г. автономная область Нагорного Карабаха после развала СССР провозгласила свою независимость вслед за аналогичными декларациями бывших советских социалистических республик;

б) война стала причиной серьезных гуманитарных проблем и, в частности, переселения более одного миллиона человек из Армении, Нагорного Карабаха и Азербайджана;

в) с 1994 года режим прекращения огня в основном соблюдается;

г) Армения и Азербайджан выразили желание вступить в Совет Европы;

д) укрепление демократии и уважение прав человека являются предпосылкой для мирного урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе;

е) состоявшиеся в октябре 1998 года президентские выборы в Азербайджане были отмечены фальсификациями и нарушениями, которые были осуждены международными наблюдателями, и что подобные нарушения были отмечены и в ходе президентских выборов в Армении в марте 1998 года;

ж) до настоящего времени переговоры по политическому урегулированию нагорно-карабахского конфликта не привели к позитивному результату;

з) только подход, учитывающий все проблемы и общее политическое развитие региона последнего времени, способен привести к долговременному миру;

и) трое сопредседателей Минской группы, представляющие Россию, США и Францию, которым ОБСЕ поручила разработать план по достижению долговременного мира, представили справедливую основу для переговоров по мирному урегулированию конфликта;

1) одобряет мирный план, предложенный Минской группой;

2) придерживается того мнения, что эти предложения представляют собой основу для обсуждения, которая может вывести переговорный процесс из тупика;

3) призывает Минскую группу ОБСЕ продолжить усилия для достижения окончательного разрешения конфликта;

4) считает, что соблюдение прав человека в качестве мощного компонента должно стать частью любой миссии наблюдения под эгидой ОБСЕ, которую необходимо направить в Нагорный Карабах для обеспечения долговременного мира и раннего предупреждения инцидентов, могущих привести к возобновлению военных действий;

5) считает, что помощь, предоставляемая Европейским Союзом региону, должна быть увязана с реальным прогрессом в области защиты прав человека и демократии в обеих странах;

6) считает, что Европейский Союз должен увеличить объем помощи по программе Tacis-Демосгасу неправительственным организациям в Армении и Азербайджане, заинтересованным в стимулировании дискуссий и политического образования по вопросам, касающимся разрешения конфликта;

7) дает поручение своему Председателю представить данную резолюцию Совету, Комиссии, Совету Европы, Парламентской Ассамблее ОБСЕ, Сопредседателям Минской группы ОБСЕ, парламентам Армении и Азербайджана и представителям Нагорного Карабаха.

Приложение 2

Источник: «Международный азербайджанский журнал IRS-Наследие», 2008, № 3(33)⁹¹.

Примечания:

1. Согласование основных принципов по Карабаху завершится в 2009-м – Бернар Фасье (см.: <http://www.tert.am/ru/news/2008/12/09/bernard/>).
2. Ленмаркер: Стороны могут заключить соглашение по принципам урегулирования до весны 2009 года (см.: <http://www.panorama.am/ru/politics/2008/12/05/lenmarker/>).
3. Керян Г. Ключи от Карабаха не в Ереване и не в Баку // «Деловой Экспресс» (Армения), 2008, № 47.
4. Соответствующий инструментарий носит не только политико-дипломатический, но и чисто экономический характер (например, из средств Евросоюза беженцам выплачиваются компенсации за отказ от всех прав собственности на местах прежнего проживания – см.: *Энгельгардт Г.* Региональные и сепаратистские движения в странах Балканского полуострова на: <http://www.apn.ru/publications/article19820.htm>).
5. При этом используется идеально отшлифованная за десятилетия пропагандистской работы система по целенаправленному обольваниванию общественного мнения и экспертного сообщества «нужных» стран (как она работает, россияне наглядно убедились в ходе августовских событий вокруг Южной Осетии). В контексте карабахского конфликта ярким примером является книга британского журналиста Т. де Ваала, с помпой рекламировавшаяся в качестве «беспристрастного и объективного исследования». Лишь две цитаты: «... в 1920 году, Шуша была крупным армянским торговым городом. В недавнем прошлом армяне, выступая в роли современных крестоносцев, приходили сюда либо пожить чужим добром, либо помолиться святым местам, но никто не хотел здесь жить» (Де Ваал Т. Черный сад. – М., 2005. С. 252); «Когда лидер курдских сепаратистов Абдулла Оджалан пустился в бег, ходили слухи, что он направился в Карабах. Слухи не подтвердились, но логично предположить, что Нагорный Карабах был единственным местом на земле, где он мог найти убежище от международного правосудия» (Там же. С. 328). Сравним с реминисценциями того же автора по чеченской проблеме: реминисценция: «Если вы поговорите с чеченскими стариками, вам скажут, что английский король будет семь лет править Чечней и в этом заключается решение чеченской проблемы» (Де Ваал Т. Путин наносит удар, а олигархи просят пощады // «Коммерсант Власть», 2003, № 31).
6. Ищанова Г.Т. Казахстан – Узбекистан: историко-правовые аспекты национально-государственного размежевания // «История государства и права», 2008, № 12.
7. См.: *Шевцов Ю.* Новая идеология: Голодомор. – М.: «Европа», 2009. С. 89–90. Белоруссия должна была получить Смоленск, Брянск, возможно Псков, а Украина могла рассчитывать на включение в свой состав Дону, Кубани, возможно, всего Северного Кавказа и значительной части Южной России.

- ⁸ Обозреватель «Комсомольской правды» Азер Мурсалиев даже выступил в 1993 г. с интересной теорией, согласно которой Гейдар Алиев если не точно знал, то, во всяком случае, подозревал, что СССР неминуемо распадется, и всеми силами готовил Азербайджанскую ССР к будущей независимости (Мурсалиев А. Знал ли Алиев в 1970-м, что СССР развалится // «Комсомольская Правда», 1993, 26 июня; см. также: «Почему обижают Алиева?» // «Азг», 2001, 4 нояб.; Рагимов К. Дорога Гейдара Алиева. О строительстве магистрали Зангилан – Ордубад // «Вышка» (Баку), 2000, № 44–46).
- ⁹ Лавров С. Мир в поисках нового равновесия // «Независимая газета», 2008, 15 сент. С. 11.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах. Библиотека центра русско-армянских инициатив. – Ереван, 1995. С. 69–70.
- ¹² Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 15. С. 303–308.
- ¹³ См. напр., письмо дипломатического представителя Азербайджана армянскому Национальному совету по вопросу организации комиссии о разграничении территорий обеих республик (Нагорный Карабах в 1918–1923 гг. Сборник документов и материалов. – Ереван, 1992).
- ¹⁴ Мелик-Шахназаров А. Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта (см.: <http://www.sumgait.info/caucasus-conflicts/nagorno-karabakh-facts-contents.htm>).
- ¹⁵ См.: Мкртчян Ш. Нагорный Карабах. Анатомия совершенного Азербайджаном геноцида. – Степанакерт, 2003.
- ¹⁶ «Коммерсант», 1991, 20 мая.
- ¹⁷ Подробнее об этом см.: Мелик-Шахназаров А. Операция «Кольцо» (<http://www.fondsk.ru/article.php?id=123>); Мелик-Шахназаров А. Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта (см.: <http://www.sumgait.info/caucasus-conflicts/nagorno-karabakh-facts/nagorno-karabakh-facts-contents.htm>).
- ¹⁸ Парламентская комиссия Нагорного Карабаха обобщит информацию о депортации армян (см.: www.regnum.ru/news/640167.html).
- ¹⁹ В Азербайджане оставалась долина реки Тер-Тер – из находящегося в Мардакертском районе НКАО Сарсангского водохранилища орошались сопредельные азербайджанские районы (согласно справке кафедры экономической и социальной географии Бакинского госуниверситета – 80,1 тыс. га на низменных территориях Тертерского, Агдамского, Бардинского и Геранбойского районов), а также ключевая для связи с Арменией часть Гадрутского района, из которой осуществлялись депортации весной – летом 1991 года.
- ²⁰ Президент встретился с руководителями ведущих СМИ Азербайджана // «Зеркало» (Баку), 2002, 23 июля.
- ²¹ Имеется в виду Геташен.
- ²² Мемуары А. Муталибова «Черный сад» размещались на его персональном сайте в Интернете. О помощи турок Азербайджану см. также: Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). – Баку, 1998.
- ²³ Цит. по: Мелик-Шахназаров Л. Военные преступления Азербайджана против мирного населения Нагорно-Карабахской Республики. – Степанакерт, 1996.
- ²⁴ Цит. по: Историческая реплика // «Зеркало», 2005, 6 авг.
- ²⁵ Война для многих – средство самовозвеличивания. Интервью А. Эльчибея Дм. Фурману // «Независимая газета», 1993, 5 марта. Э. Фатуллаев приводит другое типичное высказывание лидера НФА: «Мы вернем Карабах, сначала отвоёвав Тебриз» («Реальный Азербайджан», 2005, № 1).
- ²⁶ См.: Понять боль друг друга и простить пролитую кровь. Диалог азербайджанца и армянина // «Ной» (Москва), 1992, № 4.
- ²⁷ Мурсалиев А. Третья мировая война закончилась // «Комсомольская правда», 1992, 17 дек.
- ²⁸ Фурман Д. Последняя горячая точка – развязка возможна? // «Московские Новости», 1992, № 33, 16 авг. В другой своей работе Фурман говорит, тем не менее, «о безусловно-искренней либерально-западнической ориентации Эльчибея и его сподвижников». См.: Фурман Д. Возвращение в третий мир. Грустная история про азербайджанскую демократию // «Свободная мысль», 1993, № 11.
- ²⁹ Фурман Д. Возвращение в третий мир... Затем тьма комментаторов, в том числе и сам Фурман, упоминая о кельбаджарских событиях 1993 г., называли их «армянской агрессией».
- ³⁰ Григорян А. Отрицание проблемы как один из главных принципов внешней и внутренней политики Азербайджана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spectrum.am/rus/articles.php?id=64>
- ³¹ Араслы Дж. Армяно-азербайджанский конфликт. Военный аспект. – Баку: Бакинский Центр стратегических и международных исследований, 1995.
- ³² См.: Боевое братство // «Обозреватель» (Баку), 2005, 7 янв.; Демоян Г. Карабахская драма. Скрытые действия. – Ереван, 2003.
- ³³ «Бакинский Рабочий», 1993, 23 февр.
- ³⁴ В январе 1994 года Лала Гаджиева ушла в отставку по собственному желанию, отказавшись от предложенного ей Гейдаром Алиевым «в знак дружбы» престижного поста представителя Азербайджана в ООН. Сама Гаджиева причину своего ухода с должности госсекретаря объяснила следующим образом: «Моя отставка была связана с разногласиями [с Гейдаром Алиевым] не по Карабаху. Существовало несколько позиций, по которым у нас были серьезные разногласия. Это был вопрос продажи нефти Армении. Я настигла этот процесс в Казахе и задержала эту нефть. И у нас был серьезный разговор по этому поводу. Потом, через три года, он [Гейдар Алиев] на совещании сказал, что, оказывается, Азербайджан

- продавал Армении нефть». По словам Гаджиевой, она потребовала, чтобы это дело было раскрыто. Вторая причина отставки, по ее утверждению, была связана с закупкой военной техники, которая была устаревшей и не шла ни в какое сравнение с техникой армян. «Третье несогласие, – продолжила она, – было связано с зимней военной кампанией 1993 года. Я выступила достаточно резко и категорически против этой кампании, так как мы были не готовы, после чего меня отстранили от военных дел». «И, наконец, последним разногласием было повышение цен на хлеб, в то время как были отданы шесть районов, и люди погибали на улицах от голода», – заключила экс-госсекретарь (Григорян А. «Железная ханум» азербайджанской политики // «Азат Арцах», 2005, 3 дек.).
- ³⁵ См., напр.: Армения не желает извиняться перед Россией, потому что Нагорному Карабаху еще не нужен мир («Известия», 1993, 27 нояб.).
- ³⁶ Касумов Р. Что принесла война Азербайджану // «Мегаполис-Экспресс», 1994, 23 февр.
- ³⁷ «Коммерсант», 1993, 11 март.
- ³⁸ Салливан С. Дорогостоящие победы армян // «Newsweek», 1993, 3 мая. Количество жертв конфликта на этот период уже значительно превышало указанные автором корреспонденции три тысячи.
- ³⁹ См.: Хроника карабахской войны (<http://forum.openarmenia.com/index.php?showtopic=11312>).
- ⁴⁰ Некоторые из них приводятся в приложении к настоящей статье.
- ⁴¹ «Коммерсант», 1993, 11 марта.
- ⁴² «Вышка», 1994, 12 марта.
- ⁴³ Подробнее об этом см.: Казимиров В. Мир Карабаху (<http://vn.kazimirov.ru/mir.htm>).
- ⁴⁴ Эта тенденция прослеживается еще с 1991 г. См. напр.: Если Америка отвернется от Азербайджана... // «Независимая Газета», 1991, 17 дек.; интервью Г. Алиева Е. Киселеву и комментарий В. Лусканова (программа «Сегодня», 26.12.1993) и др.
- ⁴⁵ Подробнее см.: Давид Симонян. Сдача территорий Азербайджану: стратегические последствия для Армении и Нагорного Карабаха (<http://www.regnum.ru/news/679147.html>).
- ⁴⁶ «Независимое военное обозрение», 1998, № 46.
- ⁴⁷ Гулузаде В. Лиссабонский саммит ОБСЕ – миф или реальность // «Центральная Азия и Кавказ», 1999, № 3.
- ⁴⁸ См.: Маккарти Дж. Тюрки и армяне. Баку 1996 г. [Послесловие к книге].
- ⁴⁹ Соответствующее утверждение содержалось, например, в передаче бакинского радио 30 июня 1994 г. и др.
- ⁵⁰ Приступ А. Царство нефти и миллионов. Содружество НГ 22 июля 1998 г. Вся территория Республики Армения составляет 29,6 тыс. кв. км.
- ⁵¹ Интервью радиостанции «Эхо Москвы» 31 октября 2005 г. (см.: <http://www.echo.msk.ru/programs/exit/39649/>).

- ⁵² Сообщение П. Кесамански. 29 октября 2006 г. (см.: <http://www.trend.az/?mod=shownews&news=96935>).
- ⁵³ Данные МО АР, распространенные Посольством АР в РФ осенью 1994 г., данные переписей населения. См.: Азербайджанская ССР – Административно-территориальное деление. – Баку: Азгосиздат, 1979; азербайджанская газета «Мухалифат», 1996, 3 апр. и др.
- ⁵⁴ 40 тыс. турок-месхетинцев, которых пытались использовать против армян, расселяя в 1989–1991 гг. в Ходжалу и других местах НКАО.
- ⁵⁵ Джуварлы Т., Шабанов И. Потенциальное влияние Садахлинского рынка на разрешение армяно-азербайджанского конфликта // От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе. Международная тревога, 2004. С. 258.
- ⁵⁶ Власти Азербайджана намерены ликвидировать палаточные городки беженцев (см.: <http://www.day.az/news/politics/15621.html>).
- ⁵⁷ Кожокин Е. Конфликты Закавказья: новые реалии (см.: <http://www.riss.ru/library/KonflikZakavk.doc>).
- ⁵⁸ См. Нахчыванская А. Политик европейской формации // «Известия», 2004, 28 окт.
- ⁵⁹ Зиядов Т. Превратится ли Карабах в Косово, или Опасные параллели в урегулировании конфликтов в Косово и Карабахе // «Зеркало», 2005, 20 июня.
- ⁶⁰ Алиев А. Армяно-азербайджанская война: путь к победе // «Зеркало», 2005, 5 марта.
- ⁶¹ Гулузаде К. «НКР» торпедирует мирный процесс // «Зеркало», 2005, 23 июля.
- ⁶² См.: «Обозреватель» (Баку), 2005, № 5. Интересно, что в 1993 г. азербайджанские «социал-демократы» выступали за федеративное устройство страны. Субъектами будущей федерации, согласно их плану, должны были стать Лезгистан, Талышистан, Карабах и Нахичеван (см. «Мегаполис-Экспресс», 1993, 6 окт.). Это характерный штрих к происшедшей с тех пор эволюции подходов политических сил страны к вопросам государственно-территориального устройства Азербайджана.
- ⁶³ Оруджев Р. Чего ожидать от встречи Алиев-Кочарян? // «Эхо» (Баку), 2005, 19 авг.
- ⁶⁴ Обнародован текст доклада спецпредставителя ПА ОБСЕ по карабахскому конфликту (см.: www.regnum.ru/news/486168.html).
- ⁶⁵ Ее показывали еще министру иностранных дел РФ Е. Примакову, в ходе его визита в Степанакерт в 1996 г., когда он уговаривал карабахцев согласиться на «самый высокий статус» в составе Азербайджана. Ситуация с той поры мало изменилась. Как тогда, так и сейчас миротворческие планы (за исключением плана, обеспечившего перемирие и реальное прекращение огня в 1994 г.) являются отражением сложных геополитических комбинаций и всевозможных балансов, а не пытаются реально решить проблему.

- ⁶⁶ «Бакинский рабочий», 1997, 24–25 июня. *Цит. по:* «Армянский вестник», 1998, № 2.
- ⁶⁷ Азербайджанское название Мартакерта.
- ⁶⁸ Нагорный Карабах: Гейдар Алиев отстаивал его еще в 70-е годы. Интервью Рамиля Усубова // «Бакинский Рабочий», 1999, 14 мая.
- ⁶⁹ *Гасанли А.* Армяне развязали карабахскую проблему потому, что их стало меньше // «Зеркало» (Баку), 2003, 1 марта. Данный факт отмечается, хотя в несколько иной интерпретации, и в других публикациях, больше учитывающих точку зрения азербайджанской стороны. См. напр. *Ямсков А.* Традиционное землепользование кочевников исторического Карабаха и современный армяно-азербайджанский конфликт. Изд. Московского центра Карнеги, 1998 (см.: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/22859807am-07ay.pdf>).
- ⁷⁰ Президент встретился с руководителями ведущих СМИ Азербайджана // «Зеркало» (Баку), 2002, 23 июля.
- ⁷¹ *Цит. по:* «Новое Время» (Ереван), 2006, 4 апр.
- ⁷² Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации (см.: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/11/208670.shtml>).
- ⁷³ Текст документа см.: Chairman's Summary. OSCE, 1-SC/Journal N 2. 31 March 1995 (см.: http://www.nkrusa.org/nk_conflict/documents.shtml#four).
- ⁷⁴ Одной из причин упорного нежелания видеть Нагорный Карабах и адекватно оценить его роль в обеспечении стабильности в регионе, в том числе и со стороны российского экспертного сообщества, можно считать ложный тезис о том, что поддержка армянской позиции автоматически ослабляет позицию нашей страны по Чечне и вообще на Северном Кавказе. Абсурдность такой постановки вопроса (даже если на время «забыть» о признании Абхазии и Южной Осетии) очевидна вследствие абсолютно различного генезиса и политико-правовой природы того, что происходило в Карабахе и Чечне.
- ⁷⁵ «Война не закончилась»: Ильхам Алиев в новогодней речи заявил о готовности отвоевать Нагорный Карабах (см.: <http://www.regnum.ru/news/1107031.html>).
- ⁷⁶ *Манвелян А.* Освобожденные территории. Что это означает? // «Азг», 2008, 26 дек.
- ⁷⁷ Лачинский район.
- ⁷⁸ *Манвелян А.* Освобожденные территории. Что это означает? // «Азг», 2008, 26 дек.
- ⁷⁹ Об этом см.: *Бабаян Д.* Урегулирование нагорно-карабахского конфликта в плоскости экологической безопасности // «Ассиметричные угрозы и конфликты низкой интенсивности», 2008, май.
- ⁸⁰ *Воробьев В.* Ключ от дипломата // «Российская газета», 2008, 7 окт.
- ⁸¹ *Мишин В.* Баку поучит Вашингтон демократии. Азербайджан открывает Ильхаму Алиеву дорогу к пожизненному правлению // «Газета», 2008, 22 дек., № 243. С. 2.
- ⁸² Гаджизаде: активизация России в карабахском урегулировании связана с продвижением Запада на Южный Кавказ (см.: <http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/1231741.html>).
- ⁸³ Например, в интервью управляющего директора ОАО «АМЗ» Василия Шупранова говорится об изготовлении БТР-80 и БТР-80А для Азербайджана // «Экономический курс» (Нижний Новгород), 2008, №35, 5 сент. С другой стороны, поставки в Азербайджан оружия из арсеналов НАТО (в частности, немецкого) имеют давнюю историю, см. напр.: *Являнский И.* Откуда натовское оружие в Закавказье? // «Комсомольская правда», 1996, 3 окт.
- ⁸⁴ См., напр.: *Шерматова С.* Курс на Москву // «Московские Новости», 1993, 26 июня, № 26.
- ⁸⁵ Нагорный Карабах и Зангезур, прикрывающие с востока Арагатскую долину, являются единым целым с географической, историко-культурной и военно-стратегической точки зрения.
- ⁸⁶ *Миракдыров Р.* Москва официально «отказалась» от территориальной целостности // «Зеркало» (Баку), 2008, 16 дек.
- ⁸⁷ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. С. 544–589.
- ⁸⁸ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65–73.
- ⁸⁹ *Али К.* Московская декларация и ее азербайджанская трактовка // «Северный Кавказ», 2008, № 44.
- ⁹⁰ *Коновеев В.* Битва за Римленд: новые смыслы геополитики // «Мир перемен», 2008, № 3. С. 94.
- ⁹¹ См.: http://irs-az.com/article/n33/ucatay_1.jpg

ЮЖНОКАВКАЗСКИЙ КРИЗИС: ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ КАК ОСНОВНОЙ РЕЗУЛЬТАТ

Завершающийся политический год для региона был полон событий. Но, пожалуй, самым значимым и поворотным был т. н. южнокавказский кризис, часто называемый еще «пятидневной войной», который сделал явным если не все те многие хронические недуги региона, и более того, явился тем рычагом, которым стало возможно перевернуть если не мир, то всю геостратегическую расстановку сил на Южном Кавказе. Можно констатировать, что серьезная перекройка силовых линий в регионе стала непосредственным результатом – или, так сказать, «побочным эффектом», затмившим по значению собственно сами события.

А начинался год в регионе вполне заурядно, 5 января под знаком президентских выборов в Грузии. Было понятно, что, несмотря на крупные недочеты, их пересматривать не станут, так как Западу, судя по всему, «важна не демократичная, а стабильная Грузия», как выразился грузинский политолог Шалва Пичхадзе. Михаил Саакашвили и стабильная Грузия? Политолог что-то явно путал... Уже до выборов президент Грузии давно и результативно работал на ниве дестабилизации всего и вся, – взаимоотношений с Кремлем, с оппозицией, экономической ситуации в стране, баланса в регионе, ситуации в этнополитических конфликтах на своей де-юре территории и процесса их урегулирования, межэтнических отношений с населением Самцхе-Джавахети и Квемо-Картли и т. д. Исключение было сделано, естественно, для заокеанских и европейских партнеров, на которых Тбилиси ориентировался и куда направил «внешнеполитический вектор» Грузии еще до своего прихода к власти в результате розового переворота. И политической истеблишмент Тбилиси, «благодаря» своему президенту, действительно стал верить, что Грузия не кавказская, а европейская страна и, более того, перестала ориентироваться в ситуации в мире, положив все яйца в одну, как оказалось, не просто непрочную, но и недоплетенную корзину.

Причины и мотивы, делающие военное решение политического конфликта между Москвой и Тбилиси вполне возможным, стали

очевидными для ряда экспертов и политиков, в том числе армянских, еще с 2004 года. Вспомним ежегодный отчет министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна об итогах внешней политики Армении за 2004 год: «Вызывает обеспокоенность обострение в российско-грузинских отношениях». 2005, 2006-й не убавили озабоченности. Переизбрание Саакашвили дало ему карт-бланш на продолжение прежнего внешнеполитического курса, хотя сразу после выборов президент Грузии признал, что страна «страдает от отсутствия хороших межгосударственных и нормальных экономических отношений» с Россией: «Следующему поколению грузинских политиков, и даже своим детям, я хотел бы оставить беспроблемные дружеские отношения со всеми, и в первую очередь с Россией» – заявил он. Вполне достойные заявления, если не считать, что все это осталось на уровне деклараций, и ситуация продолжала усугубляться. Надо сказать, в том числе и благодаря политике Москвы, которая, в отличие от Тбилиси, видела в создавшейся ситуации большие возможности реанимировать свои позиции на Южном Кавказе через созревающий кризис.

Парадокс международных отношений в том, что чем больше стараешься не зависеть от кого-то, тем с большей вероятностью впадаешь в зависимость. Неудача – это зачастую преувеличенные амбиции. Замена реальной политики на идеальную не остается безнаказанной. Рассмотрим популярный тезис о том, что большая агрессивная Россия напала на маленькую свободолюбивую страну, которая всего-то хотела сама распоряжаться своей политической ориентацией – вступить в НАТО ускоренными темпами. Вернее, если быть точными это НАТО в своем поступательном расширении планирует поскорей оказаться на законных основаниях на Южном Кавказе, и для этих целей давно уже подыскала для своих планов подходящую страну, которую, как говаривал Бисмарк, «не жалко». Все бы ничего, если не брать во внимание некоторое нежелание Кремля иметь у себя НАТО под носом. История, как известно, повторяется, нет ничего нового под луной. В свое время маленькая свободолюбивая Куба загорелась желанием иметь у себя российскую стратегическую базу, а вернее Кремль сумел это внушить кубинским товарищам. Дело могло кончиться плачевно; разразился Карибский кризис, и мир висел на волоске – Вашингтон, несмотря на свою демократию, не обрадовался такой перспективе, и советские ракетоносители на острове Свободы счел не законным правом Кубы на выбор системы безопасности, а угрозой себе и всему миру, и ничтоже сумняшеся

ввел на долгие годы блокаду острова. Я не вижу больших принципиальных различий между этими двумя случаями. Разве что Кремль тогда действовал расчетливей и нахрапистой, а порой и попросту блефовал. Но и Белый Дом был в своем праве поприжать «маленькую свобододолюбивую Кубу», этого троянского коня Кремля, и почти весь «цивилизованный мир» тогда его поддержал.

Но вернемся к нашим южнокавказским баранам. Если США переоценили свои силы в регионе, а Грузия «забыла, что она кавказская страна», то Кремль, как оказалось, об этом недавно вспомнил. «Проблемы Грузии будут возрастать» – это заявление одного из российских экспертов прозвучало как прямая угроза на конференции в «Доме Москвы», в Ереване, посвященной трансформации южнокавказских политических реалий, организованной «затулинским» институтом в Ереване в конце ноября. Но сам тезис достоин рассмотрения и по вполне объективным предпосылкам. Хотя США и НАТО уже потихоньку стараются отрешиваться от непрогнозируемой Грузии (и тем самым как бы делает намек грузинам – мол, с этим президентом у вас будут еще не те проблемы), военное поражение Тбилиси еще крепче привязывает его к «колеснице дяди Сэма», а разрыв дипломатических отношений и всего их комплекса между Москвой и Тбилиси может затянуться. Де-факто на Южном Кавказе образовалась еще одна напряженная граница – еще более напряженная, чем до 8 августа. Более того, в результате перемены статуса Южной Осетии и Абхазии и признания их Россией в качестве суверенных субъектов, и в связи с этим фактического политико-экономического «углубления» РФ на территорию Грузии, конфигурация Южного Кавказа резко изменилась. В армянской политической и экспертной среде есть консенсус, что это не временные искажения, а продолжающийся процесс с устойчивой тенденцией к установлению баланса несогласованных интересов сторон. Южный Кавказ как бы уменьшился, но конфликтная зона расширилась, хотя два конфликта в нем разрешены Москвой «колумбовым» способом (если не для Тбилиси, то для Москвы, Сухума и Цхинвала это так). В связи с этим, удельный вес и значение Нагорного Карабаха и самой Армении в его геополитике резко возросло. Медведев, заявивший сразу после признания независимости Абхазии и Южной Осетии, что якобы не собирается вмешиваться в другие конфликты на Южном Кавказе, провел т. н. майендорфскую встречу с участием президентов РА и АР, застолбив свои особые региональные интересы не только и не настолько в этой области международных отношений, сколько в своем участии

во всех делах на Южном Кавказе. Запад пока проигрывает в темпе, но несомненно, что скоро начнет подтягиваться.

Сейчас много говорилось о том, что после «пятидневной войны» надо говорить не о Южном Кавказе и вновь о «Закавказье» и что система безопасности региона рухнула... а был ли младенец? Было что угодно, но не это – были (и есть) взаимоисключающие интересы самих стран региона и внерегиональных акторов, нарастающая бешеными темпами гонка вооружений, информационная война. ... После геополитических рокировок, запущенных южнокавказским кризисом и последующим признанием независимости Южной Осетии и Абхазии Москвой, все эти составляющие региональных реалий не только сохранились, но и перешли на более высокий уровень. Однако, как нам видится, именно эта конфигурация обладает потенциалом устойчивости и являет собой своеобразный формат структуры безопасности на Кавказе, который в последние годы имел явные тенденции к перекоосу.

Как известно, Историю пишут победители. Но с утверждением директора Института стран СНГ К. Затулина на конференции в «Доме Москвы», в Ереване, что вступление Грузии в НАТО неизбежно привело бы к вступлению в альянс Азербайджана, что было бы для Еревана катастрофично, можно поспорить – политика Баку не так примитивна, да и свою геополитическую ориентацию Азербайджан, как и Армения, ценят дороже. И утверждение К. Затулина, что «любое возрастание роли РФ в регионе пойдет на пользу Армении», вряд ли может быть воспринято армянами буквально, как истина в последней инстанции.

Если серьезно, то любая политическая унификация региона поставит Армению перед сложными проблемами. Теперь вновь говорится о том, что мощное возвращение российского присутствия в регион чревато его опасными деформациями и что нужен новый реинтеграционный проект для Южного Кавказа, но вопрос о принципах и архитекторах этой реинтеграции остается открытым. Неужели вновь будем обращать взоры к внерегиональным игрокам – тяжеловесам? Тем самым, которые разделяют, чтобы властвовать? Методы реинтеграции как Москвы, так и Вашингтона и Брюсселя известны, и мы имеем то, что имеем. Сами региональные субъекты никаких реальных проектов почти никогда и не выдвигали – нельзя же, в самом деле, считать таковыми давно забытую фантастическую инициативу Саакашвили по созданию свободной экономической зоны в регионе (в котором остается закрыта добрая половина границ) либо kota в

мешке – пресловутую турецкую платформу безопасности. Все эти проекты – суть хороший PR этих стран – мол, полюбуйте какие мы конструктивные, но за ними ничего не стоит. Армянский проект никак не называется, а жаль, ведь назвать проект как-нибудь – это самое главное в деле его продвижение (вспомним такие бренды, как «расширение» НАТО, Европы или «демократизации» Ирака). Поэтому даже многие армянские эксперты не знают, что у нас есть проект, а ведь он многократно повторен нашими лидерами – это сотрудничество и контакты со всеми странами региона при имеющихся конфликтах и напряженностях, с тем чтобы через 4 «К» – коммуникацию, контакты, кооперацию и конструктивность – достигать малых продвижений на пути безопасности и увеличения доверия в регионе.

Как образно сказала на конференции в «Доме Москвы» депутат от «Наследия» Лариса Алавердян, «хронологически август закончился, но на деле он продолжается», и с этим трудно не согласиться. Эксперты согласны в одном – мы находимся внутри незавершенного кризиса, и перезагрузка региона продолжается, уточняется состав действующих лиц. Войдут ли в их список на правах главных акторов, собственно сами страны Южного Кавказа? Вопрос остается открытым. Реальность такова, что т. н стабильность в регионе держится именно на противоречиях интересов игроков, и все политические игры ведутся именно исходя из этого. Комплементарная внешняя политика Армении (а это, например, *означает, что армянские политики не считают, что ради хороших отношений с Западом надо непременно рассориться с Россией*), которая стремится к обратному – играть не на противоречиях субъектов, а на возможных совпадениях их интересов в регионе и мире, в этих условиях подвергается серьезному испытанию, которое, по нашему убеждению, она выдерживает пока что достойно. Хотя, несомненно, многие ее векторы нуждаются в корректировке, причем довольно серьезной.

Так или иначе политический 2008-й год для региона заканчивается в новой геополитической ситуации, которая уже задает векторы и многим внутривнутриполитическим векторам. Налицо изменение баланса сил в регионе, возникновение новой политической реальности, экономические и демографические изменения. Все это явилось серьезным вызовом для внешней политики Еревана, как стратегического партнера РФ и дружественного соседа Грузии. Нынешняя ситуация для Армении, по словам президента РА, содержит, по меньшей мере, три ключевые проблемы: урегулирование замороженных конфликтов, транзитные дороги, рост напряженности в международных

отношениях. По мнению большинства экспертов Армении, ситуация содержит в себе как вызовы (и риски), так и возможности. Возможности открываются в перспективе трансформаций региона и влияния внешних акторов в нем, в контексте усиления роли Армении в данных процессах, диверсификации энергетических маршрутов развития армяно-турецкого диалога, в том числе и в плане создания новой системы региональной безопасности.

Вызовы напрямую затрагивают вопросы национальной безопасности Армении, а также безопасности армянства на территории Грузии, а также Карабаха. Война заставила армянское общество заново рассмотреть вопросы практической безопасности Карабаха и боеспособности его армии. Заявления Баку никак не говорили о его приверженности мирному урегулированию. Вдохновленные первоначальными (8-го августа) успехами грузинских подразделений многие политики, депутаты и эксперты в Азербайджане заявляли, что есть смысл учиться у Грузии и начать марш-бросок на Степанакерт. МИД Азербайджана заявил, что, согласно международному праву, Грузия имеет все полномочия восстановить свою территориальную целостность любым путем. В комментарии МИД Азербайджана нашли место следующие выражения: «Действия Грузии показали, что территориальную целостность можно восстановить не только мирным путем. Это значит, что Азербайджан вправе вернуть оккупированные земли любым путем, в том числе и военным». Это сочетание военных возможностей Баку и заявленных намерений представляет непосредственную опасность для Армении. Еще никогда реваншистские устремления не были столь конкретны. Эксперты и политики напомнили и о важности существования буферной зоны вокруг НК, как зоны безопасности. Сдача освобожденных территорий под защиту «миротворцев» без четкого и окончательного разрешения статуса Карабаха, по их мнению, представляет смертельную опасность для армян. Президент Армении напомнил о неприемлемости таких подходов и подтвердил что: цель Армении и НК – «мирным путем, посредством переговоров, убедить азербайджанскую сторону, что признание права Нагорного Карабаха на самоопределение неизбежно».

По некоторым подсчетам, эта война нанесла ущерб армянской экономике в несколько десятков миллионов долларов. Президент РА и правительство заявили, что стране необходимы транзитные и альтернативные коммуникации, что означает более активную внешнюю политику. Подготовка к подобным кризисам должна носить непрерывный и последовательный характер. А в практическом плане, это

КАРАБАХ ВЫБИРАЕТ «ИЗРАИЛЬСКИЙ ВАРИАНТ»

достигается форсированием сотрудничества с Ираном в плане строительства железной дороги через его территорию и даже начало диалога с Турцией (что и состоялось 6 сентября в Ереване). На фоне войны в Южной Осетии и волюнтаристских действий Тбилиси и Москвы старт армяно-турецкий диалога выглядел беспримечным конструктивным шагом и был приветствован лидерами ЕС и США. Теоретически, если восстановятся дипломатические отношения и откроется граница с Турцией, перезапуск железной дороги Гюмри - Карс в техническом плане возможно осуществить в считанные дни, полагают специалисты. Кроме того, армянское правительство планирует увеличить возможности газохранилищ и газопровода Иран - Армения.

Итак, можно резюмировать что: а) региональная и международная реальность испытала серьезные трансформации, и это неизбежно отразится на дальнейшем формировании системы региональной безопасности; б) в создавшейся ситуации для Еревана и Степанакерта содержатся как вызовы, так и новые возможности; в) внешняя политика страны должна развиваться на прежних принципах, но в дипломатической работе нужны глубокие изменения; г) признание Арменией как независимости Карабаха, так и Абхазии и Южной Осетии должно стать предметом всесторонних обсуждений и спешить с этим не следует; д) боеспособность армянской и карабахской армии не должна вызывать сомнений.

Но безопасность и стабильность государства обеспечиваются не только его вооруженными силами и прочими боеспособными структурами и подразделениями, но и функционированием всех государственных и общественных институтов, а также консенсусом по основным направлениям развития. В последнее время надежда на выработку такого консенсуса в стране стала ощутимой тенденцией, которую надо развивать всеми доступными средствами.

Россия пытается стать миротворцем в Нагорном Карабахе. Но геополитические интересы в этом регионе не позволяют Кремлю стать непредвзятым третейским судьей на переговорах о судьбе непризнанной республики.

2 ноября в Москве состоятся переговоры президентов Армении и Азербайджана по вопросам урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе. По их окончании Ильхам Алиев и Серж Саргсян встретятся с президентом России Дмитрием Медведевым.

Напомним, что инициатива «московской встречи» высших должностных лиц Армении и Азербайджана принадлежит российскому лидеру. Дмитрий Медведев озвучил ее в ходе своего недавнего визита в Ереван.

В Кремле рассчитывают, что предстоящие армяно-азербайджанские переговоры будут способствовать укреплению стабильности и безопасности на Кавказе, а спорные вопросы вокруг Нагорного Карабаха удастся урегулировать исключительно мирными средствами. Однако эксперты, наблюдающие за ходом событий в Нагорном Карабахе и вокруг него, настроены скептически. Прежде всего, говорят они, Армении и Азербайджану необходимо сформулировать общую «антикризисную» платформу, на основе которой будет осуществляться урегулирование. Такой платформы у переговоривающихся сторон пока нет.

«Решение карабахской проблемы в настоящий момент совершенно невозможно, – считает директор Международного института гуманитарно-политических исследований Вячеслав Игрунов. – Прежде всего, потому что к переговорам не готовы сами договаривающиеся стороны». По его словам, в Армении по проблеме Нагорного Карабаха есть несколько идей. Одна из них состоит в том, чтобы вернуть карабахские земли Азербайджану, открыть путь через Турцию в НАТО, на европейские рынки и таким образом разорвать мно-

голетнюю блокаду Армении. «Однако подавляющее большинство армянского общества к столь радикальному решению абсолютно не готово», — пояснил Infox.ru Игрунов.

Другая идея состоит в «размене территорий»: в обмен на признание независимости НКР Армения возвращает себе семь прилегающих к Карабаху азербайджанских районов, оккупированных в ходе карабахского конфликта, а также передает Зангезурский район Азербайджану. «Этот вариант урегулирования не устраивает сразу обе стороны», — уточнил эксперт. Азербайджан не согласен рассматривать вопрос «оккупированных территорий» в контексте независимости НКР, а армянское руководство не желает отдавать Зангезурский район азербайджанцам, так как через него проходит единственная сухопутная дорога из Армении в Иран. Поэтому, убежден Игрунов, на предстоящих московских переговорах речь, скорее всего, пойдет «лишь об общих вопросах карабахского урегулирования, а не о конкретных путях решения задачи».

Москва демонстрирует заинтересованность в разрешении карабахской проблемы. Вопрос в том, какая конкретно формула «мирного урегулирования» является для России, как для крупнейшего геополитического игрока на Кавказе, наиболее приемлемой.

Есть мнение, что это формула as is (как есть). «России не нужен стабильный и сильный сосед — Азербайджан, — считает источник Infox.ru, близкий к МИДУ непризнанной республики Нагорный Карабах, — ведь неопределенность статуса НКР и актуальность проблемы «оккупированных азербайджанских территорий» — верный залог того, что западные проекты транспортировки углеводородов в обход России повиснут в воздухе и не будут реализованы». Но, встав на путь «ослабления» Азербайджана, Россия рано или поздно столкнется с целым рядом политических проблем: от усиливающегося дрейфа Азербайджана в сторону НАТО (к чему, по мнению наблюдателей, уже сейчас есть предпосылки) до серьезного охлаждения в отношениях с Турцией. Не говоря уже о Западной Европе, которая после осетинских событий весьма настороженно относится ко всем кавказским проектам России.

Поэтому в условиях быстро изменяющейся международной конъюнктуры Кремль, скорее всего, будет проводить на Кавказе политику «художественного маневрирования». К этому Россию понуждают не только ее беспокойные соседи, но и Соединенные Штаты Америки, стремящиеся включить Кавказ (в частности, Армению) в сферу своего влияния. «После войны в Южной Осетии, — свидетельствует

Вячеслав Игрунов, — эти попытки усилились, и данный факт не может не тревожить Кремль».

Эксперты считают, что на грядущих переговорах с Арменией и Азербайджаном Дмитрию Медведеву достанется не слишком завидная роль. «По-хорошему, Россия на этих переговорах должна вести себя как сверхдержава, стоящая над схваткой и соблюдающая общие международные гуманитарные принципы, — говорит источник в МИД Нагорного Карабаха. — Проблема в том, что нейтралитет дается Кремлю довольно трудно: на карту поставлены геополитические интересы государства во всем кавказском регионе». По мнению собеседника Infox.ru, «с одной стороны, Россия не хочет потерять в лице Азербайджана геополитического партнера, с другой — она не может себе позволить потерять Армению, ведь Армения — это ключ к воротам Кавказа и Средней Азии». Не исключено, что в такой ситуации позиция Москвы будет состоять в том, чтобы «выразить свою расположенность Азербайджану и не обидеть Армению».

В самом Нагорном Карабахе за переговорами Армении, Азербайджана и России о судьбе республики следят, но относятся к ним скептически. «Как государственное образование НКР состоялась гораздо в большей степени, нежели Южная Осетия и Абхазия, — поясняет источник Infox.ru, близкий к МИД Нагорного Карабаха, — а ее армия вполне способна самостоятельно защищать границы и отстаивать интересы населения. По этой причине, а также потому, что в Нагорном Карабахе соблюдается режим прекращения огня, здесь не нужны никакие миротворцы». Собеседник Infox.ru полагает, что в политическом отношении непризнанную республику вполне бы устроил так называемый «израильский вариант» дальнейшего мироустройства, предусматривающий создание «пояса безопасности» по периметру республики — без передачи собственных земель кому бы то ни было.

МОСКОВСКИЙ ТАЙМ-АУТ ПО КАРАБАХУ

Г-н Маилян, подписанную в Москве декларацию по Нагорному Карабаху можно считать переломным в разрешении проблемы НКР? Или это очередной документ о намерениях?

Не думаю, что данный документ будет носить переломный характер. Принятую Декларацию можно считать сбалансированным документом. Российские СМИ сразу отметили, что за последние 14 лет президенты впервые принимают подобный документ. Очевидная разница в том, что предыдущие документы принимались в полноценном формате, с участием официальных представителей НКР.

Позитивными моментами Декларации считаю: сохранение за Минской группой ОБСЕ статуса посредника, приверженность к политическому урегулированию конфликта, а реализация конкретных мер доверия покажет насколько стороны готовы, как сказано в тексте Декларации, «...способствовать оздоровлению ситуации в Южном Кавказе и обеспечению установления в регионе обстановки стабильности и безопасности...».

Насколько приемлемы для Нагорного Карабаха мадридские принципы, которые заложены в основе разрешения конфликта по документу?

За последнее время в армянском обществе активно обсуждаются так называемые «мадридские принципы», но я уверен, что большинство людей, вовлеченных в процесс обсуждения, не видели на бумаге эти предложения сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Наверное, есть смысл участникам мирного процесса договориться между собой и опубликовать «мадридские принципы» в Степанакерте, Баку и в Ереване, с тем, чтобы обсуждения стали более предметными.

Эксклюзивное интервью ARMENIA Today с бывшим замминистра иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики Масисом Маиляном. Опубликовано 12.11.2008: http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=6817&SectionID=-1&PagePosition=1&search=Масис%20Маилян&mode=allwords

Очевидно, что любые предложения посредников будут компромиссными, т. е. будут содержать, с нашей точки зрения, как позитивные, так и негативные положения. Насколько мне известно, в предложениях сопредседателей использованы такие термины как референдум/опрос/плебисцит. Из этого делается положительный для армянских сторон вывод, что если азербайджанская сторона примет «мадридские принципы», то тем самым она признает право карабахцев на самоопределение. С таким выводом можно будет согласиться или нет, когда будут согласованы все детали реализации вышеуказанного механизма.

Не вызывает ли озабоченность то положение в документе, по которому референдум или плебисцит по статусу НКР будет проведен через неопределенное время? Ведь за это время Азербайджан, вернув своих беженцев в Карабах, может изменить демографическую картину в НКР.

Такая опасность существует. В том числе, поэтому я считаю, что НКР и Армения в карабахском вопросе должны вести политику в двух параллельных направлениях. С одной стороны, необходимо возобновить переговорный процесс в полноценном трехстороннем формате под эгидой Минской группы ОБСЕ, с другой – проводить активную работу с отдельными странами и международными структурами по признанию НКР де-юре. Такой подход позитивен во всех отношениях, поскольку даже маломальский успех во втором «треке» будет стимулировать прогресс в минском процессе. Связывать признание НКР только с переговорным процессом, где Азербайджан выступает в роли одной из основных сторон конфликта, и где потребуется его согласие на принятие решений, по меньшей мере, недальновидно.

Какие последствия в плане обеспечения безопасности Нагорному Карабаху может иметь возврат освобожденных территорий Азербайджану, особенно Кельбаджарского района?

Как я понял, в Вашем вопросе Вы выделили Кельбаджар, в качестве стратегической территории. Должен заметить, что все освобожденные территории, фактически находящиеся под юрисдикцией НКР, носят стратегический характер. Для нашего общества все освобожденные территории, вне всякого сомнения, являются важнейшим элементом в защите и реализации права народа Арцаха на физическую безопасность и государственную независимость.

Официальный Баку часто ссылается на международное признание Азербайджанской Республики в произвольно интерпретируемых ею в собственную пользу «международно-признанных границах», что не соответствует действительности. Должен отметить, что в международном праве признание государства не означает автоматического признания, декларируемых им в качестве собственных, границ. Мировая практика состоит в том, что вопрос о территориальном разграничении между сопредельными государствами может решаться ими самими только при условии обоюдного признания сторонами государственной независимости друг друга. Всякое стремление решать вопросы территориального разграничения вне привязки к признанию международной правосубъектности одной из сторон, изначально неправомерно. Я считаю, что мы должны говорить не о территориях как таковых, а об уточнении межгосударственных границ НКР и АР, а работа межправительственной комиссии по делимитации и демаркации, де-факто существующих между НКР и АР границ возможна только по признанию Азербайджаном государственной независимости НКР. В ходе же делимитации мы должны исходить из получивших юридическое оформление в Конституции НКР территориальных реалий, учитывая, что единственным критерием для нас может быть только императив обеспечения прав граждан НКР на физическую безопасность и государственную независимость.

Для меня совершенно очевидно, что наша страна не сможет самостоятельно развиваться и обеспечивать военную и продовольственную безопасность в изначально нелегитимных анклавных границах бывшей НКАО. Обсуждая вопросы территорий и границ, мы должны постоянно помнить и о том обстоятельстве, что 15 процентов территории, на которой была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика, по сей день находится под азербайджанской оккупацией.

По Вашему мнению, какие шаги должны предпринять власти НКР, чтобы восстановить свое присутствие в переговорном процессе?

Прежде всего, нужно договориться с Арменией о распределении ролей и полномочий двух армянских государств в рамках урегулирования конфликта с Азербайджаном. Кроме того, прямые связи нашей страны с международными инстанциями всех уровней должны наращиваться. Не одна лишь арена международной дипломатии урегулирования должна быть местом поиска большей безопасности для НКР и ее юридического признания. Есть много иных возможностей презентации реального потенциала нашей страны. Даже будучи

временно непризнанной страной, НКР могла бы активнее работать со всеми заинтересованными странами и международными структурами. Не нужно приводить фактор Армении в качестве единственной причины изоляции НКР от ключевых политических процессов в регионе.

Времена меняются, и условия в нашем регионе также подвергаются радикальным изменениям. Появляются новые вызовы и возможности, которые необходимо осмыслить и проводить инициативную политику. НКР может и должна выносить на международный уровень собственные политические инициативы. В этом случае, Карабах укрепит свою субъектность, а это значит, что будет приглашен за стол переговоров.

Считаете ли Вы реальным урегулирование проблемы НК в ускоренном темпе до декабря-января?

До встречи в подмосковном «Майендорфе» такие предположения существовали. Но подписанная 2 ноября с.г. Декларация, на мой взгляд, предоставила нам определенный тайм-аут, который необходимо эффективно использовать для мобилизации потенциала Армении, Арцаха и Диаспоры с целью предотвращения ускоренного принятия и реализации, опасных для нас сценариев разрешения конфликта. Именно вокруг подобных вопросов как защита территорий и сохранение национальной идентичности, требуется единство нации, причем каждая ее составляющая должна сыграть свою роль.

О ПРОБЛЕМЕ НКР: «АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ВОПРОС»

Решение Запада выделить Тбилиси более \$4,5 млрд., безусловно, не означает, что администрация Саакашвили получил гарантии того, что к весне будущего года ему удастся остаться во главе власти. Но это значит, что на Западе хотят иметь гарантии того, что при любом варианте грузинских внутривластных развитии внешняя стратегия этой страны не претерпит существенных изменений. С другой стороны, после признания Абхазии и Южной Осетии более обоснованным кажется версия о том, что, как минимум в краткосрочной перспективе, Москва исчерпала свой главный рычаг воздействия на Тбилиси¹.

В таких условиях единственной альтернативой для Москвы остается установление контроля над Азербайджаном, способным воспрепятствовать непрекращающейся западной геополитической и геэкономической экспансии по линии Южный Кавказ-Каспий-Центральная Азия.

И поскольку для России грузинское направление пока «закрыто», геостратегическая ценность Азербайджана в Кремле будет оценена высоко. Следовательно, основные усилия действующих на Южном Кавказе международных сил могут переместиться из Грузии в Азербайджан.

Для нас, в первую очередь, важно то, что в ближайшей перспективе вышеотмеченная логика будет превалирующей в региональной политике. Мы не можем ни заменить Азербайджан для силовых центров, ни проигнорировать это обстоятельство. На данном этапе Карабахский вопрос предстает именно в этом контексте.

Ситуационный анализ

«Азербайджанский вопрос» не нов. Географическое положение и энергетические запасы этой страны в прошлом веке имели существенное значение для южно-кавказской геополитики, и события показывают, что ситуация по сей день не изменилась.

Отнюдь не странно, что вскоре после избрания президент России

Опубликовано на сайте Нораванк: 27 Ноября 2008: <http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=1485>

Дмитрий Медведев посетил Баку. В этом смысле параллели с тем фактом, что Советская Россия начала советизацию Южного Кавказа именно с Азербайджана, – скорее закономерность, нежели случайность. Следовательно, для нас не должно было быть сюрпризом то, что сегодня Москва и Анкара решили выступить вместе с комплексной дипломатической инициативой, связанной с регионом. Этот шаг обеих сторон также нужно оценить как закономерную геополитическую конструкцию (как это было в начале XX-го века), и пока не изменилась логика региональной политики, эта закономерность время от времени будет давать о себе знать.

В контексте представленных развитий нужно по-новому оценить сделанное в начале июня руководителем «Газпрома» Алексеем Миллером предложение Алиеву-младшему, согласно которому российская компания готова купить весь предусмотренный для экспорта азербайджанский природный газ по высоким международным ценам². Безусловно, предложение само по себе имеет стратегическое значение и означает, прежде всего, что Россия представила заявку на расширение собственного влияния на внешнюю политику Азербайджана (формула достаточно проста: кто контролирует энергетические потоки Баку, тот контролирует его внешнюю политику). Но главным выводом должно стать не то, что мы должны были ждать новостей в российской инициативе, связанной, в том числе с нефтяным сектором Азербайджана³, а то, что после предложения Миллера имел место прогнозируемый резкий рост российской активности в Карабахском вопросе. И в этом случае формула достаточно четкая: чтобы достичь стратегического доминирования в Азербайджане, контроля над его энергетическими запасами недостаточно: должен быть также установлен контроль над проблемой НКР.

Однако похоже, в отличие от начала прошлого века, у нас есть кое-что новое. Не случайно, что после российско-грузинской войны в Вашингтоне решили отправить в Азербайджан делегацию на уровне вице-президента Чейни. Правда, американский вице-президент посетил также Грузию и Украину, однако внимание привлекло то обстоятельство, что первым он остановился в Баку (3 сентября). А спустя почти месяц (1–3 октября) в столицу Азербайджана прибыл первый заместитель госсекретаря США Джон Негропonte. Напомним, что в 2005–2007 гг. Негропonte занимал должность директора новосозданной Национальной разведки США (в непрямом подчинении которой действуют почти все американские спецслужбы) и считается одним из ключевых фигур нынешней администрации США.

Факт в том, что указанные визиты указывают на озабоченность американской стороны, связанную с развитиями вокруг Баку. Например, в августе Баку транспортировал на международный рынок 100 тыс. тонн нефти по территории Ирана, а в сентябре эта цифра составила 300 тыс. тонн⁴. Характерно, что всего год назад казавшиеся бесперспективными варианты (экспорт азербайджанской нефти по территории России и Ирана⁵) сопровождались заслуживающими внимания заявлениями официального Баку: в интервью журналу «*The Financial Times*» (25 сентября) министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедъяров заявил, что внешнеполитической стратегией Баку является налаживание дружеских отношений со всеми сторонами – в соответствии с собственными национальными интересами.

Вышеотмеченное означало, что в Баку, по всей видимости, решили внести изменения в стратегию добычи и экспорта собственных энергоресурсов. Возможно, что это не так, однако визиты Чейни и Негропonte свидетельствуют о том, что в Вашингтоне именно так и поняли. Маловероятно, что в тот момент мог существовать какой-либо другой вопрос, который привел бы в Баку таких высокопоставленных представителей американской администрации.

Хоть и Майендорфский меморандум от 2 ноября с. г. не говорит об успехе российской дипломатии на этом этапе, однако ясно одно: меморандум не перекрывает также начавшийся процесс. Это, с одной стороны, дает основание полагать, что до начала деятельности нового американского аппарата Москва вряд ли выступит с новой серьезной инициативой. С другой стороны, возникшая пауза ограничится ближайшими двумя-тремя месяцами.

Оценка и перспектива

Исходя, в числе прочего, из Майендорфского меморандума, более реалистичной представляется оценка, согласно которой «окно возможностей» Москвы в плане изменения существующего вокруг НКР *status quo* закрывается.

Однако факт в том, что российская инициатива оказала свое воздействие на все страны региона и политику действующих в регионе силовых центров. Важно также осознать, что начавшийся процесс еще не принял завершенного вида. Вероятно, более четкие представления о новой ситуации сложатся уже в будущем году.

Вышеотмеченное означает, что в настоящее время в некотором смысле меняются существующие вокруг НКР геополитические

конструкции и в целом тот расклад, который в общем виде сохранился с 1994 г.

По положению на данный момент, главный вывод касается Азербайджана. Более вероятным представляется тот вариант, что, если в Вашингтоне, Лондоне, Брюсселе или даже в Тегеране решат воспротивиться российской инициативе, то первые признаки этого мы увидим в Баку. Для пары США-Великобритания фиксирование «прорыва» Москвы или, тем более, установление контроля над Карабахским вопросом будет означать если не потерю влияния над основными энергетическими потоками Азербайджана, то хотя бы сокращение присутствия в азербайджанской энергетической сфере.

В плане перспективы важное значение имеют два вопроса:

– К какому решению придут в Баку после января 2009 г., когда прояснится политика новой американской администрации в регионе⁶?

– Какое развитие будет наблюдаться в армяно-турецких отношениях, если учесть, что активизированные, в том числе при посредничестве Москвы, в последнее время переговоры Ереван-Анкара создали предпосылки также для фиксирования «прорыва» в этом направлении и для США⁷?

Примечания:

¹ В этом плане наиболее реалистичной представляется, например, нормализация российско-грузинских отношений, нежели дальнейшее обострение, к которой стремятся Евросоюз и Соединенные Штаты и которая после ухода Саакашвили может в определенном смысле быть приемлемым для Москвы и Тбилиси.

² Согласно западным источникам, только азербайджанское месторождение «Шахдениз» содержит 1,2 трлн. м³ запасов природного газа, и после 2011 г. ежегодно здесь можно будет добывать около 17 млрд. м³ природного газа. Согласно распространенной в июне информации, Миллер предложил за один кубометр азербайджанского газа \$360.

³ Напомним, что в результате грузино-российской войны, когда временно были закрыты проходящие по территории Грузии нефтепроводы «Баку-Тбилиси-Джейхан» и «Баку-Супса» и стало невозможно транспортировать на международный рынок азербайджанскую нефть, в том числе по грузинской железной дороге, Баку очень быстро принял решение транспортировать часть своего черного золота (около 100 тыс. баррелей ежедневно) по проходящему по территории России нефтепроводу «Баку-Новорос-

сийск». Российское направление продолжает действовать и после грузино-российской войны.

- 4 По территории Ирана азербайджанская нефть экспортируется посредством так называемого обмена (swap). Баку передает добытую нефть в каспийском порту Нека (Иран) иранской компании «National Iranian Oil Terminals Co» и получает нефть в тех же объемах в портах Персидского залива (на юге Ирана), откуда экспортирует на международный рынок.
- 5 Раньше эти варианты считались нереалистичными, поскольку азербайджанской нефти хватало лишь для выкачки по нефтепроводам «Баку-Тбилиси-Джейхан» и «Баку-Супса», и это было одной из причин того, что с начала 2007 г. Баку отказался экспортировать свою нефть по нефтепроводу «Баку-Новороссийск».
- 6 В этом плане, пожалуй, вовсе не были случайными военные действия, имевшие место 10–13 ноября в приграничных с Дагестаном Гусарском и Губайском районах Азербайджана между азербайджанскими вооруженными силами и ваххабитской группировкой. Группировке удалось несколько дней оказывать сопротивление вооруженным военной техникой азербайджанским внутренним войскам.
- 7 В зависимости от того, по логике какого посредника произойдет «прорыв», процесс может оставить соответствующее воздействие на весь регион и, в частности, на Карабахский вопрос. Однако уже сегодня ясно одно: после имевших место развитий турецкой стороне будет труднее вести политику, нацеленную на то, чтобы армяно-турецкая граница оставалась закрытой.

Кямал Али

МОСКОВСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ И ЕЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ТРАКТОВКА

В четверг президенты Азербайджана и Армении, только недавно в Москве скрепившие подписями декларацию о мирном урегулировании карабахского конфликта, выступили с заявлениями, проливающими свет на содержание во многом обговоренного уже исторического соглашения. Текст этого документа держат в строжайшем секрете, и поэтому аналитики двух стран буквально по крупицам – фразам и слогам, вычисляют содержание потенциального соглашения. Понятно, что в каждой стране – участнице конфликта, текст декларации трактуется по-разному, в зависимости от национальных ожиданий.

Территориальная целостность Азербайджана будет восстановлена, вынужденные переселенцы вернутся в свои дома, – это слова президента Азербайджана Ильхама Алиева, сказанные в Турции. Президент пролил бальзам в сердца сограждан: «Армения нарушила все международные нормы. Хочется надеяться, что новое руководство Армении правильно оценит происходящие в регионе процессы, будет вынуждено смириться с новыми реалиями». В этом случае конфликт может найти свое решение, и территориальная целостность Азербайджана будет восстановлена, – сказал И. Алиев.

Президент Армении Серж Саргсян заявил, что стороны карабахского конфликта должны подписать соглашение по основным принципам урегулирования до основного договора по Нагорному Карабаху (РИА Новости). «После московской встречи мы договорились с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым поручить министрам иностранных дел продолжить переговоры на основе «мадридских принципов». Если достигнем общих точек соприкосновения, то думаю, что должно быть подписано соглашение о принципах урегулирования, за которым должен последовать основной договор», – заявил Саргсян в Брюсселе. По словам Саргсяна, за этот период появится необходимость в общественных обсуждениях. «Я, по крайней мере, вижу необходимость подобных обсуждений для Армении и армянского общест-

Опубликовано: «Северный Кавказ» (Нальчик), 2008, ноябрь, № 44.

ва», – сказал глава армянского государства, прямо указав на несомненную непопулярность ожидаемого соглашения в армянском обществе.

Сразу после подписания президентами московской декларации в прошедшее воскресенье, азербайджанская пресса изобиловала острожно-негативными отзывами местных политологов, критиковавших новый документ. Группа оппозиционных азербайджанских партий и Организация Освобождения Карабаха выступили даже с резким заявлением, согласно которому московская декларация несет прямую угрозу безопасности нашей страны. Потом, однако, в Баку стали появляться более обстоятельные аналитические материалы, прямо основывающиеся на известном тексте этой декларации.

Один из таких азербайджанских аналитиков – директор Центра политических инноваций и технологий Мубариз Ахмедоглу. Он акцентировал внимание на том, что в тексте московской декларации нет подписи руководителей непризнанного Нагорного Карабаха и условия о включении сепаратистов в дальнейшие переговоры о карабахском урегулировании. Как известно, предыдущие годы Армения и ее покровители в мире настаивали на том, чтобы Азербайджан начал переговоры с руководителями сепаратистского режима, тем самым облегчив их легитимизацию в мире. Вторым важным обстоятельством в тексте декларации, по мысли Ахмедоглу, является то, что раньше друзья Армении требовали от нас сначала открыть коммуникации в Армению, начать с этой страной экономическое сотрудничество, а затем уже добиваться разрешения карабахского конфликта. «Азербайджан отказывался от сотрудничества с оккупантами, и в итоге добился того, что в тексте московской декларации экономическое сотрудничество в регионе ставится после политического разрешения конфликта», – считает Ахмедоглу. По мнению политолога, в московской декларации вообще нет ни одного проармянского пункта.

В четверг в Бакинском Международном пресс центре Новости проводился телемост между азербайджанскими и грузинскими политологами. Конечно, обсуждалась и московская декларация. Беседа с грузинами, азербайджанский политолог Расим Агаев говорил, что по сравнению с прошлым годом в этом, после московской встречи президентов России, Азербайджана и Армении, азербайджанское общество с большей надеждой расценивает перспективы карабахского урегулирования. «Если раньше Армения даже говорить не хотела об освобождении азербайджанских территорий, занятых армянскими войсками, то теперь на столе переговоров пункт об освобождении азербайджанских районов», – сказал Агаев. Особый оптимизм все-

ляет в него фраза в тексте московской декларации, согласно которой каждый этап переговоров должен подкрепляться международными гарантиями. «Следовательно, будет поэтапное выполнение мирного процесса, и Россия будет участвовать в гарантировании исполнения этих этапов». Наши государства должны энергично двигаться на пути к миру, – сказал Агаев.

Заметим, что начиная с 1995 года Армения добивалась пакетного решения конфликта, то есть в одном мирном соглашении должны были быть указаны освобождаемые Арменией азербайджанские земли, в обмен на узаконивание статуса Нагорного Карабаха, устраивающий армян. Азербайджан же проводил линию на поэтапное урегулирование – сначала освобождение прилегающих к НК территорий, затем разблокирование коммуникаций в Армению, а затем уже обсуждение статуса Нагорного Карабаха. Судя по тексту московской декларации, стороны пришли к последнему варианту.

В тексте московской декларации говорится об урегулировании на основе международного права и достигнутых на его основе договоренностей. Упоминаются «Мадридские принципы», которым стороны обязались следовать при обсуждении конечного мирного соглашения. Мадридская формула предусматривает как возвращение семи оккупированных Арменией районов Азербайджана, так и проведение в неопределенном будущем референдума на территории бывшей НКАО с целью определения ее окончательного статуса. (Тут надо заметить, что на этой же неделе по азербайджанскому телевидению выступал руководитель отдела международных связей Аппарата президента Новруз Мамедов, который сказал о пяти азербайджанских районах, подлежащих деоккупации). Эта часть декларации вызывает наиболее принципиальные споры между азербайджанцами и армянами. Как это не надоело, но еще раз уточню – для Азербайджана приоритетным является международное право о территориальной целостности государства, армяне же добиваются только права наций на самоопределение, понимая под этим термином создание нового государства на территории уже имеющегося.

Налицо противостояние двух интерпретаций международного права, – заявляют в Ереване. В Баку, однако, считают, что никакого противоречия между двумя нормами международного права нет. Как сказано в распространенном в азербайджанской прессе тексте, дающем правовое разъяснение московской декларации, «переговорный процесс проходит в формате Минской Группы ОБСЕ, поиск путей мирного урегулирования конфликта базируется на основополагающем

документе ОБСЕ – Хельсинкском Заключительном Акте 1975 года». Следовательно, резюмируют авторы документа, совмещение в мадридских принципах двух положений – права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств, основывается на соответствующих статьях Хельсинкского Заключительного Акта, в котором территориальная целостность государств и нерушимость границ являются аксиомой, а народы обладают правом самим определять свою судьбу исключительно с учетом норм международного права при условии соблюдения территориальной целостности государств. Это значит, что проведение в неопределенном будущем референдума на территории бывшей НКАО возможно с целью определения ее будущего статуса исключительно в составе Азербайджанской Республики. «В этой связи хочется еще раз напомнить, что правительство Азербайджана полностью признает право народа Нагорного Карабаха (народ Нагорного Карабаха – это жители бывшей НКАО на момент начала конфликта, т. е. по состоянию на 19 февраля 1989 года, а также их потомки) на самоопределение в соответствии с положениями Хельсинкского Заключительного Акта 1975 года».

В другом распространенном в нашей прессе документе (предполагается что авторы его работают в азербайджанском МИД) армянам советуют перечитать раздел III Хельсинкского Акта («нерушимость границ»), IV («территориальная целостность Государств»), VI («невмешательство во внутренние дела») и, особенно прочесть раздел VIII («равноправие и самоопределение народов»), обратив особое внимание на его первый параграф: «Государства-Участники обязуются уважать равноправие народов и их право на самоопределение, действуя во всех случаях в полном соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующих норм международного права, включая таковые относительно территориальной целостности Государств». «Проще говоря, – акцентируют авторы разъяснения, – право на самоопределение – это еще не право на отделение, и в международном праве в качестве верхней планки самоопределения народов предусмотрено внутреннее самоопределение (internal self-determination), что и предлагает Азербайджан двухобщинному населению своей нагорно-карабахской провинции».

Остается еще раз осветить азербайджанское понимание туманного пока и слишком отдаленного в будущем референдума о статусе НК. В прошлые годы президент Азербайджана И. Алиев говорил, что подобный референдум может проводиться, как это требует азербайджанская Конституция, только на всей территории Азербайджана.

Сейчас таких выступлений нет. Отвечая на мой вопрос, М. Ахмедову советовал азербайджанцам не волноваться: «не думаю, что когда-нибудь еще в Нагорном Карабахе будет проведен референдум о будущем статусе этой непризнанной республики, но если референдум все-таки будет, его результат окажется в пользу территориальной целостности Азербайджана». По словам Ахмедову, Азербайджан никогда не даст согласия на проведение референдума, итоги которого могут нарушить территориальную целостность нашего государства. Тем не менее, обсуждая условия потенциального «всенародного голосования» в Карабахе, на чем настаивает армянская сторона в ходе переговоров по мирному урегулированию конфликта между Азербайджаном и Арменией, М. Ахмедову сказал: «важным фактором будет то, кто и как воспользуется ошибками противной стороны». По словам политолога, даже сейчас, с учетом потомков азербайджанских беженцев из НК, количество армян-карабахцев всего на 10–12 тысяч человек больше, чем членов азербайджанской общины Карабаха. Референдум о статусе НК планируется провести спустя 15 лет после заключения мирного соглашения между Арменией и Азербайджаном. К этому времени, учитывая имеющиеся демографические и миграционные процессы, количество азербайджанцев – членов карабахской общины будет превышать численность карабахских армян, – сказал Ахмедову.

Президенты Азербайджана Ильхам Алиев, Армении Серж Саргсян и России Дмитрий Медведев 2 ноября подписали декларацию по итогам трехсторонней встречи, прошедшей в подмосковном замке Майендорф. Главы трех государств договорились совместно работать над оздоровлением ситуации на Кавказе, а также поручили министрам иностранных дел продолжить работу по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Декларация предусматривает урегулирование на основе принципов и норм международного права и принятых в этих рамках решений и документов, что создаст благоприятные условия для экономического развития и всестороннего сотрудничества в регионе.

Россия, Армения и Азербайджан согласились с тем, что достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями, и подтвердили важное значение продолжения сопредседателями Минской группы ОБСЕ посреднических усилий с учетом их встречи со сторонами в Мадриде 29 ноября 2007 года. По мнению президентов, последующая дискуссия необходима в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования.

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ. ВЗГЛЯД ИЗ АРМЕНИИ

Одной из доминирующих примечательностей в современном мире является феномен этнических и этнополитических конфликтов. Эти конфликты стали бурно развиваться в Азии, Африке и в Латинской Америке после развала колониальной системы, завершения холодной войны и распада Советского Союза. Очень много этнических групп и наций были вовлечены в эти процессы. Одним из наиболее негативных результатов развала Советского Союза стал ряд региональных, в большинстве, этнических конфликтов на территории бывшего Союза. Будучи сама полиэтнической, имея границы с большинством бывших советских республик и при условии наличия в них большого представительства русского и русскоязычного населения, Российская Федерация была непосредственно вовлечена в большинство этих конфликтов, что во многом осложняло для нее ситуацию на некоторых внешнеполитических направлениях.

Южный Кавказ, который веками был ареной пересечения интересов многих держав и кровопролитных войн, стал одним из региональных центров этнических конфликтов. Этнополитические конфликты в этом регионе начались в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии. Все три южнокавказские страны: Армения, Азербайджан и Грузия, – начали строить свою независимость, будучи погруженными в этнические конфликты, не имея никакого опыта их урегулирования.

Начало этих конфликтов было положено в Нагорном Карабахе во второй половине 1987 года, который имеет исторические корни. Он является результатом юридически неправомочных решений Кавказского бюро центрального комитета партии большевиков (Кавбюро ЦК РКП(б)), вследствие чего Нагорный Карабах был включен в состав новообразованной Азербайджанской ССР против воли народа Нагорного Карабаха¹. Чтобы понять суть карабахского вопроса, нужно вкратце осветить корни этого конфликта. До середины XVIII века население края было исключительно армянским. В начале XIX века

княжества Арцаха, формально объединенные в Карабахское ханство, вошли в состав Российской Империи. В 1813 году близ села Гюлистан (нынешний Шаумянский район НКР) был подписан Гюлистанский мирный договор между Россией и Персией, по которому Нагорный Карабах перешел от Персии к России. Распад Империи завершил период векового пребывания Карабаха в составе России и вверг край в череду жестоких войн.

В конечном итоге, пришедшие в 1920 г. к власти в Закавказье российские большевики по-своему определили дальнейшую судьбу края. Сама по себе суть карабахской проблемы предельно ясна и может быть выражена буквально одним предложением, как это было сделано известным гражданином России А. И. Солженицыным: «Проницательный Ильич – первой называл вопрос границ «даже десятистепенным». (Так и Карабах отрезали к Азербайджану, какая разница – куда, в тот момент надо было угодить сердечному другу Советов – Турции)².

Победа Советской власти в Армении (ноябрь 1920 г.) внесла существенные перемены. Правительство Советского Азербайджана незамедлительно объявило о том, что Карабах является неотъемлемой частью Советской Армении³. 4 июля 1921 г. Кавказское бюро ЦК РКП (б) вновь рассмотрело вопрос о статусе Карабаха и приняло решение оставить его в составе Армянской ССР. Однако на следующий день под давлением Сталина, Кавбюро ЦК РКП (б) приняло решение о передаче Карабаха Азербайджанской ССР, мотивируя необходимость национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха с Азербайджаном, игнорируя этнический и исторический факторы⁴. Как можно заметить, уже в начале 1920-х гг. при решении вопроса о статусе Нагорного Карабаха проявилась противоречивость, не был соблюден важнейший принцип – право наций на самоопределение.

История показала, что решение этого конфликта без учета интересов народа Карабаха просто невозможно. Как отметил первый заместитель министерства иностранных дел России, сопредседатель Минской конференции ОБСЕ от России Вячеслав Трубников: «...урегулирование конфликта должно привести к удовлетворению интересов народа Нагорного Карабаха»⁵. В отличие от других посредников урегулирования этой проблемы, Россия была вовлечена в этот конфликт гораздо раньше и оставила свой след в одном из наиболее затяжных международных вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР.

Новый этап Карабахской национально-освободительной борьбы отличается рядом существенных особенностей. Эта борьба фактически стала мощнейшим стимулом к всенародному пробуждению и возрождению, подняла на ноги весь армянский народ и вылилась в общенациональное движение. Карабахское движение стало также значительным стимулом для борьбы малых народов Советского Союза, и первым среди них обратило на себя внимание мирового сообщества. После распада СССР Карабах, как и Азербайджан, провозгласили свою независимость на основании тогда действующего закона СССР от 3 апреля 1990 г. о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР, которая давала право выхода союзной республики из СССР путем референдума. Статья 3 вышеупомянутого закона гласила: «За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе»⁶. После того как Азербайджан декларировал и конституционным актом закрепил отказ от правопреемства АзССР, восстановив государственность существовавшей в 1918–1920 гг. Азербайджанской Демократической Республики (АДР) в составе которой не было ни Нахичевани, ни Карабаха, 10 декабря 1991 г. состоялся референдум о независимости НКР⁷. В ходе референдума около 99,89% голосовавших высказались за независимость Карабаха⁸.

Казалось, что провозглашение НКР имела все правовые и исторические основы, с учетом которых Карабах должен был стать признанной независимой страной и поставить точку над одним из наиболее затяжных международных конфликтов на территории бывшего СССР.

Но к концу 1991 – началу 1992 гг., когда карабахский конфликт превратился из внутренней проблемы СССР в межгосударственную проблему, вовлеченные в него посреднические страны начали рассматривать этот вопрос с международно-политической позиции, игнорируя правовые аспекты урегулирования этого конфликта. Перенос решения карабахского конфликта на политическую плоскость, соответствовал интересам великих держав, который позволял им произвольно комментировать этот конфликт и выяснять свои геополитические отношения в Закавказье⁹.

Чем же притягивал карабахский конфликт великих держав, особенно США и Россию? Являясь самыми активными участниками в деле решения этого вопроса, оба государства преследовали свои на-

циональные интересы в этом регионе, и, от части, именно существующих противоречий между ними карабахский вопрос зашел в тупик.

Не меньшее, если не большее значение, чем военный, в развитии конфликтов в Закавказье, имеет фактор энергоносителей, прежде всего – нефти и газа. Энергоресурсы и коммуникации для их транспортировки на мировой рынок – стержень геополитического соперничества между Россией и США. Из всех закавказских конфликтов наиболее тесно с фактором энергоресурсов был связан именно карабахско-азербайджанский¹⁰. С другой стороны, карабахский конфликт мог привести к укреплению военно-политических позиций США и России на Южном Кавказе. Поэтому, изначально основные действия России были направлены не только и не столько к подлинному урегулированию карабахского конфликта, сколько не допустить превращения Закавказья в зону распространения интересов «третьих стран». Примечательна позиция США в этом вопросе. Изначально, еще до распада СССР, Вашингтон решительно поддерживал национальное самоопределение бывших Советских республик, но кардинальным образом поменял свою позицию после распада СССР и начал активно поддерживать территориальную целостность Азербайджана. Все вышперечисленные тенденции привели к тому, что в процессе урегулирования карабахско-азербайджанского конфликта постепенно начали складываться условия для соперничества между Россией и США. Интересно отметить, что конфликтующие стороны довольно рано осознали, какие богатые возможности внешнеполитического маневрирования открывает это негласное соперничество, и использовали эти противоречия между Россией и США.

Первую серьезную акцию по урегулированию конфликта Россия предприняла совместно с Казахстаном в сентябре 1991 г., когда президенты Ельцин и Назарбаев посетили Баку, Ереван, Степанакерт, после чего вылетели в Железноводск, где состоялись первые переговоры с участием руководства Азербайджана, Нагорного Карабаха и Армении¹¹. Результатом встречи стало подписание ее участниками коммюнике. И в дальнейшем Россия, как в рамках образованной Минской группы СБСЕ / ОБСЕ, так и самостоятельно, активно пыталась примирить противоборствующие стороны. Активизация роли России в переговорном процессе не была воспринята однозначно другими международными акторами, в частности США и Турцией, немаловажную роль в препятствии усилиям России сыграл и Азербайджан. Западные партнеры обвиняли Москву в том, что она

преследует свою цель – вновь укрепить влияние России на Кавказе и что надо «сдерживать Россию в ее неоимпериалистических амбициях». Согласно некоторым аналитикам, Россия не просто извлекла большую выгоду из этих конфликтов, укрепив свои позиции в Закавказье, – она сама же и спровоцировала их и дирижировала ими¹².

Западные партнеры всячески старались не допустить возрастания роли России в карабахском процессе и в этом регионе в частности. Этим можно объяснить неудачи переговорного процесса в этом конфликте. Но все-таки роль России в деле урегулирования конфликта нельзя умалить, хотя, как считают многие западные эксперты, окончательное решение вопроса в этот период времени не соответствовало интересам России.

В конце 1992 года в Азербайджане начались внутренние волнения. Причиной этих событий наблюдатели считают военные потери азербайджанцев на карабахском фронте. После бегства президента Азербайджана Абульфаза Эльчибея в Баку возвратился из Нахичевана Гейдар Алиев¹³.

Реакция турецких властей и Запада была негативной, ибо они решили, что за спиной Алиева стояла Россия. В Турции и на Западе звучали упреки в адрес турецкого руководства, не сумевшего сохранить дружественный режим в Азербайджане¹⁴.

Фактически, в Азербайджане произошел государственный переворот, и во главе страны встал Гейдар Алиев, известный своей пророссийской ориентацией. Для России создавалась уникальная возможность взять в свои руки дальнейший переговорный процесс. В этот период между Арменией и Россией было достигнуто соглашение о дальнейшей деятельности российских военных баз на территории Армении, которое еще больше укрепляло позиции России во всем регионе. В этой ситуации России было выгодно организовать прямые контакты между конфликтующими сторонами (Азербайджаном и Нагорным Карабахом), становясь единственным посредником – в противном случае любая посредническая страна попыталась бы защитить свои интересы в этом регионе.

Однако окончательное решение карабахского конфликта в пользу одной из сторон, на наш взгляд, не отвечало интересам России. Напомним, что именно в 1992 г. в Грузии и Азербайджане набирало силу движение за полный вывод подразделений ВС и пограничных войск России. Этот конфликт служил в руках России козырем, с помощью которого она хотела сохранить свое военное присутствие в Азербайджане и вынудить его пойти на некоторые уступки в ряде важных

вопросов, представляющих жизненный интерес для России: статус Каспия, транспортировка каспийской нефти и углеводородов, вступление Азербайджана в СНГ и т. д. Но России не выгодно было также решить эту проблему в пользу Армении, потому что, во-первых, Россия потеряла бы доверие и, следовательно, влияние на Азербайджан, во-вторых, возросла бы самостоятельность властей Армении.

Как отмечают некоторые российские исследователи, такой подход российских властей к карабахскому конфликту был обусловлен, прежде всего, тем, что ее собственная внешняя политика находилась в стадии формирования. У России не было четко выработанной политики в отношении Южного Кавказа¹⁵.

Начиная с 1993 г. Россия активизировала свою посредническую деятельность в карабахском конфликте, что привело к очередному этапу противоборства России и Запада в закавказских конфликтах. Именно в это время (1993–1994 гг.) выявились непримиримые противоречия между Москвой и Вашингтоном, в том числе в подходе к самому процессу урегулирования и последствиям принимаемых политических решений и инициатив. Как отмечает В. Пряхин: «период с 1991 по 12 мая 1994 гг. характеризовался наличием элементов соперничества между Россией и ОБСЕ за лидерство в процессе миротворчества. Точнее, на первых порах речь шла не столько о борьбе за лидерство, сколько о безуспешных попытках «основных держав» завладеть инициативой в миротворческом процессе»¹⁶.

Нужно отметить, что особенно остро противоречия между Россией и США выявлялись при обсуждении вопроса о миротворческих силах посреднических стран конфликта, которые должны были наблюдать за перемирием в зоне конфликта. Вашингтон всячески старался не допустить, чтобы функции наблюдения за перемирием остались исключительно в руках России. Подтверждением этому является неформальная встреча личных представителей президентов России, США, Турции, Армении и Азербайджана, которая прошла в Женеве в 1992 г. На этой встрече разговор шел о продолжении миротворческих усилий не в отдельности, а в рамках так называемого «формата пятерки». Как отмечает С. Шакарянц, это свидетельствовало о том, что США берут на себя роль главного противовеса России в процессе урегулирования конфликта¹⁷.

Стратегическое соперничество между США и Россией торпедировало те или иные разумные инициативы по урегулированию конфликта. Наглядно это проявилось в «формате пятерки». Суть участия России и США в рамках этой инициативы была различной: Вашинг-

тон всячески пытался уравновесить российское участие в деле урегулирования конфликта, а Москва старалась не допустить усиления влияния США и Турции в Закавказье¹⁸.

Важнейшим поворотом в переговорном процессе стало вмешательство в этот процесс Министерства Обороны РФ. Министр обороны РФ Павел Грачев, уставший от дипломатических игр МИД РФ, взял инициативу в свои руки. 18 февраля 1994 г. в Москве состоялась встреча между представителями армии обороны Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха, в результате которой был подписан протокол.

Согласно 7 пункту этого протокола, министр обороны РФ имел право в случае нарушения достигнутого соглашения предпринять любые, в том числе военные действия. Этот протокол фактически стал основой для заключения майского перемирия. Осознав, что инициатива упущена, МИД РФ дал свое согласие на подписанный протокол, имитируя свое участие в его подготовке. Но, как утверждает Владимир Ступишин, тогдашний посол РФ в Армении, протокол был результатом исключительно деятельности военных, о котором свидетельствуют также некоторые терминологические ошибки в протоколе, которые вряд ли мог допустить Казимиров¹⁹.

Уже, вскоре после подписания Московского протокола, Министр Иностранных Дел Турции Х. Четин, заявил главному советнику президента Армении Жирайру Липаритяну, что Турция будет всячески мешать реализации Московского протокола. А президент Азербайджана Г. Алиев во время встречи с главой группы российских наблюдателей генералом Георгием Кондратьевым четко отметил, что он не допустит, чтобы российские солдаты вошли в Азербайджан²⁰.

Таким образом, предложения России долгое время блокировались как со стороны непосредственно участника конфликта – Азербайджана, так и западных партнеров России. Несмотря на негативные отношения к посредническим усилиям России со стороны вышперечисленных государств, посреднические попытки России, в конце концов, дали свои плоды. Кульминацией этих усилий стало подписание сторонами конфликта в начале мая 1994 г. при посредничестве России Бишкекского протокола, положившего начало процессам достижения договоренности о прекращении огня. О существовании противоречия между посредниками МГ СБСЕ свидетельствует также уполномоченный представитель президента РФ по политическому урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе, посол по особым поручениям Владимир Казимиров: «Со стороны партнеров по Минской группе признание важности этого события пришло лишь задним

числом, после того как прекращение огня было достигнуто, да и то не сразу. Некоторые из них не только не оказывали содействия этим усилиям России, но еще долго избегали признания значения свершившегося факта»²¹.

После майского перемирия все последующие конференции в рамках СБСЕ/ ОБСЕ по карабахскому вопросу, были своего рода выяснением отношений между Россией и другими Западными странами, не допуская повышения роли Москвы в урегулировании этой затянувшейся проблемы. Несмотря на то, что на Будапештском саммите, который состоялся 5–6 декабря 1994 г., все государства-участники этого саммита приветствовали подтверждение сторонами конфликта договоренности о прекращении огня, достигнутой 12 мая 1994 г. благодаря посредническим усилиям Российской Федерации, тем не менее обсуждение нагорно-карабахской проблемы на этом саммите ОБСЕ – вызвало опасения «основных стран» в отношении того, что возможное повышение миротворческой роли Москвы в урегулировании повлечет за собой усиление ее влияния в Закавказье вообще. Поэтому на саммите был взят курс на формирование коллективных миротворческих усилий. Предусматривалось создание в Вене группы планирования высокого уровня для выработки рекомендаций, среди прочего, относительно размера и характеристик миротворческих сил, командования и управления ими и т. д. Яблоком раздора на этом саммите между Россией и США стал вопрос о количественном и качественном составе миротворческого контингента войск ОБСЕ. Москва настаивала на том, чтобы было не меньше 50% от общего количества, Вашингтон же настаивал на 30% российского участия²². Во время саммита было решено создать институт сопредседательства. Россия стала сопредседателем на постоянной основе; наряду с ней, начиная с 1995 г., сопредседателем МГ стала Швеция, с 1996 года – Финляндия. В начале 1997 г. введено тройное сопредседательство, и сопредседателями МГ стали Россия, США и Франция, которые стали основными игроками в этом вопросе. Каждый из этих стран пытался решить проблему в соответствии со своими интересами, не допуская усиления роли других государств в этом регионе.

После подписания в 1994 г. международных нефтяных контрактов азербайджанская, а затем и казахстанская нефть стала фактором усиления соперничества России и США на Южном Кавказе. За активизацией политики США на Кавказе стояло намерение не только обеспечить бесперебойную транспортировку каспийской нефти, но и усилить свое влияние на ситуацию в этом регионе, не допуская усиления

в нем позиции России²³. Как заявил бывший заместитель государственного секретаря США Строби Телботт, американской стороне не безразлично, что происходит в этом регионе, где находятся запасы нефти в 200 млрд. баррелей. Телботт также заявил о необходимости принять меры по ограничению дестабилизирующего влияния России и Ирана на регионы Кавказа и Средней Азии²⁴.

Следующим наглядным примером противостояния сопредседателей, особенно между США и Россией, стала Стамбульская встреча ОБСЕ в ноябре 1999 года. Окончательного решения карабахской проблемы на этой встрече не ждали ни в Баку, ни в Ереване, ни в Степанакерте. Комментируя предстоящий стамбульский саммит, президент НКР Аркадий Гукасян отметил, что саммит созывается не для решения карабахского вопроса. «Это будет один из сотен обсуждаемых вопросов», – заявил президент²⁵.

Не став поворотной точкой в разрешении карабахского конфликта, Стамбульская встреча, по мнению наблюдателей, стала началом нового противостояния в регионе, только теперь уже в области энергетики. В связи с подписанием пакета соглашений по так называемым энергетическим проектам в Закавказье, госдепартамент США распространил специальное заявление, в котором говорится, что Вашингтон намерен способствовать укреплению суверенитета и независимости новых независимых государств Каспийского региона, усилению энергетической безопасности США, Турции и их союзников путем свободного выхода каспийских энергоресурсов на мировые рынки. Аналитики расценивают подобное заявление как свидетельство стремления США к полной нейтрализации российского и иранского влияния и обеспечения американско-турецкого контроля над энергетическими ресурсами региона²⁶. В подтверждение этому в ноябре 1999 г. в Стамбуле были подписаны соглашения по экспортному трубопроводу Баку – Тбилиси – Джейхан.

Своего рода ареной для выяснения американско-российских отношений по карабахскому вопросу стала киуэстская встреча, которая прошла с 3 по 5 апреля 2001 года во Флориде по инициативе США. Несмотря на то что эта встреча известна как саммит, посвященный урегулированию карабахского конфликта, тем не менее, эта встреча касалась также отношений между США и Россией – основными действующими членами посреднической миссии ОБСЕ.

Во всяком случае, в Армении киуэстские переговоры были прокомментированы как акция для установления взаимоотношений Россия – США – Европа – Азия. Именно во время этой встречи было за-

мечено ухудшение американско-китайских отношений и сближение России с Германией. Такого рода изменения политики в отношении с Китаем, Германией, Японией и со всей Европой было заметно во внешней политике России, всякий раз, когда возникали разногласия между Вашингтоном и Москвой. Предполагается, что киуэстская встреча была чем-то вроде выяснения таких отношений²⁷.

Существует и ряд других косвенных доказательств того, что Карабах в Ки Уэсте действительно был поводом для глобальных разборок. Это, прежде всего, участие Вячеслава Трубникова, который возглавлял российскую делегацию и был заместителем министра иностранных дел России и специальным представителем президента РФ в странах СНГ, в переговорах во Флориде. Российская делегация такого высокого уровня никогда не участвовала в переговорах. Так что сам факт повышения статуса российской делегации свидетельствует о заинтересованности России к флоридской встрече. На этой встрече представитель США Кери Кавано заявил о необходимости включить Иран в переговорный процесс по Карабахскому вопросу. Речь шла не о непосредственном участии Ирана в переговорном процессе. По словам Кавано, сопредседатели только должны были известить Иран о достижениях флоридской встречи.

Тем не менее заявление Кавано было весьма странным: во-первых, это заявление было сделано со стороны представителя США – страны, у которой были напряженные отношения с Ираном, во-вторых, это заявление было сделано со стороны представителей ОБСЕ, членом которой не является Иран. Кстати, американская сторона уже второй раз поднимала вопрос об Иране в контексте урегулирования карабахской проблемы. «Нельзя забывать, что Карабах граничит с Ираном, и это очень серьезное обстоятельство», – заявил Кавано²⁸.

Включение Ирана в проблему Карабаха было связано не столько с урегулированием этого вопроса, сколько с тем, чтобы включить Иран в процессы, происходящие в регионе. Нельзя забывать, что президент Ирана в этот период посетил Россию, где ему был оказан теплый прием. Это было не в интересах США. Не исключено, что карабахская проблема была использована США, чтобы угодить Ирану и притягивать Тегеран в свою сторону.

Еще накануне киуэстских переговоров, советник министерства торговли США по новым независимым государствам Я. Калицки заявил, что в американские интересы входит более активное включение Армении во все региональные проекты и достижение экономической независимости не только от Ирана, но и от России, поскольку

Россия – единственный серьезный фактор, сдерживающий интеграцию Армении, а значит, и всего Южного Кавказа в европейские и западные структуры²⁹.

Создается впечатление, что сопредседатели МГ, созывая все вышеперечисленные конференции и организовывая широкомасштабные активные действия, занимались не столько самой проблемой Карабаха, сколько выяснением своих отношений.

Особенно остро эти отношения выяснялись между США и Россией. В США всячески пытались не допускать возрастания роли России в этом вопросе, иначе это привело бы к укреплению позиций России на Южном Кавказе. США в последние годы активизировали свои посреднические усилия по урегулированию карабахской проблемы, создав тесный альянс с Турцией, Грузией и Азербайджаном, постепенно включая страны этого региона в свою орбиту. Армения, фактически, единственная южно-кавказская страна, которая тесно сотрудничает с Россией и является ее верным союзником. Карабахский вопрос является одним из важных и приоритетных вопросов, как во внешней, так и во внутренней политике Армении. Для Армении очень важно активное участие своего союзника – России в этом вопросе и то, какую позицию она займет в нем.

На фоне широкомасштабной деятельности США на Южном Кавказе, активизации НАТО и тесные отношения Турции, Грузии и Азербайджана, активные действия Европейских структур в вопросах разрешения конфликтных ситуаций, включение Армении, Азербайджана и Грузии в состав «Расширенной Европы», замечалось ослабление роли России в этом регионе и ее пассивность в карабахском вопросе. Нельзя не отметить, что политическая элита РФ зачастую слишком увлекается ролью нейтрального и беспристрастного посредника. Россия объясняет свою пассивность тем, что посредник должен быть нейтральным. Но другой сопредседатель МГ – США прагматичны и свободны от комплексов при развитии контактов с политическими и экономическими структурами НКР. Причем Россия, в отличие от США, пассивна в самом Нагорном Карабахе. По словам бывшего президента НКР Аркадия Гукасяна, США стали единственной страной, официально оказывающей прямую помощь Нагорному Карабаху³⁰. Армянская Ассамблея Америки (ААА) была первой организацией диаспоры, с которой власти НКР стали работать. США предоставили НКР 2,5 миллиона долларов, и, как заявил заместитель исполнительного директора ААА Ани Тота: «мы добьемся помощи Карабаху в размере не 2,5 а 30, 40 миллионов долларов»³¹.

Как заявил бывший председатель Национального собрания НКР Олег Есаян, за шесть последних лет своего председательствования в парламенте НКР он не принял ни одного депутата российской Думы. «Но в то же время очень многие наведывались в Карабах из США, Франции, Голландии, Германии, Бельгии, Великобритании, и никто не рассматривал эти визиты как признание независимости. Запад интересуется, а русские почему-то стесняются», – заявил Олег Есаян³². В числе нескольких десятков совместных предприятий в Нагорном Карабахе к российским можно было причислить лишь одно, и то созданное по инициативе председателя Союза армян России Ара Абрамяна. При этом доля российского капитала в общей структуре иностранных инвестиций в республику составляла всего 3%³³.

На фоне широкомасштабной деятельности европейских и американских структур пассивность России в Закавказье выглядела странной. В случае успеха западных посредников в деле нормализации армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений Россия могла бы потерять для нее столь важный регион – Южный Кавказ.

Последующие встречи между президентами Армении и Азербайджана И. Алиевым и Р. Кочаряном, организованные сопредседателями МГ ОБСЕ (в феврале 2006 г. в Рамбуйе, в Бухаресте 4–5 июня 2006 г., в Москве в декабре 2006 г.) не дали конкретных и ощутимых результатов, несмотря на оптимистические прогнозы и заявления сопредседателей.

Признание независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии выявило те непримиримые противоречия, которые существовали между США и Россией как на глобальном, так и на региональном уровнях. Одним из результатов августовских событий в Южной Осетии стала активизация политики России на Южном Кавказе и в карабахском конфликте в частности. Учитывая тот факт, что в США основное внимание было сконцентрировано на разрешение финансового кризиса, а также на президентские выборы, России взяла инициативу в свои руки.

2 ноября 2008 г. в подмосковном замке Майендорф при посредничестве президента России была подписана совместная декларация между президентами России, Армении и Азербайджана Д. Медведевым, С. Саркисяном и И. Алиевым о политическом урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Декларация предусматривает урегулирование конфликта на основе принципов и норм международного права и принятых в этих рамках решений и документов, что создаст благоприятные условия для экономического развития и

всестороннего сотрудничества в регионе. Приверженность диалогу и миру можно назвать самым ключевым аспектом данной декларации. Важно и то, что особая роль в урегулировании конфликта придается мерам по укреплению доверия.

Данная декларация не содержит конкретных и новых предложений, и, на наш взгляд, не стоит переоценивать ее. Положительной стороной Московской декларации является то, что в документе поставлен акцент на необходимости решения конфликта путем переговоров, т. е. воздержание от применения силы. Но политические заявления президента Азербайджана И. Алиева нивелируют ключевой аспект данной декларации – мирное урегулирование конфликта. В частности, 26 ноября с. г. И. Алиев в интервью итальянскому телеканалу «RAI International» заявил о том, что он не исключает военного пути решения нагорно-карабахского конфликта, несмотря на факт подписания Московской декларации. По утверждению президента, декларация не лишает Баку права решить карабахский конфликт военным путем³⁴.

Таким образом, Баку не рассматривает данную декларацию в качестве сдерживающего фактора в решении конфликта военным путем. Такие заявления президента Азербайджана тем более никак не способствуют оздоровлению ситуации на Южном Кавказе и обеспечению установления в регионе обстановки стабильности и безопасности, о чем говорится в декларации.

Московская декларация является фактически единственным документом после установления перемирия между сторонами конфликта (Арменией, Нагорным Карабахом и Азербайджаном), который документально фиксирует наличие двух сторон в карабахском конфликте – Армении и Азербайджана. Отсутствие подписи карабахской стороны под указанным документам делает его уязвимым. И в Бишкекском протоколе, и в Будапештском документе ОБСЕ Карабах признается стороной конфликта. Осознавая важность карабахского фактора в переговорном процессе, Чрезвычайный и Полномочный посол Владимир Казимиров в своем «Страховочном плане», появившемся в печати осенью 2003 года, отмечает, что достичь соглашения на основе прежних подходов невозможно и в переговорах должны принять участие три стороны конфликта (включая Нагорный Карабах). Согласно «Страховочному плану», вопросы, касающиеся всех сторон, должны обсуждаться в полном составе, а остальные – Азербайджаном с Арменией или с Нагорным Карабахом. Например, меры по нормализации обстановки на армяно-азербайджанской границе

рассматривают РА и АР, линию отвода войск и демилитаризацию освобожденных территорий – АР и НКР³⁵.

Однако окончательное слово за народом Карабаха. Даже, если допустить, что Армения и Азербайджан придут к какому-то соглашению, все равно без согласия властей Карабаха решение проблемы невозможно. Поэтому необходимо, чтобы Карабах стал участником переговорного процесса, что создаст более эффективный формат переговоров. Как справедливо отмечает В. Ступишин: «Нежелание азербайджанской стороны признавать НКР самостоятельным субъектом на переговорах ведет в тупик, ибо без участия одной из противоборствующих сторон в переговорах они просто бессмысленны»³⁶.

* * *

Таким образом, анализируя переговорный процесс карабахского конфликта, можно прийти к ряду выводов. Во-первых, вышеизложенное наглядно свидетельствует о том, что переговорный процесс протекал на фоне противоречий между основными действующими посредниками, в частности США и Россией, из-за которых торпедировались те или иные предложения. Во-вторых, эти противоречия создавали условия для лавирования со стороны конфликтующих сторон. В-третьих, противоречия существовали и внутри российских структур, задействованных в посредничестве.

Таким образом, можно констатировать, что немалую роль в нынешней тупиковой ситуации (не считая позиции самих конфликтующих сторон) в карабахском урегулировании, сыграли и геополитические и геоэкономические противоречия между США и Россией на Южном Кавказе.

Модель политического поведения России в карабахском конфликте менялась несколько раз, в зависимости от проведенного собственного внешнеполитического курса в отношении Южного Кавказа. При детальном анализе процесса урегулирования карабахского конфликта выявляется некая закономерность: все важные документы, касающиеся конфликта, были подписаны при посредничестве Российской Федерации в период активизации ее политики на Южном Кавказе и в карабахском вопросе в частности. Так происходит и сегодня.

Подписание Московской декларации стало, прежде всего, успехом российской дипломатии. Впервые, после подписания перемирия между конфликтующими сторонами в 1994 г. Россия смогла добиться согласия от президентов Армении и Азербайджана поставить свои

подписи под единым общим документом, чего не могли долгое время делать посредники МГ ОБСЕ. Московская декларация свидетельствует об усилении позиций России на Южном Кавказе и активизации ее деятельности в процессе урегулирования карабахского конфликта. Положительные сдвиги в карабахском вопросе в перспективе зависят, в том числе, и от будущей южнокавказской политики нового президента США Б. Обамы и от того, как будут складываться американо-российские отношения на мировой арене и на Южном Кавказе в частности.

Примечания:

- ¹ НКР: история и современность. – Степанакерт, 1998. С. 9.
- ² Цит.: *Золян С. Т., Мирзоян Г.К.* Нагорный Карабах и вокруг него. Глазами независимых наблюдателей. – Ереван, 1991. С. 3.
- ³ *Манасян А.* Карабахская проблема. факты и документы. – Ереван, 2005. С. 13.
- ⁴ *Арутюнян В.Б.* События в Нагорном Карабахе. Ч. 1. – Ереван, 1990. С. 7.
- ⁵ «Независимая газета», 01.08.2001.
- ⁶ Закон СССР от 3 апреля 1990г. Легитимность Нагорно-Карабахской Республики в материалах и документах. – Ереван, 1995. С. 5.
- ⁷ *Манасян А.* Карабахский конфликт (на армянском языке). – Ереван, 2005. С. 81–82.
- ⁸ Результат референдума о независимости НКР. Легитимность Нагорно-Карабахской Республики в материалах и документах. – Ереван, 1995. С. 28.
- ⁹ *Манасян А.* Карабахская освободительная борьба в зеркале армянского политического сознания (на армянском языке). – Ереван, 2003. С. 36.
- ¹⁰ *Шакарянц А.* Россия и фактор энергоносителей в Закавказье. Политика Постсоветской России на Кавказе и ее перспективы. Армянский центр национальных и международных исследований. – Ереван, 2001. С. 207.
- ¹¹ Республика Армения. 23 сентября 1991 г.
- ¹² *Thomas Goltz.* Letter from Eurasia: The Hidden Russia Hand // «Foreign Policy», No. 92, Fall 1993. P. 92.
- ¹³ *Fuller E.* Azerbaijan's June revolution // «RFE/RL Research Reports», Vol. 2, No. 32, 13 August 1993. P. 26.
- ¹⁴ *Cornell S.E.* Turkey and the Conflict in Nagorno-Karabakh: a Delicate Balance // «Middle Eastern Studies», Vol. 34, № 1, January 1998. P. 62.
- ¹⁵ *Ступишин В.* Моя миссия в Армению. – М., 2001. С. 57.
- ¹⁶ *Пряхин В.* «Черный Сад» международного сообщества: конфликт в Нагорном Карабахе и проблемы глобального мироустройства после «холодной войны» // «Центральная Азия и Кавказ», 2002, № 6 (24). С. 23.

- ¹⁷ *Шакарянц А.* Россия и закавказские конфликты. Политика Постсоветской России на Кавказе и ее перспективы. Армянский центр национальных и международных исследований. – Ереван, 2001. С. 51.
- ¹⁸ Там же. С. 51–52.
- ¹⁹ *Ступишин В.П.* Указ. соч. С. 130.
- ²⁰ Там же. С. 124.
- ²¹ *Казимиров В.* Карабах: как это было // «Международная жизнь», № 5. С. 49.
- ²² Документ СБСЕ. Будапештская встреча на высшем уровне от 5–6 декабря 1994 г.
- ²³ *Язькова Алла.* Страны Кавказа в международной политике // «Современная Европа», 2001, № 2. Апрель–июнь. С. 69–70.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Выступление президента НКР Аркадии Гукасяна. «Мы стремились и будем стремиться к независимости». Вестник МИД НКР. Октябрь–ноябрь–декабрь 1999. С. 10.
- ²⁶ *Гнатовская Н.* Проблемы карабахского урегулирования в контексте Стамбульского саммита // «Мировая экономика и международные отношения». Декабрь, 1999. С. 44–46.
- ²⁷ «Noyan Tapan», 4 March, 2004.
- ²⁸ *Мовсесян Г.* Нагорный Карабах как повод для «глобальных разборок» (<http://www.nkr.am/rus/news/gayane.html>).
- ²⁹ *Язькова Алла.* Указ. соч. С. 69–70.
- ³⁰ США – единственная страна, официально оказывающая прямую помощь Нагорному Карабаху // «Азат Арцах», 20–21.10.2004.
- ³¹ Заявление заместителя исполнительного директора ААА Ани Тот // «Карабахский Курьер», 2004, № 4 (11). С. 9.
- ³² *Есаян О.* Дальнейшее отсутствие России в Карабахе недопустимо // «Азат Арцах», 2 августа, 2003. С. 2.
- ³³ *Дадаян Д.* Национально-освободительное движение армян Нагорного Карабаха и Россия // «ПОСЕВ», 2005, № 1. С. 24.
- ³⁴ Президент Азербайджана. Московская декларация не гарантирует от новой войны за Нагорный Карабах (<http://regnum.ru/news/1089920.html/>).
- ³⁵ *Петросян Д.* Нагорный Карабах: еще один год без войны // «Кавказ – 2003». Выборный год / Кавказский институт СМИ. – Ереван, 2005. С. 87–88.
- ³⁶ *Ступишин В.* Указ. соч. С. 49.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИРАНА И НАГОРНОГО КАРАБАХА В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Военное противостояние в Южной Осетии качественно изменила геополитический ландшафт Большого Кавказа. В условиях, когда старые схемы безопасности и регионального сотрудничества показали свою неэффективность, стали предлагаться новые проекты. В августе 2008 года Турция предложила свой план для Кавказа под названием «Платформа мира и стабильности»¹. Фактически речь шла о формировании общего «Кавказского дома», который объединил бы три страны Южного Кавказа, Россию, а также Турцию. Место Исламской Республике Иран в новом стратегическом плане Турции по Кавказу не отводится. Также в этом плане львиная доля выделяется предложениям по нагорно-карабахскому конфликту.

Само географическое название «Карабах» имеет символическое значение: в переводе на русский язык оно означает «черный сад». Те «плоды», которые собрали в этом регионе Армения, Азербайджан и Россия, начиная с 1988 г., вполне соответствуют этому цвету. Карабах был первым межэтническим конфликтом, который потряс до основания всю партийную систему Советского Союза и стал детонатором его разрушения. В ходе карабахского конфликта в наш активный политический словарь вошли словосочетания «этническая чистка», «зачистка территории». В результате армяно-азербайджанского конфликта, произошедшего из-за Карабаха, Азербайджан были вынуждены покинуть около полумиллиона армян, а Армению – почти 200 тысяч азербайджанцев. Оба эти государства (особенно Армения) стали, по сути, гомогенными моноэтническими образованиями. В ходе вооруженного конфликта из-за Карабаха Азербайджан потерял 13% своей бывшей территории².

По своим последствиям нагорно-карабахский конфликт стал не просто наиболее крупным региональным конфликтом на постсоветском пространстве. Во-первых, он явился своеобразным примером для грузин, осетин, абхазов, молдаван и жителей Приднестровья

(русских, украинцев). Во-вторых, произошла «карабахизация» политической жизни Армении и Азербайджана. Карабахская проблема стала осевым временем для двух закавказских государств.

В новейшей истории Нагорного Карабаха было три события, определивших политическую судьбу и систему идеологических приоритетов этого государственного образования, на сегодняшний день непризнанного международным сообществом. 20 февраля 1988 г. внеочередная сессия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) приняла решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». 2 сентября 1991 г. совместная сессия облсовета НКАО и представителей совета армянонаселенного Шаумяновского района Азербайджана приняла Декларацию о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики (НКР). 10 декабря 1991 г. в НКР прошел референдум по вопросу о независимости Нагорного Карабаха, по итогам которого абсолютное большинство принявших участие в голосовании высказалось за независимость НКР. И, наконец, 2 ноября 2008 г. была принята Майендорфская декларация, в которой говорилось о проблеме Нагорного Карабаха и предлагались новые варианты ее решения.

10 декабря 1991 г. стало своеобразной «точкой отсчета» для постсоветской НКР. Если в феврале 1988 года большая часть населения Нагорного Карабаха избрала путь «воссоединения» с Арменией, а в сентябре 1991 года была конституирована сама НКР, то 10 декабря 1991 г. вновь провозглашенное образование выбрало для себя путь независимого развития. Этап борьбы за «аншлюс» с Арменией завершился, началась борьба за государственную самостоятельность и международное признание. И если с самостоятельностью все сложилось успешно, то вопрос о признании со стороны ООН – перспектива отдаленного будущего.

В ходе вооруженного противостояния с Азербайджаном в 1991–1994 гг. НКР продемонстрировала свой военный потенциал (на сегодня силы обороны непризнанной республики контролируют семь районов, не входивших в состав Нагорно-Карабахской автономии). В последующие годы в вопросе карабахского урегулирования именно Карабах влиял на Армению, а не наоборот, как зачастую утверждают представители официального Баку. Уход из большой политики первого президента Армении Левона Тер-Петросяна был вызван в первую очередь его готовностью к компромиссам по Карабаху.

В самом Степанакерте (столица НКР, в азербайджанских источни-

ках – Ханкенди) и местные власти, и гражданское население всячески подчеркивают свою самостоятельность, отделяя себя от Армении (но не от армянского мира). Обособленность отражена в государственной символике непризнанной республики. При подготовке нумизматической выставки в Степанакерте (сентябрь 2005 г.) официальные лица НКР требовали, чтобы на ней были представлены не армянские монеты вообще, а дензнаки, имеющие отношение к истории Карабаха (по-армянски – Арцаха). В НКР вообще популярны противопоставления Армении «армянскому миру» (в который помимо НКР включается и «спюрк» – многомиллионная армянская диаспора). Сегодня многие западные разработчики планов карабахского урегулирования (Международная группа по предотвращению кризисов, ОБСЕ и другие) даже не пытаются брать в расчет, что интересы НКР и Армении далеко не всегда и не во всем совпадают.

Подавляющее большинство исследователей «карабахского вопроса» рассматривают его, ограничиваясь исключительно рамками анализа конфликта между Арменией и Азербайджаном. НКР как политический субъект уходит из поля зрения. Между тем игнорирование этого важного и самостоятельного политического игрока лишь мешает формированию адекватных представлений о перспективах урегулирования одного из самых масштабных кризисов на просторах СНГ. Признание НКР самостоятельным политическим игроком вовсе не тождественно признанию ее в качестве субъекта международного права. Это – признание определенной политической реальности, сложившейся в конфликтном регионе на Юге Кавказа.

Из всех непризнанных государств постсоветского пространства НКР может считаться самым состоявшимся и самым сильным. В отличие от признанных только Россией республик Южной Осетии и Абхазии, непосредственно примыкающих к России, и непризнанного Приднестровья, ориентированного исключительно на Москву, НКР проводит диверсифицированную политику. Пророссийские настроения в Карабахе едва ли не более сильны, чем в Ереване. Тем не менее Карабах не привязан к России ни в политическом, ни в экономическом плане. 2 сентября 2005 г., в День провозглашения НКР, руководство непризнанной республики поздравили 40 конгрессменов США – почти каждый десятый! Конгресс США выделяет финансовые средства для оказания помощи НКР. Непризнанная республика имеет шесть представительств за рубежом: в Армении, России, США, Ливане, Франции и Австралии. Президент НКР Аркадий Гукасян не раз выступал публично перед американской аудиторией. Таким опытом

не могут похвастаться Игорь Смирнов или Сергей Багапш. Окно в мир для Нагорного Карабаха открыто гораздо более широко, чем для Абхазии, Приднестровья или Южной Осетии. Благодаря армянской диаспоре Нагорный Карабах, несмотря на свой непризнанный статус, уже давно стал частью международного сообщества и бизнеса³.

Следует отметить, что немаловажную роль в разрешении нагорно-карабахского конфликта, да и в развитии НКР как таковой, играет Исламская Республика Иран, которой, также как и Нагорному Карабаху, уделяется сейчас очень много внимания на международной арене.

Сегодня Иран находится в фокусе внимания политиков и экспертов всего мира. Ядерная программа Ирана наряду с косовской проблемой, признанием Абхазии и Южной Осетии, энергетической безопасностью являются ключевыми моментами современной мировой политики. Вторая ливанская война 2006 г. показала возросший потенциал Ирана как участника ближневосточной «Большой игры». Крупный военно-политический успех Ирана продемонстрировал всему миру умение Тегерана вести «посредническую войну» (проху war)⁴.

С особым вниманием иранцы следят за развитием Нагорно-Карабахского конфликта. Очередные два раунда переговоров конфликтующих сторон в 2002 г., как и ожидалось, никаких результатов не дали. По мнению иранских экспертов, конфликт уже давно перешел в стадию, когда его можно прекратить только кардинальным вмешательством третьих стран, например, России. При этом иранское руководство, в принципе поддерживая Армению, не планирует до крайней степени осложнять отношения с Азербайджаном, которые и без того натянутые.

Позиция политического руководства Нагорно-Карабахской республики к политике ИРИ, как считает Тегеран, вполне однозначная и содержит определенные надежды на возможность более конструктивного сотрудничества в перспективе. Иран исторически заинтересован в существовании и отстаивании позиций Нагорно-Карабахской Республики. Вместе с тем, Иран оказывает постоянное политическое и дипломатическое давление на Армению в части ее отношений с Западом, прежде всего с США и особенно с Израилем. Иранцы, признавая необходимость отношений Армении с США, считают, что эти отношения должны носить ограниченный характер⁵. Однако, несмотря на это, все же сотрудничество между ИРИ и Арменией успешно развивается по нарастающей (примером может служить ныне действующий газопровод Иран-Армения, где первая сторона договорилась о поставках природного газа в течение 20 лет взамен на альтернативные источники энергии последней стороны).

Значительное влияние на позитивное развитие армяно-иранских отношений оказывает армянская диаспора Исламской республики Иран (имеющая влияние и в Ереване). Иранские армяне – лояльное этническое меньшинство, традиционно пользующееся покровительством властей Ирана. Несмотря на исламский характер своей государственности и перманентные апелляции к солидарности всех мусульман в «карабахском» вопросе, Иран занял благожелательную для армянской (христианской стороны) позицию. Исламская республика провозгласила принципы «равноудаленности» и приверженности политическому урегулированию проблемы Нагорного Карабаха. В 1992–1994 гг. Иран сыграл значительную роль как посредник в урегулировании армяно-азербайджанского вооруженного конфликта. В результате чего, Армения фактически получила коридор во внешний мир в условиях блокады со стороны Азербайджана и Турции.

В середине декабря 2008 года, как сообщил посол Ирана в Азербайджане Насир Гаамири Заде на пресс-конференции в Баку, «Иран сделал большие предложения по решению Нагорно-Карабахской проблемы»⁶. В вопросе урегулирования карабахского конфликта для Ирана ключевым моментом является возможное размещение в зоне конфликта международных миротворцев, поскольку для ИРИ неприемлемо размещение там американских миротворцев.

Иран одним из первых признал государственную независимость Азербайджана. О необходимости такого шага иранские политики высказывались еще до распада СССР. В 1990-е гг. МИД Ирана оказал определенное содействие становлению дипломатической службы нового государства, а также вхождению Азербайджана в Организацию Исламская Конференция (ОИК). Иран вместе с Азербайджаном участвовали в создании Организации прикаспийских государств. Иран сегодня является одним из ведущих экономических партнеров Азербайджана. В последние несколько лет фактор эскалации американо-иранского противостояния заставил Баку занимать в отношении Тегерана более взвешенную позицию. В ноябре 2004 г. (после десятилетних бесплодных переговоров) в Тебризе открылось генеральное консульство Азербайджанской республики. В январе 2005 года Тегеран посетил президент Азербайджана Ильхам Алиев. Результатом визита стали договоренности об упрощенном порядке пересечения государственной границы, а также решение Ирана предоставить беспроцентный кредит в размере 1 млн. долларов на развитие экономики Азербайджана. В 2006 году состоялся визит президента Ирана Махмуда Ахмадинежада в Баку⁷.

Все вышеприведенные факты говорят о том, что Иран коренным образом заинтересован в развитии добрососедских отношений с Арменией и Азербайджаном, так как они являются ближайшими соседями. Проблема Нагорного Карабаха, обостряющая отношения между Арменией и Азербайджаном, не способствует на сегодняшний день налаживанию полномасштабных двусторонних отношений. Поэтому наблюдается активизация устремлений Ирана принять участие в снятии и разрешении существующей проблемы нагорно-карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном.

Как представляется, стремление руководства НКР получить международное признание на сегодняшний день, в сложившейся ситуации практически невозможно, так как каждая из конфликтующих сторон пытается реализовать свои интересы в данном конфликте. Заметим, что в Нагорном Карабахе наблюдается развитие демократических институтов, которое должно тщательно отслеживаться всеми заинтересованными сторонами. И только если будет достигнута постепенная этнодемократическая консолидация режима, вопрос о международной легитимации НКР можно будет более подробно рассматривать. При этом существенную роль здесь может сыграть и Иран.

Примечания:

- ¹ Реальная платформа мира и стабильности на Кавказе // ИА ОСинформ (см.: <http://osinform.ru/analytic/9250-realnaja-glatforma-mira-i-stabilnosti-na-kavkaze.html>).
- ² *Рябцев В.Н.* Особенности международного посредничества в урегулировании замороженных сецессионистских конфликтов: Нагорный Карабах. – Ростов н/Д, 2007. С. 153–156.
- ³ *Крылов А.Б.* Непризнанные государства в геополитическом контексте // Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России / Отв. ред. В.В. Черноус. – Ростов н/Д, 2005. С. 123.
- ⁴ У ядерного порога: уроки кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения / Под ред. А. Арбатова. – М., 2007. С. 34–37.
- ⁵ *Мартиросян А.* Армяно-иранские отношения: прошлое и настоящее // «Центральная Азия и Кавказ», 2005, № 2. С. 115–125.
- ⁶ Иран сделал Азербайджану предложения по решению проблемы Нагорного Карабаха // Кавказ Мемо.ру, 15.12.2008 (см.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1235095.html>).
- ⁷ *Добаев И.П.* Кавказский макрорегион в фокусе геополитических интересов мирных держав: история и современность. – Ростов н/Д, 2007. С. 16–24.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Регион Кавказа – сосредоточение христианских и исламских государств – один из важнейших геополитических центров и перекрестных дорог человеческой цивилизации. Здесь сохраняются противоречия и конфликты, являющиеся тяжелым наследием прошлого, и наша задача, в том числе и задача уважаемой конференции, участником которой я имею честь быть сделать все, чтобы эти проблемы не стали перманентными и не проецировались бы на будущее. Кавказский этнический, религиозный, политический и культурный узел во все времена обозримой истории распутывался либо силой принуждения доминирующей в регионе супердержавы, либо волей самих народов региона. В наше время, когда формируется новый многополярный мир, важны приоритеты, прежде всего, на интеграционные процессы, которые могли бы быть реализованы при их осознанном восприятии странами региона.

Участники предыдущей международной конференции «Кавказ без конфликтов и терроризма. Диалог цивилизаций на Кавказском перекрестке» (Ереван, май 2006 года), вероятно, уловили в моих словах цитаты, позаимствованные из Декларации того форума, на сноске которой была и такая фраза: «Участники выражают сожаление по поводу отсутствия приглашенных на конференцию представителей Азербайджана».

Как видите, за неполные два года стремительные изменения, происходящие в мире, коснулись и нашего региона, в том числе и состава участников нашей конференции. Об этом говорит и мое – представителя Азербайджана – присутствие и выступление здесь. А обращение к декларации предыдущей конференции не более чем желание наверстать упущенное время, прежде всего, в поисках путей решения Нагорно-Карабахской проблемы?

Так какие пути надо наметить и пройти, чтобы затянулась шрамами кровоточащая пропасть отчуждения, образовавшаяся между двумя народами? Что может приблизить людей к пониманию того, что они обречены на совместное проживание в будущем? В том обо-

зримом будущем политические лидеры обязательно придут к долгожданному решению о мире, исполнять которое должны будут народы. А есть ли такой универсальный инструмент, посредством которого возможно непростое сближение? Уверен, таким инструментом обязаны стать культура и ее носители. Именно на культуру необходимо сделать четкий акцент для достижения реальной цели, к которой могли бы двигаться наши общества.

Культура, благодаря которой народы узнаваемы и уважаемы в мире, идентична и в тоже время многообразна, вездесуща по своей сути и природе. И народы Кавказа на протяжении своей истории создали значительные пласты мировой цивилизации, которые сегодня, как никогда, необходимы для спасения самих этих народов, обеспечения их безопасного продвижения вперед. Надо отметить, что одним из их ренессансов, культурным расцветом наших народов был сложный и противоречивый XX век. Век, на протяжении которого наши народы враждовали и братались, а в самом конце столетия отгородились друг от друга карабахской стеной. При этом, даже сегодня, несмотря на двадцатилетнее отчуждение, сильны центробежные силы культурного развития, заложенные в советскую эпоху, продолжает оставаться на должном уровне планка тех достижений. И именно в этот непростой период нашей истории все настойчивей стал проникать в регион однородный культ популизма, развлечения стали одерживать верх над высокой культурой, глобальные тенденции, стремясь разрушить культурные различия, уничтожить традиции, создали опасность победы антикультурного сплава и технологий.

Может возникнуть вопрос: какое отношение может иметь все сказанное к вопросам региональной безопасности, Карабахской проблеме? Отвечу вопросом на вопрос: могут ли перечисленные тенденции не вызвать реакцию в нашем регионе и, особенно в его исламском составляющем, где вера и культура крепко связаны воедино? Вторгающаяся в нашу жизнь поклонение идолам богатства, насилия и вседозволенности по природе своей чужды ментальности всех народов Кавказа. Массовое убеждение в этом как мусульманского, так и христианского населения нашего региона многократно возросло после публикации в европейской прессе карикатур на Пророка Мухаммеда (с), присуждению, словно кому-то на зло, многочисленных премий и титулов печально известному Салману Рушди, античеловеческого по своей сути спектакля Берлинской оперы со сценой с отрубленными головами пророков мировых

религий, а совсем недавно и вовсе не влезавшей ни в какие рамки дозволенности спектакля австралийского театра, где Христос и его апостолы показаны гомосексуалистами. Даже в нашем атеистическом прошлом подобное решительно пресекалось. Не этим ли ветром псевдокультуры занесены на благословенную кавказскую землю семена вражды и ненависти? Есть ли у наших народов веский аргумент защиты своей идентичности?

Все происходящее особенно опасно в нашем регионе, где сотни наций и народов, этнических групп, словно ковровые узоры, веками проживая совместно и взаимно проникая в культуру соседа, твердо осознали, какую цепную реакцию может вызвать одно неосторожно оброненное слово, один неверный шаг. В тоже время каждый правильный добрый шаг неизменно вызывал два шага навстречу, создавая условия взаимопонимания и доверия. Одним из таких, безусловно, правильных шагов стала реставрация Ереванской соборной мечети, и мы в праве ожидать продолжения подобной практики и в отношении памятников Карабаха, как и вы от нас аналогичной акции по отношению памятников армянской культуры на территории Азербайджана. Именно опираясь на свою духовную культуру, мы просто обязаны начать действовать, налаживать через культуру мосты взаимопонимания, суметь сохранить посредством духовности памятники материальной культуры, к которым, по известным причинам, пока закрыт доступ многим.

В этом аспекте давно назрела необходимость в специальной программе, в рамках которой могут конструктивно взаимодействовать члены гражданского общества, говорить друг с другом, строить стабильные рабочие и творческие взаимоотношения, восстанавливать утраченные связи. Такая, межгосударственная и в тоже время негосударственная культурная программа, несомненно, внесет важный вклад в развитие взаимопонимания, способного эффективно противостоять в будущем вспышкам новых конфликтов. В таком важном деле большую роль могут и должны сыграть страны, чье многовековое присутствие в регионе до сих пор зримо ощущается и в нашем наследии, и в нашей повседневной жизни. Я имею в виду, прежде всего, Иран и Россию. В силу сложившихся причин, именно эти две страны могут оказать конфликтующим странам так называемые «добрые услуги» – есть такое средство мирного разрешения споров между государствами в международном праве. Многие из присутствующих должны помнить подобные действия Советского Союза, приведшие к подписанию представителями Индии и Па-

кистана Ташкентской декларации 1966 года. Такие услуги, отличающиеся по своей сути от посредничества, предусмотрены и Уставом ООН.

Уверен, если эта инициатива будет поддержана руководителями наших государств, ее исполнение, не по указанию сверху, а по велению сердец, подхватят и простые люди, находящиеся по обе стороны тлеющего конфликта. Именно такие смелые люди, не боясь подозрений относительно их истинных мотивов, и обречены на первые шаги по примирению народов. Такая культурная программа, помимо прочего, имела бы и мощнейший демонстрационный эффект, помогла бы преодолеть укоренившийся психологический барьер. Несомненно, и у армян, и у азербайджанцев есть ресурс примирения, что отнюдь не означает, что мы застрахованы от подобных проблем в будущем. Наша задача – сделать все для решения Карабахской проблемы в рамках отведенной нам жизни, не оставляя ее в наследство следующим поколениям.

Всевышний создал человека по своему подобию. Как и в природе, где каждый предмет состоит из многих частиц, несущих положительные и отрицательные заряды, так и человеческое общество состоит из различных людей, каждый из которых со своими достоинствами и недостатками, проблемами и достижениями уникален и неповторим. Но так устроен человек, что зачастую живет с оглядкой, общественные тенденции порой заставляют его действовать вопреки собственным убеждениям. Как говорил великий Рабиндранат Тагор: «люди жестоки, но человек добр». Именно доброту в отдельном человеке и призвана выявить культурная программа. Доброта через возрождение движимых и недвижимых памятников культуры двух народов, разбросанных по всему региону. Каждый отреставрированный храм, восстановленная могила, спасенная книга – шаг к миру, шаг намного существенный, чем бесконечные челночные поездки благополучных сопредседателей Минской группы. Простым людям непонятны цели и польза от дорогостоящих вояжей в экзотические страны для обсуждения проблемы, решение которой лежит рядом.

Вопрос в другом – готовы ли общества начать подобный, скажем так, культурный диалог? Опыт работы гражданских групп в рамках Дартмутского диалога в Москве на протяжении семи лет говорит, что это возможно. И обмен визитами в прошлом году деятелей культуры двух стран, их встречи с президентами Ильхамом Алиевым и Робертом Кочаряном подтверждают, что пора начать делать первые

шаги. Прежде всего – это работа внутри своих обществ, без чего невозможно доверие. Выполнение программы, наряду с мерами по разрушению «образа врага» путем построения доверия, достижения солидарности участников проекта будет направлена, прежде всего, на защиту идентичности наших народов, сохранению их культурного наследия. Помимо этого, со временем образуются целые группы людей, которые не обремененные обсуждением политических вопросов, объединенные одной идеей, будут обречены на построение нормальных межличностных отношений, что, учитывая кавказский менталитет, как круги на воде, будет охватывать все новые слои обществ и явятся, по существу, началом реального мира. Такие группы людей, прорвав информационную блокаду, научатся разрушать устоявшиеся стереотипы. Конечно, предлагаемая программа не рецепт, не панацея от Карабахской боли. Но вправе ли мы сидеть и ждать итогов переговорного процесса? Вправе ли позволить вырасти целому поколению, у которого не будет даже представления о прошлых взаимоотношениях между азербайджанцами и армянами? Вправе ли мы не научить свою молодежь полюбить соседа, что, согласитесь, сделать гораздо труднее, чем научить любить все человечество?

В заключении хочу остановиться на следующем: несогласие политиков идти на компромиссы, периодическое нарушение режима прекращения огня привели к состоянию «ни мира, ни войны».

Многие в Азербайджане воспринимают это положение как признание поражения, жертвой конфликта чувствуют себя и многие в Армении.

Действительно, Нагорный Карабах – серьезная помеха на пути Азербайджана в обеспечении территориальной целостности, равно как и Азербайджан воспринимается Карабахом помехой в признании его на международном уровне. Тщательная разработка и последовательное осуществление культурной программы позволит временно отодвинуть политический аспект вопроса на второй план, заострив внимание на гуманитарных проблемах, построения мер доверия, открытия каналов общения, а в дальнейшем и организации программ по новым направлениям деятельности – экологической, молодежной и детской, спортивной и др. Таким образом, возможно доказать, что урегулирование Карабахского конфликта не только прерогатива официальных органов, что возобновление общения и взаимодействия должны снять серьезные помехи и для политических переговоров. Уверен, что такие усилия двух обществ заложат основу

долгосрочной нормализации взаимоотношений между двумя народами, увеличив и вероятность стабильного политического урегулирования.

Конечно, наивно полагать, что сегодня у кого-то найдется смелость понять в полной мере противную сторону, сказать подобно Вольтеру: «Твои взгляды мне ненавистны, но я буду бороться за твое право отстаивать их». Но начни мы работать в этом направлении, несомненно, люди осознают пагубность противостояния, сделают шаги навстречу друг другу, пожмут протянутую руку и кто-то первый скажет словами Григора Нарекаци:

*Прости мой долг, от долга избавляющий,
С врагом примири, все примиряющий.*

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ В «БОЛЬШОЙ СТРАТЕГИИ» США НА КАВКАЗЕ

Во все времена Кавказ, как Северный, так и Южный, обладал высоким конфликтогенным потенциалом. Решение проблем данного региона осложнялось массивом этнических, религиозных, политических, социально-экономических, идеологических и прочих компонентов, коими так пестрит регион. Такое скопление настолько разнородных во многих отношениях акторов и их составляющих на сравнительно небольшой территории, неизбежно приводило к их тесному переплетению на протяжении многих веков. Добавим к этому географические особенности региона и менталитета его жителей, и становится совершенно очевидно, что зачастую множество точек соприкосновения приводили к тому, что большой объем взаимодействий перерастал в тесный клубок противоречий. По мере того, как всё больший интерес к Кавказу проявляли как традиционные региональные игроки, так и ведущие мировые державы, данные противоречия становились все острее. Десятилетиями, государства – прежде всего Россия, Турция, Иран, Великобритания вели одну общую и каждый свою «большую игру», заключая союзы с еще вчерашними врагами и устраивая заговоры против «пока еще друзей», искусно (и не всегда) лавируя между различными народами, этносами, конфессиями и национальными элитами. Однако в конечном итоге, все они стремились к одной цели – закрепиться на Кавказе, обладающим, без преувеличения, колоссальным цивилизационным, культурным, энергетическим, транспортно-торговым и, разумеется, геополитическим значением. Кроме того, сам факт обладания Кавказом был и по сей день является мощным импульсом для внешнеполитического сознания государства.

С распадом Советского Союза уровень безопасности, как на Северном Кавказе, так и в Закавказье стал критическим. Кавказ вновь становился «вакантным», что в очередной раз потенциально превращало его в арену борьбы не только между «своими», но, что не менее (а, может, даже более) опасно, осложняло эту борьбу возможностью иностранного присутствия. Естественно, это не просто усугубляло его

конфликтогенный потенциал, но и могло трансформировать этот потенциал в реальные столкновения и боевые действия по всему периметру и по обеим сторонам Кавказского хребта. Этно-религиозное многообразие региона давало не только обильный простор «внешнеполитического творчества» для ряда заинтересованных государств, но и превращалось в непосредственный инструмент для достижения своих внешнеполитических целей и установок.

Перед Россией, ослабленной внутривнутриполитическим хаосом, теперь вставали и новые масштабные вызовы: геополитическое соперничество за зоны влияния с единственной глобальной державой – США – велось теперь непосредственно вблизи от государственных границ, и в перспективе грозило перейти за них. Поняв важность предоставляемого им исторического момента, в 90-е годы США включили Кавказ в зону своих жизненно важных интересов, развернув на всей его территории «большую геополитическую игру»¹.

Очевидно, что вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе 1988–1994 г. стал, при всей его многогранности и сложности, серьезной исторической возможностью для Соединенных Штатов сделать важные стратегические шаги по закреплению на «кавказском плацдарме». Не вникая, в рамках данной статьи, в историю и детали самого конфликта, хотелось бы отметить две немаловажные, как нам представляется, особенности. Во-первых, межнациональным конфликт оказался, по сути, только для Армении и Азербайджана, в то время как для других ключевых участников процесса урегулирования он стал результатом серьезных геополитических изменений в регионе, последовавших за распадом Советского Союза, из которых заинтересованные страны стремились извлечь максимальную выгоду.

Во-вторых, в ходе военных действий Армения приобрела значительный перевес над Азербайджаном. Поэтому Ереван, казалось бы, мог диктовать свои условия на переговорах, тем более что его позиции во многом защищались Россией и Ираном. Однако Азербайджан уже имел к тому времени геополитическое преимущество над Арменией, которое выражалось, прежде всего, в заинтересованности европейских стран и США в доступе к Каспийскому бассейну с его вторыми в мире по объему запасами углеводородов, и создания плацдарма для выхода в Центральную Азию – что позволяло Азербайджану претендовать на решение проблемы в свою пользу². Разумеется, Баку пытался максимально выгодно разыграть эту карту не только перед Турцией, (которая, во-первых, желала усилить свое присутствие в регионе, во-вторых, стремилась, во что

бы то ни стало обеспечить транзит газа через свою территорию), но и перед США.

Интересы же самих Соединенных Штатов, помимо уже обозначенных, связывались с опасениями относительно стратегического усиления России или Ирана. В Вашингтоне понимали, что это реальный шанс если не окончательно «выдавить» Россию из Закавказья, то, по крайней мере, нанести серьезный удар по ее позициям в регионе. Поэтому на заседаниях СБСЕ в Хельсинки американская делегация внесла резолюцию с обвинением Армении в агрессии и эскалации карабахского конфликта. США одобрили турецкий проект, предусматривавший создание коридора из Нахичеваня через Мегринский район Армении в Азербайджан, что усилило бы влияние Турции. И хотя в первой половине 90-х политика Москвы в отношении сторон конфликта была непоследовательной (сказывалась, прежде всего, нестабильная внутривластная обстановка), в целом Россия, как уже было отмечено, занимала проармянскую позицию.

Попытки Российской Федерации стать главным посредником между конфликтующими сторонами, хотя и увенчались успехом подписания Бишкекского соглашения, были скованы в определенной степени Минской группой СБСЕ (ОБСЕ).

Не последнюю роль в этом сыграли Соединенные Штаты, для которых лидирующая посредническая миссия России в конфликте способствовала бы сохранению и укреплению ею своего влияния на Южном Кавказе, чего Америка не могла допустить. Для активизации усилий США по урегулированию нагорно-карабахского и других конфликтов на территории бывшего Советского Союза в 1995 г. Конгресс создал новую должность специального представителя по Евразийским конфликтам. Помимо этого, США заметно оживились в рамках уже упомянутой Минской группы ОБСЕ, где они сопредседательствуют вместе с Россией и Францией.

Большие надежды Соединенные Штаты возлагают, в этой связи, на сопредседателя Минской группы от этой страны Мэтью Брайза. Его влияние, как на политиков самих Закавказских государств, так и на американских дипломатов, работающих в Грузии, Азербайджане и Армении, как в рамках Минской группы, так и за ее пределами велико и играет не последнюю роль. В администрации Буша Брайза был доверенным лицом Кондолизы Райс и помимо уже упомянутой должности сопредседателя Минской группы ОБСЕ от США он отвечал за прогнозирование и проведение в жизнь американской политики в отношении государств Кавказского региона и Южной Европы.

Помимо этого, он курировал американскую «энергетическую политику» в Черноморском и Каспийском регионах. Иными словами на это, достаточно «непубличного» чиновника Госдепартамента, возложена колоссальная задача полного подчинения Кавказа и Прикаспийской зоны Соединенным Штатам, а также подготовка плацдарма для выхода в Центральную Азию.

Действительно, одно время специалисты тщательно анализировали «стиль действий» и направленность суждений достаточно популярного американского дипломата. Он воспринимался как «барометр», по которому можно было оценивать вектор развития американской политики в Закавказье. Есть мнение, что именно Брайза настоял на замене посла США в Армении Джона Эванса на Ричарда Хогланда, поскольку Эванс слишком «упирал» на необходимость признания Турцией геноцида армян, что не вписывалось в рамки тогдашнего Вашингтонского руководства, поскольку оно предпринимало попытки примирить Анкару с Ереваном, а для этого сначала «затушевать» эту тему. В Тбилиси же злые языки называли его вообще «губернатором Грузии», что, как нам кажется, свидетельствует о многом. С тех пор как на Кавказ был направлен один из главных стратегических фокусов американской внешней политики, миссия, возложенная на Брайза и его помощников в этом контексте, состояла, прежде всего, в том, чтобы добиться проамериканского внешнеполитического курса своих новых закавказских партнеров. В этом контексте Азербайджан, Грузия и, возможно, Армения рассматривались системно. Это был «проект американизации» Кавказа, разработанный теоретиками Стэнфордского университета, с которыми Мэтью Брайза поддерживает тесные творческие контакты³.

«Челночная дипломатия» Брайзы в страны Закавказья носила важный геополитический подтекст – ввести Соединенные Штаты в пространство не только Южного Кавказа, но и всего региона, способствовать своеобразной диверсификации экономических и, пожалуй, что еще важнее, политических интересов государств Закавказья. При этом становлению демократических институтов, о чем так громгласно заявляли американцы, отводилась, надо полагать, функция своеобразной ширмы, за которой проводилась истинная политика США в регионе. И если Грузия, после прихода к власти М. Саакашвили, оказалась под крепкой рукой Вашингтона, то две другие республики Закавказья были не так податливы – хотя Азербайджан и проявлял большую заинтересованность кооперацией с США. В связи с этим, долгие годы урегулирование карабахского конфликта было одним из

ключевых инструментов Вашингтона по разработке и установлению конфигурации военно-технической, экономической, а впоследствии и политической интеграции в регионе.

Совершенно очевидно, что для американцев решение карабахского конфликта по их сценарию является, ввиду всего сказанного, крайне важным. И они уже сделали и продолжают делать на этом пути ряд важных шагов. Решение проблемы Нагорного Карабаха по-американски согласно заявлению Брайзы, сделанному им в августе 2008, означает, прежде всего, следующее: «Армянские войска должны быть выведены из семи районов вокруг Нагорного Карабаха, должны быть введены международные миротворцы, должны вернуться перемещенные лица и беженцы, должен быть создан коридор, который соединяет Армению и Нагорный Карабах и должен быть процесс голосования для определения будущего Нагорного Карабаха»⁴. Не секрет, что отправным пунктом Вашингтона в данном конфликте является территориальная целостность Азербайджана (и на всех официальных картах, Нагорный Карабах изображается как часть Азербайджанской Республики, находящаяся под оккупацией), однако уже осенью прошлого года Брайза заявил: «Я лишь могу повторить слова нашего вице-президента Дика Чейни о том, что мы ищем совместного согласованного разрешения, которое начинается с принципа территориальной целостности Азербайджана и включает добавочные принципы совместного согласия». Это заявление стало реакцией на слова премьер-министра Армении Тиграна Саркисяна, что «заявления, касающиеся принципа территориальной целостности Азербайджана и игнорирующие при этом другие принципы, создают в результате ошибочные представления и ожидания»⁵. Американского дипломата не раз упрекали в противоречивости собственных заявлений, но не столько это обращает на себя внимание. Важно то, что Белый дом пытается лавировать между конфликтующими сторонами, ища выгодных для себя вариантов. И уже всего через несколько дней, в интервью Русской службе Би-би-си, Брайза сделал другое заявление, где предложил использовать «творческие конструктивные подходы», чтобы убедить Армению в том, что переговоры надо начинать «с принципа территориальной целостности Азербайджана»⁶.

Естественно, самоустранение Москвы в то время, когда США планомерно и целенаправленно выполняют свои задачи на Кавказе, грозит потерей и без того пошатнувшегося авторитета в регионе. И хотя тот же Брайза не раз говорил, что не считает Россию соперником США на Южном Кавказе: «У нас (США) есть свои стратегические ин-

тересы, которые мы разделяем со своими партнерами на Кавказе. И мне кажется, Россия не выступает против всех этих интересов, например, я имею в виду стабильность на Южном Кавказе. Россия ищет пути установления стабильности на своих южных границах. Мы можем сотрудничать в этой области»⁷. Однако очевидно, что американцам стабильность в регионе нужна в такой мере, чтобы, прежде всего, стабильно и без осложнений получать бонусы от экономического присутствия своих компаний, контролировать элиты этих стран и определять вектор их внешнеполитического развития. В то время как для России, при наличии прочих интересов, фактор безопасности в регионе играет куда более важное значение, поскольку именно Кавказ – регион, откуда потенциально исходит наибольшая угроза безопасности страны. И Москва никак не может позволить себе равнодушно взирать на все происходящее у ее границ процессы.

В этой связи Майндорская декларация стала важным шагом Кремля в качестве главного посредника карабахского конфликта, что стало значимым событием не только для Армении и Азербайджана, но и в определенной мере вынудило американцев вносить коррективы в свои гегемонистические планы на Кавказе. Разумеется, нельзя преувеличивать ее значение, в конце концов, она не разрешила многолетнего спора, но, безусловно, стала грамотной внешнеполитической инициативой российской дипломатии на Кавказе, став, неплохим «дипломатическим приложением» к августовской военной операции, в определенной степени спутавшей карты внешнеполитических стратегов США.

Есть мнение, что «замороженное» состояние карабахского конфликта на пользу как России, так и США⁸. Однако представляется, что даже если эти заявления имеют под собой какие-то сиюминутные основания, в долгосрочной перспективе Россию не устроит существование крупного потенциального конфликта в непосредственной близости от ее границ, чреватого, тем более, дестабилизацией ситуации на самом Северном Кавказе. Одним из основных вызовов для России, как нам думается, является выработка правильного подхода и работы с конфликтующими сторонами, без ущерба двустороннему сотрудничеству и стратегическому партнерству России, как с Арменией, так и с Азербайджаном.

Соединенные Штаты уже давно работают по подобной схеме. Таким образом, соперничество России и США за весь регион ведется в конкретных сферах на территории государств Южного Кавказа.

На сегодняшний день Армения является единственной пророссийской страной Закавказья, однако нельзя отрицать существования тен-

денции к пересмотру «степени расположенности» к России. Основную роль здесь играют два фактора. Во-первых, ряд шагов России по отношению к Армении, вызывающих недовольство местного населения (повышение в апреле 2006 года цен на газ с \$54 до \$110 за 1000 кубометров, отсутствие инвестиций в большинство приобретенных российскими компаниями и частными лицами предприятий и пр.) и, во-вторых, активная работа США в этой стране. Необходимо отметить сочетание в американской дипломатии в отношении Армении двух традиционных подходов – гуманистического и прагматического. С одной стороны, Соединенные Штаты показывали свою солидарность с армянским народом, свое понимание значимости для армян так называемого «армянского вопроса», с другой стороны, интересы нефтяных компаний, финансовых структур и геостратегические устремления сверхдержавы неизменно толкали Вашингтон к поддержке Азербайджана и Турции⁹.

Пока двумя основными мостами, связывающими Ереван с Москвой, являются членство Армении в ОДКБ и традиционно союзнические отношения двух стран. Помимо этого, Россия продает Армении военную технику по ценам внутреннего рынка и обучает в России 90% армянских офицеров. На ее территории функционирует единственная в Закавказье российская военная база в Гюмри, где дислоцируются 5 тыс. мотострелков, зенитно-ракетные комплексы С-300 и истребители МиГ-29. Россия также поставляет почти весь необходимый Армении газ, а газопроводы принадлежат «Газпрому». Внешторгбанк владеет контрольным пакетом акций Государственного сберегательного банка Армении. Ряд серьезных проектов существует в сфере энергетики.

Однако есть опасения, что в современном мире этого может не хватить для полноценной кооперации. И речь идет, прежде всего, об «идеологической нише». Пока американцы делают многое для того, чтобы медленно, но верно эту нишу занять. Они обхаживают проамерикански настроенных политиков из кругов оппозиции и посылают в Армению, экономическую и военную помощь. Обширное здание американского посольства на 800 сотрудников на окраине Еревана – свидетельство честолюбивых планов Вашингтона. С 1991 года, то есть со времени обретения Арменией независимости, Соединенные Штаты перевели в эту страну \$1,5 млрд. А в марте прошлого года Вашингтон и Ереван заключили соглашение, по которому в ближайшие пять лет США предоставят бедной ресурсами Армении еще \$235 млн. Пентагон то посылает в Ереван три десятка инструкторов для

обучения офицеров, то приглашает в Центр Джорджа Маршалла 45 армянских офицеров и заместителя министра обороны страны для изучения проблем безопасности¹⁰. Слова одного западноевропейского военного о то, что «стратегия Америки – добиваться успехов в Армении «тихой сапой» является, на наш взгляд, наиболее точным описанием политики Вашингтона в отношении Армении.

Однако не стоит забывать, что хотя Белый дом и играет решающую роль в принятии внешнеполитических решений, это не единственное место, где в США «делается политика». Бренда Шаффер – директор центра исследований Каспийского региона Гарвардского университета утверждает, что «в случае нагорно-карабахского конфликта политика США представляет собой сплав позиций и действий нескольких государственных структур, которые время от времени поддерживают отличающиеся, а порой просто несовместимые подходы. Даже внутри самих структур часто нет единомыслия – например, между подразделениями государственного департамента»¹¹. Традиционно велика роль армянского лобби, которое получает активную поддержку другого самого мощного лобби США – еврейского – причем как на уровне дискурса (евреи признают турецкий геноцид армян, так как не понаслышке знают, что такое массовые истребления народа), так и финансового обеспечения. Автором 106-й резолюции конгресса США о геноциде армян является конгрессмен Адам Шифф, еврей по национальности, представляющий большую армянскую общину. Однако существует мнение, что по данному вопросу в еврейской общине существуют разногласия – некоторые еврейские организации выступают против 106-й резолюции, поскольку ее принятие может навредить израильско-турецким отношениям и подвергнуть опасности еврейскую общину Турции¹². И хотя нельзя недооценивать заслугу армянского лобби, включая Армянскую Ассамблею Америки (ААА), в том, что Армения стала второй страной (после Израиля) по объему получения финансовой помощи из США на душу населения, оно испытывает серьезное противодействие со стороны азербайджанского лобби, которое, в последнее время все больше усиливается за счет поддержки Турции и нефтяных компаний¹³, которые, к слову сказать, всегда имели особый политический вес в Белом доме, особенно в период правления семьи Бушей. Неслучайно Администрации Клинтона и Буша твердо выступали против 907-й поправки к «Закону о защите свободы», согласно которой был наложен запрет на помощь от США правительственным структурам в Азербайджане. Многие официальные представители ведомств США, включая ми-

нистерство обороны и Госдепартамент, выступили с заявлениями, призывающими к ее отмене, часто аргументируя это тем, что поправка лишает Вашингтон способности служить объективным посредником в карабахском конфликте¹⁴. Однако тот факт, что Конгресс США был изначально ближе к Армении, в то время как Госдеп склонялся к Азербайджану, не говорит, на наш взгляд, о том, что в кругах, отвечающих за принятия внешнеполитических решений по данному вопросу, наблюдается раскол. Совершенно очевидно, что когда вопрос стоит о реализации «большой стратегии» Соединенных Штатов, весь внутривластный дискурс подчиняется одной общей цели – реализации национальных интересов страны. Когда после терактов 11 сентября 2001 г. Вашингтону понадобился Азербайджан в качестве плацдарма для нанесения ударов по Афганистану и Ираку, Буш смог добиться в Конгрессе временной отмены поправки для активизации сотрудничества в области безопасности. В итоге Азербайджан направил свои войска в Афганистан и Ирак в рамках войны с терроризмом.

Несомненно, Азербайджан представляет для США большой интерес, прежде всего, с геополитической и энергетической точек зрения. Однако пока Армения занимает пророссийскую позицию у США частично связано руки в том, что касается строительства своей инфраструктуры в Закавказье¹⁵.

О необходимости более плотной работы США с Азербайджаном говорит и Стэнли Вейсс, основатель и председатель совета директоров организации Business Executives for National Security. В своей статье опубликованной в газете International Herald Tribune он цитирует одного американского дипломата: «Азербайджан играет центральную роль во всем том, что мы пытаемся делать в этой части мира. Азербайджан это незаменимое звено в снижении энергетической зависимости Европы от Москвы, поскольку только он располагает трубопроводами, по которым каспийская нефть и газ идут в обход России, через территорию Грузии и Турции. Без Азербайджана никогда не возникнет того, что министр энергетики США Сэмюэл Бодман (Samuel Bodman) называет «новым поколением экспортных маршрутов», обходящих стороной Россию»¹⁶.

Понимая всю свою важность, «каспийский Хьюстон», как называют Баку американцы, взял курс на соблюдение тонкого баланса интересов не только между Россией и США, но и между Востоком и Западом в целом. В январе 2002 г. лидеры России и Азербайджана подписали соглашение, по которому российская сторона возьмет в аренду базу «Дарьял» рядом с Габалой за 7 млн. долл. США в год сро-

ком на 10 лет. Однако это не мешает Баку успешно налаживать отношения с США и реализовывать проекты по доставке углеводородов в обход России. 4 июля 2008 г. президенты Медведев и Алиев подписали Декларацию о дружбе и стратегическом партнерстве, был достигнут ряд важных соглашений по закупке «Газпромом» азербайджанского газа¹⁷. Таким образом, Баку на протяжении последних лет удается поддерживать хорошие отношения одновременно и с Москвой, и с Вашингтоном.

Стратегическое партнерство Азербайджана с Турцией, выражающееся, среди прочего, в блокаде Армении обеспечивает Баку хорошую экономическую фору. Этот экономический задел в последние годы рассматривается азербайджанской стороной как существенная предпосылка для будущего разрешения «карабахского вопроса». В то же время всеми своими действиями Баку демонстрирует готовность «подождать», всячески подчеркивая, что время объективно работает на Азербайджан. Провалы и просчеты российской политики в Закавказье ослабляют влияние главной геополитической надежды Армении. Постоянное наращивание экономического потенциала Азербайджана при экономической изоляции Армении и маргинальном статусе непризнанного Нагорного Карабаха также благоприятно для Баку.

Однако вопрос, который задают себе все заинтересованные участники кавказской «Большой игры» – «Когда закончится «мирная передышка» для Баку?». В своей инаугурационной речи президент Ильхам Алиев, заявил: «Все должны знать, что хотя мы выступаем за мир, мы не желаем возобновления войны и стремимся к мирному решению данного вопроса, тем не менее, наше терпение не безгранично»¹⁸. Иными словами потенциальная возможность силового решения карабахского конфликта, увы, существует.

Сегодня ситуация вокруг Карабаха гораздо сложнее, чем «перетягивание каната» между Ереваном и Баку, как обычно ее представляют. Во-первых, это, прежде всего, проблема по линии Степанокерт-Баку и не привлечение к переговорному процессу представителей Нагорного Карабаха может только усугубить ее.

Существует множество различных прогнозов по поводу того, как будут вести себя США: от «пожертвования» Карабахом ради «приобретения» так называемого Южного Азербайджана в Иране, до прямого «подстрекательства» Баку на военное решение вопроса, мол, проиграв «грузинскую кампанию» США захотят взять реванш у России в другой части Закавказья. Прогнозировать тот или иной вариант развития в рамках данной статьи на данный момент нам представляется

не целесообразным – слишком много будет зависеть от расстановки внешнеполитических приоритетов администрации нового президента и от того, какое место Нагорный Карабах будет занимать во внешнеполитической повестке Америки. Пока же, ранее упомянутый Стэнли Вейсс советует Обаме ставить Азербайджан в центр кавказской политики США, если эта страна действительно играет «центральную» роль во всем том, чего Вашингтон пытается добиться на Кавказе: «Чтобы помочь Азербайджану – и региону в целом – в полной мере реализовать свой экономический потенциал, администрации Обамы надо будет сделать крупный шаг вперед в разблокировании конфликта в Нагорном Карабахе, который, как сказал мне один из местных чиновников по вопросам развития, «является главной проблемой, мешающей региональной интеграции»¹⁹. В целом, как нам представляется, контур политики США на Кавказе будет прежним – слабо верится в то, что Белый дом откажется от своей «большой стратегии» на Кавказе – в конце концов, она составлялась не в одночасье, а складывалась, как и вся внешнеполитическая стратегия США, десятилетиями и рассчитана на то, чтобы служить интересам Америки на долгие годы, вне зависимости от администрации. Политики типа М. Брайзы всегда находили себе место при новом руководстве: выпускник Гарварда и Флетчеровской школы права и дипломатии (Fletcher School of Law and Diplomacy), Брайза начал свою карьеру политика и дипломата еще при Рейгане, многие годы проработав в американском консульстве и посольстве в Польше, и Госдепартаменте. При Клинтоне, получив назначение на пост заместителя Особого советника Президента и Государственного секретаря США по вопросам энергетической дипломатии в Каспийском регионе в 1998 г., Брайза стал координировать стратегическую деятельность различных структур Государственного Департамента США по созданию сети нефти – и газопроводов, идущих в обход России. С 2001 года, уже при Буше младшем, он стал Директором европейского и евразийского направления в Совете национальной безопасности США и был ответственен за координацию американской политики в отношении Турции, Греции, Кипра, а также государств Закавказья и Центральной Азии. Наивно полагать, что к людям с таким опытом перестанут прислушиваться с приходом в Белый дом нового президента. Вероятно, изменится официальная риторика, много будет зависеть от того, кто придет к власти в Грузии, может измениться внешнеполитический инструментарий, но главное – цели и задачи – останутся прежними. И слова инаугурационной речи Б. Обамы о том, что США необходимо «вернуть мировое лидерство» не вну-

шают оптимизма относительно координального переворота во внешнеполитическом курсе страны.

Однако Россия должна формировать свою собственную внешнюю политику на Кавказе, не отталкиваясь от того, что делает Вашингтон, а для полноценного сотрудничества и уверенного присутствия в регионе. Быть не гегемоном, загоняющим всех под палку, а магнитом, притягательным во всех отношениях для стран региона. Активизировать на всех уровнях свою внешнюю политику в регионе и, прежде всего, свою миротворческую деятельность, перейти от «симуляции» переговорного процесса по Карабаху к системным и комплексным мероприятиям налаживания добрососедских отношений между Арменией и Азербайджаном. Рассмотреть, если возможно, участие России даже в тех проектах нефти- и газопотоков, которые идут в обход России. Одним словом, задействовать весь арсенал дипломатических и экономических средств.

Нельзя отрицать, что трудность в формировании механизма урегулирования Карабахского конфликта была связана с тем, что страны-участницы переговоров вели их с точки зрения своих собственных интересов. Для них Карабах имел значение, поскольку, как уже говорилось, после распада СССР на Кавказе образовался вакуум геополитического влияния. Каждое государство занималось решением собственных проблем, поэтому конфликт надолго затянулся. Его решение во многом зависит от позиции заинтересованных внешних сил и от достижения определенного консенсуса между ними, что осложнено противоречивыми интересами.

На сегодняшний день ситуация на Кавказе в геополитическом контексте настолько сложна и неоднозначна, что предлагает несколько десятков сценариев потенциального развития событий в ту или иную сторону. Вопрос принадлежности и статуса Нагорного Карабаха в этой связи выступает лишь верхушкой айсберга и не исключено, что его судьба в дальнейшем будет решаться отнюдь не в Ереване, Степанакерте или Баку.

Примечания:

¹ Панин В.Н. Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе // Материалы докладов IV Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» / Под редакцией В.Н. Панина, А.П. Горбунова. – Пятигорск, ПГЛУ, 2004. С. 5.

- ² См. подробнее *Архипова Е.В.* Нагорно-карабахский конфликт: геополитические факторы переговорного процесса в первой половине 1990-х гг. - Центр региональных и трансграничных исследований ВолГУ, 2002 (<http://www.transbound.narod.ru/annual1/arkhipova.html>).
- ³ Сообщение федерального еженедельника «Российские Вести» 10–17 сентября 2008 г. (<http://rosvesty.ru/1928/camera2/?id=1000000146>).
- ⁴ *Брайза Мэтью.* «Жители Нагорного Карабаха сами решат, пойдет ли республика под юрисдикцию Азербайджана» (<http://www.day.az/news/armenia/126266.html>).
- ⁵ *Брайза Мэтью.* «Мы надеемся в течение следующих нескольких недель организовать встречи президентов Азербайджана и Армении» (<http://www.day.az/news/politics/133149.html>).
- ⁶ См.: http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=6374&SectionID=0&RegionID=0&Date=01/21/2009&PagePosition=35
- ⁷ США призывает Армению признать, что Нагорный Карабах – часть Азербайджана 9 октября 2008 г. (<http://palm.rus.newsru.ua/world/09oct2008/azer.html>).
- ⁸ Интервью Day. Az с Г. Джемалем (<http://www.media-islam.com/news/2009-01-12-293>).
- ⁹ *Рябцев В.Н.* Современный иранский кризис как объект геополитического анализа: региональный и глобальный контекст / Отв. ред. В.А. Авксентьев. – Ростов н/Д: Изд. ЮНЦ РАН, 2008. С. 576.
- ¹⁰ *Джанполадян А.* США увиваются вокруг последнего форпоста Москвы на Кавказе, 12.09.2007 (см.: www.regnum.ru/news/884049.html)
- ¹¹ *Шаффер Б.* США и карабахский конфликт (см.: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_3548000/3548360.stm).
- ¹² *Джанполадян А.* США увиваются вокруг последнего форпоста Москвы на Кавказе. 12.09.2007 (см.: www.regnum.ru/news/884049.html).
- ¹³ *Cameron F.* US Foreign Policy After The Cold War: Global Hegemon or Reluctant Sheriff? – London & New York: Taylor and Francis Group, 2003. P. 91.
- ¹⁴ *Шаффер Б.* США и карабахский конфликт (см.: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_3548000/3548360.stm).
- ¹⁵ См. подробнее *Захаров В.А.* Грузия, НАТО и Абхазия – хроника событий и перспективы развития отношений // Независимая Абхазия: проблемы и решения / Под ред. Т.М. Шамба. – М., 2007.
- ¹⁶ *Вейсс С.* Азербайджан остается забытой падчерицей политики США на Кавказе (см.: <http://www.inosmi.ru/translation/245929.html>).
- ¹⁷ Сообщение news.ru Медведев поддержал Азербайджан в вопросе о Нагорном Карабахе (см.: http://palm.rus.newsru.ua/world/04jul2008/karabah_nag.html).
- ¹⁸ Азербайджан в «Большой игре» на Кавказе 10.11.08 (см.: www.polit.ru).
- ¹⁹ *Вейсс С.* Азербайджан остается забытой падчерицей политики США на Кавказе...

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУСА DE FACTO ГОСУДАСТВ (НА ПРИМЕРЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА)

В международно-политической практике проблема непризнанных государств поставлено давно. В настоящее время она находится в центре политических дискуссий в России и в ряде других заинтересованных стран и международных организаций. Тем не менее, в обозримой перспективе концепции решения данных вопросов в силу их сложности, столкновения интересов различных акторов, отсутствия однозначного толкования, противоречий норм международного права вряд ли смогут стать предметом последовательного научного анализа. В науке идет не особенно успешный поиск адекватных методологических и теоретических подходов к исследованию феномена непризнанности. Комплексный анализ и прогнозирование развития различных форм квазигосударственных образований, а также факт признания Абхазии и Южной Осетии важен и для отечественных ученых при выработке дальнейшей стратегии реализации национальных интересов России в отношении к остальным de facto государствам постсоветского пространства, таким, как, например, Нагорный Карабах.

Непризнанные государства – общее название государственных образований, которые, обладая всеми признаками государственности (население, контроль над территорией, система права и управления, фактический суверенитет), в то же время не имеют полного или частичного международного дипломатического признания и таким образом не могут de jure выступать в качестве субъекта международных отношений. Под непризнанными государствами в современной политологической литературе понимают «политико-территориальные образования, обладающие ключевыми атрибутами государства без внешней легитимации суверенитета»¹. Отсутствие признания не мешает соответствующим образованиям фактически существовать на политической карте мира и действовать в реальном контексте межгосударственных отношений. Следовательно, и международным орга-

низациям, и всей системе международного права приходится иметь дело с подобными субъектами.

Таким образом, само понятие «непризнанное государство» условно и может использоваться в научном плане лишь с определенными допущениями. Юристы могут оспорить точность такого термина, исходя из норм международного права. «Непризнанным может быть названо государственное образование, лишенное международно-правовой субъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности»². Понятие «непризнанное государство» является более точным при обозначении реальных феноменов региона европейской периферии, чем широко употребляемые термины: «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «самопровозглашенные республики». Последние имеют, скорее, эмоциональное наполнение и указывают на один из существенных признаков государства: территорию, непризнанность, самопровозглашение.

История знает примеры не только самозванного конституирования новых государств, но и последующего их сравнительно быстрого перехода в разряд полноправных субъектов международного права (Эритрея). Существуют и противоположные примеры. Жизнеспособные, но упорно не признаваемые государства – Китайская Республика на Тайване, *de facto* ставшая независимая еще в 1949 г., и Турецкая Республика Северного Кипра, считающаяся отголоском крушения Британской империи. Британское происхождение имеет и Сомалиленд, дистанцировавшийся в 1991 году от назревавшей гражданской войны в бывшем Итальянском Сомали и провозгласивший свой суверенитет.

Разрушение Советского Союза повлекло за собой образование четырех непризнаваемых государств – Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, Нагорно-Карабахской Республики (НКР) и Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). Первые две являются одновременно и продуктом распада и Советского Союза, и одной из входивших в него в роли союзных республик «малых империй» – в данном случае Грузинской ССР. Признание независимости Абхазии и Южной Осетии вызвало эффект цепной реакции, следствием которого явилось нарастание сепаратистских тенденций в ряде других непризнанных государств.

Для того чтобы определить, каким образом прецедент признания новых государственных образований на Южном Кавказе может сказаться на изменении статуса НКР, необходимо выяснить, какое место занимает Нагорный Карабах в общей системе непризнанных государств и по каким критериям функционирует.

Непризнанные государства могут быть типологизированы по различным основаниям. Ключевыми критериями такой классификации являются признание суверенитета и контроль над своей территорией. С точки зрения признания /непризнания их можно подразделить на 4 типа:

1) частично признанные государства, фактически контролирующие свою территорию:

– Республика Абхазия, согласно *конституции Грузии*, является *автономной республикой* в составе *Грузии*. С 1992 года – фактически самостоятельное государство. Государственная самостоятельность Абхазии признана 2 государствами-членами ООН – Россией и Никарагуа;

– Китайская Республика (Тайвань), контролирующая остров Тайвань и несколько небольших островов. После *гражданской войны в Китае* в 1949 году потеряла дипломатическое признание и место в ООН в пользу *Китайской Народной Республики*. В настоящее время признается 23 государствами;

– Косово, согласно *Конституции Сербии*, входит в состав Сербии как *Автономный край Косово и Метохия*. На основании резолюции *Совета Безопасности ООН* находится под *международным управлением*. В 2008 году была провозглашена независимость, которая в настоящее время признана 54 странами;

– Турецкая Республика Северного Кипра сформирована после вторжения турецких вооруженных сил на Кипр в 1974 году. Объявила о своей независимости в 1983 году. Признается Турцией и АР Нахичевань (в составе Азербайджана);

– Республика Южная Осетия, согласно *конституции Грузии*, входит в состав нескольких районов Грузии. В 1991 году получила фактическую независимость, которая признается 2 государствами-членами ООН – Россией и Никарагуа.

2) непризнанные государства, фактически контролирующие большую часть своей территории:

– Приднестровская Молдавская Республика (с 1990 г.) в Молдавии. Самопровозглашенное, непризнанное государство на юго-востоке Европы;

– Нагорно-Карабахская Республика (с 1991 г.) – непризнанное государственное образование, провозглашенное в границах Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), а также прилегающего Шаумяновского района Азербайджанской ССР. Области НКР – Мартакерт, Мартуни и Шаумян полностью или частично контролируются азербайджанскими властями;

– Сомалиленд (с 1991 г.). Находится на северо-западе Сомали. В мае 1991 года северные кланы провозгласили Независимую Республику Сомалиленд, включающую в себя 5 из 18 административных регионов Сомали.

3) Частично признанные государства, находящиеся под военной оккупацией:

– Западная Сахара, большей частью которой управляет фактически Марокко. Сахарская Арабская демократическая республика, управляющая остальной частью, признается 48 государствами, является членами Африканского союза;

– Палестинское государство признается рядом арабских и мусульманских государств, а также РФ и Францией.

4) Частично непризнаваемые государства:

– Израиль не признается большинством арабских и мусульманских государств (сейчас их 24, отношения с 4 государствами приостановлены), но признается Египтом, Иорданией и Турцией;

– Китайская Народная Республика не признается государствами, признающими Тайвань;

– Северная Корея не признается Южной Кореей и Японией;

– Южная Корея не признается Северной Кореей;

– Чехия и Словакия не признаются Лихтенштейном из-за имущественных споров;

– Лихтенштейн не признается Чехией и Словакией из-за имущественных споров.

Таким образом, большие шансы на обретение полноправного признания имеют частично признанные государства, самостоятельно контролирующие свою территорию или большую ее часть.

На наш взгляд, для выявления перспективы изменения статуса НКР после прецедента признания новых государственных образований на Южном Кавказе, необходимо выделить несколько основных параметров комплексного рассмотрения феномена непризнанного государства.

1. История возникновения de facto государства, описание этнического конфликта и основных этапов его развития.

По многим параметрам непризнанные государства являются полноценными. Парадокс заключается в том, что нередко территории непризнанных государств (в большей степени это касается постсоветского пространства) нередко имеют столь же длительную историю de facto независимого существования, как и те государства, от которых они отделились.

Карабахская проблема приобрела особую остроту в феврале 1988 г., когда Совет народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области обратился к Верховному Совету СССР с ходатайством о передачи области из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Решение о ходатайстве было поддержано массовой демонстрацией в Ереване, что вызвало взрыв националистических чувств и настроений со стороны азербайджанцев. Произошли первые столкновения на националистической почве, которые привели к кровавой драме в Сумгаите. 1 декабря 1990 г. Верховный Совет Армении объявил о создании Армянской Республики, включив в нее и Нагорный Карабах. Это лишь усилило существующие противоречия, пиком которых стали печально известные погромы в Баку.

После выхода Азербайджана из СССР в августе 1991 г. была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика (НКР), декларировавшая в январе 1992 г. свою государственную независимость. В 1991 г. межнациональные столкновения разрослись и вылились в широко-масштабный военный конфликт, в котором напрямую приняли участие Вооруженные силы Армении. По воспоминаниям посла по особым поручениям МИД РФ, на протяжении многих лет привлекавшегося к работе по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве, М.В. Майорова, «карабахский конфликт стал наиболее разрушительным по своим последствиям на всем постсоветском пространстве. Он отличался широким использованием современной военной техники, вплоть до танков, ракетно-артиллерийских систем и бомбардировщиков, размахом глубоких наступательных операций то одной, то другой стороны, огромным количеством перемещенных лиц и беженцев»³.

2. Эффективность переговорного процесса, посредничества, планов мирного урегулирования.

По инициативе РФ в зону конфликта были вовлечены многие страны, руководители и дипломаты различных государств, особенно по линии СНГ и ОБСЕ. С 1992 г. главным форумом для урегулирования нагорно-карабахского конфликта стала Минская группа ОБСЕ, образованная в связи с решением Хельсинской сессии Совета СБСЕ от 24 марта 1992 г. В состав группы вошли Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Италия, Польша, Россия, США, Турция, Франция, Финляндия и Швеция, а также в качестве заинтересованных сторон представители Нагорного Карабаха и азербайджанской общины Нагорного Карабаха.

Самым значительным результатом российского посредничества стало прекращение огня 12 мая 1994 г., после чего российская дипломатия сделала ставку на проведение переговоров по заключению соглашения о прекращении вооруженного конфликта, которое позволило бы приступить к разработке статуса Нагорного Карабаха. В 1996 г. министр иностранных дел России Е.М. Примаков дал поручение разработать проект решения карабахской проблемы, суть которого сводилась к следующему: признание Арменией и Нагорным Карабахом территориальной целостности Азербайджана и нерушимости его государственных границ связывалось с самоопределением населения Нагорного Карабаха в рамках Азербайджана в качестве государственного образования с самой высокой степенью самоуправления. Предусматривались практические меры с двух сторон: согласие Азербайджана на ликвидацию «анклавного» характера Нагорного Карабаха и установление между ними и Арменией беспрепятственного сообщения.

С апреля 1997 г. представители России, США и Франции совместно совершали поездки в регион. В мае 1997 г. и в ноябре 1998 г. сопредседатели выдвинули две крупные инициативы по урегулированию карабахского конфликта, основанные преимущественно на базе российских предложений. Первая выдвигала план поэтапного урегулирования, вторая предлагала воспользоваться концепцией «общего государства». Однако эти инициативы отвергались то одной, то другой стороной.

Следующим этапом посредничества стало решение о переходе к переговорам непосредственно между конфликтующими сторонами. С сентября 1999 г. встречи между Г.А. Алиевым и Р.С. Кочаряном приобрели регулярный характер, в ходе которых обсуждалась новая схема решения карабахской проблемы на основе так называемой территориальной комбинации, то есть основное содержание переговоров сводилось к присоединению Нагорного Карабаха к Армении и торгу вокруг статуса транспортного коридора из Азербайджана в Нахичевань через армянский район Мегри, граничащий с Ираном.

В 2003 г. после президентских выборов в обеих республиках новое азербайджанское руководство вернулось к схеме поэтапного урегулирования, начиная с вывода армянских войск с азербайджанских территорий и заканчивая предоставлением Нагорному Карабаху статуса максимально широкой автономии в составе Азербайджана. Главным достижением 2004 г. стало возобновление переговорного процесса на регулярной основе и на различных уровнях.

В целом, говоря об эффективности переговорного процесса, посредничества и мирного урегулирования в зоне конфликт, глава российской посреднической миссии, полномочный представитель президента РФ по Нагорному Карабаху, сопредседатель Минской группы ОБСЕ от России В.Н. Казимиров, констатировал: «Контур мирного процесса на этом направлении по-прежнему не просматриваются. Реально же в промежутках между этими встречами – сплошная «холодная война», в основном информационная, а то и дезинформационная. Пропаганда всячески дезинформирует как азербайджанское, так и армянское общество – вплоть до призывов к новой войне. Правящие элиты не готовят общественное мнение к обоюдным уступкам, а делают все наоборот – культивируют аллергию к уступкам как таковым. Все это усиливает впечатление, что, боясь шока от неизбежных при урегулировании уступок, Баку и Ереван лишь изображают подобие переговоров»⁴.

3. Формирование государственности и хозяйственного комплекса непризнанных государственных образований.

Перспективы будущего развития Нагорно-Карабахской Республики во многом зависят от степени успешности проведения политических и социально-экономических реформ. В настоящее время на данной территории существуют свои экономические комплексы, собственные финансовая и налоговая системы. Правительство работало и осуществляет программы экономических реформ, направленных на создание в республике свободных рыночных отношений, правовых основ демократического государства и гражданского общества.

По мнению министра финансов и экономики Нагорного Карабаха Спартака Тевосяна, «в последние годы Нагорно-Карабахская Республика обеспечивает высокую динамику социально-экономического развития. Успехи социально-экономического развития обусловлены внутренней политической стабильностью, успешными структурными и институциональными реформами, проводившимися в последние годы, благодаря которым удалось не только остановить спад производства и стабилизировать ситуацию, но и перейти к резкому подъему экономики и практически всех макроэкономических показателей»⁵.

В целом же, несмотря на оптимистичные прогнозы министра финансов, следует признать, что в ситуации сложившегося экономического кризиса инвестиции за счет внутренних источников для Нагорного Карабаха являются недостаточными, а обращение к иностран-

ным источникам капитала, таким как международные банки, организации и различные фонды развития, для НКР делаются невозможными по причине ее непризнанности.

4. Особенности политического устройства, степень его демократичности.

Непризнанные государства нередко управляются лучше, чем те, от которых они отсоединились. Можно говорить о давно сформированных и функционирующих институтах публичной власти, механизмах ее формирования (прежде всего выборы), целом ряде политических и правовых институтов, которые наличествуют в каждом независимом государстве: армия, силы правопорядка, собственная система права, гражданство. Так, например, государственные институты Нагорного Карабаха эффективнее азербайджанских. Кроме того, в Нагорном Карабахе, в отличие от Азербайджана, никто не пробовал осуществлять операцию «Преемник» по передаче власти от отца к сыну. Главу непризнанной республики избирали трижды (с 2007 г. Президентом НКР года является Бако Саакян), а в 2005 г. в ней прошли очередные парламентские выборы депутатов Национального Собрания НКР. Состоялись 3 кампании по выборам глав местного самоуправления. Причем в результате выборов в августе 2004 г. пост мэра Степанакерта получил глава оппозиционного «Движения-88» Эдуард Агабекян.

На выборах в Национальное Собрание присутствовали зарубежные наблюдатели, приглашенные властями НКР. Из России были приглашены, в частности, депутаты Госдумы Виктор Шейнис, Константин Затулин и Сергей Григорьев, а также председатель Академии духовного единства Георгий Трапезников, которые присутствовали на выборах в качестве частных лиц. В своем заявлении, сделанном по окончании выборов, российские наблюдатели назвали их «демократичными, прозрачными, свободными, независимыми, легитимными, отвечающими Избирательному кодексу НКР и всем высоким международным стандартам»⁶.

Тем не менее международное сообщество не признает результатов, проводимых в Нагорном Карабахе выборов, и ни одна страна или международная организация не направляют на них официальных наблюдателей. Совет Европы, в частности, неоднократно выступал с критикой проведения выборов в Нагорном Карабахе, заявляя, что «эти так называемые «выборы» не могут быть легитимными, так как в результате вооруженного конфликта между Арменией и Азербайд-

жаном в 1991–1994 гг. значительная часть населения региона вынуждена была его покинуть, проживая в настоящее время как перемещенные лица или беженцы в своих странах или за рубежом»⁷.

5. Наличие или отсутствие реальных возможностей для возвращения de facto государства в состав государства, от которого оно отделилось.

Отвечая на вопрос, на каких основаниях Нагорный Карабах должен снова «воссоединиться» с Азербайджаном, С. Маркедонов указывает на исторический аспект этой проблемы, доказывая, что утверждение о том, является ли Карабах территорией Азербайджана, – вопрос спорный: «30 августа 1991 г. Верховный Совет Азербайджана принял Декларацию о выходе из состава СССР и независимости республики. А уже 2 сентября 1991 г. была принята Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики (НКР). Решение об образовании НКР было принято облсоветом Нагорно-Карабахской Автономной области (НКАО) и райсоветом Шаумяновского района. Если же добавить к этому фактическое обособление НКАО от Баку с 1988 г., то получается, что даже в состав Азербайджанской ССР Нагорный Карабах уже фактически (а не формально-юридически) не входил. А про независимый Азербайджан говорить и вовсе не приходится»⁸.

На сегодняшний день перспективы возвращения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана отсутствуют. Так, в беседе с корреспондентом «Росбалта», бывший кандидат в президенты НКР, много лет проработавший в МИДе непризнанной республики, Масис Маилян, заявил: «Возвращение Карабаха в состав Азербайджана не рассматривается ни при каких обстоятельствах. В республике по вопросу о территориях и статусе наличествует полное согласие. Подавляющее большинство жителей НКР считает неприемлемым как возвращение под азербайджанскую юрисдикцию семи районов «буферной зоны», так и азербайджанских беженцев»⁹. Основными причинами невозможности такого возвращения помимо исторического аспекта являются также сам процесс протекания конфликта и, кроме того, незаинтересованность внешних региональных игроков в подобном его исходе.

6. Шансы для существования в качестве независимого государства.

Статус НКР не урегулирован. НКР не получила дипломатического признания со стороны других государств и не является членом ООН;

поэтому в официальных документах международно-правового характера по отношению к ней не употребляются некоторые политические категории («президент», «премьер-министр», «выборы», «правительство», «парламент», «флаг», «герб», «столица»). Так, в документах ООН и ОБСЕ, связанных с конфликтом, для обозначения НКР как стороны конфликта употребляется выражение «руководство Нагорного Карабаха» («Leadership of Nagorny Karabakh»), что, как подчеркивают дипломаты, не рассматривается как формальное признание какого-либо дипломатического или политического статуса региона.

По мнению российских политологов Сергея Маркедонова и Андрея Арешева, невозможно отрицать тот факт, что НКР обладает собственной территорией, особой организацией власти и фактическим суверенитетом, то есть вполне подходит под формальное определение государства. С их точки зрения, НКР, не отличаясь от других существующих на свете государств ничем, кроме отсутствия ее признания, может именоваться «непризнанным государством»¹⁰.

По мнению же западного политолога Дава Линча, «в случае Нагорного Карабаха независимость в действительности является ширмой, которая едва скрывает тот факт, что он является регионом Армении, – «независимость» Карабаха лишь позволяет недавно возникшему армянскому государству избежать международного клейма агрессора, несмотря на тот факт, что армянские войска принимали участие в войне в 1991–1994 гг. и продолжают занимать линию фронта между Карабахом и Азербайджаном»¹¹.

7. Заинтересованность и возможность внешних сил изменить или «заморозить» статус непризнанного государственного образования.

Факт признания независимости двух республик вряд ли кардинальным образом отразится на изменении статуса Нагорного Карабаха, по крайней мере, в обозримой перспективе. По вопросу о Нагорно-Карабахской Республике в Москве говорят, что оптимальным курсом в этом направлении являются совместные с Вашингтоном и Парижем действия в рамках механизма сопредседательства Минской группы ОБСЕ в поддержку прямых переговоров Баку и Еревана. Это, по мнению министра иностранных дел России С.В. Лаврова, «единственный конфликт на постсоветском пространстве, где интересы России, США, ЕС абсолютно не противоречат друг другу и интересам самих конфликтующих сторон»¹². Тем не менее основная проблема заключается в том, что переговорный процесс по карабахскому уре-

гулированию не сдвигается с места, фактически нет ни одного вопроса, по которому удалось достичь четких договоренностей и согласия. Одна из причин подобной ситуации заключается в том, что на сегодняшний день не только часть территории Азербайджана находится под контролем НКР, но и часть территории НКР попала под контроль Азербайджана. Кроме того, мало перспектив пока имеет разрешение проблемы возвращения армянских и азербайджанских беженцев. Но основная причина тупика в данном случае – позиции самих конфликтующих сторон, а не третьих лиц.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что любая трансформация системы международных отношений приводит к изменению базовых принципов ее организации. Очевиден разрыв между нормами международного права и новыми реалиями. Искажение общепринятых ранее принципов законности, толкование их в зависимости от того, в чью пользу складывается ситуация в конкретной конфликтной зоне, вынуждает по-разному оценивать соотношение между собой таких международно-правовых положений, как право народов на самоопределение и незыблемость государственных границ. Проблемы непризнанных государств в 2000-х годах существуют в контексте уже довольно давно сложившихся доктрины и норм международного права и постоянно оказываются в коллизии с весьма противоречивой политической практикой. С одной стороны пугает перспектива слома норм, с другой – возникают мощные стимулы действовать вопреки этим самым нормам, руководствуясь политическими интересами момента.

Полагаем, что в условиях крушения прежней мировой системы и становления новой – принцип соблюдения территориальной целостности государств теряет свою изначальную ценность, а попытки соблюсти его любой ценой часто приводят к коллизии, вооруженным конфликтам и в конечном счете – к вопиющему насилию над волей народа (в чем мы лишним раз смогли убедиться на примере Абхазии и Южной Осетии). На наш взгляд, именно в этом контексте возможен поиск путей решения проблемы непризнанных государств в международных отношениях.

Признание Абхазии и Южной Осетии может стать прецедентом для урегулирования аналогичных вопросов в будущем. Во всяком случае, лидеры многих непризнанных государств получают возможность использовать этот прецедент для легитимизации собственной государственности при постановке вопроса о ее формально-юридическом закреплении.

На наш взгляд, право непризнанных народов на самоопределение может претендовать на роль базового принципа современного мироустройства, а принцип нерушимости границ останется скорее договорным, ситуативным. Но ситуативность по своей сути есть проявление «двойных» стандартов: одним народам по не всегда понятным основаниям позволяют реализовать право на самоопределение, а другим – в этом отказывают – такая политика в полной мере относится и к de facto государствам.

Официальная российская позиция в вопросе о непризнанных государствах основывается на признании одновременно и принципа территориальной целостности, и права народов на самоопределение и сводится к следующему: если мировое сообщество хочет решить вопрос так называемых непризнанных государств демократическим путем, то ему придется уважать мнение населения любой территории по устройству своей жизни. Таким образом, политическое руководство России дает понять, что территориальная целостность это не абсолют: данный принцип действует не везде и не всегда как бы автоматически.

Таким образом, на сегодняшний день существование такого de facto государства, как Нагорный Карабах, на постсоветском пространстве – само по себе стабилизирующий фактор. В Армении, Карабахе и Азербайджане сходятся в том, что в обозримом будущем войны в регионе не будет. Сохранение статус-кво – наиболее рациональный подход к современной ситуации вокруг Нагорного Карабаха. Его насильственное разрушение породит гораздо большие проблемы, чем само существование подобного образования. Однако это отнюдь не означает, что для него не существует задач модернизации и демократизации. Совершенствование национальных укладов Нагорно Карабахской Республики – предпосылка их дальнейшего успешного развития. И России уже сегодня стоит возглавить этот процесс. В первую очередь это обусловлено тем, что для РФ гораздо важнее политическое, а не формально-юридическое признание НКР. В международной практике признание de facto или ad hoc нередко означает нормальное плодотворное и взаимовыгодное сотрудничество без формального дипломатического признания (например, контакты США с Тайванем, сотрудничество Израиля с Сомалилендом и т. д.). В таком же формате взаимодействуют и Соединенные Штаты, в течение 15 лет выделяющие средства на финансирование социальных проектов в Нагорном Карабахе без всяких деклараций о признании независимости.

На наш взгляд, не следует форсировать процесс официального признания НКР. Важнее обеспечить ей достойный выход из тени, сломать информационную блокаду и найти оптимальную стратегию полномасштабного по содержанию сотрудничества.

Примечания:

- ¹ Хрусталева И. Признать или не признать? // «Международные процессы», 2007, № 2 (14). С. 118.
- ² Большаков А. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // «Международные процессы», 2007, № 3 (15). С. 84.
- ³ Майоров М. В. Миротворцы. Из опыта российской дипломатии в посредничестве. – М., 2007. С. 72.
- ⁴ Казимиров В. Н. Карабахская пробуксовка // «Независимая газета», 2004, 20 дек.
- ⁵ Успех политических и социально-экономических реформ – залог развития Нагорного Карабаха: интервью министра финансов и экономики Нагорного Карабаха Спартака Тевосяна (см.: www.regnum.ru/news/737284.html).
- ⁶ Российские наблюдатели: «карабахское государство состоялось и успешно развивается по пути демократии и стабильности» (см.: www.regnum.ru/news/473899.html).
- ⁷ Council of Europe urges Nagorno-Karabakh to refrain from “elections” (см.: <http://assembly.coe.int/ASP/Press/StopPressView.asp?ID=1247>).
- ⁸ Маркедонов С. Непризнанные государства Кавказа: истоки проблемы (см.: <http://www.apn.ru/publications/article1564.htm>).
- ⁹ Нагорный Карабах: статус-кво как меньшее из зол (см.: <http://www.rosbalt.ru/print/410097.html>).
- ¹⁰ См. подробнее: Арешев А. Непризнанные государства и международный терроризм (см.: www.novopol.ru/text3419.html); Маркедонов С. М. От непризнанного государства к государству несостоятельному (см.: www.ng.ru/courier/2004-10-11/10_abkhazia.html).
- ¹¹ Dov Lynch. Managing separatist states: A Eurasian case study // Institute for Security Studies of WEU (см.: <http://aei.pitt.edu/707/01/occ32.pdf>).
- ¹² Цит. по: Чечевичников А. Казус Косово и перспективы Закавказья // «Международные процессы», 2007, № 2 (14). С. 113.

Альтернатива: В ГРАНИЦАХ ЖИЗНЕСПОСОБНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ или ПРЕБЫВАНИЕ В СИТУАЦИИ «НИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, НИ МИРА». Заявление Совета Земляческого объединения «Трабзон-Ардвин-Батум»

Информационный портал Новости Армении – NEWS.am опубликовал поступившее от Совета Земляческого объединения «Трабзон-Ардвин-Батум» заявление. Приводим текст документа без изменений.

«Процесс карабахского урегулирования окончательно вступил в свой новый этап. Имя этому этапу – борьба интеллекта и нервов вокруг территорий Низинного Карабаха.

Азербайджан весьма воодушевлен тем обстоятельством, что первым пунктом в опубликованных 10 июля этого года так называемых базовых принципах урегулирования карабахского конфликта речь идет именно о «возвращении территорий вокруг Нагорного Карабаха под азербайджанский контроль».

Мы не считаем достойным для себя рассуждать о целесообразности или нецелесообразности передачи данных территорий агрессору, развязавшему войну в 1991 году, мы тем более не считаем уместным говорить о неких конфигурациях подобной передачи (пять районов сразу, два – потом, и т. п.). Деструктивные для карабахского урегулирования и негативные для справедливого разрешения конфликта последствия подобной передачи очевидны и их можно резюмировать в одном тезисе: последствием этому будет возрастание старых и появление новых территориальных амбиций у Азербайджана. Кстати, об этом в открытую рассуждают «с той стороны» и строят планы исторического воссоединения «одной нации, но двух государств» после предвкушаемого захвата армянского Зангезура.

Наша цель – поделиться с читателями двумя путями возможного развития событий при принятии какого-либо решения в отношении территорий Низинного Карабаха.

Об этих путях-альтернативах почему-то не принято рассуждать в армянском экспертном сообществе. Может то, что мы скажем, считается само собой разумеющимся, но об этом необходимо говорить.

Опубликовано 18 августа 2009 г. на сайте: <http://news.am/ru/news/2718.html>

Первый путь: передача районов Низинного Карабаха под контроль Азербайджану. В этом случае не представляется возможным ограничиться передачей некоторых районов. Если произойдет передача даже части района, то тогда ничто не будет мешать передаче всех других районов. Если ничто не будет мешать передаче всех районов, то тогда Нагорный Карабах возвращается к «границам» 1988 г., с которых собственно всё и начиналось. Армянская сторона вернется к ситуации анклавности Нагорного Карабаха, в которой вопрос Лачинского коридора не будет играть абсолютно никакой существенной роли: сухопутная связь между Арменией и Нагорным Карабахом будет такой же «вымученной» и ненадежной, что и 20 лет назад. Всё перечисленное поставит Армению и Нагорный Карабах перед фактом необходимости объединения в одно государство под названием Республика Армения, ибо только и только это будет вытекать из «логики» разворачивающихся по принципу домино событий, с неизбежностью ведущих к ситуации 1988–1989 гг., и будет хоть каким-то выходом из ситуации абсолютной незащищенности армянского населения Нагорного Карабаха от неминуемого вторжения Азербайджана в «Ханкенди». Другими словами, единственной гарантией физической безопасности армян Нагорного Карабаха станет объединение с Арменией. То, как будет происходить это объединение, какие препоны будут ставиться Азербайджаном и не только им для реализации волеизъявления армян Нагорного Карабаха является отдельной проблемой, но и то, что мы обозначили, говорит об одном – ситуация для армянской стороны в 1988 г. будет выглядеть как намного лучшая и перспективная, чем ситуация по прошествии более двадцати лет. Кому тогда будет интересен референдум от 10 декабря 1991 г., Конституция Нагорно-Карабахской Республики 2006 г., 20 лет де-факто государственности Арцаха и многое другое, что армянская сторона имеет сейчас. Нельзя проводить референдум, выигрывать войну у агрессора, принимать конституцию, строить свою государственность 20 лет, а потом вернуться к ситуации 1988 г. и начинать всё сначала. Вместо нынешней ситуации «ни войны, ни мира», возникнет ситуация «ни государственности, ни мира». Вероятность войны еще больше возрастет, к ней добавится и будут ей способствовать ослабление государственности Арцаха. Это будет воспринято в регионе и во всем мире, как несерьезность и слабость армянской государственности на Южном Кавказе, как полная общественно-политическая деградация всего мирового армянства. Это будет расколом в самом армянстве и отбросит его в решении других общенациональных задач на несколько десятилетий назад.

Второй путь (как альтернатива первому): принятие Нагорно-Карабахской Республикой декларации о формировании своей государственности в нынешних фактических границах, что станет шагом вперед в сравнении со статьей 142 Конституции НКР. Уже сейчас на ум приходят формулировки этой декларации: «в виду продолжающегося движения Азербайджана к очередной агрессии против государственности и права на существование Нагорно-Карабахской Республики», «в виду неготовности Азербайджана признать государственность НКР и тем самым гарантировать международному сообществу и народу НКР свою приверженность решению конфликта мирным путем» и другое. Тогда предшествующие годы «ни войны, ни мира» будут не уничтожены, а станут необходимым этапом в последовательном отстаивании армянским народом НКР своего права на построение государственности. Тогда армянская сторона продолжит путь к существованию двух государственных в Южном Кавказе в границах, эффективно обеспечивающих и гарантирующих эту государственность. Тогда уже принятые правовые акты выстроятся в строго последовательную канву, и к ним будут относиться с уважением. Тогда крупнейшие внешние акторы в карабахском урегулировании наконец прояснят для себя намерения армянской стороны и поймут, что эти намерения не находятся в противоречии с их долгосрочными внешнеполитическими интересами».

Аргумент азербайджанской стороны в отношении неизбежности передачи ему территорий Низинного Карабаха один: армяне не могут выдержать внешнего давления в этом вопросе, у них нет внешнеполитических ресурсов. На самом деле ни у кого нет особого желания давить на армян, тем более, ни у кого нет необходимых ресурсов, в одностороннем порядке принуждать армянскую сторону к чему-то. Мы заявляем это со всей ответственностью, основанной на непосредственных контактах с экспертным сообществом всех стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ, должностных лиц этих стран, а также основных стран Европейского Союза, имеющих отношение к урегулированию карабахского конфликта. Есть ожидание принятия армянской стороной принципиальных решений в карабахском урегулировании, скоординированной, а еще лучше, единой позиции всех общественно-политических сил в карабахском вопросе.

Возможно, что не всем понравится альтернатива «№ 2», обозначенная нами выше. Но это будет именно альтернатива. Альтернатива национальной катастрофе.

Совет Земляческого объединения «Трабзон-Ардвин-Батум»

Раздел II. **СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

КАРАБАХ В РУССКИХ ИСТОЧНИКАХ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX вв.)

Иностранцы являются общепринятыми и, бесспорно, единственно правдивыми свидетельствами в истории каждой страны и народа. В данной публикации мы поставили перед собой две четкие задачи: 1) представить свидетельства русских источников, свидетельствующих, что с давних времен Карабах считался исконно армянской землей и 2) показать главенство армянского населения во всех отраслях, относящихся к политической и хозяйственной жизни Карабаха.

В середине XVIII века Карабах оказался в тяжелейших политических и хозяйственных условиях. В прошлом сформировавшиеся меликства Карабаха как ни старались сохранить свою самостоятельность, но со временем все они вследствие внешних и внутренних раздоров, постепенно слабели и теряли свою былую мощь. Следует отметить также, что стремясь к власти в Закавказье, персы и турки своими нашествиями нанесли тяжелейшие удары и Карабаху: разоренные села, выселенное население, безлюдные города, – вот следствие этих войн. Но, несмотря на все это, как пишет русский военный историк В. Потто: «Маленький христианский народ Карабаха героически держался среди окружавшего его мусульманского мира»¹.

И все же, Карабахским меликам удалось на некоторое время сохранить самостоятельность, а в конечном итоге персидского владычества, на месте карабахских армянских меликств образовались персидские ханства. Так было в Шеки и в Ширване, так было и в Карабахе. В 1748 году Панах хан, из рода Джеванширов, провозгласил себя карабахским правителем. «При единодушии армян, – писал Потто, – коренных аборигенов края, конечно, этого никогда не могло бы случиться, но причину новых бедствий стороны послужили именно их внутренние раздоры»². Думаем, что русский историк не ошибся в своих заключениях.

Подобные данные можно найти и в книге Актов Кавказской Археологической Комиссии (АКАК): «Карабагский владелец Ибрагим – хан, человек пожилой и умный, получил он в наследство весьма ограниченное участие во владении Карабагском, которым уп-

равлили еще Армянские мелики, от древних времен сохранявшие свою независимость»³.

В сборнике можно найти также Докладную записку назначенного русским двором министра Грузии, государственного советника Ковалевского, в которой в частности, относительно Карабаха, говорится: «Карабахские армянские мелики, в Грузии водворяемые, а именно: мелик Джимшид, сын мелика Шах-Назара, мелик Абов, сын мелика Иосифа и мелик Фридон, сын мелика Бегляра, суть потомки меликов или владельцев Карабагских, кои в числе пяти, по разорении царства Армянского, от древности сохранили независимость своих владений до самых новейших времен...»⁴.

Кстати, эти данные не являются единственными, относящимися к армянству Карабаха, которые мы встречаем в русских источниках. Так, известный русский историк-кавказовед П.Г. Бутков представляя освободительную борьбу карабахских армян начала XVIII века, в своей книге в частности отмечает: «Карабах есть страна... *главнейшие обитатели которой Армяне, управляемые наследственно пятью своими меликами или природными князьями* (курсив мой. – А.О.). Каждый из них может выставить 1000 человек военных. Крепчайшее по местоположению селение Шуши. Оно принадлежит мелику Шах-назару Варандскому»⁵. Думаем также, что утверждение маститого русского ученого лишней раз доказывает тот неопровержимый факт, что с древнейших времен Карабах был исконно армянской землей, что весьма актуально, если иметь в виду необоснованные претензии азербайджанских властей.

Довольно основательно и другое высказывание П. Буткова: «Предположено было, по утверждению тесной связи с царем Ираклием, Ибрагим-хана шушийского свергнуть, из Карабага и Карадага составить армянскую, ни от кого, кроме России, независимую область;верить управление соотечественнику и образовать оную сколько можно выгоднее для народа, дабы подражая *карабагским Армянам, прочие сильные Армянские провинции* (курсив мой. – А.О.) следовали их примеру, и могли бы наконец возобновить в Азии христианское государство»⁶. Следует сказать также, что в 1816г. в Карабахе насчитывалось 7,9 тыс., а в 1823г. их стало уже 18,6 тыс. семей⁷.

Автор обосновывает свою точку зрения тем фактом, что в этих краях число армянского населения довольно плотное. Число армянских домов в Карабахе составляло 7000, в Дербенде – 1000, в Ширване – 2000, в Шаки – 1000, в Гандзаке 1500, в Ереване – 3000, в Нахичиване – 500 и в Мараге – 200 семей⁸. Иными словами, Бутков

полагает, что подобная плотность армянского населения дала полное право России серьезно подумать о создании на юге Закавказья христианского государства под владычеством России.

На наш взгляд, не лишен научно – исторической ценности еще один документ, подписанный царицей Екатериной: «Восстановлением в единой зависимости России *меликов армянских и подвластных им карабахских жителей* (курсив мой. – А.О.), привлечением на нашу сторону патриарха армянского, покровительством привлеченным нам ханам и всему христианскому населению Закавказья..., ханств гянджинского и эриванского, мы могли приобрести значительное влияние на дела Персии и Турции. Таковы были виды и предположения русского правительства относительно Армении и Грузии»⁹.

Тяжелые удары Карабаху нанесли опустошительные нашествия Ага Махмеда в 1796 году: «Жители тысячами бежали в разные стороны, – пишет Потто, – и население Карабаха уменьшилось, как говорят старики, почти 40 000 дымов. Вся страна представляла собою одну громадную развалину и в равнинах... там повсюду виднелись только запустевшие села и брошенные поля»¹⁰.

Таким образом, заканчивая первую часть данной публикации, можно констатировать, что свидетельства русских источников в вопросе армянства Карабаха не поддаются сомнению. Указанные нами источники наши азербайджанские коллеги могут найти в библиотеках города Баку, в создании которых, кстати, в свое время участвовали армянские ученые.

Перейдем теперь ко второй части нашей публикации.

Начало XIX века было судьбоносным для Карабаха: в 1804 году началась Русско-персидская война, коснувшаяся и Карабаха. От ударов русских войск вначале пало Гянджинское ханство; на очереди стоял Карабах. Здесь, в частности, надо конкретизировать одну немаловажную историческую деталь: начиная реализацию своей политики покорения Закавказья, русское правительство вначале ставило перед собою целью завоевать эти земли мирным путем. Так, русский историк и ученый секретарь Национальной академии России Н. Дубровин утверждает, что готовность персидских ханов принять русское подданство приветствовалось со стороны русского двора. Естественно, император Александр I выразил свое согласие принять аргументы управляющего тогда Кавказским краем генерала Кноринга, принять присягу и Ереванского хана; «Покорность и искание покровительства ханом Эриванским было весьма важно в политических отношениях наших с Персией, – отмечал Н. Дубровин. – Грузия была

открыта со стороны Эривана до такой степени, что вторгнувшемуся неприятелю нельзя было противопоставить никакие естественные препятствия. Персияне, всегда врываются в Грузию со стороны Эривана и Гянджи»¹¹. Вместе с тем, Наместник уведомлял государя, что «Мы могли обеспечить себя провиантом и фуражом на счет жителей Эриванского ханства, по изобилию в нем жизненных потребностей»¹². Естественно государь Александр дал свое согласие этим аргументам и заявил о своей готовности принять клятву верности Ереванского хана: «Привязанность сего владельца во всякое время для нас полезна, – писал Александр – а в настоящем случае она необходима»¹³. Вот почему мы склонны полагать, что Россия на этом этапе устремилась к более мирным и бескровным средствам в деле покорения Кавказа.

В доказательство сказанного приведем также отрывок из рапорта генерала Лазарева Кнорингу от 29 июля 1802 года: «Касательно внешних обстоятельств здешнего края, имею честь донести, что... Гянджинский хан готов оказывать пособие свое противной нам стороне, Эриванский хан ничего противу нас не предпринимает»¹⁴.

Очевидно, что именно этим путем русское подданство приняли многие персидские ханства, в том числе и такие известные как, Карабах, Шаки, Ширвани, Баку, Кубы и другие. И если немножко углубимся в суть вопроса, то причина будет ясна и понятна: с одной стороны, налицо была военная мощь России и неизбежность его стараний в расширении своих границ, а с другой стороны – вековая враждебность восточно-персидских ханств с правящей тогда в Персии Каджарской династией. Все это, по нашему мнению, не могло не послужить существенным фактом. Мы также не исключаем подчеркнутую недоброжелательность персидских ханов по отношению императорского двора. Конечно, для персидских ханов лучшим вариантом являлось бы сохранение самостоятельности своих ханств, что в данной исторической обстановке уже было невозможно. Следовательно, имеющиеся факты покорности персидских ханов по отношению к русскому двору, в первую очередь, необходимо объяснить желанием ханов в какое-то время сохранить свою самостоятельность.

Но предпринятые в этом направлении шаги не дали желаемого результата, поэтому, русское правительство вынуждено было идти на военное решение вопроса. Оставалось выбрать только удобного военачальника, и таковой скоро нашелся. Для покорения Кавказа император предложил кандидатуру молодого и энергичного генерала, грузина по национальности, Павла Цицианова.

На пути осуществления своей программы первым серьезным препятствием для русских было Карабахское ханство. Карабах считался важнейшим опорным пунктом на пути укрепления русского владычества на Кавказе: «Ни мало удивляюсь тому, – писал генерал Цицианов Карабахскому хану еще из-под Гянджи, – что я здесь нахожусь с непобедимыми российскими войсками более месяца, а вы, будучи в таком близком соседстве, до сих пор не присылаете ко мне с приветствием. Гордость Джевад хана омылась кровью, и мне его не жаль... Надеюсь, что вы не захотите ему подражать и вспомните, что слабый сильному покоряется, а не мечтает с ним тягаться»¹⁵. Кстати, командующий русскими войсками, молодой генерал Цицианов так резко высказывался и в адрес других персидских ханов, но следует отметить, что эта позиция не всегда приносила ему удачу. К примеру, так случилось в Карабахе. Угрозы не произвели желаемого впечатления на Ибрагим хана.

Чтобы выйти из этого трудного положения, русское командование обратилось к армянам. Этот факт хочется особо подчеркнуть, ибо русское командование для достижения своих политических и экономических целей на Кавказском регионе уже не раз обращалось к помощи армян. Так случилось, например, в Грузии при мятеже царевича Александра, которое серьезно угрожало безопасности русского владычества в регионе. Русское командование обратилась с призывом к армянскому населению Грузии и с их помощью предотвратило эту угрозу.

В Карабахе же все это произошло другим путем и, в первую очередь, за счет армянского населения: «Для увеличения населения Елисаветопольского округа Цицианов всеми мерами привлекал туда земледельцев – армян из Карабаха, достигая в то же время этим способом ослабления производительных сил во владениях Ибрагим хана, – пишет Потто, – майор Лисаневич вывел с собою 250 армянских семей, которых Цицианов приказал поселить в елисаветопольском форштаде...»¹⁶. Правда, после присоединения к России, большая часть армян вернулись в свои прежние места жительства, но фактически осуществилось переселение: Лисаневич выселил из Карабаха 250 армянских семей, что в меньшей мере составляет от 1500 до 2000 человек. Среди переселенцев была и семья Арутюна Атабекова, его жена и двое женатых детей – Вани и Акоп, (именно им и посвятил свою книгу военный историк В. Потто «Первые добровольцы Карабага в эпоху водворения русского владычества». – Тифлис, 1902), из которой и приводятся наши многочисленные выдержки. Более того,

по утверждению историка, положение выселенных было довольно тяжелым: «Полковник Павел Карягин принял живое участие в судьбе переселенцев, но поставить их благосостояние на прочную основу было не возможно, так как и скот и табуны и имущество их – все осталось в руках Ибрагима-хана»¹⁷.

Карабахский Ибрагим-хан, скоро оказался в незавидном положении, так как русское войско уже готово было двинуться к Шуши, а у его границ с Персией в полной боевой готовности стояло персидское войско. И если бы оно вошло в Шуши, тогда Ибрагиму, за его старые грехи, грозила либо казнь, либо в меньшей мере, он лишился бы престола. Следует также указать, что на ход последующих событий в Карабахе изменился в пользу русских после того, когда один за другим русское подданство приняли Аджария и Осетия. Правда, в этот период русским не удалось покорить Восточную Армению, основную опору которой считалась Ереванская крепость, но, тем не менее, важным было подчинение соседнего ханства Шорагял (Гянджинское ханство давно уже было завоевано). Поэтому Карабах для русских был только вопросом времени. Это обстоятельство и заставило задуматься Ибрагим-хана; в своем письме, направленном Павлу Цицианову, он скоро извещил о готовности принятия русского подданства. Кстати, сложившаяся ситуация довольно реально представлена в упомянутой книге В. Потто. Так, описывая факт объединения Карабахского ханства, автор на наш взгляд, правдиво указывает, что «Угрожаемый с одной стороны русскими войсками, с другой персиянами, Ибрагим буквально очутился между наковальной и молотом. Он понимал, что час его самостоятельности пробил и что ему необходимо искать сюзерена в лице или русского императора, или персидского шаха. Выбор не мог подлежать сомнению. Персияне стояли уже на границах его земель и угрожали занять Шушу своим гарнизоном. ... Все это заставило хана задуматься над своим положением и обратиться к Цицианову за помощью, обещая ему усердствовать России и хранить к ней верность»¹⁸.

В свою очередь, генерал Цицианов, с присущим ему высокомерием, не замедлил чтоб унижить Ибрагима хана; сначала генерал притворился, что он не с особым воодушевлением принимает выбор хана. «Хотя по поведению вашему, отвечал Цицианов хану, не следовало бы мне вступаться и брать вас в защиту от персиян, которые по своему обыкновению выкололи бы вам глаза, или отрезали бы нос и уши... мне следовало бы, предать вас им в руки, и потом уже отнять у них Шушу и Карабах. Но подражая неизреченному милосердию моего Государя, – объявлю вам, что Он соизволяет даровать

вам прощение, предать все забвенью и приемлет вас в блаженное Всероссийское Империи подданство с тем, чтобы вы соблюдали верность непоколебимую...»¹⁹. За всего этого император Александр обещал, что сохранит владения Ибрагима и его престол.

Однако принятие русского подданства не принесло мира Карабаху. Персы, в свою очередь, не могли смириться с «предательством» Ибрагим-хана, поэтому, передовой отряд Пир-Кули хана по приказу шаха, перейдя Аракс, обошел отряд майора Лисаневича и подошел к Шуше. Положение русских все более усугублялось и становилось угрожающим. И вновь спасение пришло со стороны армян-карабахцев. Даже генерал Цицианов, который не был столь доброжелателен к армянам, вынужден был обратиться к карабахским армянам со следующим призывом: «Армяне Карабаха... Воспримите прежнюю свою храбрость, будьте готовы к победам и покажите, что вы и теперь те же храбрые карабахские армяне, как были прежде страхом для персидской конницы...»²⁰. 18 июля 1805г. имея в своем распоряжении всего 400 солдат, отряд полковника Карягина вышел из Елисаветполя. До Шуши оставалось 133 верст дороги, но находящаяся на этом пути крепость Аскеран давно уже была занята персидскими войсками. И когда Карягин пытался перейти реку Шах-Булах, он немедленно был окружен войском Пир-Кули хана. Положение отряда русских стало тяжелым: продолжать дорогу значило бы оказаться в ловушке персиян; ожидать помощи со стороны отряда Лисаневича было бесполезно, так как они сами находились в окружении в Шуше. Оставался только один выход: найти подходящее место для обороны. Но и этот выход русским показался тщетным, потому что местность для них была незнакома: «К счастью, – пишет Потто, – над русским отрядом бодрствовало святое провидение. В отряде Карягина находился один молодой армянин, по имени Вани – юзбаша – и этот человек один принес Карягину пользы более, чем принесло бы ему несколько сот всадников...»²¹.

Хорошо знающий местность Вани предложил Карягину занять ближайшие высоты, находящиеся недалеко от мусульманского кладбища. Изучив местность, Карягин дал свое согласие. Персы, осведомленные, что перед ними немногочисленный русский отряд, сразу же бросились в атаку. Русским с большим трудом и большими потерями удалось удержать высоту. Видя, что не может сломить сопротивления русских, противник обратился к своим традиционным методам – обрежь последних к голоду и жажде. Начиная с этого времени, потери русских возросли. Сам Карягин три раза был ранен; ранен

в ногу был также батальонный командир майор Котляревский, в дальнейшем известный русский генерал, герой Асламазского и Ленкоранского сражений. Несмотря на тяжелое положение, Карягин предпринимает смелые шаги: призывает к себе поручика Ладинского и приказывает ему любой ценой уничтожить персидские батареи. Приказ командующего скоро был выполнен; персидские батареи были уничтожены. Только что с восторгом праздновавшим победу русским дошла новая тревожная весть: 30 тысячная армия наследника персидского престола Аббаса – Мирзы двигается по направлению к ним. Единственное спасение было в том, чтобы известить майора Лисаневича о положении русских и получить помощь. Эта важная поручение было возложено на Вани, как человека хорошо знавшего местность. Многократно подвергая свою жизнь опасности, ему удалось добраться до села Храморт и с помощью мелика Адама передать письмо старейшине села Кятуки Мелконяну – с просьбой письмо доставить в Шуши, а сам он снова возвращается к Карягину.

Изо дня в день положение русского отряда становилось безнадежным. В ту же ночь поручик Лысенко с пятидесяти воинами переходит на сторону персов: «Что делать, братцы, сказал Карягин собравшимся вокруг него солдатам, горем беды не поправишь, будим делать свое дело и станем защищаться до последней капли крови»²². В это время Абасс-Мирза не желая втягивать в войну новые силы, с большим терпением поджидал сдачи русских. И здесь, в деле спасения русских вновь отличился карабахский храбрец: «Идти на пролом, сказал Карягину Вани, нельзя: нас уничтожат без всякой пользы. Доверьтесь мне, я знаю Карабах, как свои пять пальцев, и проведу вас по таким тропам, по которым никто не ходил»²³. Карягин и Котляревский соглашались и с надеждой смотрят на смелого карабахца. Выйдя с кладбища, русские оставляют весь обоз на грабеж персам, чтоб тем самым отвлечь их внимание и выиграть время. Впереди шел Вани, показывая дорогу, а русские воины безмолвно следовали за ним. Скоро вдалеке показался персидский сторожевой отряд, охраняющий Елисаветпольскую дорогу. Русским удалось бесшумно пройти мимо них, но вдруг они неожиданно наткнулись на персов. От выстрелов проснулся весь персидский лагерь. Пока последние поняли бы, что к чему, русские уже были довольно далеко и достигли крепости Шах-Булах. Последняя принадлежала близкому другу Аббаса-Мирзы хану Исраилу, который имел под своим командованием более 150 воинов.

Нельзя было медлить. С наступлением рассвета, когда раскрылись ворота крепости, русские мгновенно вошли и заняли ее. Хан был

убит. Но не прошло и двух часов, когда все персидское войско оказалось под стенами Шах-Булаха. Русские отряд, укрывшиеся в крепости, героически защищались. Припасы русских постепенно таяли. И здесь их вновь спас Вани. Он добирался до ближайшего армянского села Касапет, где находился его отец. Ему удалось достать немного хлеба и возвратиться в крепость. Котляревский хлеб в равных порциях делил между солдатами. Доля командира была такая же, что и солдата.

Кольцо окруженных все более сужалось. Необходимо было найти какой-то выход. По предложению Вани 7 июля 1805 г. русский отряд выходит из крепости. Чтоб не вспугнуть врага, они на некоторое время оставляют сторожевых на своих местах. Переходя реку, четыре солдата вплавь переносят оружие, но двое из них погибают. Так, с большими трудностями русские, преследуемые многочисленными персами, наконец, подходят к армянскому селу Хасапет, а Котляревский продолжает свой путь по направлению к армянским селам Мохратаг, затем Мардакерт и соединятся с Цициановым. Приказом Котляревского воинский отряд был построен в почетный строй. Воины, вышедшие из окружения, были встречены бурными приветствиями. 27 июля персидский наследник Мирза-Аббас окончательно был разбит и откинут назад.

Так закончился карабахский поход в русско-персидской войне 1805 года. По известному Гюлистанскому договору 1813 года Карабах окончательно был присоединен к Российской империи. В какой-то мере были облегчены страдания этого героического народа и понесенные им утраты.

Русское командование с достоинством оценило героизм сотника (юзбаши) Вани и ему было вручено специальное свидетельство, в котором перечислялись его заслуги. В дальнейшем он был награжден орденами св. Анны II степени и Георгия IV степени. Брат Вани - Акоп в 1815 году по ходатайству генерала Ртищева, заместника Кавказа, был награжден серебряной медалью.

Вскоре последовал и конец Ибрагим хана. Когда Ереванский хан подошел к Шуше, Ибрагим стал вести тайные переговоры с Аббасом-Мирзой, с целью передачи ему крепости. Однако предательство скоро было раскрыто и полковник Лисаневич, войдя в шатер хана, убил карабахского правителя. В это же время Аббас-Мирза еще раз делает попытку занять Карабах. Против него двигается русский отряд генерала Небольсина, в котором находились полковник Карягин и Вани; карабахский храбрец снова добровольно явился в русский отряд.

Приведенная ниже цитата также принадлежит перу В. Потто: «Этот сотрудник первых вождей, водрузивших за Кавказом русское знамя, всегдашний сподвижник и ревнитель славы русского оружия, явился опять доказать свою бескорыстную преданность русскому правительству. Ему сопутствовал и теперь, как прежде, брат его, Акоп Атабеков»²⁴.

Таковы были события в Карабахе на заре XIX века, в результате чего были освобождены исконно армянские земли из-под владычества персов, а Россия обрела плодородные земли, на которой жил народ – работающий и созидающий, который еще во многом должен был содействовать укреплению русских на Южном Кавказе.

Примечания:

- ¹ Потто В. А. Первые добровольцы Карабага в эпоху водворения русского владычества. – Тифлис, 1902. С. 2.
- ² Там же. С. 3.
- ³ АКАК. Т. 1. – Тифлис, 1866. С. 120–121.
- ⁴ Там же. С. 123.
- ⁵ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа. – СПб., 1869. Ч. 1. С. 385.
- ⁶ Там же. Ч. 2. С. 142.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же. Ч. 2. С. 142–143.
- ⁹ «Военный сборник», 1874, кн. 2. С. 231.
- ¹⁰ Потто В. А. Указ соч. С. 8.
- ¹¹ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1871. Т. 3. С. 439–440.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ АКАК. Т. 1. – Тифлис, 1866. С. 368.
- ¹⁵ Потто В. А. Указ соч. С. 8–9.
- ¹⁶ Там же. С. 9–10.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. С. 10–11.
- ¹⁹ Там же. С. 11–12.
- ²⁰ Там же. С. 13.
- ²¹ Там же. С. 15.
- ²² Там же. С. 19.
- ²³ Там же. С. 20–21.
- ²⁴ Там же. С. 35.

АЗЕРБАЙДЖАНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

XX век стал для армянского народа веком огромных потерь: половина армянского населения была уничтожена, часть подверглась депортации и геноциду¹. Только по Брест-Литовскому (1918) и Карсскому (1920) договорам к Турции отошли армянские уезды и области: Сурмалу, Карс, Ардаган, входившие в состав Российской империи. Скоротечный роман большевистской России и кемалистской Турции в начале 1920-х годов серьезно повлиял и на формирование политической карты советского Закавказья.

Как справедливо писала Наталья Нарочницкая, Армения как еще одно новообразованное государство в стратегическом районе стыка Европы и Азии стало местом приложения новой евразийской стратегии США. Армения проделала некоторую эволюцию своей общестратегической ориентации. По сравнению с Грузией и Украиной – это скорее обратный путь к сбалансированному курсу. Это тем более заметно, что ярко выраженные устремления к выходу из СССР были явлены в Армении в форме государственных действий четче и значительно раньше, чем другими – Армения отказалась принимать участие в референдуме марта 1991 года, показав, что не считает себя частью СССР. Но, пройдя через четкую прозападную ориентацию, облеченную в абстрактный демократический универсализм, к балансированию стратегической ориентации, Армения восстановила российский вектор своей государственной стратегии.

Причины этого изменения в политике объективные. Армения оказалась лицом к лицу не только со своим извечным ярым противником – Турцией, но также и с явно недружественным к ней новым субъектом Черноморо-Каспийского политического баланса – Азербайджаном, с которым у Армении тяжелый, не обещающий скорого излечения конфликт из-за Нагорного Карабаха. Это еще один из примеров драмы расчленения не Советского Союза, а исторического государства Российского. В начале XX века большевики назвали его тюрьмой народов и начали перекраивать по своим идеологическим доктринам, пренебрегая геополитикой и цивилизационными особен-

ностями региона, закладывая жестокие конфликты и вражду, которые охватили народы через 70 лет².

Многие из сегодняшних трагических противоречий и реалий в государствах Южного Кавказа следует отнести к порождениям той самой Великой Октябрьской революции в России. Создание в 1922 г. на территории единой Российской Империи Советских социалистических республик, стало той самой бомбой немалой взрывной силы, которую заложили мусаватисты и большевики в создание «советского Азербайджана». Он оказался в постоянной вражде, заложенной самим способом федерализации, с «постсоветской» Арменией. Разумеется, дело не в том, что тот или иной народ в принципе был наделен государственностью.

И в этой связи совершенно права Н. Нарочницкая, когда замечает: если марксистско-ленинская концепция превращения «тюрьмы народов» в социалистическую федерацию, перерастающую во всемирную, предполагала создание квазигосударственных образований для десятков других народов исторической России, то нет никаких оснований ставить под сомнение право и закавказских народов на такую же долю, как и на сегодняшнюю самостоятельность³.

В результате различных манипуляций от Армении были отторгнуты и включены в состав новообразованной Азербайджанской ССР на правах автономии части исторического Арцах-Карабаха (Нагорно-Карабахская Автономная Область) и Нахичевань (как Нахичеванская АССР). Формальным основанием для передачи Нагорного Карабаха в состав Азербайджана послужило известное решение Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 г., принятое юридически безупречным образом⁴. Как ни стараются современные азербайджанские историки доказать принадлежность населенной ими сейчас земли азербайджанцам, называя себя потомками древних албанцев – все это обман, прежде всего, своего собственного народа.

Этническая история формирования тюркоязычного населения Закавказья (т. е. азербайджанцев), тема не новая и хорошо известна науке. Не секрет также, что название Азербайджан, азербайджанцы в применении к известной республике и ее населению имеет весьма недавнюю историю. Переименование закавказских областей Арран и Ширван, входивших некогда в состав древней Албании (арм. Алуанк) и заселенных с XVI века преимущественно тюркскими племенами, произошло 15 сентября 1918 года после оккупации Баку турецкими войсками под командованием Нури-паши, и приглашения в город мусаватского правительства. Этим актом предполагалось объ-

единение новообразованной республики с иранской провинцией Азербайджан с населением, говорящим на сходных тюркских диалектах.

Но и после этого новый этноним не сразу привился, поскольку скалалась традиция, ведь народ этих областей называл себя еще сто лет назад кавказскими татарами. Как писал азербайджанский этнограф А.К. Алекперов: «Это название получило широкое употребление среди азербайджанского населения лишь с 1936 года. До этого же времени вместо *азербайджанцы* употреблялось название *тюрки*»⁵. В XIX в. тюркско-язычное население этих мест называли «татарами». Вспомним хотя бы письмо М.Ю. Лермонтова конца 1840 г.

Необходимо специально отметить и тот факт, что «Мусульманская демократическая партия Мусават», основанная еще в 1911 г. в Баку, ставила целью создание отдельного крупного исламского государства под началом турок Малой Азии. Будучи последователем политики пантюркизма и идеи объединения всего тюркско-язычного мира в «единое государство», она в июне 1917 г. влилась в состав «Тюркской партии федералистов-мусаватистов», которая затем и объявила о независимости под именем Азербайджан части закавказских областей, входящих в Россию. Этот акт содержал большой исторический смысл и далеко идущую историческую программу. Новообразованная республика получила такое же название, как и иранская провинция Азербайджан, население которой говорит на схожем тюркском диалекте, однако формировалось на иранском этническом субстрате, в отличие от чисто тюркского происхождения Российских подданных.

И как справедливо отметила Н. Нарочницкая, с точки зрения геополитики – это классический вызов и претензия на «ирриденту» и «воссоединение», с точки зрения движения к мировой социалистической федерации – это типичный в XX веке способ заманивания и втягивания в свою орбиту новых территорий за пределами государственных границ и геополитического влияния. Это не единственный случай геополитического и идеологического прожектерства архитекторов всемирных многонациональных социалистических федераций, планы которых рушатся, но соблазны и проблемы между народами и государствами, порождаемые этими авантюрами, остаются. К концу XX в. в результате подобных проектов постсоветские народы, повергнуты в непримиримое соперничество, которое стало инструментом борьбы великих держав и центров силы⁶.

Тюркские народы Кавказа имеют свою историю, как и любой другой народ, и вряд ли стоит придумывать себе несуществующих пред-

ков. До тюркского нашествия земли всего Кавказа и Предкавказья в течение тысячелетий были местом, через которое проходили орды самых разных народов и завоевателей. До них там жили различные народы и этносы, на смену которым приходили другие. Многие ассимилировались с прежними или новыми завоевателями, иных не раз изгоняли с родных мест, перегоняли в качественнее пленников, рабов и пр. в другие места, которые на какое-то время становились их новым местожительством. Лишь некоторые сохраняли места своего обитания и то, часто всего на несколько столетий. Поэтому говорить о своей автохтонности могут лишь отдельные народы (также, впрочем, подвергавшиеся различным переселениям) – скажем, армяне, население Картли и Кахетии, осетины и др. Тюрки, к которым относится азербайджанский этнос, только во второй половине II тысячелетия н. э. проникли в Закавказье. И тюрки никогда не были коренным населением Кавказа, как бы этого не хотели политики, общественные деятели и прочие желающие. Но все это нуждается в доказательствах, вот и перейдем к историческим фактам.

Многочисленные документальные свидетельства говорят о том, что тюркизация Нагорного Карабаха активно велась и в XIX веке, продолжалась она с подачи официального Баку и в течение 70 лет XX века. Тогда все усилия уже азербайджанских властей были направлены на проведение в отношении карабахских армян т. н. «белого геноцида», изменение его этнокультурного облика. Правда, эти попытки оказались тщетными.

Следует отметить, что передача Нахичевани и Карабаха азербайджанцам совершена была по чисто политическим соображениям. К этому времени в Баку уже победили большевики в отличие от меньшевистской и дашнакской Армении. «Карабах есть исконная армянская местность, – отвечал нарком иностранных дел Г.В. Чичерин на запрос В.И. Ленина, – но после избиения армян в долинах поселились татары, а в горах остались армяне. Мы теперь не отдаем этот округ армянам, чтобы не обидеть татар... Наступит момент для советизации Грузии и Армении, тогда и это все будет изжито... Но Нариманов хочет угождать завоевательным поползновениям бакинских татар... Наступит момент для советизации Грузии и Армении, тогда и это все будет изжито». Однако такие семена рождают весьма трагические столкновения, которые становятся неизбежно инструментом для третьих сил и окружающих интересов⁷.

Кавказские регионы Российской империи, ставшие республикой Азербайджан, сохранили и после советизации Закавказья провоци-

рующее программное название, так как еще живы были планы использования исламского национализма и пантюркизма для целей мировой пролетарской революции. Азербайджанцы оказались инструментом в турецких антиармянских и пантюркистских планах. Иран и иранские азербайджанцы⁸ (тюркское и персидское произношение различаются) восприняли употребление этнонима как узурпацию, ибо все это породило или стимулировало идеологию «единого Азербайджана» как страны, разделенной на две части, расположенные к северу и к югу от реки Аракс. Против этого не перестают энергично выступать с обоснованиями различного происхождения как народов этих территорий, так и их исторической судьбы иранские деятели и ученые. Точку зрения, что при схожести диалектов, исторически эти области не составляли единого целого, разделял крупнейший востоковед В.В. Бартольд.

Интересен в этом отношении ответ известного русского востоковеда одному из студентов Бакинского университета после серии лекций, прочитанных им в ноябре-декабре 1924 г. на восточном факультете этого университета.

Так, на вопрос студента: «Под Азербайджаном часто подразумевают персидский Азербайджан, по ту сторону Аракса, с главным городом Тебризом. Имеем ли мы право, называть себя Азербайджаном в этом отношении или это есть Ширван?», академик В.В. Бартольд ответил: «Ширван никогда не употреблялся в том смысле, чтобы он охватывал территорию теперешней Азербайджанской республики. Ширван – это небольшая часть с главным городом Шемахой, а такие города, как Гянджа и др., никогда в состав Ширвана не входили, и если нужно было бы придумать термин для всех областей, которые объединяет сейчас Азербайджанская республика, то, скорее всего, можно было бы принять название Арран, но термин Азербайджан избран потому, что когда устанавливалась Азербайджанская республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое, так как по составу населения они имеют очень большое сходство. На этом основании было принято название Азербайджан, но, конечно, теперь, когда слово Азербайджан употребляется в двух смыслах – в качестве персидского Азербайджана и особой республики, приходится путаться и спрашивать, какой Азербайджан имеется в виду: Азербайджан персидский или этот Азербайджан»⁹.

7 июля 1923 г. на части территорий Нагорного Карабаха была образована Автономная область Нагорного Карабаха (АОНК). Смысл на-

звания, АОНК – в том, что автономная область создана на части территории Нагорного Карабаха. По сути дела ЦИК АзССР, которому было поручено определить границы автономии, разрезал край на две части по Мравскому (Муравдагскому) хребту: армянские районы южнее хребта в урезанном виде вошли в состав АОНК, а те, что были севернее, остались вне пределов территории АОНК. Между тем, районы к северу от Мрава, с их почти 100-тысячным армянским населением, веками составляли единое этнокультурное целое с остальными районами Нагорного Карабаха, являясь частью общей системы обороны Армянского Карабаха в период противостояния турко-азербайджанской агрессии 1918–1920 гг.

В 1936 г. после принятия новой союзной конституции, была переименована в Нагорно-Карабахскую автономную область (НКАО).

С началом распада Советского Союза в конце 1980-х – начале 1990-х вопрос о Нагорном Карабахе вновь встал на повестку дня. Жалуясь на насильственную азербайджанизацию, составляющее большинство армянское население НКАО начало движение за передачу Карабаха Армении.

В феврале 1988 года Нагорно-Карабахская автономная область объявила о намерении выйти из состава Азербайджанской ССР и войти в состав Армении. 2 сентября 1991 г. была провозглашена независимая Нагорно-Карабахская Республика (НКР). В ответ 23 ноября 1991 г. Верховный Совет Азербайджанской Республики аннулировал автономный статус НКАО.

Стремительно нарастающий конфликт привел к погромам среди армянского населения в Азербайджане. Наиболее известен из них кровавый погром в Сумгаите, вызвавший широкий общественный резонанс. Тяжкие преступления, совершенные против армянского населения Сумгаита в период с 27 по 29 февраля 1988 г., стали первым массовым взрывом этнического насилия в новейшей советской истории. Сумгаитские погромы, продолжавшиеся три дня и перекинувшиеся затем на некоторые другие города Азербайджанской ССР, привели к первым потокам беженцев из Азербайджана в Нагорный Карабах и Армению. По официальным данным Генпрокуратуры СССР, только в Сумгаите погибло 26 граждан армянской и 6 граждан азербайджанской национальности.

10 декабря 1991 г. армяне Нагорного Карабаха провели референдум, на котором подавляющее большинство населения проголосовало за полную независимость (80–83%). После провозглашения самостоятельности Армении и Азербайджана в 1991 г. борьба за

Нагорный Карабах обострилась, что привело к открытым вооруженным действиям между Азербайджаном и Нагорно-Карабахской Республикой (с вовлечением Армении) в 1991–1994 гг. Особенности проведенных в советское время границ НКАО были таковы, что лишь несколько армянских сел НКАО были вне досягаемости азербайджанской артиллерии. В 1992 г. начинаются разрушительные обстрелы и бомбежки Степанакерта, и других населенных пунктов НКР, которые приводят к массовым жертвам среди мирных жителей. Основной целью военных действий с азербайджанской стороны было *установление контроля над всей территорией бывшей автономии и полное изгнание армянского населения.*

Власти Нагорного Карабаха стремились обезопасить рубежи молодого государства, что вряд ли стало бы возможным без установления военного контроля не только над территорией бывшей НКАО, но и над прилегающими районами. В результате кровопролитной войны азербайджанские войска были вынуждены покинуть Нагорный Карабах, угрожавшие ему с запада Лачинский и Кельбаджарский районы, части Агдамского и Физулинского районов, а также группу районов между НКР и пограничной с Ираном рекой Аракс, которые стали (наряду с кельбаджарским направлением) одним из базовых районов предпринятого в конце 1993 г. крупномасштабного азербайджанского наступления.

Карабахский конфликт оказался наиболее разрушительным по своим последствиям на постсоветском пространстве. Переговорный процесс по урегулированию начался в сентябре 1991 г. Россией, Казахстаном, Азербайджаном и Арменией. Договоренность о прекращении огня была достигнута на основании Бишкекского протокола от 5 мая 1994 г. Особенно следует подчеркнуть, что договоренность о прекращении огня была достигнута при вступлении в непосредственные переговоры в конце мая 1994 г. двух военных ведомств – Азербайджана и Нагорно-Карабахской Республики. Послание Азербайджана адресовано непосредственно властям Нагорно-Карабахской Республики, что является одним из весомых факторов фактического признания бывшей метрополией Нагорно-Карабахской Республики.

Однако статус НКР до настоящего времени не урегулирован. Республика не признана международным сообществом.

С 1992 г. главным форумом для поисков решения нагорно-карабахского конфликта является Минская группа ОБСЕ. В ее состав входят 12 государств (Россия, США, Франция, Белоруссия, Германия, Италия, Финляндия, Швеция, Турция и «тройка» ОБСЕ, в настоящее

время – Испания, Финляндия, Греция). Переговорный процесс ведется под эгидой Сопредседателей Минской группы, выступающих с согласованных позиций. С 1997 г. Сопредседателями группы, наряду с Россией, стали США и Франция.

На протяжении всего переговорного процесса позиции сторон в основе своей остаются неизменными. Баку настаивает на освобождении занятых азербайджанских территорий и возвращении беженцев, а только затем считает необходимым переходить к определению статуса Нагорного Карабаха, забыв об армянских беженцах, и о том, что территория Азербайджана, находящаяся под контролем Армии Обороны НКР – 8%, а территория НКР, оккупированная Азербайджаном – 15%.

Время, истекшее с того дня, убедительно доказало, что Нагорно-Карабахская Республика прочно встала в один ряд с другими субъектами международного сообщества. Само рождение НКР, с педантичным соблюдением норм законности (проведение референдума, регулярные выборы Президента, парламента и местных органов власти), ее существование на протяжении пятнадцати лет, практические шаги по внутреннему становлению и героическое отстаивание своей независимости от посягательств бывшей метрополии являются шагами нового государственного образования, свидетельствующими о его самодостаточности и политико-правовой легитимности.

В течение последних нескольких лет различными организациями, действующими от имени «мирового сообщества», безуспешно предпринимаются попытки решения азербайджано-карабахского конфликта. Делается это зачастую в крайне неадекватной форме и без учета всей сложности и многофакторности проблемы.

Между тем для мирного и окончательного урегулирования карабахского конфликта на основе строгого соответствия нормам международного права следует учитывать особенности и причины его возникновения. Так, часто забывают, что территория Нагорного Карабаха де-юре никогда не принадлежала государству, которое ссылается на принцип территориальной целостности государства, – Азербайджанской Республике¹⁰. Многочисленные исторические факты дают основание говорить, что власть азербайджанского государства над этой территорией устанавливалась и поддерживалась, мягко говоря, не совсем легитимными методами, причем происходит это с самого момента возникновения спора о принадлежности и политико-правовом статусе Нагорного Карабаха в 1918 г. вплоть до настоящего времени¹¹.

Историко-географическая и этнокультурная характеристика Арцаха–Карабаха

Нагорный Карабах занимает северо-восточную часть обширного Армянского нагорья. В топографическом, географическом отношениях территории Нагорного Карабаха составляют одно неразрывное целое с горными массивами, тянущимися к западу от озера Севан вплоть до Ширакской равнины на территории нынешней Армении. Эти обстоятельства наложили один и тот же отпечаток на жизнь всей горной страны, создали одинаковые условия для экономической и культурной жизни.

Распространение по всему Армянскому нагорью одинаковых форм хозяйственной деятельности, обычаев и верований, одного и того же менталитета его обитателей привело к тому, что Карабах и сегодня составляет с другими областями Армении одно неразрывное целое в этнографическом, этнокультурном, экономическом и лингвистическом отношениях. Многочисленные археологические данные, относящиеся к эпохам неолита, бронзы и железа, свидетельствуют о том же: древняя культура Нагорного Карабаха имеет множество параллелей с древнейшими памятниками Армянского нагорья того же периода, и они по существу являются местными вариантами единой культуры.

В современных азербайджанских исследованиях история Карабаха (или как его называют в Азербайджане – Гарабаг) трактуется весьма произвольно. Так в одной из последних работ, ее автор – Фахри Абасов пишет буквально следующее: «История Азербайджана, в том числе Гарабага, свидетельствует о следующем: 1. Армянский этнос стал известен на азербайджанской земле, только начиная с первой трети XIX века, когда в итоге двух русско-османских и русско-иранских войн, а также по условиям русско-иранского Туркменчайского мира 1828 г. и русско-османского Адрианопольского мира 1829 г. иранские и османские армяне в огромном количестве были в организованном порядке переселены российскими властями на Южный Кавказ, преимущественно в Азербайджан (добавим от себя, что в то время такого топонима – Азербайджан, попросту не существовало, он появился лишь в начале XX в. – *Авт.*) 2. В итоге, если в 1822–1826 гг. армян здесь было 51530 или 9,3% жителей, то в 1916 г. их стало 1208615 или 32,8% всего населения»¹².

Не отстают в своих ложных утверждениях и азербайджанские политики. Вот, например, заявление депутата Милли меджлиса Азербайджана, политолога Айдына Мирзазаде 13 июля 2007 г.: «Конеч-

но, по сравнению с тем, что армяне заполучили в XII–XX веках, за счет Азербайджана, это просто мелочь. В XIX веке массово поселив на территорию бывшего азербайджанского Иреванского ханства десятки тысяч армян, в XX веке азербайджанцев оттуда просто выжили. На мононациональной территории создали свое государство. В 1918 г. путем обмана заполучили у Азербайджана город Иреван, переименовав его в Ереван, сделали столицей.

А исторические сооружения? А это дело техники. В 1921 г. с помощью большевиков присоединили себе озеро Гейча и прилегающую территорию. И стал изумрудный Гейча одним постановлением Севаном, при невыясненных обстоятельствах ушла из Азербайджана и обширная Зангезурская область.

Если в 1918 г. Республика Армения имела около 10 тысяч квадратных километров территории, то в 1991 г. – уже 29,8 тысячи. Прирост удался снова за счет Азербайджана»¹³.

Тема «пришлости» армян, прочно ставшая важным элементом ведущейся уже не первый год пропагандистской войны против НКР и Армении¹⁴, неоднократно разбиралась ранее¹⁵. Мы лишь напомним лишь некоторые эпизоды взаимоотношений российского императорского дома с армянскими главами Карабаха.

В позднем средневековье, когда Армения была разделена между Турцией и Ираном, армянские княжества Карабаха сохраняли свою независимость. В середине XVII – начале XVIII века пять армянских княжеств (меликств) Карабаха объединились на равных правах и создали государственное образование, известное в истории под названием «меликства Хамсы» (от арабского слова «хамса» – «пять»), территория которого превышала 14 тыс. кв. км. Именно эти пять меликств встали во главе борьбы армянского народа против персидского и османского господства в XVII–XVIII вв.¹⁶

До наших дней дошла переписка Екатерины II и князя Григория Потемкина с полководцем южной армии генералом Павлом Потемкиным. 6 апреля 1783 г. князь Потемкин отдает следующий приказ генералу: «Шушинского хана Ибрагима sveгнуть должно, ибо после сего Карабах составит армянский независимый... край. Вы тут употребите все старания, чтобы новая сия область устроилась наивыгоднейшим образом для народа»¹⁷.

Вскоре Потемкин проинформировал императрицу, о том, что во главе организуемого царства или княжества должен стать один из меликов, чья власть распространяется на всю Армению. Иными словами, Карабах с центром в Шуши должен был стать ядром восстанов-

ливающейся армянской государственности. Мы видим, что армяне Карабаха вели многовековую борьбу за освобождение из-под персидского гнета и воссоединение с Россией.

Нет смысла приводить другие подобные утверждения, далекие от научных исследований. Армяне вовсе не появились на Кавказе, как пишут эти «мудрецы» в XIX веке, куда их доставил А.С. Грибоедов из Персии. Армяне в Карабахе жили задолго до указанной Ф.М. Абасовым даты, о чем писали многие советские историки, в том числе и азербайджанские. В современном Азербайджане совершенно забыли, что до 1918 г. Азербайджана как государства вообще не существовало. В течение всего XVIII в. армяне Карабаха, а их насчитывалось до 97 % из всего населения региона, продолжали вести интенсивные переговоры с русским двором, который обещал помочь в восстановлении армянского царства, с включением Арцаха, а Шуши сделать его столицей. Существуют соответствующие письма Петра I и Екатерины I, Екатерины II и Павла I.

А как тогда относится к грамоте Екатерины II, написанной 30 июня 1768 г., в которой императрица писала в Эчмиадзин: «Честнейшему патриарху Симеону и всем прочим честным юзбашам и управителям и всему армянскому народу наша императорская милость и поздравление... Как и наши высокие предки, достойные блаженной памяти и вечной славной памяти их величества государь-император Петр Великий и государыня-императрица Екатерина Алексеевна, выразившие свое особое благосклонное отношение к христианскому армянскому народу в своих грамотах в 1724 и 1726 годах... мы в продолжении этих заветов наших предков обещаем окружить нашей царской милостью и благоволением честнейшего патриарха Симеона, так и будущих преемников его патриаршего престола, а также юзбашей и управителей и весь честной армянский народ...»¹⁸.

Обратимся к историческим фактам.

Предки нынешних карабахских армян, несмотря на непрерывные в прошлом войны, массовые депортации, приводившие к тому, что жизнь в городах и селах замирала на долгие годы, оставили в то же время удивительно богатое культурное наследие. Только на территории бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО) площадью в 4,5 тыс. кв. км (чуть более трети территории Нагорного Карабаха в целом) сохранилось по меньшей мере 1700 историко-архитектурных памятников – крепостей, монастырских комплексов, церквей и часовен, мостов, дворцовых сооружений. Значительное количество хачкаров (надгробные или памятные стелы, название

которых в переводе с армянского буквально означает «крест-камень», так как в основе их композиции лежит христиански и крест, выполненный в традиционной для Армении манере церковного искусства; следует отметить, что ни на одном из дошедших до наших дней хачкаров орнамент не повторяется), а также свыше 1000 единиц настенных и надгробных надписей на древнеармянском языке. Основная масса сохранившихся на территории Арцаха памятников – христианские культовые сооружения, хронологически охватывающие, начиная с IV века – времени принятия в Армении христианства как государственной религии, – все этапы средневековой истории. Среди них около 60 монастырских комплексов и более 500 церквей¹⁹.

Из памятников дохристианского периода на территории Арцаха сохранились первобытные стоянки, руины древних поселений, в том числе и относящиеся к периоду Араратского царства (Урарту) и сменившего его армянского царства Ервандидов, гробницы, культовые статуэтки раннеармянской эпохи, межевые камни времен армянской династии Артасесидов, а также капители, разнообразная домашняя утварь и монеты. Самым крупным и известным поселением дохристианского периода на территории Арцаха являлся основанный в 90-е годы до н.э. армянским царем Тиграном Великим II город Тигранакерт. Любопытно, что это был первый из четырех городов, основанных впоследствии Тиграном Великим II в разных частях Армянского нагорья, названных его именем. Остатки этого поселения были обнаружены на территории Шахбулага – НКР.

IV век кардинально изменил историческую судьбу Армении. В 301 году она приняла христианство в качестве официальной религии, и уже в начале V в. Арцах, как и другие области Армении, переживает общий подъем культуры, обусловленный созданием в 405 году собственной письменности и широким ее распространением. Примечательно, что создатель армянского алфавита Месроп Маштоц первую армянскую школу открыл еще в начале V в. именно в Арцахе, в церкви Амарас (базилика IV в. расположена на территории Мартунинского района НКР).

Большой материал по средневековой истории Арцаха содержится в трудах армянских, персидских, византийских, арабских историков, географов и путешественников, старинных картах Армении (IV–VII вв. н.э.), неизменно свидетельствующих об армянском этнокультурном облике края. При этом Арцах называется десятой по счету областью Армении. Древние эпические песни и сказки, до сих пор живущие в сознании современных карабахских армян, сюжетные и ху-

дожественно-выразительные средства фольклора Арцаха также свидетельствуют о его местном происхождении. Население Арцаха (как и другой северо-восточной, провинции исторической Армении – Утика) было армянским с эпохи образования древнего армянского этноса. Антропологически армяне Карабаха относятся к арменоидному типу и, по мнению известного советского антрополога В.В. Бунака, представляют собой один из наиболее ярко выраженных в этом типе²⁰.

Арцахский (впоследствии карабахский) диалект в числе других окраинных диалектов армянского языка впервые упоминается в «Грамматике» автора VIII в. Степаноса Сюнеци – один из толкователей Дионисия Фракийского. Как по охвату территории, так и по численности носителей карабахский диалект занимает первое место среди более пятидесяти диалектов армянского языка²¹. Согласно морфологической классификации армянских диалектов, карабахский относится к ветви *um* – «ум» и занимает среднее положение между арагатским, джугинским, шемахинским диалектами, с одной стороны, и агулисским и мегринским – с другой, иными словами, языковая локализация соответствует географической.

Лексика и грамматические формы карабахского диалекта сохраняют как много черт, характерных для общеиндоевропейского периода, так и содержат многочисленные формы древнеармянского литературного языка – габара. В настоящее время этот диалект функционирует в НКР, а до 1989 года был распространен также и среди армянского населения прилегающих районов АзССР, в Баку и среди армян-переселенцев из Нагорного Карабаха, ныне проживающих в Армении, на Северном Кавказе, в Средней Азии и других регионах СНГ²².

В период арабского владычества армянские князья Арцаха продолжали свою энергичную созидательную деятельность. Под их покровительством развиваются и крепнут такие культурные центры, такие как Амарас, Цицернаванк (Шушинский район НКР), Гтич (Гадрутский район НКР), монастыри Урек и Гандзасар (Мардакертский район НКР), монастыри Дади и Хада в Вайкунике (в советское время – Кельбаджарский район Азербайджана, ныне – Ново-Шаумяновский район НКР) и др.

В начале IX в. вновь набирает силу княжеский род Араншахиков. Представители двух его разных ветвей – одна правила в Хачене (соответствует южной части Мардакертского и северной части Аскеранского районов НКР), другая в Дизаке (на территории этой провинции ныне расположены Гадрутский район НКР, а также Джебраильский и часть Физулинского районов в соответствии с административ-

но-территориальным делением бывшей Азербайджанской ССР) – вошли в историю Армении как активные участники антиарабского движения и неоднократно выходили победителями в сражениях с численно превосходящим противником. Для усиления обороноспособности своих владений арцахские князья проводили большие работы по укреплению монастырей, возводя вблизи многих из них неприступные крепости, где во время нашествий укрывалось гражданское население и хранились монастырские ценности. Наиболее известными крепостями Арцаха были: Шикакар, Хаченаберд, Тигра-наберд, Циранакар, Акнаберд, Левонаберд, Джраберд, крепости Гюлистана, Фарисоса, Дизапайт и многие другие. Более ста крепостей Арцаха-Карабаха, при всех их местных особенностях, очень похожи на укрепления, сохранившиеся в других провинциях исторической Армении, и представляют собой крупные инженерные оборонительные сооружения, созданные по классическим образцам армянского военно-фортификационного строительного искусства.

В конце IX в. Арцах, сбросивший с себя арабское иго, стал одной из восточных провинций в составе утвердившегося в Армении царства Багратидов. Время краткой мирной передышки – арабы уже не представляли опасности, персы были разобщены, а турки-сельджуки еще не появились, – стало временем созидательной деятельности и бурного развития культуры. В этот период были построены знаменитый архитектурный комплекс края – монастырь Таргманчау (989 г.) и церковь Сурб Аствацацин Агарцина (1071 г.).

Наиболее благодатными для развития культуры Арцаха оказались XII–XIII вв. Начиная с X в. доминирующую роль в политической жизни края начинает играть княжество Хачен, границы которого охватывали центральную часть древнего Арцаха. Княжество Хачен или Арцах-Хачен просуществовало до XVI в., успешно противостояв набегам орд турок-сельджуков (XI–XII вв.), а затем и монголо-татар. В отмеченный выше период здесь были созданы выдающиеся произведения искусства, вошедшие в золотой фонд армянского художественного наследия. Армянскую литературу и историографию (XIII в.) в Арцахе достойно представляли Мовсес Дасхуранци, Киракос Гандзакечи, Вардан Аревелци, Григор Акнеци, Степанос и Мхитар Айриванеци. С Арцахом также связано имя выдающегося армянского правоведа, автора «Судебника», оказавшего влияние на развитие юридической мысли в странах Европы и Древней Руси, Мхитара Гоша.

Персидский географ аноним первых десятилетий XIII в. писал, что население Хачена (т. е. Арцаха) «есть армянское» («армани анд») ²³.

Посетивший в XV в. Карабах немецкий путешественник Ганс Шильбергер отмечал, что эта область «лежит в Армении», а «армянские селения принуждены платить дань язычникам» (т. е. мусульманам)²⁴. Но вот что любопытно. Эти фразы, как и весь сюжет о Карабахе, были выброшены при переиздании академиком З.М. Буниятовым в 1984 г. этой книги в Баку²⁵.

Монастырские комплексы в Арцахе, как и повсюду в Армении, были не только религиозными очагами, но и влиятельными политическими, культурными и просветительскими центрами. Уже в раннем средневековье, несмотря на то, что территория Армении была поделена между христианской Византией (Западная Армения) и зороастрийской Персией (Восточная Армения), сфера влияния Армянской Церкви распространялась на всю административно-политическую территорию северо-восточных провинций страны. До начала IX в. духовный центр восточных армянских земель находился в Партаве (ныне город Барда на территории Азербайджана), а, начиная с XIV в., духовным центром края становится монастырь Гандзасар и одноименный католикосат. Ильханские правители, учитывая этнополитическую и конфессиональную ситуацию в Карабахе, признавали духовного предводителя армян Агванка (т. е. Гандзасарского католикоса) и по рекомендации киликийских армянских царей, гандзасарские армяне вилайета Агванк признавали его главой и не входили в отношения их религии за пределы его речей и поучений²⁶.

Необходимо отметить, что в силу ряда политических обстоятельств в Армянской Апостольской Церкви, начиная с XV в., существовали четыре католикосата: Эчмиадзинский (Восточная Армения, Араратская долина), Киликийский (Западная Армения), Ахтамарский (Западная Армения, оз. Ван) и Гандзасарский. Последние два прекратили свое существование в XIX в. В 1836 году Гандзасарский католикосат был разделен русскими властями на три епархии – Арцах, Гандзак и Шемаха, подчинявшиеся Эчмиадзинскому актоликосу. Изучению Гандзасарского монастыря отдали свой талант многие исследователи, среди которых нельзя не упомянуть известного советского историка и специалиста по средневековой христианской архитектуре Анатолия Якобсона. В одной из работ, посвященных Гандзасару, он характеризует собор и придел как «два прекрасных архитектурных творения, воплотивших в себе все лучшие достижения армянских зодчих XIII в.»²⁷. Высоко оценил творение арцахских зодчих и знаменитый византолог конца прошлого века профессор Сорбонны Шарль Диль. По его мнению, Гандзасар – третий из пяти до-

шедших до наших дней армянских памятников, вошедших в сокровищницу мировой культуры.

Правда, азербайджанские авторы пишут о Гандзасарском монастырском комплексе совершенно антиисторические вымыслы. Вот, что можно, например, прочесть: «Историческая албанская провинция Арцах, где в XIII в. был воздвигнут Гандзасарский монастырский комплекс, на протяжении всей истории, вплоть до XIX в., была важным политическим, культурными духовным центром албанского христианского населения, сумевшего сохранить до XIX в. свое территориальное, политическое и конфессиональное единство, албанское самосознание, хотя и подвергшегося арменизации»²⁸.

Спекуляции на тему якобы «албанского» происхождения карабахских армян продолжают в азербайджанской историографии уже не одно десятилетие²⁹. В то время, как их истоки следует искать в церковном противоборстве в Карабахе и сопредельных районах в период позднего средневековья. Эта борьба происходила при активном участии гянджинского, карабахского и эриванского ханов, которые очевидным образом не были заинтересованы в религиозной и политической консолидации подвластного армянского населения. И тогда, например, гандзакский епископ Исраэл, пытаясь обосновать свои права на статус, идентичный статусу эчмиадзинского католикоса, в письме грузинскому царю Ираклию II представляет карабахских и гянджинских армян как «агванов» (т. е. албанцев), подчеркивая этническую разницу между агванами и армянами. На это католикос Симеон Ереванци (стоял во главе армянской церкви с 1763 по 1780 гг.) дал следующее небезынтересное объяснение: «По письменным и устным данным известно, что коренные агваны были переселены поганым Тамерланом в Кандагар и в настоящее время живут там и имеют мусульманское вероисповедание... Незначительное число [агванов], оставшихся в своей коренной среде, в настоящее время имеют христианскую веру и называются удынами [утийцами]. А население, говорящее по-армянски и принадлежащее к армянской церкви, но живущее сейчас в стране Агванк, – коренное армянское...»³⁰.

Говоря о Гандзасаре, следует сказать о его значении как одного из центров национально-освободительного движения, охватившего восточные армянские земли в конце XVII – начале XVIII вв. Именно в этот период при непосредственном руководстве католикоса Гандзасара Есаи, в период царствования в России Петра I, велись переговоры с целью присоединения Арцаха – Карабаха к России³¹.

Поддерживая согласованные с Петром I военные действия Карталинского царя Вахтанга VI в 1722 г., сам католикос и мелики Карабаха, как сообщал Есан Хасан-Джалалянц³², «собрав до 10000 отборных и вооруженных мужей, а с ними сонм священников и служителей наших, с великой пышностью и торжеством, считая государство Армянское вновь восстановленным (в оригинале по-армянски написано: «хамарелов нор норokeал зишханутьюн хайоц»), мы двинулись и через три дня остановились близ города Гянджи и местности Чолак». В бакинском издании 1989 г. в русском переводе, который был подготовлен азербайджанским академиком З.М. Буниятовым, этот текст был преднамеренно искажен. Фраза «зишханутьюн хайоц» («государство Армянское») было заменено в переводе на русский язык на «Албанское государство»³³.

Длительные войны – в первой половине XIII в. когда монголы-татары завоевывают Закавказье, – многочисленные интриги внешних врагов и междоусобица привели Арцах к распаду. Важные северо-восточные и равнинные восточные провинции Хачен постепенно отторгаются от армянской среды и теряют свою этнографическую целостность. Положение еще более ухудшается в период владычества кочевых племен кара-коюнлу («черный баран») и ак-коюнлу («белый баран»). Периодические набеги, разруха и грабежи привели к запустению некогда процветающих культурных центров и, как следствие, к падению уровня искусства: сегодня на территории Нагорного Карабаха нет ни одного памятника XV–XVI вв., который можно было бы поставить в один ряд с великолепными сооружениями предыдущих столетий.

Начиная с XVII в. в Арцахе устанавливается своеобразное административно-политическое правление, получившее название «меликство». Различные ветви рода Араншахиков возглавили новые политические образования, которые во времена персидского владычества пользовались правами самоуправления. Активной политической деятельностью выделялись меликства Гюлистана (примерно соответствует территории Шаумянского района НКР; с 1992 г. район оккупирован азербайджанскими войсками, а его армянское население бежало), Джраберда (соответствует северной и центральной частям Мардакертского района НКР.), Варанды (самое крупное меликство – ныне на его территории расположены большая часть Аскеранского района, Шушинский и Мартунинский районы НКР), Хачена (части Мардакертского и Аскеранского районов) и Дизака (Гардурский район НКР и сопредельные территории). Этот период отмечен

ростом строительства гражданских и военных сооружений. Местные владетельные князья – мелики – возводили собственные дворцы и сгнахи – резиденции стратегического назначения, укрепленные крепостями. Так, одна из крепостей меликов Варанды (Мелик-Шахназарянов) располагалась в их резиденции-селении Аветараноц, другая – Шошваберд – на месте нынешнего города Шуши. В крепости располагался также дворец меликов, ныне разрушенный. Одним из местных памятников на территории нынешнего Гадрутского района НКР является двухэтажный дворец мелика Дизака – Егана. Княжеские дворцы меликов Арцаха, несмотря на то что далеко не все из них сохранились, представляют собой лучшие образцы армянских дворцовых сооружений и дают богатый материал для оценки позднесредневекового гражданского зодчества. В это время в Нагорном Карабахе сооружаются в основном лишь бескупольные церкви, преимущественно базиличного типа. Сохранилось лишь шесть купольных церквей, датированных XVII веком, две из которых находятся в Северном Арцахе.

В начале второй четверти XVIII в. большая часть Закавказья была захвачена турками. Известно, что в это же время турецкие власти составляют налоговый реестр Гянджинского вилайета. В Гандзасарском архиве были обнаружены документы, свидетельствующие о попытках административного подчинения Карабаха турецким властям. В то же время среди иноязычных документов Татевского монастыря, находящихся в настоящее время в «Католикосском диване» этот текст был преднамеренно искажен⁴ ни одного турецкого документа обнаружено не было. Это говорит о том, что в Арцахе и Кафане туркам никогда не удавалось добиться более или менее длительного господства³⁵.

Таким образом, единственным независимым краем Армении оставались представляющие единый этногеографический регион области Арцах-Карабах и Сюник, жителям которых приходилось постоянно бороться с турками и набегами кочевых тюркских и курдских племен, образовавших ханства в северо-восточных районах Куро-Аракской степи. Обнаруженные на территории Арцаха эпиграфические надписи свидетельствуют о политической независимости меликов и о вооруженной защите ими своих владений. В частности, в уцелевших текстах (разумеется, на армянском языке) эпитафиях на надгробьях арцахских князей (середина XVIII в.) правители Дизака и Варанды прямо называются армянскими князьями. Данный сценарий, в целом повторяется примерно через два века – разумеется, уже

в иных исторических условиях. Без особых проблем заняв мусульманскую часть Гянджи, турецкий экспедиционный корпус сталкивается со значительными трудностями в предгорных и горных армянских районах Карабаха и Зангезура. Впоследствии первый азербайджанский президент А. Муталибов, рассказывая о своих успехах в деле «освобождения» Геташена и других армянских сел от их коренного населения в ходе операции «Кольцо», отмечал, что «это село (Геташен, или в азербайджанской огласовке Чайкенд) не смогли освободить еще турки, прибывшие на помощь к азербайджанцам во время армяно-азербайджанской резни в 1918 году...»³⁶.

Однако вновь вернемся на несколько столетий назад. В середине XVIII в., воспользовавшись междоусобицей карабахских меликов и при содействии одного из них – мелика Варанды, – в его же крепости Шошваберд обосновывается предводитель одного из кочевых племен Панах Али. Провозгласив себя ханом Карабаха и заручившись на первых порах поддержкой персидского шаха, Панах Али начинает вести непрерывные войны против остальных меликов.

Академик А. Бутков писал в своем исследовании: «Карабах есть страна, лежащая между левым берегом Аракса и правым – реки Куры, – выше Муганского поля, в горах. Главнейшие обитатели ее – армяне, управляемые наследственно 5 своими меликами или природными князьями, по числу кантонов. Каждый может выставить до 1 тысячи человек военных. Эти мелики, по учреждению Надира (шаха) непосредственно зависят от шаха. Крепчайшее по местоположению селение здесь Шуша. Оно принадлежало мелику Шахназару Варандинскому, который, поссорясь с другими двумя меликами Адамом Чераперским и Юсупом Игермидортским, вошел в союз с Пена-ханом (1747 г.), незнатным владетелем кочующего близ Карабаха Чеванширского татарского народа, по смерти Надира уступил ему Шушийскую деревню и, сделавшись ему со своим кантоном покорным, соединено с ним 20 лет вел войну с этим своим неприятелем, двумя меликами»³⁷.

Примерно в это же время кочевые скотоводческие племена тюркского и курдского происхождения проникают в западные районы Арцаха. Это стало возможным благодаря событиям, произошедшим в XVII в., когда персидским шахом Аббасом было организовано массовое насильственное переселение армян с территории нынешнего Нахичевана и юго-западных провинций Арцаха в глубь Персии. В Арцахе, в провинциях Бердазор, Вайкуник и некоторых других, были опустошены сотни деревень.

Только на территории Карвачара (Кельбаджарского района в системе административно-территориального деления бывшей Азербайджанской ССР) до наших дней сохранились руины более 60-и армянских поселений, и среди них городище Цар. Это крупное армянское поселение являлось в середине века не только административным и торговым центром, но и крупным очагом культуры как Арцаха, так и Армении в целом. Кроме крепостных стен и дворцов здесь были три церкви и монастырь. В настоящее время ни зданий, ни многочисленных хачкаров уже не существует, их уничтожили за последние 30–40 лет. Ленинградский археолог Е. Г. Пчелина о виденных ею в 1940 году развалинах Цара, включающего древние жилища, вырубленные прямо в скалах, писала следующее: «Многочисленные жилые пещеры, развалины селений, крепостные стены и церкви говорят о былой жизни в теперь уже почти безлюдных пространствах. К сожалению, в преобладающем большинстве все эти памятники не только не исследованы, но даже не отмечены в литературе... От армян, живших здесь повсеместно, остались обширные кладбища, раскинувшиеся как вокруг полуразрушенных церквей, так и отдельно»³⁸. Помимо Карвачара, коренного населения лишаются территории, образующие сегодня Кашатахский (Лачинский), Кубатлинский, Зангеланский, Джебраильский, южные части Дашкесанского и Ханларского районов, Гетабекский, Товузский районы, а также восточное побережье озера Севан. Путешествовавший по краю в начале XX века магистр Месроп писал: «Коренное армянское население, окруженное морем мусульман, будучи уже не в силах выдерживать неравную борьбу.., встало на путь переселения... в пустынные и безлюдные районы Моздока и Кизляра. В XVIII веке совершилось в малых масштабах то, что во время «великой войны» повторилось на большей части территории всей Армении»³⁹. Эмиграция шла не только на Северный Кавказ, но и в некоторые районы Грузии, что зафиксировано не только в письменных источниках, но и в народных преданиях, историях конкретных семей и родов⁴⁰.

Заселение опустевших территорий всячески приветствовалось и поощрялось шушинскими ханами, заинтересованными в дальнейшем укреплении своих военно-политических позиций в крае. Пришельцы (представители тюркских и курдских кочевых племен) не восприняли, да и не могли воспринять совершенно чуждую им местную материальную и духовную культуру. Даже спустя два века ни в Карвачарском (Кельбаджарском), ни в Кашатахском (Лачинском) районе невозможно было найти сколько-нибудь значительных следов

мусульманской или тюркской культуры. Местность долго не заселялась, земли не обрабатывались. Более полутора веков пришлые племена продолжали вести кочевой образ жизни, не переходя на оседлый и не нуждаясь в долговременных строениях. По крайней мере, до 1860 г. на территории нынешнего Карвачарского (Кельбаджарского) района насчитывалось всего девять кочевых кишлаков. И только в XX веке, постепенно перейдя к оседлой жизни, потомки пришлых кочевников частично восстановили и заселили старые армянские поселения.

Еще в первой половине XIX века территория современного Азербайджана представляла собой пеструю мозаику различных народов, особенно тюркоязычных, постоянно мигрировавших. Как писал в своей книге «Гюлистан-Ирам» (являющейся, по существу, одним из первых трудов по истории Азербайджана) основоположник азербайджанской историографии Абас-Кули-Ага Бакиханов (1794–1846): «Все жители магалов (уездов), расположенных между городами Шемаха и Куба и весь уезд Бакинский, исключая 6 деревень, говорят татским языком, что показывает их персидское происхождение... Остальные магалы Ширванские с Сальяном, 6 деревень Бакинских и весь уезд Шекинский употребляют язык тюрки, что показывает их происхождение от тюрков, монголов и татар, которые пришли во время турецко-персидских войн, во время правления в Персии династии Сефевидов и после них»⁴¹, т. е. в XVII–XVIII вв.

Нередко переселение разных племен преследовало далеко идущие политические цели. Например, персидский шах Аббас I (1578–1629), как это указано также и в истории Азербайджана, для создания опоры своей власти переселял в Закавказье полукочевые тюркские племена⁴². Довольно сильный миграционный поток тюркоязычного населения на Южный Кавказ приходится на конец XIX века. Как писали азербайджанские историки, по далеко не полным данным, с 1880 г. число отходников лишь с северо-западных провинций Южного (иранского) Азербайджана на территорию нынешнего Азербайджана составляло 30–35 тыс. человек в год⁴³. Отходники в основном занимались для работ в разных отраслях экономики, но многие из них оставались и обосновывались в Бакинской и Елисаветпольской губерниях.

Такое разнообразие, а также массовое переселение народов и племен, естественно, не давало возможности создания одной национальной общности. Поэтому не удивительно, что нередко понятие родины, например, у тюрков ограничивалось своим городом или магалом⁴⁴. Впервые в азербайджанской истории понятие «миллет» (на-

ция) ввел в употребление известный писатель-просветитель Мирза Фатали Ахундов в 70-х годах XIX века. В то время была предпринята первая попытка консолидации тюркских элементов, проживавших на территории современного Азербайджана в одну этническую общность. Национальная консолидация в Азербайджане во многом поддерживалась и сохранением патриархально-феодалных отношений и необразованностью населения.

Таким образом, до середины XVIII века в Нагорном Карабахе татар (как до 20-х годов XX столетия называли азербайджанцев) и мусульман иной национальности практически не проживало. Эту реальность не отрицают даже ханские хроники и большинство азербайджанских историков советской эпохи. И как следствие, на всей территории Нагорного Карабаха невозможно найти хотя бы один памятник исламской или специфически тюркской культуры, датированный ранее второй половины XVIII в. Таковы исторические факты.

Новый социально-экономический подъем Арцаха начался с XIX в., когда край в 1805 году вошел в состав России. В Карабахе, как и в некоторых других областях Восточной Армении, было введено русское управление, при котором традиционные формы военного управления беспокойными окраинами пытались сочетать с опорой на преимущественно мусульманскую аристократию. Автор датируемой 1837 годом «Записки о Карабагской провинции» отмечает, что «...жители Карабаха и особенно Шуши изумляются успехам беков, быстро приобретающих имения и превращающихся в помещиков, несмотря на то, что все они в последнюю войну при первом появлении персиян ознаменовали себя изменою и что многих из них братья и родственники донныне служат персидскому шаху. Жители Шуши указывают доселе на некоторых беков, которые, желая оказать Аббас-Мирзе преданность свою, пробовали сабли свои на головах русских пленных, и которые теперь, осыпанные милостями и обогащенные, угнетают народ, до первого случая измены. Между тем обыватели Шуши, армяне, с глубоким унынием произносят, что преданность их русскому правительству оставлена без внимания, потому что о сем не было доведено до сведения монарха. И действительно, известно, что жители Шуши, осажженной в 1826 г. огромными полчищами персиян, с величайшим самоотвержением выдержали 50-дневную блокаду. Они, поддерживая ничтожный гарнизон, состоявший из одного батальона, употребили весь свой скот и хлеб на его продовольствие, и сами лично // день и ночь разделяли труды и опасности на крепостных стенах. Жены и дети их приносили им

туда пищу и в домах своих приготавливали для защитников оружие, пули и т. п. Ни угрозы врагов, ни хитрые обещания не поколебали твердой, героической преданности шушинцев, и завеем тем они остались без всякого вознаграждения, даже без милостивого слова царя, которое, конечно, было бы для них всего дороже, и свидетельства доблести отцов, одушевляло бы в детях чувства подражания. Обстоятельство это довольно важно, ибо по всем вышеизложенным доводам, на будущее время, если бы встретились подобные обстоятельства, едва ли можно ожидать от бедных жителей столь же пламенного усердия, которое раз, в случае столь критическом, нисколько не оценено, и которое хитрые беки обращают в иронию...»⁴⁵.

В 1868 г. на территории Карабаха, входящей в состав Елисаветпольской губернии, были созданы Шушинский, Джабраильский и Дживанширский уезды. Административно-территориальное деление Карабаха уже не отличалось от общеимперского. Дореволюционные уезды, в которые входил собственно Нагорный Карабах, были вытянуты с запада на восток, включая низинные степные районы с исключительно мусульманским населением. Так, территория Шушинского уезда простиралась далеко на Куро-Араксинскую низменность, с ее многотысячным полукочевым тюркским населением. Как свидетельствует «Кавказский календарь» за 1896 год (отд. V, стр. 54055), в Шушинском уезде проживало 126 269 человек, из коих армян 73 081 или 57,9%, мусульман (татар и курдов) – 52 887 или около 42%. При этом 31893 мусульман Шушинского уезда проживало вне Нагорного Карабаха, в равнинных Агдамском и Агджабединском участках уезда. Таким образом, мусульманское население нагорной части Шушинского уезда составляло 20994 человека (татары и курды). Более 40% от этого количества мусульман компактно проживали в мусульманской части Шуши⁴⁶.

Развитие капиталистических отношений в России не обошло стороной и Карабах. Особенно быстрыми темпами развивались ремесла, шелковые промыслы, торговля. Были созданы крупные села и поселки городского типа с жилыми и административными зданиями, построены примечательные с архитектурной точки зрения церкви, школы, мосты и дороги. В 1914 г. планировалось завершить строительство нескольких железнодорожных мостов и узкоколейки, которая должна была соединить Евлах с Шушой, однако этим планам не суждено было сбыться – помешала война. Магистраль была доведена лишь до нынешнего Степанакерта. О духовной жизни того периода можно судить и по таким цифрам: к 1914 г. Арцахская епархия Ар-

мянской Апостольской Церкви имела на территории края 222 действующих церквей и храмов; 188 священников окормляли 206 768 прихожан из армянских селений.

Во второй половине XIX в. особую роль в общезакавказской жизни начинает играть единственный город Карабаха – Шуши, в котором, начиная с 1828 г., стали издаваться армянские книги и периодические издания (журналы и газеты). В Шуши были открыты армянская епархиальная школа (1838 г.), армянский театр (1891 г.), больница Жамгаряна (1900 г.), женская и мужская армянские гимназии, реальное училище, построены монастырь Кусанац (1818 г.), здание Общественного собрания с зимним и летним клубами, шесть купольных церквей. Одним из самых величественных церковных сооружений Закавказья признан храм Казанчецоц (1868–1887 гг.). Большого развития достигает в общearмянской культуре декоративно-прикладное искусство Арцаха. Образцы изделий из натурального местного шелка, ковры, гобелены, ювелирные и серебряные изделия, изготовленные в том числе в прошлые времена, неоднократно экспонировались и получили высокие оценки на международных выставках и ярмарках в Москве, Филадельфии, Париже.

Получив в 1847 г. статус города и занимая стратегически важный пункт в Центральном Закавказье, Шуши с конца XIX в. становится одним из центров армянской культурно-просветительской жизни, наравне с такими известными центрами, как Баку, Шемаха, Гандзак (Кировабад-Гянджа), Александрополь (Ленинакан-Гюмри), Тбилиси – в Закавказье; Константинополь, Ван и Эрзерум – в Западной Армении; Ростов, Армавир, Москва и Санкт-Петербург – в России. В конце прошлого века общее количество жителей города составляло 33 252 человека, из коих армян было 20 584 человека (62%)⁴⁷.

С первыми разрывами снарядов на кавказском фронте на весь армянский народ легло бремя тяжелейших испытаний. Эгоистическая и циничная политика великих держав в период первой мировой войны, навязавших всему армянскому народу роль заложника и жертвы. Начавшийся с февраля 1917 года развал Российской империи, недальновидная антиармянская политика Советской России в Закавказье и образование националистических экспансионистских правительств в Баку и Анкаре сделали возможным геноцид армян 1915–1923 гг., стоивший жизни более чем двум миллионам человек. Погромы, резня гражданского населения и депортации, которые начали пантюркисты в Османской империи и продолжили их преемники и единомышленники – азербайджанские мусаватисты

и аскяры Кемаля Ататюрка – в Восточной Армении и на территории нынешнего Азербайджана, то есть фактически на всей территории компактного проживания армян в Малой Азии и Закавказье, не обошли стороной и Нагорный Карабах. Только в течение трех дней, в сентябре 1918 г., турецкими войсками Нури-паши и мусаватистскими бандитами в Баку было убито около до 30 тысяч армян. Разгрому и уничтожению подверглись армянские села в Бакинской и Елисаветпольской губерниях⁴⁸. В Нагорном Карабахе в 1918–1920 гг. были сожжены и разорены десятки сел и центр края – город Шуши. Погиб каждой пятый житель края. Дата «23 марта 1920 г.» вписана в летопись края как день гибели Шуши. В этот день турецко-азербайджанские войска, ворвавшись в город Шуши, вырезав или изгнав практически все его армянское население. Армянские кварталы Шуши, занимавшие большую часть территории города, были сожжены и стали застраиваться типовыми пятиэтажками лишь в 60-х годах XX века...

Карабахский вопрос: вчера и сегодня

Со времен Петра Великого Россия придавала огромное значение освобождению Арцах-Карабаха, так как Кавказ и Юг России в силу своего географического положения и геостратегического значения всегда являлись одним из узлов международных противоречий, предметом борьбы мировых религий, цивилизаций, великих государств, на что неоднократно обращали внимание многие исследователи⁴⁹.

В течение всего времени пребывания Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР со стороны руководства этой республики систематически и последовательно предпринималась дискриминационная политика, проводимая Азербайджаном в отношении Нагорного Карабаха, проявлявшаяся в искусственном сдерживании социально-экономического развития области, превращении ее в сырьевой придаток Азербайджана, проведении активной демографической экспансии с целью деарменизации НКАО, уничтожении и попытках присвоения армянских памятников и культурных ценностей⁵⁰. Армянское население никогда не отказывалось от намерения восстановить историческую справедливость и добиться выхода области из состава Азербайджана. Оно видело в этом единственную гарантию своего безопасного будущего и возможность избежать участи некогда армянского Нахичевана, где в силу тех же обстоятельств доля армянского населения свелась к нулю (против примерно 60% к моменту образования автономии).

К 1917 г. доля армян в общей численности населения Нахичеванского уезда составляла 41% (54 030 человек). Однако первая мировая война и последующие события – распад Российской империи, образование впоследствии также распавшейся в Закавказье (в 1918 г.) республики, межнациональные войны и турецкая агрессия оказали значительное влияние на численность армянского населения Нахичевана. Турецкие войска в эти годы дважды оккупировали бывший Нахичеванский уезд, вследствие чего его армянское население, несколько пополнившееся за счет беженцев из Западной Армении, вынуждено было дважды покинуть область.

На всем протяжении советского периода истории, начиная с 1920-х годов власти, вошедшей в состав АЗССР Нахичеванской АССР, не только препятствовали возвращению беженцев-армян на родину, но делали все возможное для выселения оставшегося армянского населения. В настоящее время этот древний армянский край полностью лишился своего коренного населения. Последовательная политика, направленная на выселение армянского населения, сопровождалась уничтожением памятников армянского историко-культурного наследия. Как и всюду, требовалась политическая необходимость вытеснения армянского населения, жертвой в первую очередь становилась культура и история. Так, летом 1975 г. – в г. Нахичеване, под предлогом строительства, разрушается церковь св. Троицы, заложенная в VII в.! С этой церковью связана трагическая страница истории армянского народа – в 705 г. в ней были заперты и заживо сожжены арабами армянские князья, приглашенные захватчиками якобы для переговоров. В октябре 1987 г. было уничтожено главное армянское кладбище древнего армянского культурного, торгового и ремесленного центра – г. Агулиса (армянское население города была вырезано мусаватистскими бандами в 1919 г.). Погублено около 400 средневековых надгробий с более чем 100 эпиграфическими надписями, занесенными в каталоги и представляющими значительную историко-этнографическую ценность. Разрушаются брошенные на произвол судьбы (или уже разрушены?) прекрасные творения армянских зодчих – церковь св. Карапета в Апракунисе (X в.), церковь Амарайн (IX–XII вв.) в Агулисе, церковь св. Вознесения (XII в.) в древнем Мецопе (ныне Бадамлу). Постоянный отток армянского населения был характерен на протяжении последних 70 лет и для всего Азербайджана. Только за 1970–1979 гг. эту республику ежегодно покидали 8–10 тыс. армян. Политика тюркизации проводилась в течение всей истории азербайджанского государства и в отношении

других нетюркских народов, проживавших на его территории: курдов, талышей, лезгин, цахуров, удин, аварцев, татов и т. д.⁵¹.

Нагорный Карабах со временем должен был разделить судьбу Нахичевана. Уже в 20-х годах ЦК Компартии Азербайджана неоднократно был вынужден обсуждать связанные с Карабахским движением вопросы. В 20–30-е годы по обвинению в национализме были репрессированы многие руководители области и районов, распущены некоторые партийные организации Нагорного Карабаха. Попытки поднять проблему Нагорного Карабаха перед центральными органами СССР предпринимались и в послевоенные годы (1945, 1965, 1967, 1977) (см. Приложение). Под петицией 1965 г. стояло 45 тысяч подписей. На основании этого обращения 8 августа 1966 г. Секретариатом ЦК КПСС было принято решение, поручающее Центральным Комитетам Компартий Армении и Азербайджана совместно подготовить вопрос о Нагорном Карабахе. Однако и на этот раз возможное решение вопроса было торпедировано Азербайджаном, нашедшим поддержку со стороны влиятельных лиц в руководстве СССР.

Многочисленные предложения по Карабахскому вопросу были внесены во время обсуждения новой Конституции СССР в 1977 г. Наличие проблемы признавалось практически всегда и на самом высоком уровне, однако разрешение ее откладывалось обычно на неопределенное время. В частности, Президиум Совета Министров СССР 23 ноября 1977 г. в качестве одного из вариантов решения проблемы констатировал: «Надо присоединить Нагорный Карабах («Арцах» по-армянски) к Армянской ССР. Тогда все станет на свои законные места» (см. Приложение). Однако Политбюро ЦК КПСС отклонило это предложение.

Планомерная этническая чистка методами «белого» геноцида продолжалась до 1988 г., когда в ответ на новую мирную (20 февраля 1988 г.) постановку вопроса о самоопределении армянского населения НКАО Азербайджан ответил возобновлением прежней непримиримой политики в отношении армян. Тут же последовал армянский погром на территории Азербайджана в г. Сумгаите 28 февраля 1988 г. Зимой 1988 г. были депортированы десятки армянских сел ряда сельских районов АзССР. Такая же участь постигла население более чем 40 армянских населенных пунктов северной части Нагорного Карабаха (не вошедшей при образовании Нагорно-Карабахской автономии в ее состав) – горные и предгорные части Ханларского, Дашкесанского, Шамхорского и Кедабекского районов), включая 40-тысячное население г. Кировабада (Гянджи). После этих событий в Азер-

байджанской ССР, за исключением НКАО, Шаумянского района и четырех сел Ханларского района (Теташен, Мартунашен, Азад и Камо), осталась лишь незначительная часть армянского населения, главным образом в Баку – около 50 тысяч человек (до 1988 г. в Баку жило примерно 215 тысяч армян).

По данным Прокуратуры СССР, с 1988-го по май 1992 г. в НКАО и пограничных с Арменией селах было убито 388 и депортировано 302 тыс. армян. Вина этих людей была исключительно лишь в их армянском происхождении.

В 1992 году против армянского населения Нагорного Карабаха⁵² была начата новая полномасштабная война. Со стороны Азербайджана это была война на уничтожение. Велась она, как и в 1918 г., с нарушением всех норм международного гуманитарного права, сопровождаясь методическими бомбардировками армянских населенных пунктов с воздуха, обстрелами из артиллерийских установок массового поражения, многолетней блокадой, разрушением объектов жизнеобеспечения и другими военными преступлениями, рассчитанными на уничтожение гражданского населения, на разрушение армянской национальной группы как таковой. В ходе взятия армянских населенных пунктов последние подвергались этническим чисткам: гражданское население частично уничтожалось, а тех, кто не успевал бежать, арестовывали (вне зависимости от пола и возраста), бросали в тюрьмы, убивали...

Здесь важно отметить, что Азербайджан, стремясь сохранить свободу рук для бесконтрольного продолжения войны указанными методами, отказался от участия в 1-м дополнительном протоколе 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., содержащем нормы, регулирующие, в частности, войны, связанные с борьбой народов за самоопределение.

Господство азербайджанского государства в Карабахе имело под собой весьма шаткие основания, но и, естественно, не могло породить для него никаких прав и оснований. Преступления, совершенные в отношении населения Карабаха, окончательно и необратимо лишили Азербайджан, какой бы то ни было возможности ссылаться на международное право для восстановления своей власти над армянским народом Нагорного Карабаха.

Приведенных выше фактов вполне достаточно, чтобы понять простую, но жизненно важную для всех карабахских армян мысль: перевод отношений Нагорного Карабаха из вертикальных (государственно-правовых) в горизонтальные (международно-правовые)

дает единственную реальную гарантию обеспечения безопасности существования его армянского населения. Бесперспективность расчетов на обеспечение безопасности армянского народа при сохранении власти турецкого государства даже при международных гарантиях подтверждается более чем вековым трагическим опытом: ни ст. 61 Берлинского трактата 1884–1885 гг., ни соглашение о реформах 1912–1914 гг. не предотвратили геноцид армян Западной Армении. Об этом же свидетельствует и судьба армян Нахичевана и Карабаха под властью азербайджанского государства в составе СССР, и нынешние реалии Азербайджанской Республики: продолжение политики ассимиляции в отношении нацменьшинств, переписывание истории и присвоение культурных ценностей, интенсификация агрессивной пропаганды, отсутствие даже намеков на возможность достижения компромисса в ходе переговорного процесса.

Всем своим отношением к армянской автономии, в частности, принятием конституционного акта, провозгласившего дискреционное полномочие азербайджанского парламента односторонним актом упразднить любые автономии – областного или республиканского вида, включая и те, которые связаны с международными обязательствами азербайджанского государства, Азербайджан продемонстрировал миру неприменимость международных гарантий к правоотношениям, регулируемым его национальным правом. Очевидно, что возвращение какой бы то ни было разновидности формулы «широкой автономии» для Нагорного Карабаха, даже путем поднятия его статуса до уровня республики или установления вертикальных федеративных отношений, регулируемых Конституцией Азербайджана, не может обеспечить физической безопасности армян – их права на жизнь, не говоря уже об обеспечении политических, экономических, культурных и иных прав человека.

Сложившуюся на данный момент ситуацию, можно назвать непредсказуемой. Азербайджанскую сторону не устраивают любые предложенные варианты, а понятия «компромисс» и «взаимные уступки» вызывают в Баку особо болезненную реакцию. Из Баку, как и прежде, доносятся, все учащаясь, воинствующие заявления типа «армяне боятся войны», «мы освободим наши земли любыми средствами» и т. д.⁵³

Агрессивные высказывания президента Азербайджана Ильхама Алиева по поводу угроз применения силы с целью возвращения НКР не прекращаются. Все эти действия, направленные против армянского народа в целом, организованы по заранее распisanному сценарию. Идет самое настоящее «соревнование» по части воинственных заяв-

лений между Ильхамом Алиевым и лидерами «непримиримой» оппозиции – остатками Народного Фронта, мусаватистами и прочими, причем все это сопровождается со стороны властей усиленной демонстрацией «дружбы» с Россией...

Одним из постоянно звучащих мотивов этих заявлений стал тезис о решающем демографическом перевесе Азербайджана над Арменией.

«Наше терпение не безгранично, – заявил в конце июня 2006 г. президент Азербайджана Ильхам Алиев. – Сегодня Азербайджан – быстроразвивающаяся страна. Армения не может с нами конкурировать ни с экономической, ни с политической, ни с военной точки зрения. Пусть в Армении подумают, где будет Азербайджан и где Армения, через один, три, пять лет. У Армении нет никаких возможностей для развития... Около половины населения покинуло страну. По нашим данным, даже для охраны линии соприкосновения они испытывают трудности, так как не хватает живой силы»⁵⁴.

Как справедливо задал вопрос журналист Александр Арсеньев: действительно ли в распоряжении Азербайджана есть «демографическое оружие»? Ведь от ответа на этот вопрос действительно зависит точность прогнозов развития ситуации в зоне карабахского конфликта. Но при внимательном рассмотрении имеющихся в арсенале исследователей статистических данных обнаруживается, что старый тезис о «многомиллионном Азербайджане» и «маленькой, теряющей население» Арменией – это миф.

Официально приводимые азербайджанской статистикой данные о 8–8,5 млн. чел. населения Азербайджана представляют собой автоматическое «приплюсовывание» усредненного десятилетнего прироста населения Азербайджанской ССР за 1970–79 и 1979–89 гг. к официально объявленной переписью 1989 года численности населения Советского Азербайджана. Между тем из 7-ми миллионов населения Азербайджана (по переписи 1989 г.), насчитывавшихся к моменту развала СССР, следует вычесть 600 тыс. армян и примерно еще 600 тыс. русских, украинцев, евреев и представителей иных «некоренных» народов, которые покинули республику после погромов в Сумгаите, Баку (1988–1991) и других событий тех лет. А если учесть широко известный факт, что в последнее десятилетие от 3,5 до 4 млн. граждан независимого Азербайджана покинули страну в поисках лучшей доли, направившись в Россию, Турцию, Украину, страны Европы, то становится ясно, что в настоящее время в Азербайджане едва осталось 3,4–3,5 миллиона человек.

Автор книги «Распад. От Нагорного Карабаха до Беловежской пущи» Кирилл Столяров, ссылаясь на компетентное мнение бывшего президента Азербайджана Аяза Муталибова, пишет: «Больше половины населения покинуло страну в поисках куска хлеба. За последние семь лет уехали четыре с лишним миллиона жителей, что составляет примерно 60% от общего числа граждан... Из полумиллиона «русскоязычных» в республике осталось менее 100 тысяч, и то, в основном, пенсионеры, которым некуда ехать»⁵⁵.

Таким образом, если из 6,7–6,75 миллионов (численность населения Азербайджанской Республики после бегства «неазербайджанцев» и с учетом естественного прироста за 1989–2005 гг.) вычесть 3,3–3,5 млн. покинувших Азербайджан «титовых» азербайджанцев (конечно, не только этнических тюрков, но также лезгин, курдов, талышей и т. д.), мы получим цифру примерно в 3,4–3,45 млн. человек. Такова на сегодняшний день реальная численность населения Азербайджана. Это не дает оснований говорить о наличии у Азербайджана демографического оружия в споре за Карабах.

Что касается Армении, то ее кризис миграции затронул, по сравнению с Азербайджаном, в значительно меньшей степени. В силу практически мононационального характера населения Армении эмиграция из республики носила преимущественно экономический, а не этнический характер. Связанные с миграцией диспропорции половозрастного состава населения в Армении также не столь велики: если из Армении мигрировали преимущественно семьи, то среди азербайджанских мигрантов преобладали одинокие мужчины трудоспособного возраста.

Согласно полуофициальным данным, за 1990–2004 гг. из Армении эмигрировало от 1 до 1,3 млн. человек, что снизило численность населения страны с ожидавшихся 4,2 млн. до 3–3,1 млн. человек. Именно такие показатели изменения численности населения страны дали перепись 2001-го и уточненные данные за 2003 год. С учетом численности населения НКР (примерно 140 тыс. человек) общая численность населения двух армянских государств составляет 3,14–3,24 млн. человек – примерно столько же, сколько в Азербайджане.

Вывод таков, что на случай военных действий в зоне нагорно-карабахского конфликта мобилизационный потенциал армянской и азербайджанской сторон окажется примерно одинаковым. Можно предположить, что заявления отдельных азербайджанских политиков о готовности решить карабахскую проблему военным путем, опираясь в том числе на демографическое превосходство, преследуют, в

основном, пропагандистскую цель оказать давление на общественное мнение. Это не исключает, как считают многие в Ереване, возможности ограниченной военной провокации с целью привлечения в регион «внешней силы», в роли которой готовится выступить НАТО.

Война 1991–1994 гг. показала решимость Азербайджана изгнать армян с их исторической Родины любыми средствами, а карабахские армяне, в свою очередь доказали решимость насмерть стоять за свои земли. Сегодняшняя политика Азербайджана, включая тиражирование образа врага в лице армян и официальное содействие антиармянской пропаганде, доказывает, что первоначальная позиция этой страны в вопросе Карабаха не претерпела каких-либо изменений.

Еще недавно непризнанные государства Южного Кавказа – Абхазия, Южная Осетия⁵⁶, а также Нагорный Карабах, не могут не затрагивать интересы и безопасность России. Военные действия Грузии 8 августа 2008 г. привели к необратимым последствиям. Признание Россией независимости и суверенитета Южной Осетии и Абхазии является не только началом нового процесса в Закавказье, но и предупреждением для особо рьяных политиков, жаждущих реванша. И как бы не сотрясал воздух нынешний глава Азербайджанской Республики своими угрозами силой вернуть Карабах, вряд ли ему это удастся. От его заявлений легче никому не станет даже в его республике. Значительная часть мужского населения нынешнего Азербайджана, способного держать в руках оружие, находится вне республики – на отходном промысле, на заработках и вряд ли кто из них вернется в республику даже по жесткому требованию ее руководства, чтобы с оружием в руках возвращать Карабах. Вместе с тем, азербайджанская армия действительно хорошо вооружена и уже переоборудовывается под натовские образцы, как заявил на встрече 8 мая 2007 г. в МГИМО заместитель министра иностранных дел Азербайджана А. Азимов. Вот что он ответил на вопрос о состоянии вооружения азербайджанской армии:

«Вы думаете о том, что мы совершаем переход на натовское вооружение? Касательно закупок вооружений, азербайджанская армия как бывшая часть, в общем-то, советской армии, естественно, развивала свой потенциал, хотя на основе крохотного и очень скупого, но все-таки какого-то потенциала, как профессионально подготовленной офицерской базы, так и какой-то маттехресурсной базы. Поэтому менять это все с кондачка, разворачивать, покупать другое оружие, наверно, большого смысла не имеет, да и не требуется. Потому что в натовских стандартах, которые Азербайджан осуществляет, рос-

сийское оружие себя чувствует достаточно неплохо. Просто в каких-то случаях требуются маленькие технические приспособления, перестраивающие или отлаживающие систему заправки для техники или систему целенаведения для бронетехники. Причем многие страны-члены и не члены НАТО достаточно неплохо научились делать эти переходники и интерфейсы для довешивания на российскую технику»⁵⁷.

Иными словами вооружение азербайджанской армии идет полными темпами в соответствии с западными, и в первую очередь, натовскими стандартами. Да, можно заставить приказом начать наступление на «врага», его образ усиленно создается вот уже двадцать лет. Азербайджанским детям с самого раннего возраста внушают, что главный враг у них – это армянин.

Вот, например, рассказ, который называется «К югу от ада»⁵⁸. К проживающему в 1918 г. в Шемахе мальчику по имени Джебраил является архангел Гавриил и предупреждает, что скоро армяне будут резать мусульман: «Они придут уже завтра и вырежут всех твоих крестьян, женщин, детей, стариков. В Шемахе они будут бросать младенцев в тендир, сгонять людей толпами в мечети и заживо сжигать их там». Мальчик Джебраил спрашивает: «А кто они такие, кто придет и превратит эти края в ад?» Гавриил отвечает: «Это не ад. Я там не видел того, что будет твориться здесь, это южнее. Здесь будет жарче, ибо в аду горят за грехи, а здесь будут мучать невинных...».

Вот еще один отрывок из этого «шедевра», где описываются действия возглавляемого армянином по имени Сократ дашнакского отряда:

«...Сократ внимательно выслушал девушку, на лице его гуляла презрительная усмешка. Девушка стыдливо прикрывала лицо платком. Сократ подъехал ближе и, внезапно схватив ее за волосы, перерезал ей горло. На возмущенные крики своих товарищей, желавших для бедной мусульманки более ужасной и мучительной смерти, он ответил, вытирая лезвие кинжала о сапог: “Времени мало, а в деревне и так много этих собак, еще успеем покуражиться”...».

Другой пример. Несколько лет назад в Баку во дворце «Гюлистан» состоялось торжественное представление книги Г. Гусейнова «Солнечный огонь»⁵⁹. Присутствовали представители азербайджанского бомонда, в том числе министр культуры этой страны Полад Боль-бюль оглы, писатели Анар, Чингиз Абдуллаев и многие другие. В одной из рецензий впоследствии отмечалось, что автор (как и многие другие) смог «избежать озлобленности и ненависти в своих произведе-

ниях»⁶⁰. Для пушей убедительности приведем некоторые фрагменты сего «документально-художественного произведения»:

«...С рассветом снова в седло. Знаем – они [армяне] двинулись на Хачын. Через трое суток видим на дороге их обоз. Девять повозок и человек двадцать охраны. Головной отряд, значит, впереди. До самых сумерек крадемся за ними по пятам. Они нас не чувствуют: нахально шумливы и расслаблены, на закате разбирают лагерь у реки, выпрягают лошадей, разводят костры.

Окружаем плотным кольцом. Наш удар ослепляет их: они шарахаются без ума, сталкиваются друг с другом, орут, кто-то бросается к реке, чая там спастись, кто-то корчится в пламени костра... Поднимаются, снова бегут, потные, похожие выпученными глазами на жаб, кто-то лезет на дерево, но пастуший аркан находит его... Краснеет в реке вода, пузырится черной кровью земля. «А-а-а...» – звучат, замирая, их писклявые голоса, где мешаются страх и удивление. Отходная жизни... Нет им избавления. Стелется дым над водой, пылают стога с прищипленными к ним саблей телами.

Под копытами моего неистового коня хлюпает вязкая каша из крови и плоти, источает адский смрад...»

«Они [армяне] подобрались к Паправенду с трех сторон, рассчитывая стремительно сжать его петлей. Но я уже заранее распорядился направить к ним в тыл засадный отряд. Остальные ждали их, залегши в укрытия, затаившись в перелеске за селом. Подпускали все ближе и ближе... Наконец первые ряды их конницы перешли на рысь. И мы дали залп. Они повалились, кто как повисли на стременах, болтая головами по земле, некоторые свалились совсем, и кони на скаку стоптали их передними ногами. Ржание перекрывало крики, лошади вздыбились, некоторые, сбросив убитых седоков, помчались назад, сминая следующую за конниками людскую цепь. А тем временем по тылам ударил наш засадный отряд.

Я поддал знак своим удалцам, прошептал:

— Пленных не брать...

Мы, тучей стелясь над землей, понеслись этим детям дьявола наперерез, низринувшись сталью клинков на их головы и хребты. В этот миг мы перестали быть людьми, мы слились в единую стихию уничтожения. Под нами корчились, пытаясь увернуться от неизбежного конца, визжащие туши и гibli в клубящемся бурлении обрубков тел, голов, рук... Вжих-вжих, – резали морозный воздух взмахи сабель. Трещали выстрелы. Сотрясалась земля. Клубился пороховой дым...»⁶¹.

Пропагандистская машина в Азербайджане также активно работает по распространению заведомо ложных измышлений, в том числе о тайных передачах Москвой Армении в 2008 году безвозмездно оружия и военной техники на 800 миллионов долларов.

Подписание Майендорфской декларации как будто бы дало надежду на мир в регионе, на достижение компромисса. Но не прошло и двух месяцев, как в предновогоднем обращении к народу президент Азербайджана заявил буквально следующее: «Нагорный Карабах является исконно азербайджанской землей, и мы приложим все усилия для восстановления территориальной целостности Азербайджана. Можно использовать и политические, и дипломатические, и, если понадобится, военные средства. Это право у нас есть. Международное право обеспечивает это»⁶².

За этой агрессивной риторикой скрывается многое и в первую очередь то, что недоступно для понимания обывателя. На самом деле ушедшая администрация Буша стремилась зацепиться за любую возможность заключить многообещающие договора с теми, кого не удалось за время правления этого бездумного политического американского авантюриста втянуть в НАТО. В США спешно корректируется внешнеполитический курс страны. Заявления нынешней сменщицы К. Райс Хилари Клинтон мало чем отличаются от воинственной риторики ее предшественницы. Уже сейчас она убеждает в первую очередь конгрессменов, а затем и весь мир, что США продолжат свой курс вмешательства на всем пространстве, окружающем Россию. А это означает, что начнется размораживание старых и провоцирование новых конфликтов в огромном регионе.

Подписание США и Украины в декабре 2008 г. хартии о стратегическом партнерстве дало руководству Украины гарантии для начала того, что сегодня называют газовой войной с Россией. А подписание в январе 2009 г. подобного же договора с Грузией – ведет к активной милитаризации последней, и восстановления с помощью Америки своей военной мощи. В этом ряду преуспевает и Азербайджан.

Как справедливо отметил Алексей Егоров: «Можно предположить, что карабахский конфликт также не остается без внимания заокеанских творцов «управляемого хаоса». После подписания Московской декларации Президентами России, Азербайджана и Армении появилась надежда если не на скорое достижение взаимоприемлемых компромиссов, то, по крайней мере, на свертывание агрессивной риторики. Зафиксированный в декларации отказ от применения силы, гарантии политического диалога, обязательства юридически

закрепить мирные договоренности между сторонами – всё это не только порождало определенные надежды, но и вызывало нескрываемую тревогу тех, кто расценивал Московскую декларацию как признак усиления влияния России в Закавказье. Равно как и тех, кто анализировал различные схемы возвращения Нагорного Карабаха под азербайджанскую юрисдикцию, непонятно на каком основании уверив себя в том, что Россия (как и любая другая крупная держава, имеющая интересы в Кавказском регионе) может «сдать» что-либо, что ей не принадлежит...

Впоследствии эта тревога сменилась нескрываемым раздражением, которым, видимо, можно объяснить все те события, которые стали происходить вокруг «карабахского вопроса» сразу же после попытки политико-дипломатического прорыва Москвы на армяно-азербайджанском «треке»⁶³.

8 января 2009 г. азербайджанские СМИ развернули небывалую кампанию по дискредитации России, убеждая весь мир в том, что Россия якобы передала в 2008 г. с баз в Гюмри оружие на сумму свыше 800 миллионов долларов. Это сообщение получило широкий негативный общественный резонанс в Азербайджане. Для разъяснений в МИД страны 12 января был приглашен посол России в Азербайджане Василий Истратов.

Соответствующая ответная нота была направлена 21 января 2009 г. во внешнеполитическое ведомство Азербайджана. Как говорится в сообщении российского МИД, Министерство обороны России не передавало и не продавало в 2008 г. армянской стороне оружие и военную технику. Тем не менее травля России в началась. Она нужна, в первую очередь для отказа от Майендорфской договоренности. Во вторую очередь для изменения внешнеполитического курса Азербайджана, для чего в республике ищут поводы. Как в этой связи будут складываться отношения двух государств – России и Азербайджана после этих событий – предсказать трудно, но то, что Азербайджан начал теперь уже открытую конфронтацию против России – нет никакого сомнения. Ильхам Алиев, еще до недавнего времени вел себя весьма осторожно, но победа на новых президентских выборах и немедленные демарши по изменению законодательства республики, с целью получения пожизненной возможности стоять во главе Азербайджана, превращает его в средневекового хана, не желающего уступить место никому, даже своим родственникам. Клан Алиевых может надолго сосредоточить власть в своих руках. Ведь передать ее мужскому отпрыску своего рода – внуку – дело далеко не скорое.

Надо еще дождаться его совершеннолетия. А это почти два десятилетия. Как говорили на Востоке, за это время все может произойти: «или хан умрет, или ишак околеет».

Сложившаяся после августа 2008 г. качественно новая ситуация в Закавказье позволяет говорить о практически полной идентичности политико-правового генезиса югоосетинской, абхазской и карабахской проблем. Во всех этих случаях мы имеем дело с последствиями неконституционного раздела единого государства, когда союзные республики выходили из состава СССР с грубейшими нарушениями действующего законодательства, а административные границы произвольно и на весьма зыбких основаниях объявлялись государственными. И в Нагорном Карабахе, и в Абхазии, и в Южной Осетии имели место попытки насильственного изменения этнодемографического баланса, применялись различные способы как «мирного», так и насильственного выдавливания населения из ареала его исконного обитания (от практики гидротеррора до целенаправленного уничтожения инфраструктуры: Цхинвал в 2004–2008 гг. оказался в положении Степанакерта 1992–1993 гг.).

Сейчас перед Россией стоит вопрос о том, какая ответственность ляжет на нее, если мы окончательно лишимся своих позиций на Южном Кавказе из-за грубых просчетов в политике. Только уважение фундаментальных норм и принципов международного права, к каковым относится право всех народов на самоопределение, отвечает коренным национальным интересам России, а по большому счету и всех других государств, стремящихся оставаться в рамках цивилизованности.

В этом контексте деструктивную роль в регионе играет политика США (и их «тройного коня» – Великобритании, немало зарекомендовавшей себя в лице соответствующих организаций в части сомнительных «миротворческих инициатив») – вне зависимости от вариантов формулирования стратегических целей республиканским или демократическим руководством. Можно говорить о господстве или лидерстве в стремительно ускользающем монополярном мире – принципиально сути это не меняет⁶⁴. Цель начатой с приходом Барака Обамы американским истеблишментом игры очевидна: США хотят сохранить статус единственной сверхдержавы, заключив со всеми ведущими мировыми игроками временные «соглашения о ненападении», получить время для передышки, произвести перестройку своей глобальной империи, чтобы затем, с новых позиций, вернуться к практике глобального диктата⁶⁵. Под предлогом борьбы с авторитарными режимами, международным терроризмом США постоянно

дестабилизируют ситуацию в регионах непосредственно влияющих на ситуацию на Юге России (Балканы, Ирак, Афганистан, Закавказье, Украина). Проникновение США в государства Южного Кавказа определяется геоэкономическими интересами – стремлением к контролю над энергетическими ресурсами Каспия и соответствующими коммуникациями, а также геостратегическими целями. Фактическое создание военных баз США в Грузии и в Азербайджане, и перспективы их расширения и легализации малоцелесообразны в борьбе с международным терроризмом и объективно угрожают интересам и безопасности России и ее евроазиатских союзников, несмотря на все заверения американских официальных лиц.

Нагорный Карабах, как и недавно признанные Абхазия и Южная Осетия, состоялись как внутренне легитимные государства, причем в значительно большей степени, чем, по крайней мере, Азербайджан и Грузия. Обладая ограниченными, а иногда и скудными экономическими ресурсами (как в данном случае Нагорный Карабах), они создали стабильные социальные и политические структуры, имели де-факто, а теперь и де-юре, отношения и связи с другими государствами, друг с другом, с неправительственными организациями. В то же время неопределенный статус «непризнанного», а фактически квазигосударства создает хроническую напряженность, является угрозой безопасности для всего региона, не позволяет обеспечить в нем стабилизацию и устойчивое развитие, не говоря уже о правах человека.

Однако в современных условиях возможное построение такого пространства под эгидой США, НАТО или ЕС, равно как и восстановление интегрирующей роли России на всем Кавказе невозможно из-за конкуренции между этими акторами. Логика экспансии и мирового лидерства атлантистского блока не позволяет ему оставаться в рамках собственной идентичности и реально сотрудничать с Россией в интересах стабильности региона⁶⁶. И дело здесь не в унылом единообразии (независимо от идеологических обоснований) западных проектов вытеснения России с Кавказа в XVIII–XX вв., и их, может быть, случайных аналогиях с современностью⁶⁷. О них можно было бы и забыть. Дело в современной политике: формирование из «грантоедов» в странах Южного Кавказа псевдодемократических застрельщиков «цветных революций», которые, как показали события 2005 г. в Киргизии, не всегда полностью управляемы и могут вылиться в неконтролируемый хаос; провоцирование режима М. Саакашвили на агрессивные действия против Абхазии и Южной Осетии и т. д. Одним из индикаторов, подтверждающих антироссийский характер акций на

Кавказе наших западных партнеров, является, с одной стороны, постоянное недовольство западных государственных деятелей и политологов отечественной моделью федерализма, якобы недостаточными правами субъектов Российской Федерации, особенно Чеченской республики и, в то же время, неприятие проектов федерализации Грузии или Украины как сепаратистских. В устах ревнителей последовательного федерализма такой подход не оставляет сомнений в его мотивации...

Хочет Азербайджан или нет, Нагорно-Карабахская Республика – состоявшееся государство, и если кому-то это сильно не нравится, пусть довольствуются написанием этого политико-географического названия в скобках, отмечая каждый раз «отсюда и далее кавычки наши». Это абсолютно не меняет сути дела, разве что способствует психологическому самоудовлетворению. Оговорки азербайджанской стороны типа «определение статуса невозможно в условиях продолжающейся оккупации и этнической чистки» – всего лишь политическое лукавство. В Баку должны смириться с тем, что территория Азербайджана уже не 86,6 тыс. квадратных км, как в советское время, и что на западных границах Азербайджан будет граничить с двумя армянскими государствами, готовыми дать достойный отпор любым военным авантюрам и агрессивным намерениям.

Адекватная политика Москвы в карабахском вопросе могла бы заключаться в том, чтобы побудить Баку к поиску реальных, а не мнимых компромиссов, к выработке четкой и долгосрочной системы гарантий невозобновления военных действий в регионе. Это было бы не только в интересах и самой России, Армении, Карабаха, но всех вменяемых людей в Азербайджане, осознающих пагубность войны для собственного государства.

Приложение

КАРАБАХСКИЙ ВОПРОС В ДОКУМЕНТАХ

Из записки Карабахского армянского национального совета об историко-географическом, политическом и социально-экономическом положении Карабаха

5 мая 1919 г.

I. Вступление

В начале 1918 г., когда власть России в Закавказье была уничтожена самими же русскими войсками, покинувшими край, стали образо-

вываться отдельные государственные организации на строгом принципе, национального самоопределения. Одно из этих образований, возникшее на территории Восточного Закавказья (Прикаспийская низменность и прилегающий к ней бассейн р. Куры) и носившее исключительно тюркский облик, присвоило себе название Азербайджан и стало домогаться включения в свои пределы и Нагорного Карабаха, составляющего исконную собственность армянского народа, его населяющего и поныне в подавляющем большинстве.

Эта претензия Восточного Закавказья послужила единственным основанием к созданию принявшего ныне столь острую форму вопроса о Карабахе. Так как является возможным, что не невнимательное отношение к этому вопросу в настоящем его положении может повести к нежелательным осложнениям и вовлечь обитающие эту страну народы в тяжкие испытания, то является крайне необходимым выяснить те культурно-исторические, этнические, экономические и географические условия, опираясь на которые армянский народ считает эту область своею неотъемлемою собственностью.

Настоящий документ преследует именно такую задачу в пределах строго объективного исследования, единственно, авторитетного для справедливого разрешения межнациональных споров.

II. Географическая среда

Армянский или Нагорный Карабах обнимает собой всю горную область к востоку от озера Севан (Гокча), окаймленную с севера и юга Ганжитским хребтом, спускающимся к долине реки Куры и Бергушетским хребтом, спускающимся к долине реки Аракс. Хотя с востока Нагорный Карабах примыкает к обширной степи, носящей название Карабахской, но она представляет собой совершенно обособленный в географическом отношении мир, потому и может быть легко выделен и присоединен к своей родной среде, т. е. к Кура-Аракской равнине, продолжением которой и является он.

Армянский Карабах в топографическом, орографическом и физическом отношении составляет одно неразрывное целое с горными массивами, тянущимися к западу от Гочкинского озера вплоть до Александропольской равнины. Это – природа высокого Армянского плато, которая накладывает одинаковый отпечаток на жизнь всей этой обширной горной страны, создает одинаковые условия для экономической и культурной жизни. В этом отношении Карабах теснейшим образом составляет часть остальной возвышенной Армении, как родной среды.

На всем протяжении от восточных пределов Карабаха до Эрзерума возможна лишь альпийская культура, которая и создает одинаковые хозяйственные формы, местные условия народного труда, народной психики. Благодаря именно этим условиям Карабах, несмотря на то что топографически раздроблен на множество отдельных, оторванных друг от друга горных трущоб*, все же составляет, в общем, одно целое в этнографическом, экономическом и лингвистическом отношениях.

Поэтому насильственно отколоть Карабах от его родной горной среды, насильственно придать его чужому и чуждому культурному миру, каким является Азербайджан с его исключительно равнинным хозяйством, особым укладом экономических интересов, зачастую враждебных интересам народов альпийской культуры, было бы ничем необъяснимым актом несправедливости, способным лишь внести расстройство в основу народной жизни, задержать рост экономического и интеллектуального развития созданием трений противоположных культурных интересов.

III. Карабах, как экономическое целое

Карабах является северо-восточной провинцией Армении, через которую армянское население стремилось перебраться в долину реки Куры. Это стремление в историческом прошлом встречало неодолимые препятствия, и армяне принуждены были крепко расселиться в нагорной части и создать соответственно природной среде самодовлеющую хозяйственную жизнь. Характер такой экономической жизни Армянский Карабах сохранил и при русском владычестве. Русская власть не сумела создать в стране гарантию имущественной безопасности, и разрешить земельный вопрос. Это обстоятельство наложило резко очерченный национальный отпечаток на две части Карабаха, чем и обусловило черту оседлости и разницу экономических интересов. Административное устройство края и проведение дорог по равнине Куры создало искусственное тяготение к таким центрам, как Елизаветполь и Баку. Но Карабах в прошлом был связан с центром Армении, Араратской областью, следовательно политическое, возрождение центра сумеет восстановить былые связи...

IV. Историческое право

В состав нынешнего Карабаха входят две знаменитые в истории армянского народа провинции: Арцах и Сюник, так же как и часть не

* Имеется в виду ущелье, каньон.

менее знаменитой провинции Утик. Эти страны сыграли во все течение исторической жизни армян такую крупную роль, что они имеют свою собственную, местную историю, подробно трактующую все имевшие место в них движения культурно-исторического характера. Такова, например, история Арцаха, написанная в VII–X веках Моисеем Каганкатваци, и история Сюника, сочинение автора XIV века Степана Орбелиана (французский перевод академика Броссе «Histoire de la Siounio»).

Кроме этих письменных памятников, многочисленные и теперь памятники строительного искусства, коими усеяны горные области Елизаветпольского, Джеванширского, Шушиуского, Джебраильского и Зангезурского уездов, свидетельствуют о той интенсивной политической жизни и о том высоком культурном процветании, ареной которых в течение многих веков были эти страны.

Из памятников армянского искусства в настоящее время обращают внимание два величественных храма, бывших в течение веков крупными умственными и политическими центрами. Это Татевский и Гандзасирский монастыри, построенные в IX и XIII столетиях. Между тем как на всем протяжении Нагорного Карабаха нельзя найти ни одного сколько-нибудь заслуживающего внимания памятника татарской культуры.

История Карабаха начинается с самого начала политической жизни армян и весьма обширна. Наиболее важная роль этой провинции в судьбе армянского народа начинается с того момента, когда армянское царство падает под ударами среднеазиатских полчищ и когда политическая жизнь сосредоточивается в горных областях Северной Армении, где под главенством владетелей Лорийской области образовалась могущественная федерация армянских князей для продолжения борьбы с турками и монголами. С распадом этой федерации горы Карабаха остаются единственным во всей Армении очагом национальной независимости. Это целая сеть мелких феодальных владетелей, известных под именем меликов и признававших над собой лишь номинальную власть персидского шаха. Эти мелкие владельцы, действовавшие союзами и согласованно, в долгие века полного уничтожения армянской национальной власти в центральных областях Армении явились единственными носителями национальной идеи, единственными поборниками народной свободы. И именно этот федеративный Карабах вел непрерывные войны против мусульманских владетелей, пытавшихся подчинить их своей власти. Эпизодами этих партизанских войн переполнена вся история

этого уголка Армянского высокого плоскогорья. Ими же насквозь пропитана словесная народная литература в форме преданий, героических рассказов и др.

Не довольствуясь обороной своего собственного очага против покушений на его независимость, Карабахская армянская федерация с конца XVII столетия завязала дипломатические сношения с некоторыми западно-европейскими государствами, а затем и с Россией для разрешения армянского вопроса в части Армении, принадлежавшей Персии, т. е. во всей южной части Закавказья.

Существует сборник документов⁶⁸, обмененных между карабахскими армянскими меликами и европейскими державами, особенно Россией. Эти многочисленные документы не оставляют сомнения, что государи относились к меликам, как к суверенным владетелям. Таковы, например, акты императора Петра Великого. Образчиком царских обращений к меликам может служить рескрипт императора Павла, данный в самом конце XVIII столетия и начинающийся такими словами: «Державной и знаменитой Карабахской области благородным меликам, Джемшиду Шахназарову, «владельцу Варандинскому и Фридону Беглярову, владельцу Гулистанскому и всем прочим этой знаменитой области владетельным меликам и юз-башам и всему народу их»⁶⁹.

Из других официальных бумаг русского правительства известно, что между русским двором и меликами шли переговоры об образовании армянского царства Карабаха и соседнего Карадага (Персидская область).

До половины XVIII столетия в северной части Армянского Карабаха (нагорная часть Джеванширского и Шушинского уездов) татар и вообще мусульман совсем не было и вся эта страна была населена армянами. Это нам указывают русские же официальные источники. Так, в пользующемся большой научной авторитетностью труде академика Будкова (изд. Академии наук, т. 1, с. 385–386) мы находим следующие сведения, извлеченные, очевидно, не из армянских источников:

«Карабах есть страна, лежащая между левым берегом Аракса и правым – реки Куры, – выше Муганского поля, в горах. Главнейшие обитатели ее – армяне, управляемые наследственно 5 своими меликами или природными князьями, по числу кантонов. Каждый может выставить до 1 тысячи человек военных. Эти мелики, по учреждению Надира (шаха) непосредственно зависят от шаха. Крепчайшее по местоположению селение здесь Шуша. Оно принадлежало мелику Шахназару Варандинскому, который, поссорясь с другими двумя

меликами Адамом Черапертским и Юсупом Игермидортским, вошел в союз с Пена-ханом, незнатным владетелем кочующего близ Карабаха Чеванширского татарского народа, по смерти Надира уступил ему Шушийскую деревню и, сделавшись ему со своим кантоном покорным, соединенно с ним 20 лет вел войну с этим своим неприятелем, двумя меликами»⁷⁰.

Война эта не прекратилась и при сыне Пена-хана Ибрагим-хане. Армянские мелики прилагали все усилия, чтобы вытеснить из северного Карабаха ворвавшийся туда чужой, враждебный элемент, с каковой целью они искали поддержки России. Но и противная сторона работала, неустанно.

Ибрагим-хан, старался внести в сплошную массу армянского населения если не татарские, то по крайней мере мусульманские элементы. И в этом он успел отчасти.

Так, достоверно известно, что населяющие ныне западные участки Джеванширского уезда айрумы, племя курдского происхождения, переселены им сюда из Эриванской равнины. Это рассказывает путешественник-очевидец, видевший этих переселенцев в 1780 г. на берегу Гокчинского озера, во время следования их в Карабах⁷¹.

Война меликов против хана захватчика с переменным успехом продолжалась до самого начала XIX столетия, когда Карабах был занят Россией (1805).

Армяне были довольны таким исходом многолетней кровавой борьбы. Если Карабах остался не в их руках, то не достался и врагу. Третья внешняя сила представляла громадный авторитет и располагала достаточными средствами для поддержания давно желанного порядка и мира.

Достаточно было, однако, чтобы русские, через сто с лишком лет, покинули горные области Карабаха, достаточно было, чтобы два народа были предоставлены самим себе, и в армянском народе вновь воспрял старый дух свободы и национальной независимости.

Эта черта народной души ярко выказала себя летом 1918 года, когда всё Закавказье покорно и в ужасе склонило голову пред турецким нашествием, и один только Карабах встретил неумолимого врага с оружием в руках. Турецкий отряд в 400 человек был уничтожен армянами при селении Момна, причем в их руки попали два орудия и пулеметы. По-видимому, завязывалась новая армяно-турецкая война в горах Карабаха. Но как раз в это время победа генерала Аллемби, разгромившего военную мощь Турции, положила конец владычеству ее на Кавказе.

И ныне там установилась действительность, существовавшая до прихода русских, т. е. режим армянской власти.

V

Наконец и принцип реального распределения населения властно требует разрешения спорного вопроса о Карабахе в пользу стремлений армянского народа, ибо он составляет преобладающий этнический элемент во всей нагорной части Карабаха. По официальным статистическим данным русского правительства, опубликованным до начала общеевропейской войны, армян в Нагорном Карабахе насчитывается в круглых числах 280 000 человек, а татар и других народностей с мусульманским вероисповеданием – 75 000. И поэтому меньшинству нельзя принести в жертву кровные интересы сотен тысяч народа.

VI

Из всего изложенного ясно, что домогательство Азербайджана является произвольным и грубым посягательством на священные права армянского населения Нагорного Карабаха. Ничто не оправдывает этого посягательства: ни природа страны, ни экономический строй, ни этнический состав населения, ни великий принцип самоопределения народов, ни тем более двухтысячелетняя история, создавшая кровью и страданиями народа незыблемое право собственности на родную территорию, достояние бесчисленного ряда поколений.

Это сознание всегда было живо и деятельно в душе армянского народа Нагорного Карабаха. Вытравить его оттуда невозможно теперь, когда все человечество прошло великую школу потрясающих событий 1914–1919 годов.

Такие великие уроки никогда не забываются народами. Тем более не может забыть эти уроки армянский народ, который с самого начала войны стал на стороне союзников и доказал свою преданность общему делу свободы сотнями тысяч трупов своих сынов, превращением своей родины в сплошное кладбище.

Армянский Народ и теперь благоговеет пред союзниками. Он с великою печалью видит, что английское высшее командование в крае поощряет несправедливые и завоевательные виды Азербайджана на армянский Карабах.

Армянский народ заявляет, что свято чтит право каждого народа на самоопределение, но требует и такого отношения к себе. Армянский Карабах приветствует самоопределение Азербайджана и готов

вместе с ним добрососедски работать на благо двух народов и для пользы цивилизации.

Но когда Азербайджан находит право на самоопределение приемлемым лишь для себя, то против такого образа мышления нужно и должно протестовать всемерно.

Великобританское командование на Кавказе, как нейтральная и авторитетная сила, смеем думать, должно властно указать каждому народу на недопустимость захватных стремлений. Принцип – живи и жить давай другим – должен лечь в основу его политики, чем он может защитить интересы веками обороняющегося от сильных врагов армянского народа.

Председатель Карабахского армянского национального совета:

члены: А. Шахназарян
А. Бабаханян
Н. Саркисов
Д. Тер-Даниелян
С. Ахумян
М. Карабекян
К. Арутюнян

ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 244, лл. 38–44. Подлинник. Машинопись

ТЕЛЕГРАММА

министра иностранных дел Армении Реввоенсовету
Кавказского фронта, Ревкому АзССР

Копия: ЛЕНИНУ, ЧИЧЕРИНУ

Копия: Представителю Армении в Азербайджане АРУТЮНЯНУ

1 мая, 1920 г.

В ответ на вашу ноту от 1 мая имею сообщить, что армянских войск нигде на территории Азербайджана не имеется; наоборот, войска бекского и мусаватистского правительства Азербайджана находятся в оспаривавшемся армянском Карабахе и еще недавно производили там избиение армянского населения и сжигали села и города. Население Карабаха многократно на своих съездах крестьянских депутатов выражало свою непреклонную волю – не входить в состав Азербайджана. А войска Азербайджана находятся в этой области

именно для того, чтобы сломить эту волю самоопределяющегося народа. Не имея вовсе войск в пределах Азербайджана, Армянское правительство просит предложить новому правительству Азербайджана вывести войска из пределов Нагорного Карабаха и затем произвести уже в девятый раз опрос населения этой области и поступить согласно воле населения.

Заявление Советской власти в деле мирного посредника и разрешителя спорных вопросов будет, конечно, приветствоваться историческим и истекающим кровью Армянским населением Карабаха. Армянское правительство предлагает представителям Советской Социалистической России послать в Карабах нейтральную комиссию для выяснения истинного положения дела.

Ввиду всего изложенного мое правительство считает нужным заявить, что в данном случае нет никакого основания для ультимативной ноты, и выражает полную уверенность, что рабочее и крестьянское правительство Сов. России, уже давно принявшее независимость и самостоятельность Армении декретом Ленина, четвертого Всероссийского съезда советов, не допустит произвести новые насилия над трудовым армянским народом, истекающим кровью в продолжении многих лет.

Министр иностранных дел Республики Армении
ОГАНДЖАНЯН

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 495, л. 59–60, телеграфный бланк

Письмо Г.В. Чичерина В.И. Ленину

июнь 1920 г.

Карабах есть исконно армянская местность, но после избиения армян в долинах там поселились татары (сегодняшние азербайджанцы), а в горах остались армяне...

...Наримановская политика потворствования мусульманским тенденциям, с которой соединяется наступательная политика Орджоникидзе и Мдивани, ведет к усилению дашнаков, к кровавым конфликтам, к обострению кризисов.

ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, д. 14516, л. 2; ф. 2, д. 14516, л. 2 об.

Сообщение

Баку, 2 декабря 1920 г.

Передайте товарищам Ленину и Сталину следующее: только что получено сообщение из Эривани, что в Эривани провозглашена Советская власть... Азербайджан вчера уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нахичевани, Зангезура и Нагорного Карабаха.

ОРДЖОНИКИДЗЕ

«Правда», 1920, 4 декабря

Протокол II Заседания ЦК Компартии Армении

16 июля 1921 г.

Участвовали: Лукашин, Мясникян, Мравян, Хачеян и Азатян.

Слушали:

10. Решения Кавбюро об Ахалкалаке и Карабахе

Постановили:

10. 1) *Об Ахалкалаке.* Поручить тов. Мравяну обратиться в Кавбюро, чтобы этот вопрос срочно обсудить в ЦК Грузии и вносить на окончательное решение на пленуме Кавбюро.

2) *О Карабахе.*

а) Вопрос на пересмотр в Кавбюро не передается.

б) Решение вопроса Карабаха нас не удовлетворяет. Представить на следующем заседании конкретное и оформленное предложение о сущности Автономии.

Партийный архив армянского филиала ИМЛ
(ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 5 об.)

Обращение первого секретаря ЦК КП(б) Армении Гр. Арутинова И.В. Сталину

ноябрь 1945 г.

Иосиф Виссарионович!

Нагорно-Карабахская автономная область, примыкающая к территории Армении, с 1923 г. входит в состав Азербайджанской ССР. Население этой области в основном армянское. Из 153 тысяч населения – 137 тысяч является армянским.

Сельское хозяйство Нагорного Карабаха является аналогичным с горной частью Армении. Вхождение Нагорного Карабаха в состав Армении намного способствовало бы развитию его, и улучшилось бы руководство хозяйством. Массово-культурное и политическое обслуживание населения на родном языке усилилось бы при руководстве со стороны республиканских органов Армении.

Вхождение Нагорно-Карабахской области в Армению дало бы возможность местным кадрам продолжать высшее образование на родном языке в вузах Армении. С другой стороны, Армянская ССР могла бы получать национальные кадры из Нагорного-Карабахской области, которые отличаются своей деловитостью и они в настоящее время, естественно, не могут быть полностью использованы в Азербайджане.

Исходя из этого желания населения Нагорного Карабаха, Центральный Комитет и Совнарком Армении вносят на рассмотрение ЦК ВКП(б) и Союзного Правительства вопрос о включение в состав Армянской ССР Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанский ССР в качестве Карабахской области.

При положительном решении этого вопроса ЦК и Совнарком Армении войдут в Правительство с предложением о восстановлении бывшего центра Карабаха города Шуши, разрушенного перед установлением Советской власти.

Секретарь ЦК КП(б) Армении **АРУТИНОВ Гр.**
(ПААФ ИМЛ. ф. 1. оп. 25, Д. 42)

Из протокола заседания Президиума Совета Министров СССР

23 ноября 1977 г.

«Вследствие ряда исторических обстоятельств несколько десятилетий назад Нагорный Карабах искусственно был присоединен к Азербайджану. При этом не было учтено историческое прошлое области, ее национальный состав, желание народа и экономические интересы. Прошли десятилетия, и вопрос о Карабахе продолжает склоняться вызывать беспокойство и моменты недоброжелательности между двумя народами, связанными вековой дружбой. Надо присоединить Нагорный Карабах («Арцах» по-армянски) к Армянской ССР. Тогда все станет на свои законные места».

Письма из Арм. ССР, Груз. ССР, Нах. АССР, НКАО. Предложения и замечания трудящихся. Протокол заседания Президиума Совета Министров СССР от 23 ноября 1977 г. № 61. II-4133.

Решение внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО XX Созыва о ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР

20 февраля 1988 г.

Заслушав и обсудив выступления депутатов областного Совета народных депутатов НКАО о ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР, внеочередная сессия Нагорно-Карабахского областного Совета народных депутатов решила:

идя навстречу пожеланиям трудящихся НКАО, просить Верховный Совет Азербайджанской ССР и Верховный Совет Армянской ССР проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР, одновременно ходатайствовать перед Верховным Советом Союза ССР о положительном решении вопроса передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР.

«Советами Карабах», 21 февраля 1988 г.

Постановление пленума Нагорно-Карабахского обкома КП Азербайджана о требовании трудящихся, коммунистов автономной области по вопросу присоединения НКАО к Армянской ССР

17 марта 1988 г.

Пленум Нагорно-Карабахского обкома КП Азербайджана постановляет:

выражая чаяния армянского населения автономной области, волю подавляющего большинства коммунистов Нагорного Карабаха, просить Политбюро ЦК КПСС рассмотреть и положительно решить вопрос присоединения Нагорно-Карабахской автономной области к Армянской ССР, исправив тем самым допущенную в начале 20-х годов историческую ошибку при определении территориальной принадлежности Карабаха.

«Советский Карабах», 18 марта 1988 г.

Примечания:

- ¹ См.: *Киракосян Дж С.* Младотурки перед судом истории. – Ереван, 1989.
- ² *Нарочницкая Н.* Ключ к Евразии на дне Черного моря (см.: <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/eurasiakey.htm#4>).
- ³ Там же.
- ⁴ Из протокола заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) о пересмотре решения предыдущего Пленума и оставлении Нагорного Карабаха в составе АзССР с предоставлением ему широкой областной автономии // Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Том 1. / Сост., отв. ред. проф. Ю.Г. Барсегов. – М.: «Круг». С. 639.
- ⁵ *Алекперов А.К.* Азербайджанцы // Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. – Баку, 1960. С. 71–77.
- ⁶ *Нарочницкая Н.* Ключ к Евразии на дне Черного моря.
- ⁷ Подлинник в РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14516. Л. 1–2 об. Опубликовано: *Барсегов Ю.Г.* Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Т. 2. Ч. 1. – М., 2003. С. 75–76.
- ⁸ Более подробно об Иранском Азербайджане См.: *Энят Олла Реза.* Азербайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания) на <http://forum.hayastan.com/index.php?showtopic=38578>
- ⁹ *Бартольд В.В.* Сочинения. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. Т. 2. Ч. 1. – М.: Изд-во Восточной лит-ры, 1964. С. 703.
- ¹⁰ См. статью в настоящем сборнике: *Арешев А.* Карабахский конфликт: исторические и политико-правовые аспекты.
- ¹¹ См.: *Волхонский М., Муханов В.* По следам Азербайджанской Демократической Республики. – М.: «Европа», 2007.
- ¹² *Абасов Ф.М-оглу.* Гарабагское ханство. – Баку: «ТАХСИЛ», 2007. С. 14–15.
- ¹³ *Мирзазаде Айдын.* Чего хотят армяне? (см.: http://www.echo-az.com/archive/2007_07/1605/tochka01.shtml).
- ¹⁴ См.: *Алиев И.* Нагорный Карабах: история. Факты. События. – Баку: «Элм», 1989; *Вердиева Х., Гусейн-Заде Р.* «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. – Баку: «Елм», 2003; *Имранлы К.* Создание армянского государства на Кавказе: истории и последствия. – М.: «ЛАДОМИР», 2006 и др.
- ¹⁵ Более подробно см.: *Арешев А.* почему Ильхам Алиев решил переписать историю (см.: http://sarinfo.org/42_6.htm).
- ¹⁶ Более подробно см.: *Раффи.* Меликства Хамсы (1600–1827): материалы для новой армянской истории. – Ереван: «Наири», 1991.
- ¹⁷ Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 2. – Тифлис, 1868. Док. № 1714.
- ¹⁸ Собрание актов, относящихся к обозрению армянского народа. Ч. I. – М., 1833. С. 174–175.
- ¹⁹ *Мкртчян Ш.* Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха. – Ереван, 1988.
- ²⁰ *Бунак В.В.* Антропологический состав населения Кавказа // Вестник Государственного музея Грузии. Т. III. – Тбилиси, 1946. С. 94.
- ²¹ *Адонц Н.* Фракийские и армянские толкователи. – Прг., 1915. С. 187.
- ²² *Мамедова Фарида.* Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. – VII в. н. э.), докторская диссертация. *Мирмахмудова Сатира.* Исследование азербайджанских ойконимов на территории Арм. ССР, канд. диссертация.
- ²³ *Чобонян С.* Государственная и национальная политика Азербайджана. – Ереван, 1993. С. 11.
- ²⁴ Путешествие Ганса Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 г. по 1427 г. – Одесса, 1866. С. 110.
- ²⁵ См.: Путешествие Ганса Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 г. по 1427 г. / Публ. и коммент. З.М. Буниязова. – Баку, 1984. С. 67.
- ²⁶ См.: Персидские документы. Матенадаран. Т. 1. – М., 1956. С. 248–249.
- ²⁷ *Якобсон А.Л.* Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX–XV вв. – Л., 1987. С. 68.
- ²⁸ Гандзасарский монастырский комплекс. Историческая справка (см.: <http://www.azeri.ws/culture/architecture.shtml>).
- ²⁹ Литература по этой теме в Азербайджане выходит постоянно. Одна из последних книг Фариды Мамедовой «Кавказская Албания и албаны», являющейся «главным специалистом» по этой теме. Выход книги вызвал шум в Институте истории Национальной Академии наук. Автора обвинили в «искажении фактов», она покинула институт. На самом же деле скандал был устроен руками директора Института истории НАН Азербайджана Ягуба Махмудова, который еще в 2005 г. потребовал от своего сотрудника, коим была Ф. Мамедова, разработку 5 тем, автором которых он хотел быть сам. Но Мамедова не стала писать ему труды, а больше того, издала свою книгу без его «соавторства», за что и поплатилась публичным обвинением в искажении истории. Ее стали обвинять в «предательстве Родине», а заместитель директора Института истории Джаби Бахрамов даже заявил ей публично: «Ты не имеешь права жить на этой земле». И это несмотря на то, что книга Ф. Мамедовой полностью написана в антиармянском духе. Это лишь страничка, показывающая каковы нравы в современном научном мире Азербайджана.
- ³⁰ *Ереванци С.* Джембр. Памятная книга, зеркало и сборник всех обстоятельств Святого престола Эчмиадзина и окрестных монастырей. – М. «Изд. восточной литературы», 1958. С. 16.
- ³¹ Документ опубликован в книге: Армяно-русские отношения в XVIII веке. Т. II, часть II. – Ереван, 1967. См.: *Эзов Г.А.* Сношения Петра Великого с армянским народом. – СПб., 1898.
- ³² В том, что Хасан Джалал Довла был армянином, а не албанцем, как это

- считает Фарид Мамедова, сомневаться не приходится. Вот, что пишет о нем историк: «...Муж благочестивый, богобоязненный и скромный, армянин по национальности...» (Киракос Гандзакечи, гл. 55). Кстати, из рода Хасан-Джалалян назначались престолонаследники Гандзасарского Католикосата. Вот что писал в позднем средневековье один из потомков Хасан-Джалала – Католикос Гандзасарский Есаи Хасан-Джалалян: «Патриарх страны Армянские, нарицаемые Агванк, имеющий власть над христианы народа армянского, преемник патриарха Григория, внука святого Григория Великия Армении...» См.: Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сб. документов. Т. II. Ч. 1. – Ереван, 1964. С. 374.
- ³³ *Есаи Хасан-Джалалянц*. Краткая история страны Албанской (1702–1722 гг.). – Баку, 1989. С. 24–25.
- ³⁴ Архивный фонд Института древних рукописей им. Месропа Маштоца (Матенадарана) в Ереване, в котором сохранились даже старинные указы 15 в., изданные султаном Джиханшахом Кара Коюнлу и его сыном Хасаном-Али – см.: *Папазян А.* Источниковедческое значение турецких документов Матенадарана // Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. – М.: АН СССР, 1980. С. 213.
- ³⁵ *Папазян А.* Указ. соч.
- ³⁶ Цит. по: *Султанов Ч.А.* Нашествие. Кн. 1. – Баку, 2004 (см.: <http://www.elibrary.az/docs/sultanov1.pdf>); *Захаров В.* Операция и ее организаторы // «Азат Арцах», 2009, 23 мая.
- ³⁷ *Бутков А.* Материалы по новой истории Кавказа. Т. I. – СПб., 1869. С. 385–386. О Панах-хане см.: *Мирза Джамал Джеваншир Карабаеский.* История Карабага. – Баку, 1959. С. 66–71; 76–78. Новые документы см.: *Арутюнян А., Оганесян Л.* Ряд вопросов этнополитической истории Арцаха конца 18 и 19 веков по данным неармянских источников // Сборник статей по историографическим исследованиям. Ч. I. – Степанакерт: Издательство Арцахского госуниверситета, 2003 (на армянском языке).
- ³⁸ *Пчелина Е.Г.* Армянские памятники на территории Азербайджанской ССР // Труды отдела Востока Эрмитажа. Т. 30. – Л., 1940. С. 243. Более подробно см.: *Бабаян Д.* Политическая история Карабахского ханства в контексте арцахской дипломатии XVIII века. – Ереван, 2007.
- ³⁹ *Каралетян С.* Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха. – Ереван: «Гитутюн», 2000. С. 12.
- ⁴⁰ Там же. С. 14 и др.
- ⁴¹ *Бакиханов Абас-Кули-Ага.* Гюлистан-Ирам. Издание Общества обследования и изучения Азербайджана. – Баку, 1926. С. 16.
- ⁴² История Азербайджана. С древнейших времен до присоединения Азербайджана к России. Т. 1. / Под ред. А.С. Сумбатзаде, А.Н. Гулиева, Е.А. Токаржевского – Баку: изд-во Академии наук АзССР, 1958. С. 266.
- ⁴³ История Азербайджана. От присоединения Азербайджана к России до

февральской буржуазно-демократической революции. Т. 2. – Баку, 1960. С. 261.

- ⁴⁴ История Азербайджана... Т. 1. С. 267.
- ⁴⁵ Записка Нефедьева о Карабахской провинции // Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-х – 60-х годах XIX в. Часть I. Феодалные отношения и колониальный режим. 1827–1843 гг. – Л., 1936. С. 365.
- ⁴⁶ *Мелик-Шахназаров А.* Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта (см.: <http://sumgait.info/caucasus-conflicts/nagorno-karabakh-facts/nagorno-karabakh-facts-2.htm>).
- ⁴⁷ *Мкртчян Ш., Давтян Ш.* Шуши. Город трагической судьбы. – Ереван, 1997. С. 17–25.
- ⁴⁸ См. подробнее: Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918 – 1920 гг. // Сборник документов и материалов. – Ереван, 2003.
- ⁴⁹ *Эзов Г.А.* Сношения Петра Великого с армянским народом; Кавказ: проблемы геополитики и национально-государственных интересов России. Сб. статей. – Ростов-н/Д., 1998; *Дегоев В.В.* Большая игра на Кавказе: история и современность. – М., 2003.
- ⁵⁰ Энциклопедия Арцах-Карабаха. – СПб., 2005. С. 104.
- ⁵¹ *Аристова Т.Ф.* Курды Закавказья (историко-этнографический очерк). – М., 1966; *Демоян Г.* Турция и Карабахский конфликт в конце XX – начале XXI веков. Историко-сравнительный анализ. – Ереван: Авторское издание, 2006.
- ⁵² *Кривоусков В.В.* Мятежный Карабах. – Ростов-на-Дону, 2003. С. 23.
- ⁵³ См.: Сообщение информационного агентства REGNUM от 28.09.2006; «Карабахский курьер», 2006, № 3 (18). С. 8, 10.
- ⁵⁴ *Арсеньев А.* Есть ли у Азербайджана демографическое оружие? (см.: <http://www.fondsk.ru/article.php?id=227>).
- ⁵⁵ *Столяров К.* Распад. От Нагорного Карабаха до Беловежской пуши. – М.: «Олма-пресс», 2001. С. 309.
- ⁵⁶ Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России // Южнороссийское обозрение. Вып. 29. – Ростов-на-Дону, 2005; Уроки кризиса в Абхазии // Аналитические записки НКСМИ МГИМО(У). Вып. 7 (9). – М., 2005; Кавказский сборник. Т. 3. – М., 2006. С. 127; РГАСПИ, Ф. 17, оп. 125, д. 166, л. 68. *Дегоев В.* Кавказ и Большая Европа // Кавказ: реалии против соблазнов. Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У). Вып. 9 (11). – М., 2005; *Григорьева Ю.* Проблемы внутрикавказского урегулирования и непризнанных республиках на Кавказе // там же; и др.
- ⁵⁷ Архив Центра кавказских исследований МГИМО (У) МИД России.
- ⁵⁸ *Гасымзаде Н.* К югу от ада // «Зеркало» (Баку), 2005, 12 и 19 февр.

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Нагорно-карабахский конфликт традиционно представляется или в контексте реализации права наций на самоопределение (позиция Нагорного Карабаха), или как территориальный спор между Арменией и Азербайджаном (позиция Азербайджана). Однако нагорно-карабахский конфликт заново актуализировал еще один весьма важный аспект, который по тем или иным причинам остался незамеченным конфликтологами. Речь идет о национальной идентичности. Данный конфликт затрагивает поистине глубинные процессы, связанные с развитием национальной идентичности, как у азербайджанского, так и у армянского народов. Для анализа данных процессов представляется целесообразным рассмотреть армяно-азербайджанские отношения сквозь призму истории, а также представить аспекты, имеющие непосредственное отношение к данным проблемам.

Этнографическая специфика Азербайджана

Азербайджанцы – молодая нация. Еще в первой половине XIX века территория современного Азербайджана представляла собой пеструю мозаику различных народов, при этом часто имела место массовая миграция различных племен и народностей, особенно тюркоязычных. Как указывает в своей книге «Гюлистан-Ирам» (которая, по существу, является одним из первых трудов по истории Азербайджана) один из основоположников азербайджанской историографии Абас-Кули-Ага Бакиханов (1794–1846): «Все жители магалов (уездов), расположенных между городами Шемаха и Куба и весь уезд Бакинский, исключая 6 деревень, говорят татским языком, что показывает их персидское происхождение... Остальные магалы Ширванские с Сальяном, 6 деревень Бакинских и весь уезд Шекинский употребляют язык тюрки, что показывает их происхождение от тюрков, монголов и татар, которые пришли во время турецко-персидских войн, во время правления в Персии династии Сефевидов и после них»¹, т. е. в

- ⁵⁹ Гусейнзаде З. Солнечный огонь [рецензия] // «Зеркало», 2004, 21 мая.
⁶⁰ «Наш век», 2005, № 5, 4–10 февр.
⁶¹ Гусейнов Г. Солнечный огонь. Баку 2003 г. (см.: http://www.azeribook.com/proza/guseyn_guseynov/solnechniy_ogon.txt).
⁶² «Война не закончилась»: Ильхам Алиев в новогодней речи заявил о готовности отвоевать Нагорный Карабах (см.: www.regnum.ru/news/1107031.html).
⁶³ Егоров Алексей. Украина, Кавказ... далее везде? (см.: <http://www.fondsk.ru/article.php?id=1862>).
⁶⁴ Александров М.В. Военно-политическая стратегия НАТО в Закавказье // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы научной конференции (11–12 ноября 2004). – Владикавказ, 2005.
⁶⁵ Баранчик Ю. Миссия Обамы (см.: <http://www.fondsk.ru/article.php?id=1913>).
⁶⁶ Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. – М., 2004. С. 7 и др.
⁶⁷ Более подробно см.: Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия. – М.: «Рубежи XXI», 2009.
⁶⁸ Сношение Петра Великого с армянским народом (прим. авторов).
⁶⁹ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 1. С. 199 (здесь и далее прим. под строкой авторов переписки).
⁷⁰ Бутков А. Материалы по новой истории Кавказа. – СПб., 1869.
⁷¹ The Lifs and Adventures of Joseph Emin. – London, 1792.

XVII–XVIII вв. Нередко переселение разных племен преследовало далеко идущие политические цели. Например, персидский шах Аббас I (1578–1629), как это указано также и в истории Азербайджана, для создания опоры своей власти переселял на Южный Кавказ полукочевые тюркские племена². Довольно сильный миграционный поток тюркоязычного населения на Южный Кавказ приходится на конец XIX в. Согласно азербайджанской истории, по далеко не полным данным, с 1880 года число отходников лишь с северо-западных провинций Южного (иранского) Азербайджана на территорию нынешнего Азербайджана составляло 30–35 тыс. человек в год³. Отходники в основном нанимались для работ в разных отраслях экономики, но многие из них оставались на обосновывались в Бакинской и Елисаветпольской губерниях.

Такое разнообразие, а также массовое переселение народов и племен, естественно, не давало возможности создания одной национальной общности. Поэтому не удивительно, что нередко понятие родины, например, у тюрков ограничивалось своим городом или магалом⁴. Впервые в азербайджанской истории понятие «миллиет» (нация) ввел в употребление великий азербайджанский писатель-просветитель Мирза Фатали Ахундов в 70-х годах XIX в. В то время была предпринята первая попытка консолидации тюркских элементов, проживавших на территории современного Азербайджана в одну этническую общность. Национальная консолидация в Азербайджане во многом задерживалась и сохранением патриархально-феодальных отношений и необразованностью населения. К примеру, к концу XIX века в нефтепромысловых районах Баку было всего 8 начальных училищ с контингентом около 850 учащихся. Детей-азербайджанцев (тюрков) среди них было очень мало – менее 8,5%. В Черном и Белом городе (исторические части Баку. – Д.Б.) к тому времени имелись 4 школы с 325 учащимися, тюрки среди них составляли менее 2%⁵. На Кавказе одна школа приходилась на 3000 русских, 4800 грузин, 5400 армян и 17300 мусульман, а среди учащихся бакинских гимназий в начале XX века число тюрков в отношении к их общей численности было в 10 раз меньше, чем среди учащихся в отношении численности всего населения⁶. По переписи 1897 года, грамотность среди мусульманского населения в уездах Бакинской губернии составляло 2,5%, а среди всего населения губернии – 4,7%⁷. Тем не менее можно сказать, что именно с конца XIX века начинается процесс консолидации тюркоязычных племен и народностей Азербайджана в единую общность. В немалой степени этому способствовало и

развитие капитализма и промышленности, особенно в нефтяном районе Баку и роль авангарда в этнической консолидации начала играть национальная буржуазия.

Процесс национальной консолидации в первой Азербайджанской Республике

События первых десятилетий XX века оказали столь значительное воздействие на процесс консолидации азербайджанского народа, что в Азербайджане естественный ход этой консолидации был нарушен. Основной причиной этого стало сильнейшее воздействие на процесс национальной консолидации далеко идущих геополитических целей великих держав и сопредельных государств. Конечно, политическая составляющая является неотъемлемым элементом образования и консолидации любого народа, но этот процесс происходит в течение достаточно длительного времени, иногда в течение столетий. В случае же с Азербайджаном в процессе формирования азербайджанской нации был нарушен естественный цикл, процесс начал происходить достаточно быстро и при непосредственном вмешательстве извне. При этом национальное самоопределение элиты по сравнению с народом происходило более быстро.

Процесс национального самоопределения в рядах политической элиты Азербайджана особо усилился в годы первой мировой войны. В то время в Германию, Австро-Венгрию и Турцию направлялись целые делегации интеллигенции из разных частей Азербайджана. Руководители одной из таких делегаций, А. Агаев и А. Гусейнзаде, в 1915 году вместе с другими эмигрантами выдвигали себя за представителей мусульман России и посетив Австро-Венгрию, обратились к немцам с просьбой оказать поддержку «отделению от России мусульманских областей»⁸. Как видим из этого конкретного эпизода, в то время и у самой азербайджанской интеллигенции не было четкого выраженного национального самосознания, и в качестве такового выступала скорее конфессиональная принадлежность в широком смысле слова. Но с распадом Российской империи и образования независимых государств на Южном Кавказе, среди политической элиты независимого Азербайджана (1918–1920 гг.) в качестве национальной идентичности правящей элиты на первый план была выдвинута турецкая идентичность. В результате в Азербайджане впервые возникла, если так можно выразиться, «дилемма самосознания», основным выражением которой стало различное видение национальной идентичности народом Азербайджана и его политическими элитами.

Правящая в то время пришедшая к власти тюркская демократическая партия федералистов Мусават проповедовала пантюркистскую идеологию и фактически проводила политику создания единого тюркского государства при лидирующей роли Турции. Именно при военной поддержке Турции мусаватисты сумели взять власть в Азербайджане. Интересно, но когда турецкие войска взяли Баку в сентябре 1918 года и устроили там бойню армянского и русского населения, то мусаватисты назвали это «великими днями тюркизма»⁹. Азербайджанская Республика фактически стала де-факто превращаться в составную часть Турции¹⁰. Турки формировали власти новообразованной республики. Так, 17 июня 1918 г. турецкий генерал Нури-паша распустил сформированное Мусульманским национальным советом правительство Азербайджана в Гяндже и образовал вместо него новый кабинет во главе с Хан-Хойским. Однако этим турецкие и германские правящие круги не намеревались ограничиться. Была создана уникальная возможность создать Великий Туран¹¹, и для этого необходимо было аннексировать также Иранский Азербайджан с тем, чтобы получить непосредственную сухопутную границу с Центральной Азией. Турция, как заявил один из лидеров младотурков Энвер-паша в беседе с германским представителем, должна была играть в Азии такую же роль, какую играла в Европе Германия¹².

Еще 2 августа 1914 г. по договору, заключенному между Германией и Турцией, после окончания войны Турция должна была забрать себе Кавказ и Иранский Азербайджан¹³. Для осуществления своих планов Турция еще накануне войны вела пантюркистскую и панисламистскую пропаганду в Иране и среди мусульман России и с этой целью была создана соответствующая структура, посылавшая своих агентов в эти страны¹⁴. В 1918 году казалось, что мечта пантюркистов уже совсем близка. Уже в мае 1918 года части 4-го турецкого корпуса, развивая свое наступление в Иране, захватили Урмию, Салмаст и Тебриз. Но своим планам требовалось придать определенную легитимность. И одним из наиболее важных шагов в данном контексте стал выбор названия нового государства – «Азербайджан». Оккупировав Иранский Азербайджан, турки начали активно насаждать идею присоединения этой территории к своему государству. С этой целью турки организовали в Тебризе комитет «Эттехаде-ислам» («Единение ислама»), руководителем которого был назначен туркофил, мусаватист Осиф Зия бек, который пропагандировал идею воссоединения Турции, Азербайджана и Кавказа¹⁵. С этой целью была основана газета «Азербайджан»¹⁶.

Название «Азербайджан» исторически не имел никакого отношения к современной территории этого государства. В древности территория современного Азербайджана была частью Албании Кавказской (государственным союзом 26 племен) и Армении, граница между которыми проходила по реке Кура¹⁷. С завоеванием арабами Южного Кавказа в обиход вошло название Аран, а затем и Ширван, под которым понималась Кавказская Албания и некоторые районы правобережья Куры. После же проникновения на Южный Кавказ тюркских племен в XIII веке, на Южном Кавказе начала меняться демографическая ситуация. Часть албанских племен ассимилировалась, а часть была вытеснена в горные районы и в Дагестан. Остатками албанских племен являются лезгины и христиане-удины, которые жили в основном в Куткашенском и Варташенском районах Азербайджана и большинство из которых были вынуждены покинуть республики после событий в 1988–1990 гг. Одновременно тюркские племена вытесняли оседлое армянское население Кура-Араксинской низменности в горы. Вследствие этого к XVIII веку этнический состав равнинного Карабаха изменился в пользу тюркского элемента. Название же «Азербайджан» – это арабизированное название персидской области Атрпатена, расположенной южнее озера Урмия.

Выбор названия Азербайджан в 1918 году имел чисто геополитическую подоплеку, это, в частности, придавало определенную легитимность последующим притязаниям на сопредельные провинции Ирана (Западный и Восточный Азербайджан). В современных международных отношениях нечто похожее имело место на Балканах, когда после распада Югославии обрела независимость одна из бывших республик этой страны – Македония. Греция до сих пор не признает этого названия даже несмотря на то, что югославская Македония действительно географически занимает часть исторической Македонии.

То, что название Азербайджан было чисто политическим, и для населения было, мягко говоря, непривычным, подтверждается и тем, что мусаватисты стали посвящать целые полосы своих газет и другие издания очеркам из «истории, литературы и политики Азербайджана», истории возникновения Азербайджанской Республики, и происхождению слова Азербайджан, а также проводили лекции на тему «Азербайджанская Республика» и устраивали специальные азербайджанские вечера, на которых распорядителем выступал сам М.Э. Расулзаде – один из основателей нового государства¹⁸. Целый ряд партий и движений в самом Азербайджане до последнего не признавал создание государства под названием «Азербайджан». На-

пример, один из кадетских лидеров в Баку, Б. Байков даже писал, что если у Армении и Грузии были причины для объявления своей независимости и самостоятельности, «то никаких, достойных уважения причин поступить по примеру Грузии и Армении не было, да и не могло быть у азербайджанских татар»¹⁹.

Однако Азербайджанская Республика просуществовала всего два года, и за этот период элиты не сумели привить единое национальное самосознание и идентичность мусульманскому населению республики, да и этноним «азербайджанцы» не использовался даже для самоидентификации тюркского населения республики. В данной связи хотелось бы привести любопытный эпизод того времени, который в целом отражает национальное самосознание у тюркского населения республики. «К какой нации ты принадлежишь Мамед?», – «Слава Богу, мусульманин», – приводит диалог турецкого паши и солдата азербайджанца в одной из своих статей лидер Азербайджанской Республики 1918–1920 гг. Мамед Эмин Расулзаде²⁰.

Основным препятствием на пути формирования азербайджанского народа в период существования Азербайджанской Демократической Республики было то, что даже за этот короткий период своего существования эта республика была оморфным образованием, не только не имеющим четких границ, но и не управляющей той территорией, которую она контролировала. До сентября 1918 года, т. е. по прошествии почти четырех месяцев после официального провозглашения независимости мусаватисты контролировали лишь некоторую часть Елисаветпольской губернии, да и то их власть была номинальной ввиду того, что там фактически хозяйничали турки. Вся Бакинская губерния и некоторые части Елисаветпольской губернии были подконтрольны большевикам Бакинской коммуны, а затем и органу, известному в истории под названием Диктатуры центрального Кавказа. Даже названия этих структур показывают, что название «Азербайджан» было нечто чуждым, иначе даже по политическим соображениям и большевики и Диктатура приняли бы это название. Ряд территорий, на которые претендовало новосозданное государство, вообще не признавали этих претензий и управлялись совершенно самостоятельно. Таковым был, например, Нагорный Карабах. Даже после того, как мусаватисты при поддержке турецкой армии взяли Баку, в Азербайджане начали управлять турецкие генералы. Например, с октября 1918 г. и вплоть до ухода турок из Азербайджана, губернатором г. Баку был полковник генштаба турецкой армии Мехмет Фетхи-бей, а мусаватская армия подчинялась командующему турецкой кавказской

армией Нури-паше. Турция, естественно, совершенно не была заинтересована в развитии азербайджанской национальной идентичности. Наоборот, необходимо было привить тюркам Бакинской и Елисаветпольской губерний турецкую национальную идентичность. Именно с этой целью турками и было создано общество «Турк Оджаги»²¹. Однако турки вынуждены были покинуть территорию Азербайджана в декабре 1918 года. И Понятно, что за такой короткий срок привить новую национальную идентичность тюркам Восточного Закавказья было попросту невозможно. Да и действия турецких военных на территории, подконтрольной мусаватистам. Вот как описывал действия турок член фракции мусульманских социалистов А. Пепинов: «Не нужно закрывать глаза на то, что в наших деревнях бранят турок. Это результат того угнетения, которое пережило крестьянство»²². Население было обязано доставлять бесплатно подводы, фургоны и фаэтоны для турецкой армии²³. Были учреждены турецкие военные суды, жестоко называющие местное население. Понятно, что данные действия еще больше затрудняли даже прививание турецкой национальной идентичности местным тюркам.

17 декабря 1918 года, всего через два дня после окончательного ухода турок из Азербайджана, на территорию Азербайджана вступили британские войска. Британцев вообще не волновали проблемы национальной идентичности тюрков Восточного Закавказья. Их интересовали в первую очередь лишь нефть и борьба с большевизмом. Британцы даже не признавали независимость Азербайджана. Например, когда 17 ноября 1918 года в Баку прибыл английский генерал Томсон, после торжественной и пышной церемонии в его честь, британский генерал попросту приказал немедленно спустить поднятый азербайджанский флаг, что и было немедленно сделано²⁴. Томсон заявил, что он прибыл в пределы России в ее границах до войны 1914 года., на русскую землю, на Кавказ, принадлежащий России²⁵. На первых порах британцы заявляли, что не признают никаких независимых образований и их задача заключается в восстановлении русского наместничества на Кавказе²⁶, а также борьба с большевизмом во всех его проявлениях²⁷.

Параллельно с этим британцы начали вывозить как можно больше нефти и нефтепродуктов из Баку и других районов. В распоряжении англичан оказались все нефтяные и рыбные промыслы, заводы и фабрики, железная дорога. Во всех подконтрольных мусаватистам районах были расквартированы британские подразделения и миссии. В Баку было введено военное положение и создано английское ге-

нерал-губернаторство. Мусаватистское правительство даже признало государственный банк в Баку отделением Российского государственного банка. Власть мусаватистов была столь номинальной, что даже министр иностранных дел Азербайджана в феврале 1919 года заявил, что английское генерал-губернаторство в Баку создает двоевластие и роняет суверенитет Азербайджанской Республики²⁸. Но британцы не только этим роняли суверенитет этого государства. На Парижской мирной конференции Лондон делал все возможное для получения мандата на Закавказье, особенно на Азербайджан. Англичане также настойчиво продвигали проект военно-политической унии Азербайджана с Ираном²⁹.

В конце августа 1919 года британские войска покинули Азербайджан, хотя довольно многочисленные группы английских офицеров и солдат оставались здесь вплоть до конца марта 1920 года³⁰. Образовавшийся вакуум попытались заполнить США и даже Италия. Итальянская миссия побывала в Азербайджане еще в мае 1919 года. Интересно, но итальянские власти намеревались ввиду избытка населения в самой Италии, организовать итальянскую эмиграцию в Закавказье и в Азербайджане. В ноябре 1919 года в Азербайджан для этой цели прибыл инспектор итальянского государственного генерального комиссариата³¹. Но итальянские войска в Азербайджане так и не появились из-за ряда сложившихся для этого государства невыгодных обстоятельств. С лета 1919 года активные действия по овладению Азербайджаном начали предпринимать и американцы. Американцы, как и англичане, начали вывозить из Азербайджана нефть и нефтепродукты. По далеко неполным данным, только с 31 декабря по 6 марта 1920 года ими было вывезено из Азербайджана свыше 114 тыс. пудов нефтепродуктов³². Ряд территорий, на которые претендовал Азербайджан, вообще перешли под управление США. Так 25 октября 1919 года американцы официально объявили об учреждении своего генерал-губернаторства в Нахичеванском крае. Что касается политических вопросов и будущего Азербайджана, то американцы видели его в единой Кавказской федерации. Об этом президент США Вильсон прямо заявил представителям мусаватистской делегации в Париже 28 мая 1919 года и выразил пожелание, чтобы власти этой республики прониклись идеей образования на Кавказе федерации или конфедерации, которая могла находиться под покровительством какой-либо державы по поручению Лиги наций³³. Естественно, что в качестве державы-покровительницы Вильсон видел именно свою страну.

Из всего вышесказанного, становится ясно, что мусаватисты фактически не контролировали ситуацию в пределах территорий, на которые якобы распространялась их власть. Там все вопросы решали третьи силы – Турция, Британия, США. При этом ни одна из этих стран не была заинтересована в формировании азербайджанской национальной идентичности и не предпринимала никаких практических шагов в данном направлении. В такой ситуации мусаватисты попросту не имели возможности формировать азербайджанскую национальную идентичность. Но кроме того, что мусаватистский режим был зависим от внешних сил, в немалой степени невозможность формирования азербайджанской национальной идентичности была результатом того, что внутривластная ситуация в пределах Азербайджанской Демократической Республики была весьма сложная и нестабильная. Республика была нечто вроде пороховой бочки; стачки, забастовки, революционные выступления и пропаганда имели место во всех уголках этого новообразованного государства. Особенно нестабилен был Баку – один из рабочих и революционных центров всего региона. Но и в регионах ситуация была весьма накалена. Вот как характеризует ситуацию в Азербайджане представитель по делам национальностей в своем письме, датированном концом апреля 1919 года, наркому по делам национальностей Советской России: «Ныне Азербайджан – очаг будущей Советской революции в Закавказье – кипящий котел революционного энтузиазма... Революционная напряженность потрясающая... В деревнях происходит тайное вооружение»³⁴. Ясно, что в такой ситуации мусаватистам было не до формирования азербайджанской национальной идентичности, в первую очередь они были озабочены сохранением власти. Поэтому никаких практических шагов по формированию азербайджанской национальной идентичности правящим режимом, по существу, предприняты не были. Свое будущее они видели в составе единого пантюркистского государства. Мусаватисты предполагали создать тюркскую федерацию из народов, населявших бывшую Российскую империю³⁵. Мусаватисты говорили, что требуя самостоятельности Азербайджана, они никогда не забывали и о других тюркских племенах³⁶. Но все же при мусаватистах был сделан один, но поистине основополагающий шаг в деле формирования азербайджанской национальной идентичности – выбор названия государства – «Азербайджан», хотя, как уже отмечалось, это решение было принято не для самими мусаватистами и далеко не для формирования азербайджанской нации.

Процесс национальной консолидации в советском Азербайджане

Процесс образования азербайджанской нации начался именно в советское время. До установления советской власти, даже среди коммунистов этой республики также не было единого мнения относительно коммунистического будущего данного образования. Было два течения. Одни считали, что после освобождения Баку и Азербайджана нужно создать самостоятельную социалистическую республику. Основным проводником этой точки зрения был Анастас Микоян. Другие были убеждены, что никакой республики не надо, и надо разделить Азербайджан на губернии и присоединить к РСФСР³⁷. Во время существования Бакинской коммуны, как уже отмечалось выше, не было и слова об Азербайджане как государстве. Идея о независимом Советском Азербайджане не находила понимания даже в рядах коммунистов Закавказья. Например, 7–8 мая 1919 г. в Баку состоялась Закавказская партийная конференция. На ней, наряду с другими вопросами, был обсужден и вопрос о лозунге «За независимый Советский Азербайджан». Конференция этого лозунга не признала³⁸.

В данной ситуации дилемму мог разрешить только Центр. И начались консультации с ключевыми фигурами большевистского руководства. В начале июня 1919 года в Баку прибыл Серго Орджоникидзе, который одобрил позицию Микояна и других сторонников создания Советского Азербайджана. Как писал в своих воспоминаниях А. Микоян: «Мы были очень рады этому, особенно в связи с тем, что он направлялся в Москву и мог там защитить нашу точку зрения»³⁹. Но этим сторонники создания Советского Азербайджана не ограничились. В июне того же 1919 года в Москву направился один из видных закавказских большевиков И. О. Коломинцев и среди вопросов, которые он должен был прояснить, был и вопрос о признании Советского Азербайджана⁴⁰. Достаточно активную работу в этом направлении вел и другой видный большевик и будущий лидер Советского Азербайджана Нариман Нариманов.

По всей видимости, данные усилия не прошли даром и уже 17 августа 1919 г. газета «Голос бедноты» опубликовала любопытное сообщение, в котором указывалось, что имеется ленинский указ об Азербайджане, который фактически утверждает Азербайджанскую Советскую республику⁴¹. Это сообщение вызвало поистине эйфорию в рядах коммунистов Азербайджана и печатный орган татарской компартии Восточного Закавказья – газета «Гуммет» поместила об этом статью. Соответствовало ли это сообщению действительности или нет? Было ли оно тогда сделано специально для воздействия на тех,

кто выступал против данного сценария, а также для устрашения мусаватистов о грядущем наступлении большевиков на Азербайджан или же действительно удалось убедить вождя мирового пролетариата в этом на сегодня достаточно трудно дать однозначного ответа. Во всяком случае, точно известно, что уже в конце 1919 – начале 1920 гг. Нариман Нариманов до своего направления на Кавказ сделал подробный доклад Ленину по вопросу о создании Азербайджанской Советской республики. Большевистский вождь согласился с положениями данного доклада и фактически дал согласие на создание советской республики под названием «Азербайджан» в Восточном Закавказье на месте Азербайджанской Демократической Республики⁴². Данную идею одобрил также Иосиф Сталин и нарком иностранных дел Георгий Чичерин, который в конце марта 1920 года направил письмо Ленину о том, что надо идти путем, предлагаемым Наримановым⁴³.

На вопрос было ли согласие Ленина и большевистского руководства на создание советской республики Азербайджан исключительно результатом действий Микояна, Нариманова и других сторонников данного подхода, или необходимость этого стратегически важного с точки зрения геополитики решения уже осознавалось в Кремле, также достаточно трудно однозначно ответить. Во всяком случае, наличие сторонников, причем активно лоббирующих принятие подобного решения, сыграло не последнюю роль в решении вопроса в пользу создания Советского Азербайджана.

В данном контексте ключевую роль играли Иран и Турция, ведь посредством советского Азербайджана создавались неплохие возможности для укрепления своих позиций в этих соседних государствах, а посредством их – и на мусульманском Востоке. Иран мог бы стать первой страной на зарубежном Востоке, где можно было бы организовать сильное рабочее движение, которое затем могло бы трансформироваться в революцию, установление советской власти и т. д. После этого создались бы многообещающие возможности для продолжения революции и ее распространение в Индии, Турции и других странах. Иран был наиболее подходящей страной для начала «восточного» марша коммунизма. В конце XIX – начале XX вв. Иран имел достаточно тесные экономические связи с Российской империей. Например, накануне первой мировой войны 85–90% всего экспорта Ирана приходилось на долю России, причем с 1906 по 1910 гг. общий объем торговли России и Ирана увеличился в 9 раз⁴⁴. При этом в российско-иранском торговом балансе ключевую роль играл Иранский Азербайджан, особенно после строительства желез-

нодорожной линии Джульфа-Тебриз. На его долю приходился почти весь экспорт Ирана⁴⁵. Таким образом, с экономической точки зрения имелаась база для экономической интеграции, или, по крайней мере, налаживания тесных взаимоотношений с Ираном в случае победы там социалистической революции.

Однако одних только тесных экономических связей было недостаточно для того, чтобы в таком теократическом государстве, как Иран произошла социалистическая революция. Для этого нужен был в первую очередь рабочий класс, который стал бы авангардом этой революции. С данной точки зрения Иран также был наиболее подходящим, особенно учитывая то, что из Ирана в Россию постоянно направлялся достаточно многочисленный поток отходников, оседавших в различных городах империи, особенно в нефтяном Баку и других городах Восточного Закавказья. Основной поток отходников был при этом из Иранского Азербайджана. В 1891 году из Иранского Азербайджана в Россию выехали 15,6 тыс. человек⁴⁶, а в 1905 году – почти 100 тыс.⁴⁷ По данным иранской таможи, в 1912–13 гг. из Ирана в Россию выехало 8,9 тыс. человек, из коих 65,7 тыс. приходилось на долю Иранского Азербайджана⁴⁸. Однако это были официальные данные, которые не всегда совпадали с реальным положением дел, особенно если учитывать то, что многие отходники переходили границу без паспортов. Например, персидские таможи за один паспорт взимали от 50 коп. – до 1 руб. 75 коп.⁴⁹, что было не под силу безработным рабочим, поэтому многие попросту переходили границу нелегально. Если учитывать также и нелегально перешедших границу граждан Ирана, то реальное число отходников только из Иранского Азербайджана уже к 1911 году достигало почти 200 тыс. человек в год⁵⁰. По другим данным число отходников превысило 300 тыс. человек уже к 1905 году⁵¹. В некоторых отраслях иранцы составляли достаточно большой процент рабочих. К примеру, если в 1893 году иранские рабочие составляли 11% из численности рабочих нефтяной промышленности Баку, то в 1913 году – уже 22,2%⁵², а в 1915 году они уже занимали первое место в национальном составе рабочих бакинской нефтяной промышленности и составляли 29,1% (13,5 тыс. человек) всех рабочих⁵³. Десятки тысяч иранских рабочих работали также и в Тифлисе, Батуме, Елизаветполе и других городах. По состоянию на 1912 год на медеплавильном заводе в Кедабеке иранские отходники составляли 27,5% всех постоянных рабочих⁵⁴. Кроме этого в Иране также работали более 5 тыс. русских рабочих⁵⁵, которые также могли бы стать проводниками революционных идей.

Понятно, что по возвращении на родину, иранские рабочие приносили не средства для существования своим семьям, но и революционные идеи и опыт борьбы. Что касается опыта, то иранские рабочие участвовали в рабочей борьбе еще на территории Российской империи. Например, в 1906 году в забастовке рабочих на заводах и медных рудниках Алаверды в Армении основное ядро бунтарей – около 2,5 тыс. составляли отходники из Ирана⁵⁶. Общая численность рабочих в пределах Персии в то время составляло более 126 тыс. человек⁵⁷. Эти обстоятельства были учтены большевиками и для организации социалистической революции в Иране проводились достаточно серьезные работы. Немаловажную роль в этом сыграл и факт Иранской революции 1905–1911 гг., тем более что достаточно важную роль здесь сыграла и русская революция 1905 года и русские революционеры⁵⁸. Даже Ленин посвятил иранской революции большую статью в «Рабочей газете», где был также призыв к русским рабочим встать в первые ряды для протеста против нападения царской и международной реакции на Персию⁵⁹.

В первое время советская власть не начинала формировать единую национальную общность мусульманских народов Азербайджана. Понадобилось почти два десятилетия, прежде чем этноним «азербайджанцы», как собирательное название всех мусульманских народов республики, вошел в употребление. До этого поощрялось поддержание национальной самобытности народов Азербайджана. Тюркоязычное население упоминалось как «азербайджанские турки», при этом в качестве отдельного этноса указывались даже персидские турки, проживавшие на территории советского Азербайджана⁶⁰. Даже административное деление республики в 20–30-х годах практически совпадало с ареалом распространения основных народов республики. Так, например, в середине 20-х годов кавказские народы (в основном лезгины) и ираноязычные таты составляли 59% населения Кубинского уезда (в состав которого входили нынешние Кусарский, Кубинский, Дивичинский и Хачмасский районы Азербайджана); кавказские горцы и грузины составляли 59,9% населения (45,7% и 14,2% соответственно) Закатальского уезда (в состав которого входили нынешние Белоканский, Закатальский и Кахский районы Азербайджана); талыши составляли 43,2% населения (не считая русских, которые также составляли значительный процент населения) Ленкоранского уезда (в состав которого входили нынешние Астаринский, Джалилабадский, Ленкоранский, Лерикский, Масаллинский и Ярдымлинский районы Азербайджана); курды составляли 80,7% насе-

ления Курдистанского уезда (в состав которого входили нынешние Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский районы, часть Зангеланского и Джебраильского районов)⁶¹. Нагорный Карабах получил статус автономной области ввиду того, что подавляющее большинство населения края составляли армяне.

Однако в 30-х годах XIX в. политика центра претерпела кардинальные изменения. В республике начался небывалый экономический подъем, развивалось искусство, культура и образование. А развитие вышеуказанных сфер непосредственно воздействует и на процесс национального самосознания, тем более для тюркоязычного населения, являющегося основным по численности населения в республике и окруженный к тому же народами, имеющими многовековую историю государственности (персы, армяне, грузины), а также нередко воспринимаемым коренными народами, особенно малыми, в качестве пришлого элемента. В этих условиях у молодого народа, особенно у его элит, может возникнуть комплекс неполноценности и в качестве механизма преодоления этого комплекса – самоидентификация с народом, наиболее близким в этническом или религиозном плане и имеющим в своем регионе вес, особенно политический. Но так как в СССР о религии не могло быть и речи (т. е. самоидентификация тюрков Азербайджана, исповедующих шиитский толк Ислама, с иранцами автоматически исключалась), то в случае с тюркоязычным населением Азербайджана могла возникнуть опасность возрождения пантюркистских или протурецких идей, которых Москва, учитывая к тому же всеусиливающуюся в то время напряженность в международных отношениях, допустить, естественно, не могла.

Поэтому наиболее целесообразной стратегией стала консолидация мусульманских народов Азербайджанской Советской Социалистической Республики в единый азербайджанский народ. Но консолидация разных народов в одну общность достаточно сложный и долгий процесс. И первое, что надо сделать – это привить общую самоидентификацию, основой которой должна была стать территориально-административная принадлежность. Люди различных национальностей должны были идентифицировать себя как азербайджанцы, т. е. жители Азербайджана. После того как общая самоидентификация будет привита, она со временем должна будет эволюционировать в национальное самосознание и национальную идентичность (нацию). Аналогичным образом развивалась национальная идентичность американцев, а сейчас этот процесс идет в Европе. Азербайджан был единственной республикой СССР, в которой это можно было сделать, так

как название государства не было производным от основного народа, населявшего его территорию. Таким образом частью новой азербайджанской общности становились потомки кавказских албанцев – лезгины, носители иранской культуры – талыши, таты, курды и другие народности, горские народы, а также тюркский этнос. В результате новая общность становилась законным наследником всего исторического, духовного и политического наследия, существовавшего на территории современного Азербайджана в течение тысячелетий. Кроме того, формирование общей самоидентификации на основе территориально-административной принадлежности давало возможность снять опасения представителей других мусульманских народов относительно возможной ассимиляции в тюркском этносе и открывало неплохие возможности для их дальнейшего развития. Поэтому любое проявление национализма в любой этнической среде жестоко пресекалось, а в высшем руководстве Азербайджана были представители всех национальностей республики. В рамках создания азербайджанской общности поощрялась политика изменения национальной принадлежности среди мусульманских народов Азербайджана и они просто записывались как азербайджанцы. Поэтому уже к 1963 году в Азербайджане полностью «исчезли» талыши, таты и курды, а кавказские горцы, так же как и лезгины, составляли лишь незначительную часть населения в районах, где некогда были самыми многочисленными народностями⁶².

Тем не менее эволюционирование общей самоидентификации в национальное самосознание и национальную идентичность в Азербайджане произошло несколько иначе, чем планировалось. Самоидентификация в качестве азербайджанцев, а затем ее трансформация в национальное самосознание и национальную идентичность достаточно успешно прошла среди тюркоязычного населения республики. Одно уже это было в интересах Москвы. Но процесс трансформации самоидентификации в национальное самосознание среди других народов происходил медленнее. Поэтому процесс национальной консолидации в Азербайджане начал приобретать совершенно иное направление. Тюркская элита, успешно пройдя цепь самоидентификация – самосознание – национальная идентичность, начала фактически навязывать азербайджанскую идентичность другим мусульманским народам республики и их элитам, для которых азербайджанская общность находилась в основном все еще на стадии самоидентификации. Данный процесс начался в хрущевские времена, но своего зенита достиг с приходом к власти Гейдара Алиева

ва. В 70-е годы XX века в Азербайджане усилилась дискриминационная политика по отношению к нацменьшинствам. В результате мусульманские нацменьшинства Азербайджана стали воспринимать азербайджанскую общность как попытку другого народа навязать им свою национальную идентичность. Поэтому под азербайджанцами начали понимать собственно тюркский этнос Азербайджана и азербайджанская общность перестала быть консолидирующим элементом для мусульманских народов республики.

Интересно, но для тюркоязычного населения севера Ирана, которых также принято называть азербайджанцами, азербайджанская общность находится скорее на стадии общей самоидентификации, нежели на стадии национальной идентичности. Это, кстати было признано и главой Азербайджанской Республики Г. Алиевым. Например, во время заседания Милли Меджлиса Азербайджана, посвященное нагорно-карабахскому урегулированию в феврале 2001 года, президент республики Гейдар Алиев заявил следующее: «Здесь говорилось, что мы должны укрепить азербайджанскую диаспору. Как диаспора ее не существует! В США проживает до 500 тыс. азербайджанцев, 99% из которых не считает себя азербайджанцами, они считают себя иранцами»⁶³. Между тем Алиев встречался с представителями диаспоры, которые высказывались честно, не опасаясь каких-либо действий со стороны центральных властей Ирана, что лишний раз подтверждает вышеуказанное утверждение.

В данной связи возникает естественный вопрос. Чем же был продиктован выбор тюркской части элиты Азербайджана в пользу навязывания азербайджанской идентичности? На подобный выбор, конечно же, воздействовали много факторов объективного и субъективного характера. Но самым главным фактором, можно даже сказать фактором факторов этого выбора стал Нагорный Карабах. Нагорно-Карабахская Автономная Область (НКАО), которая была включена большевиками в состав бывшей Азербайджанской ССР насильно, без учета мнения населения края и неоднократно поднимала вопрос о воссоединении с Арменией, стала большой преградой на пути консолидации азербайджанского народа. Армянский народ, учитывая его тысячелетнюю историю государственности и принадлежность к христианской религии, не мог стать составной частью новой азербайджанской общности. Если мусульманские народы Азербайджана, у которых много общего в традициях, культуре, религии и менталитете, могли консолидироваться в единую азербайджанскую общность, то армяне, также как и русские, евреи и другие не

исповедующие ислам народы республики, сохранили свою национальную идентичность. Фактически, если бы Нагорный Карабах не был бы насильно включен в состав Азербайджана, то процесс консолидации мусульманских народов этой республики в единую азербайджанскую общность прошел бы более успешно.

Армяно-азербайджанские отношения сквозь призму времени

В данном контексте очень важно подчеркнуть, что между армянским и азербайджанским (тюркской ее частью) народами никогда не было межнациональной вражды и ненависти. Даже наоборот, оба народа практически на всем протяжении совместного существования поддерживали друг с другом дружественные отношения. В этой связи хотелось бы представить ряд фактов из истории взаимоотношений двух народов. Исторические связи азербайджанского (здесь под азербайджанцами будет пониматься тюркская часть азербайджанского народа) и армянского народов закономерно определялись рядом объективных факторов. Среди них одно из первых мест занимает такой естественно-экономический фактор, как структура зимних и летних пастбищ, которая определяла сезонное передвижение значительных масс людей из Азербайджана в Армению и наоборот. Азербайджанские скотоводы пользовались армянскими зимними пастбищами, армянские – азербайджанскими зимними пастбищами. Взаимное использование пастбищ делала связи двух народов постоянными, взаимовыгодными и экономически теснее сплачивало азербайджанское и армянское крестьянство, что стирало между ними бытовые различия⁶⁴. И в Армении, и в Азербайджане можно проследить общие способы ведения сельского хозяйства. Бок о бок оба народа вели торговлю и занимались ремеслами в городах, население которых в Азербайджане и Восточной Армении XVII–XVIII веков главным образом состояло из армян и азербайджанцев⁶⁵. В XVIII веке армянские и азербайджанские купцы нередко выступали совместно в торговых операциях на Южном Кавказе, России, а также на Западе⁶⁶.

Близкие связи находили свое олицетворение и в поэзии обоих народов. В произведениях величайших поэтов Азербайджана Низами (1141–1209) и Хагани (1120–1199) восторженно говорится об Армении. Так Хагани писал: «Некоторое время тому назад я приехал в Армению одиноким и несчастным, а сейчас уезжаю награжденный большими благами»⁶⁷. Выдающийся армянский поэт-демократ Микаэл Налбандян (1829–1866) писал: «Тюрк и армянин живут почти

на одной и той же земле. Их народы испытывают воздействие одной и той же почвы, одной и той же пищи, природы»⁶⁸.

Очень часто армяне и азербайджанцы выступали совместно в национально-освободительной борьбе. Особого внимания здесь заслуживает крестьянское армяно-азербайджанское антифеодальное восстание в первой половине XVII в. под предводительством Мыхлубабы – бывшим дьяконом и управляющим монастырским хозяйством центра духовной и политической жизни Карабаха – Гандзасарского монастыря. Восстание под его руководством охватило огромную территорию, включающую Ереван, Карабах и Гянджу. Другим примером совместного армяно-азербайджанского антифеодального движения можно назвать карапачинское восстание, вспыхнувшее в 70–80-х годах XVII века. По данным армянского историка Закарии Саркавага Канакерци (1626–1699), основными поводом восстания стали религиозные гонения персидского двора на армян в Ереванском ханстве. Негодование армян поддержали и местные турки. Интересен протест азербайджанцев персидскому двору по этому поводу. В нем в частности говорится: «Мы соседи христиан живем с ними вперемешку, ведем с ними торговлю и имеем большую выгоду, а Ереванский хан Сефи-Кули-хан хочет лишить нас нашей выгоды. Почему христиане не должны выходить в дождливую погоду на улицу? Почему нам запрещено ходить туда, где молятся христиане?»⁶⁹. Последнее связано с тем, что в праздничные дни, в частности в пасху, местные азербайджанцы в знак уважения к армянским христианским обычаям посещали церковь и зажигали светильник, что было следствием очень близких связей.

Тесную сплоченность армяне и азербайджанцы продемонстрировали и в борьбе против турецкого вторжения в XVIII веке. Так, например, жители Гянджи в одном из обращений и русскому двору жаловались, что турки грабят местных армян и мусульман (азербайджанцев), уводят в плен женщин и детей, оскверняют церкви и мечети, превращая их в конюшни⁷⁰. Особого внимания здесь заслуживает договор, заключенный между армянами Карабаха и азербайджанцами Гянджи от 1724 года о совместной борьбе против Османской империи. 26 июля 1726 г. командующему русскому войску на Южном Кавказе было передано следующее донесение: «Шахсевенцы шиитского толка (Азербайджанцы из племени Шахсеван. – Д.Б.), возглавляемые Джалил беком и Мирза-Али-Бекком, объединились и подкрепились с сыгнаке (Укрепрайоне. – Д.Б.) у Авана юзбаши, (Аван Юзбаши (Мелик Аван) был руководителем национально-освободитель-

ного движения армян Нагорного Карабаха против персидских и османских завоевателей в первой четверти XVIII века. – Д.Б.). Число этих шахсевенцев достигает 15 тыс. семей... Недалеко от сыгнаха шахсевенцы поклялись быть верными армянам и вести борьбу против турков»⁷¹. Азербайджанцы участвовали и в борьбе армян Восточной Армении против османских и персидских завоевателей в первой четверти XVIII века под руководством Давид Бека. Отчаянное сопротивление азербайджанцев туркам было продиктовано не только тем, что одни были шиитами, а другие суннитами, но и тем, что у них была разная национальная идентичность. Вот как об этом указано в одном из энциклопедических изданий начала XX века. «Тюркское племя приняло в себя столько западной крови, что совершенно изменилось в антропологическом плане, и турки, сохранившиеся в ханствах, совершенно отличаются от османов. Последние разрывают свое отношение к востоку, называя первых словом турк (грубый, жестокий)... Мусульмане Анатолии, Месопотамии и Европейской Турции до сих пор считают почти оскорблением, если их называют турками»⁷².

Тесные связи армяне и азербайджанцы поддерживали и в Баку, особенно в период развития нефтяной промышленности. Представители обоих народов совместно участвовали в классовой борьбе. Тем не менее именно развитие промышленности, пожалуй, первый раз столкнуло два народа друг с другом. В 1905 году имели место армяно-азербайджанские столкновения в Баку, в немалой степени организованные царскими спецслужбами. Но это не было столкновением интересов двух народов. Царские спецслужбы, инсценировав столкновения армян и азербайджанцев Баку, использовали противоречия, выражаясь современной терминологией, армянской и азербайджанской (тюркской) бизнес элит. Это в какой-то степени было закономерным ввиду того, что позиции армянской буржуазии были слишком сильны в Азербайджане и в особенности в Баку. Так, по данным начала 70-х годов XIX века все нефтяные колодцы Апшерона были в распоряжении главным образом армянского капитала⁷³. В начале XX века из 167 нефтепромышленных предприятий Баку наибольшее количество – 55 фирм (32,9%) находилось в руках армянских предпринимателей, в то время как азербайджанские предприниматели никак не были здесь представлены⁷⁴. Таким положением, естественно, не были довольны бизнес элиты других народов и поэтому среди них возникали трения.

Вот как об этом писал советский вождь Иосиф Сталин: «Стремление экономически сильной армянской буржуазии укрепить и расши-

рять свои позиции в Азербайджане, как и в Грузии, в ущерб сравнительно слабой азербайджанской буржуазии, не могло не вызвать сопротивление азербайджанской буржуазии, служа предпосылкой особо усилившейся в дальнейшем острой борьбы за экономическое и политическое влияние. Сбыть свои товары и выйти победителем с буржуазией иной национальности – такова ее цель... Рынок – первая школа, где буржуазия учится национализму»⁷⁵. Говоря о тогдашней Грузии, Сталин указывал, что если в Грузии нет сколь-нибудь серьезного антирусского национализма, то это прежде всего потому, что там нет русских помещиков или русской крупной буржуазии, которые могли бы дать пищу для такого национализма. В Грузии есть антиармянский национализм, но это потому, что там еще есть армянская крупная буржуазия...»⁷⁶. Даже события 1918–1920 гг., когда на Южном Кавказе образовались независимые государства и новообразованное государство Азербайджан попыталось силой включить в свой состав Нагорный Карабах, используя при этом турецкие войска, которые в 1920 г. сожгли столицу Карабаха Шуши и уничтожили более 20 тыс. армян, между двумя народами не было ненависти. Например, в 1920 г., несмотря на запреты мусаватских властей, армянское население Нагорного Карабаха получало нефть, соль, хлеб и другие продукты от тюрков, проживавших на территории современных Физулинского, Джебраильского, Агдамского и Мирбаширского районов Азербайджана, а во время восстания азербайджанских крестьян Фузулинского района против турецких войск в 1919 году им на помощь пришли вооруженные отряды армян из сопредельного Гадрутского района Нагорного Карабаха⁷⁷.

Фактор Нагорного Карабаха и философия построения азербайджанского государства

Тем не менее события 1918–1920 гг. оказали сильнейшее влияние на последующее развитие армяно/карабахско – азербайджанских отношений. Политическая элита Азербайджана, приняв протурецкую ориентацию, породило антагонизм между тогдашней политической элитой Азербайджана и народом Нагорного Карабаха и заставило последнего быть бдительным, особенно если учитывать, то, что геноцид армян 1915 года, организованный Турцией, для жителей Карабаха было личной трагедией. Поэтому даже после советизации и включения НКАО в состав Азербайджана, Карабах достаточно чутко реагировал на любые дискриминационные шаги Баку. А это, учитывая то, что, как уже отмечалось выше, трансформация азербайджан-

ской самоидентификации и национальную идентичность достаточно успешно прошла лишь среди тюркоязычного населения республики, могло вызвать цепную реакцию среди мусульманских народов республики, в основном компактно проживающих на севере и юге республики лезгин и талышей, у которых азербайджанская самоидентификация не трансформировалась в национальную идентичность.

В этой ситуации азербайджанская (тюркская) элита увидела в Нагорном Карабахе серьезную угрозу и в качестве ответа была избрана политика давления. В Карабахе это давление чувствовалась во всех отраслях, начиная от экономики и кончая культурой и демографией. Например, за 1926–80 гг. в Нагорном Карабахе исчезли 85 армянских сел (30%) и ни одного азербайджанского. Между переписями 1970–79 гг. численность армянского населения НКАО увеличилась на 1,7% (2 тыс. человек), а азербайджанцев – на 37% (10 тыс. человек). Дискриминационная политика в этой сфере особенно усилилась с приходом к власти Гейдара Алиева. Министр внутренних дел Азербайджана Рамиль Усубов представил политику Алиева в Нагорном Карабахе следующим образом: «Можно без преувеличения утверждать, что лишь после прихода Гейдара Алиева к руководству Азербайджана карабахские азербайджанцы почувствовали себя полными хозяевами края. В 70-е годы проводилась большая работа. Все это вызвало приток в Нагорный Карабах азербайджанского населения из окружающих районов – Лачинского, Агдамского, Джебраильского, Физулинского, Агджабединского и других. Все эти меры, осуществленные благодаря дальновидности первого секретаря ЦК КП Азербайджана Гейдара Алиева, благоприятствовали притоку азербайджанского населения»⁷⁸. Сам же Алиев так охарактеризовал стратегические цели, которые он преследовал в Нагорном Карабахе будучи коммунистическим лидером Азербайджана: «Когда я руководил Азербайджаном... мы уделяли большое внимание Карабаху. Правда, некоторые дилетанты обвиняли меня в этом. Я делал так потому, что, во-первых, Нагорный Карабах нужно было заселить азербайджанским населением, а во-вторых – не дать армянам поднять этот вопрос»⁷⁹.

Именно политика алиевского режима во многом сделала невозможным дальнейшее существование Нагорного Карабаха в составе Азербайджана. Дальнейшие события в зоне нагорно-карабахского конфликта поставили новые вызовы перед народом Азербайджана. С приходом к власти в 1992 г. народного фронта во главе с Абульфазом Эльчибеем, новая элита приняла открытую протурецкую ориентацию. Государственным языком был объявлен турецкий язык, ки-

риллица была заменена на латинский алфавит, а турецкие генералы начали создавать азербайджанскую армию. Второй приход Гейдара Алиева к власти в 1993 году мало что изменил в ориентации правящей политической элиты. Алиев также взял курс на протурецкое самоопределение азербайджанского народа. Особо популярным стал лозунг «Одна нация – два государства». Например, во время торжественного открытия бакинского аэропорта в октябре 1999 года тогдашний президент Турции Демирель, обращаясь к народу Азербайджана заявил следующее: «Ваше горе – наше горе. Если вы уколитесь иголкой, то для нас это будет равнозначно уколу шилом»⁸⁰. Только в 1997 году президент Азербайджана Гейдар Алиев был удостоен 19 высших наград Турции⁸¹. Также как и его предшественник, Алиев в создании азербайджанской армии основную ставку делал на турецких генералов. Так, он попросил бригадного генерала турецкой армии Ясара Демирбулака, который был военным советником Эльчибея, создать азербайджанскую армию. Демирбулак также стал членом совета безопасности Азербайджанской Республики⁸².

В данном контексте руководство Азербайджана особое значение начало уделять антиармянской пропаганде и политике. Официальный Баку систематически выражает протест относительно признания в той или иной стране геноцида армян 1915 года в Турции. «Я выражаю решительный протест проармянским членам конгресса США и еще раз заявляю, что несправедливость в отношении Турции – это несправедливость по отношению к Азербайджану», – заявил президент Азербайджана Гейдар Алиев на церемонии открытия олимпийского комплекса в Баку в октябре 2000 года, комментируя снятие с повестки дня конгресса резолюции по геноциду армян 1915 года в Турции⁸³. Более того, высшее руководство Азербайджана открыто предъявляет территориальные претензии на всю территорию нынешней Республики Армения. Вот как это сформулировал президент Азербайджана Гейдар Алиев: «И в дальнейшем надо создавать такие произведения, чтобы они постоянно, в последовательной форме доказывали принадлежность Азербайджану земель, где ныне расположена Армения. Мы должны сделать это. Мы должны открыть дорогу будущим поколениям»⁸⁴.

Здесь можно предположить, что антиармянская политика высшего руководства Азербайджана вызвана синдромом поражения в войне с Нагорным Карабахом (1991–1994 гг.). Однако военная фаза конфликта с Нагорным Карабахом может быть лишь следствием антиармянской политики, а не причиной. Подтверждением этому является то,

что дискриминационная политика азербайджанского руководства не ограничивается лишь выпадами против армян, она проводится и в отношении других народов. Например, постоянный представитель Азербайджана при Женевском отделении ООН Исфендиях Вагабзаде, объясняет причину разного рода проблем, с которыми сталкивается официальный Баку на международной арене, тем, что в национальную дипломатию пробрались ненастоящие азербайджанцы. В своем официальном письме спикеру азербайджанского Парламента Муртузу Алескерову летом 2001 года, г-н Вагабзаде писал, что в рядах азербайджанских дипломатов немало тех, у кого в жилах течет чужая кровь. Это недопустимо, ибо наши дипломаты, у которых матери армянки, еврейки, русские, не говоря уже о малочисленных народах, не могут достойно и верно служить Азербайджану за рубежом, считает Вагабзаде⁸⁵. Между тем Вагабзаде не только представитель политической элиты Азербайджана, он в какой-то степени является и представителем творческой элиты, так как является сыном народного поэта Азербайджана Бахтияра Вагабзаде.

Подобный менталитет правящей в Азербайджане элиты делает консолидацию нетюркских народов Азербайджана в единый азербайджанский народ практически невозможным. Но кроме этого протурецкая ориентация элиты заново актуализировала уже упомянутую «дилемму самосознания и национальной идентичности» также и среди собственно тюркской части азербайджанцев. За 70 лет нахождения в составе СССР у тюркоязычного населения республики, как уже отмечалось выше, привилось азербайджанское национальное самосознание. И по прошествии стольких лет элита навязывает народу иную национальную идентичность. В результате и появляется дилемма самосознания, а народ и элиты все больше отдаляются друг от друга.

Но, кроме дилеммы национального самосознания, нагорно-карабахский конфликт породил в Азербайджане также и дилемму определения политической философии построения государства. Какое государство хочет построить Азербайджан? Будет ли это государство демократическим, многонациональным, где консолидация азербайджанского народа будет проходить путем естественной эволюции общей самоидентификации в национальное самосознание и национальную идентичность, а не примет форму навязывания малым народам идентичности более многочисленного народа?

Карабахский конфликт дал возможность азербайджанской элите определиться относительно будущей философии государственного строительства, относительно реальной, а не декларируемой привер-

женности построению демократического, правового государства и не возлагать снимать с себя ответственность за все неудачи государственного строительства, связывая это исключительно с существованием неразрешенного нагорно-карабахского конфликта. В любом случае, философия навязывания национальной идентичности для такого государства, как Азербайджан является бесперспективным. И думается, что в новых геополитических реалиях, когда страна интегрируется в европейские и западные структуры, силы, не принимающие демократические методы государственного строительства, будут неприемлемы как для внутренней, так и для внешней политической среды и постепенно будут оттеснены с политической арены.

Примечания:

- ¹ Бакиханов Абас-Кули-Ага. Гюлистан-Ирам. Издание Общества обследования и изучения Азербайджана. – Баку, 1926. С. 16.
- ² История Азербайджана. С древнейших времен до присоединения Азербайджана к России / Под редакцией А.С. Сумбатзаде, А.Н. Гулиева, Е.А. Токаржевского. Т. 1. – Баку: Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, 1958. С. 266.
- ³ История Азербайджана. От присоединения Азербайджана к России до февральской буржуазно-демократической революции. Т. 2. – Баку, 1960. С. 261.
- ⁴ Там же. Т. 1. С. 267.
- ⁵ Там же. Т. 2. С. 335.
- ⁶ Там же. С. 340.
- ⁷ Там же. С. 335.
- ⁸ Там же. С. 748.
- ⁹ См.: «Ени Кавкасия», 2 октября 1923.
- ¹⁰ См.: например, *Mehmet-zade Mirza-Bala*. Milli Azerbaycan Hareketi, Milli Azerbaycan “Musavat” Halk Firkasi Tahiri. – Berlin, 1938 (*Мамед-заде Мирза Бала*. Национальное азербайджанское движение. История национальной азербайджанской партии «Мусават») (на тур. языке). С. 139, 145.
- ¹¹ См.: *Potiankowsky I*. Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. – Wien, 1928. С. 29–30.
- ¹² *Lepsius*. Der Todestag des Armenischen Volkes. – Potsdam, 1919. С. XV.
- ¹³ *Тагиева Ш.* Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917–1920 гг. – Баку, 1956. С. 27.
- ¹⁴ Документы по русской политике в Закавказье. Выпуск 1. – Баку, 1920. С. 56.
- ¹⁵ См.: «Азербайджан», 5 ноября 1945.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ См.: например, *Страбон*. География. – М., 1964. Кн. XI, п. 4; *Бакиханов*

Абас-Кули-Ага. Гюлистан-Ирам. Издание Общества обследования и изучения Азербайджана. С. 3, 8, 9, 26.

- ¹⁸ *Гулиев Дж.* Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. – Баку, 1970. С. 122.
- ¹⁹ Архив русской революции. Т. IX. – Берлин, 1923. С. 190.
- ²⁰ См.: Становление национального самосознания азербайджанцев // Региональные конфликты и средства массовой информации. Научно-образовательный веб-ресурс (см.: http://conflicts.aznet.org/conflicts/konf/konf_k1.htm#stanov, accessed July 14, 2003).
- ²¹ «Азербайджан», 8 октября (25 сентября) 1918.
- ²² До 1991 года эта информация хранилась в Партийном архиве Азербайджанского филиала Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС (ПААФ ИМЛ), коп. фонд Д. 222. Л. 125.
- ²³ До 1991 года эта информация хранилась в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР) Азербайджанской ССР, ф. 894, оп. 1, д. 25, л. 27.
- ²⁴ Архив Русской революции. Т. I. – Берлин, 1922. С. 146.
- ²⁵ Там же. С. 146, 147.
- ²⁶ Красный Архив, 1927, № 21. С. 122.
- ²⁷ «Азербайджан», 1918, 18 (5) декабря.
- ²⁸ «Жизнь национальностей», 6 апреля 1919.
- ²⁹ См.: *Лемин И.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919–1925. – М., 1947. С. 258; Мусаватское правительство на Версальской конференции (донесение председателя мусаватской делегации). – Баку, 1930. С. 86–89.
- ³⁰ *Гусейнов И.* Победа советской власти в Азербайджане в 1920 году и помощь XI Красной Армии // 25 Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ. Т. XVIII. – Баку, 1952. С. 32.
- ³¹ До 1991 года эта информация хранилась в ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 970, оп. 1, д. 88, лл. 42–43.
- ³² *Токаржевский Е.* Из истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. – Баку: Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, 1957. С. 245.
- ³³ Донесение председателя азербайджанской мусаватской делегации // Известия АзГНИИ. Т. 1. Выпуск 1. Баку, 1930. С. 29, 39.
- ³⁴ *Искандеров М.* Из истории борьбы коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. – Баку, 1958. С. 359–360.
- ³⁵ Донесение председателя азербайджанской мусаватской делегации // Известия АзГНИИ. Т. 1. Выпуск 1. С. 87.
- ³⁶ «Азербайджан», 13 декабря 1919.
- ³⁷ *Гулиев Дж.* Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. С. 278.
- ³⁸ Борьба за победу Советской власти в Азербайджане. 1918–1920 гг. Доку-

- менты и материалы. – Баку, 1967. С. 138; *Микоян А.* Бакинское подполье при английской оккупации (1919 год) // «Юность», № 11, 1968. С. 92–93.
- ³⁹ *Микоян А.* Бакинское подполье при английской оккупации (1919 год) // «Юность», № 10, 1968. С. 10.
- ⁴⁰ До 1991 года эта информация хранилась в партийном архиве Азербайджанского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ПААФ ИМЛ), коп. фонд. д. 164, л. 248.
- ⁴¹ «Фугара садасы» (Голос бедноты) на тюркском (азербайджанском языке), 14 августа 1919.
- ⁴² См.: «Коммунист», 23 мая 1920.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ *Тагиева Ш.* Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917–1920 гг. С. 31–32.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Ученые записки, изд. МГПИ им. В.И.Ленина. – М., 1949. С. 209.
- ⁴⁷ *Тигранов Л.* Из общественно-экономических отношений в Персии. – Тифлис, 1905. С. 159.
- ⁴⁸ *Бобынин Н.* Персия, ее экономическое положение и внешняя торговля 1901–1923 гг. – Тифлис, 1923. С. 65–66.
- ⁴⁹ *Тигранов Л.* Из общественно-экономических отношений в Персии. С. 160.
- ⁵⁰ Новая история стран зарубежного востока. – М., 1952. С. 336.
- ⁵¹ *Белова Н.* Об отходничестве из северо-западного Ирана в конце XIX – начале XX века // «Вопросы истории», 1956, № 10. С. 114.
- ⁵² *Пажитнов К.* Очерки по истории бакинской нефтяной промышленности. – М., 1940. С. 95–97.
- ⁵³ *Рашин А.* Формирование рабочего класса России. – М.: Соцэкгиз, 1958. С. 516.
- ⁵⁴ *Белова Н.* Об отходничестве из северо-западного Ирана в конце XIX – начале XX века. С. 116.
- ⁵⁵ *Абдуллаев З.* Промышленность и зарождение рабочего класса Ирана. – Баку, 1963. С. 210.
- ⁵⁶ *Арутюнян Г.* Иранская революция 1905–1911 гг. и большевики Закавказья. – Ереван, 1956. С. 27–28.
- ⁵⁷ *Абдуллаев З.* Промышленность и зарождение рабочего класса Ирана. С. 212.
- ⁵⁸ Более подробно об этом см.: *Иванов М.* Иранская революция 1905–1911 гг. – М., 1957; *Петров Г.* Иранская революция 1906–1911 гг. // Пробуждение Азии. – Л., 1935; *Бор-Раменский Е.* К вопросу о роли большевиков Закавказья в иранской революции 1905–1911 гг. // «Историк-марксист», 1940, № 11.
- ⁵⁹ *Абдуллаев З.* Промышленность и зарождение рабочего класса Ирана. С. 250.
- ⁶⁰ Большая советская энциклопедия / Гл. редактор О.Ю.Шмидт, раздел «Азерб. ССР». Т. 1. – М., 1929. С. 641.
- ⁶¹ Там же. С. 642.
- ⁶² См.: Атлас Азербайджанской ССР, раздел «Население». – Баку, 1963. С. 14, 15.
- ⁶³ Заседание Милли Меджлиса Азербайджана, посвященное нагорно-карабахскому урегулированию. Первая программа азербайджанского АзТВ1, 23 февраля 2001.
- ⁶⁴ *Мамедов С.А.* Исторические связи азербайджанского и армянского народов (вторая половина XVII в. и первая треть XVIII в.). – Баку: «Элм», 1977. С. 35.
- ⁶⁵ *Новосельцев А.П.* Города Азербайджана и Восточной Армении в XVII–XVIII вв. – М., 1959. С. 89.
- ⁶⁶ *Мамедов С.А.* Указ. соч. С. 114.
- ⁶⁷ *Хагани.* Избранные произведения. – Баку, 1965; «Литературный Азербайджан», 1960, № 4, октябрь.
- ⁶⁸ *Налбандян М.* Неизданные произведения // *Иоаннисян А.Г.* Вопрос национальности в публицистике Микаэла Налбандяна. – Ереван, 1955. С. 61.
- ⁶⁹ *Саркаваг Закария.* Хроники, книга 2. – М., 1969. С. 90.
- ⁷⁰ См.: РГАДА (Российский государственный архив древних актов), ф. Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. 66, л. 552.
- ⁷¹ АВПРИ, ф. СПР, 1726, д. 9, л. 89об.
- ⁷² История человечества / Под общей редакцией Г.Гельмольта. Т. V: Юго-Восточная и Восточная Европа. – СПб., 1905. С. 117, 122.
- ⁷³ История Азербайджана. Т. 2. С. 255.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 2. – М., 1951. С. 305.
- ⁷⁶ Там же. С. 258.
- ⁷⁷ *Барсе С.Н.* Нагорный Карабах (на арм. языке), краткое пособие по краеведению. – Баку, 1963. С. 62.
- ⁷⁸ *Усубов Рамиль.* Нагорный Карабах, миссия спасения начиналась в 70-е годы // «Панорама», 1999, 12 мая.
- ⁷⁹ Заседание Милли Меджлиса Азербайджана, посвященное нагорно-карабахскому урегулированию. Первая программа азербайджанского телевидения АзТВ1, 23 февраля 2001.
- ⁸⁰ Istanbul Milliyet (Ankara Edition) in Turkish, 1999, 19 October.
- ⁸¹ «Бакинский Рабочий», 1998, 8 сентября.
- ⁸² *Sarptaz Ifran.* Aliev is Having a Turkish General Establish an Army // Hurriyet, October 13, 1993, 13.
- ⁸³ Интернет-газета «Зеркало», 2000, 24 октября.
- ⁸⁴ Заключительная речь президента Азербайджана Гейдара Алиева на заседании государственной комиссии по 75-летию юбилею Нахчыванской Автономной Республики // «Бакинский Рабочий», 11 февраля 1999.
- ⁸⁵ См.: *Усейнов Ариф.* Чужая кровь // «Время МН». Баку, 2001, 5 июня; *Аббасов Ш.* Отозван посред Азербайджана в ООН Эльдар Гусейнов // интернет-газета «Эхо», 2001, 5 июня.

ПОЛИТИЗАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ИСТОЧНИК НАПРЯЖЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В мае 1994 года министрами обороны Армении, Нагорного Карабаха и Азербайджана, при прямом посредничестве России, было заключено перемирие по нагорно-карабахскому конфликту. Была приостановлена одна из самых кровавых войн на постсоветском пространстве. Эксперты и, что важнее, политические деятели конфликтующих сторон считают, что на данном этапе противостояния военное решение проблемы невозможно. Кроме того, за последние годы Азербайджанская республика оказалась в эпицентре крупнейших региональных энергетических и коммуникационных проектов, что прочно связало военно-политическую стабильность в этой республике с экономико-политическими интересами крупнейших держав мира.

Ситуация действительно сложилась интересная. Возобновить боевые действия Баку не может по нескольким причинам, среди которых неуверенность в собственных силах, отсутствие достаточного количества людей призывного возраста, опасения потерять стабильный источник дохода, а также противодействие экономических партнеров. В этих условиях официально Баку не остается ничего иного, как имитировать переговоры и перевести противостояние на экономический, пропагандистский и дипломатический фронты.

По нашему мнению, подобные действия Азербайджана, находящие, пусть неадекватный, но ответ со стороны НКР и вовлеченной в конфликт Армении, по своему разрушительному потенциалу практически не уступают войне настоящей. Сегодня молодые поколения по обе стороны противостояния воспитываются в ненависти, которой когда-нибудь обязательно потребуются выход. С другой стороны, никакая имитация не может длиться вечно, а углеводороды относятся к невозобновляемым источникам энергии.

Для поддержания репутации национального руководства, продолжающегося бороться за вторичную аннексию Арцаха, одной из 15 провинций исторической Армении, власти Азербайджана взяли на

вооружение все апробированные методы ведения информационно-пропагандистской войны. Данная пропаганда направлена как на «внутреннее потребление», так и на международное сообщество и, не в меньшей мере, население Нагорного Карабаха и Армении. Интересно, что в этой деятельности руководство Азербайджана, кроме преднамеренного искажения истории и оголтелой националистической риторики, пытается апеллировать также и к международному праву, где ее позиции, мягко говоря, не безупречны. Но это уже издержки азербайджанских политтехнологов.

Целью данной работы является выявление и определение сущности главных составляющих азербайджанской внешней политики по отношению к Нагорно-Карабахской Республике. Для этого, как представляется, необходимо рассмотреть три пропагандистских фактора, активно используемые Баку: историко-правовой аспект отношений между армянами и азербайджанцами, политическая пропаганда и угроза решения нагорно-карабахской проблемы военным путем.

Историко-правовой аспект

Исторический и правовой аспекты – это выражение разных подходов к любой проблеме, однако поскольку азербайджанская политика по Нагорному Карабаху не разделяет эти понятия, то их рассмотрение в совокупности в данной работе превращается в необходимость.

Данный аспект государственной политики Азербайджана проявляется в следующих идеологических штампах: 1) Карабах – исконно азербайджанская территория; 2) армянские сепаратисты Карабаха, при поддержке Армении, оккупировали 20% территории Азербайджана, тем самым нарушив важную норму международного права – территориальную целостность государства. В обоснование этих идеологем азербайджанская сторона ссылается на самые различные источники, начиная от Геродота и Ксенофонта, кончая современными нормами международного права.

С точки зрения человека, не знакомого с историей и географией Кавказа, предъявляемые «доказательства» могут показаться довольно-таки убедительными. Однако даже поверхностное знакомство с проблемой убеждает, что побывавшие на территории современного Закавказья Геродот или, к примеру, Ксенофонт, никогда не видели ни азербайджанцев, ни азербайджанской земли по той банальной и, в общем-то, самым азербайджанским исследователям хорошо известной причине, что тюркские племена перекочевали на эту территорию не ранее XIV века, а азербайджанское государство на карте

мира впервые появилось лишь в 1918 году. Пропагандистская политика Азербайджана рассчитана на обывательские слои международного сообщества, способные оказать влияние на политику своих правительств. Рассмотрим, однако, некоторые элементы внешнеполитической деятельности Азербайджана, воспользовавшись ими же избранными источниками.

В книге академика Игара Алиева «Нагорный Карабах: история, факты, события» автор упорно ищет доказательства того, что Нагорный Карабах никогда не был в составе Армении, и обосновывает свои идеи следующим «аргументом»: «В мидийско-ахеменидскую эпоху власть мидян и позднее персов несомненно распространялась и на Юго-Восточное Закавказье, в том числе и на Нагорный Карабах. Еще Геродот утверждал, что власть персов простиралась до Кавказского хребта»¹. Оставим в стороне вопрос, какое отношение имели ираноязычные персы и мидийцы к тюркам и, следовательно, и то, какое отношение эта цитата имеет к мнимым историческим правам Азербайджана на Карабах – пойдём далее.

В стремлении доказать, что река Кура не служила границей между Арменией и Албанией, Алиев ссылается на следующее изречение Страбона: «Горы эти (отроги Тавра. – *Г. М. - III.*) охватывают всю Армению вплоть до Иверии и Албании»².

Данный отрывок из Страбона не заставил Алиева, кстати сказать, задуматься о том, что он цитирует. Ведь, по сути, это всего лишь одно из свидетельств хорошо известного факта, что значительная часть современной Турции является исторически армянскими землями. Но Алиев сделал из Страбона тот единственный вывод, что Армения со всех сторон ограничивалась горами, и, как следствие этого, Кура, на большом отрезке текущая по низменности, не могла быть границей Армении.

Посчитав вопрос непринадлежности Арцаха Армении на этом доказанным, автор смело идет дальше и пишет: «Еще во времена Геродота армяне населяли только западную часть так называемого (*sic!* – *Авт.*) Армянского плато. Ксенофонт подтверждает данные Геродота, говоря, что когда он вступил на территорию фасианов и таохов, которая позднее стала именоваться Северо-Центральной Арменией, то он понял, что армяне остались позади»³.

Тут необходимо отметить одну весьма распространенную в трудах азербайджанских исследователей закономерность, частным проявлением которой является труд многоуважаемого г-на Алиева. Надо отметить, что в своей книжке автор цитирует только те выдержки из

источников, которые соответствуют его цели и вне контекста обретают совсем иной смысл. Скорее всего, именно подобный стиль этой работы послужил причиной тому, что Алиев стал пользоваться сомнительным авторитетом у других исследователей. Так, А.П. Новосельцев пишет о труде этого автора: «В книге И. Алиева использованы разнообразные источники, в первую очередь античные. Однако некоторые наиболее красноречивые свидетельства греко-римских писателей, не соответствующие его заключению, не приводятся, а на основании других, как представляется, порой делаются не совсем точные выводы»⁴.

Серьезная историография давно признала, что границей между Арменией и Албанией служила Кура. Вот несколько цитат из античных источников. Птолемей (II век н. э.): «Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир (Кура. – *Авт.*)»⁵. Описывая границы Албании, он же пишет: «Албания граничит... с юга с частью Великой Армении, (идушей) от границы с Иверией до Гирканского (Каспийского) моря к устью реки Кир...»⁶.

Плиний Старший (I век н. э.) границу между Арменией и Албанией описывает следующим образом: «Теперь будут перечислены жители пограничных с Арменией областей: всю равнину, начиная от реки Кира, заселяет племя албанцев, а затем – иверов»⁷ и «Это племя (албанцев. – *Г. М. - III.*), расселившееся по Кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кира, составляющей границу Армении и Иверии»⁸.

Посмотрим, что же все таки писал полюбившийся Алиеву Страбон о границе Армении. «Кир берет начало в Армении, тотчас же вступает в указанную равнину и, приняв в себя Арагон, вытекающий с Кавказа, и другие притоки, по узкой речной долине изливается в Албанию; многоводной рекой, проносясь между ею и Арменией по богатым пастбищами равнинам... (река), впадает в Каспийское море»⁹. Приведем еще одно свидетельство Страбона: «(из долин Армении) одни плодородны умеренно, а другие – чрезвычайно: такова, например, долина Араксены, по которой река Аракс течет по направлению к границам Албании и впадает в Каспийское море, и после нее Сакасена, также граничащая с Албанией и рекой Киром, потом Гогарена»¹⁰. Как можно заметить, в этой части Страбон говорит об армянских провинциях, которые лежат на южной стороне Куры и граничат как с рекой, так и с Албанией. Об этих армянских областях Страбон говорит не раз¹¹.

О том, что река Кура являлась естественной границей Армении с Албанией писали также Плутарх¹², Аппиан¹³, Дион Кассий¹⁴ и другие источники как античности, так и средних веков. Однако цитировать этих авторов мы не будем, так как считаем, что приведенные аргументы достаточно красноречиво убеждают, что Албания на западе ограничивалась Курой. Следовательно, Арцах, который находится южнее реки Кура, принадлежал Армении и составлял ее нераздельную часть.

Азербайджанские историки и политики, как представляется, пытаются совместить несовместимое. Они стремятся доказать, что

а) Азербайджанская республика является наследницей Кавказской Албании (при этом, кстати, выводя топоним «Азербайджан» от иранской сатрапии Атропатена. Где здесь логика и кому наследует современная Азербайджанская республика – в этом вопросе господствует полный плюрализм, зачастую в одной и той же голове);

б) Азербайджанская республика – разделенная страна, большая часть которой находится в соседнем Иране. Однако значительная часть нынешней Азербайджанской республики действительно занимает территорию Кавказской Албании, в состав которой иранская провинция Азербайджан никогда не входила.

В результате распада Российской империи в Закавказье были провозглашены три республики: Республика Армения, Грузинская Демократическая Республика и Азербайджанская Демократическая Республика. Но уже в процессе зарождения республик, между ними, на почве взаимных территориальных притязаний, возникли конфликты.

Основным источником возникших проблем явился родившийся в результате экспансии в Закавказье турецкой регулярной армии Азербайджан. Возникновение нового государства стало причиной нескольких проблем, ставших причиной или заложивших основы для межнациональных и/или межгосударственных кровопролитных столкновений.

1. Турки строили государство для родственных тюркских племен, без учета интересов коренных народов – армян, талышей, лезгин, удинов, аварцев и т. д., составлявших большинство населения в провозглашенной помимо их воли стране. Это был докипрский опыт в XX веке по созданию Турцией тюркского государства за пределами самой Турции.

2. Тюрки новорожденного Азербайджана, поддерживаемые турецкими вооруженными подразделениями, сразу же предъявили терри-

ториальные требования на те регионы соседних стран, где более или менее компактно проживали тюркские племена.

3. Закавказские тюрки назвали республику Азербайджаном, тем самым выказывая претензии на населенную тюркоязычными иранцами провинцию Азербайджан. В этой связи не лишне вспомнить, что в начале Первой мировой войны Турция осуществила вторжение в северные провинции нейтральной Персии, а турецкие войска еще в конце 1914 г. начали практику массовых уничтожений не-тюркских этносов (армян и айсоров) на захваченных территориях.

Еще раз подчеркнем: все перечисленные действия правительства Азербайджана обуславливались военной поддержкой Турции. Правительство Азербайджана без помощи турецкой армии не было способно даже вступить в провозглашенную столицу республики – Баку. Это произошло лишь 18 сентября 1918 года, спустя три дня после захвата города армией турецкого генерала Нури и четыре месяца после провозглашения республики. Таким образом, зародившаяся в начале XX века идеология пантюркизма нашла свое реальное воплощение в искусственном порождении Азербайджана¹⁵.

В рамках историко-правовой политики Азербайджана по отношению к Нагорному Карабаху, Баку стремится доказать, что с 1918 года Карабах принадлежал Азербайджану (о «принадлежности» Арцаха кавказоязычной Албании в античности уже мы говорили). Нагорный Карабах, как и другие армянские области – Утик и Сюник – действительно были тогда провозглашены частью АДР. Однако произошло это в расчете на военную помощь Турции в завоевании этих армянских (и армянонаселенных!) регионов. Следствием подобной политики стала приведшая к многочисленным жертвам военная агрессия турецко-азербайджанских частей и, как следствие, вооруженное сопротивление армянского населения. Не подчинились бакинским властям и талыши, которые 4 августа 1918 года приняли решение о создании «Временной военной диктатуры Мугани». А 25 апреля 1919 года, исходя из политических интересов и в надежде на помощь советской России, провозгласили на Мугани Советскую Республику. Ожесточенное сопротивление тюркам оказали и живущие на севере территории, произвольно провозглашенной Азербайджаном, лезгины и аварцы.

Таким образом, АДР не контролировала значительную часть «своих» провозглашенных территорий. Исходя из этого, 6 и 9 декабря 1920 года Пятый комитет Лиги Наций представил свой отчет Ассамблее Лиги Наций, в котором четко выразилось отрицательное отноше-

ние по вопросу обращения Азербайджанской Демократической Республики о принятии в Лигу Наций. В отчетах фигурировали следующие обоснования:

«Азербайджан, судя по всему, не имеет стабильного правительства, власть которого распространялась бы на всю его территорию»; «Существуют пограничные споры с Грузией и Арменией». Имея в виду агрессивную политику АДР по отношению к соседним странам, авторитетная международная организация не признала эту страну на провозглашенных ею территориях.

Непризнанная международным сообществом страна также не была независимой в области внешних сношений. Так, 29 октября 1919 года бакинские власти заключили военный союз с Оттоманской Турцией. Примечание «Б» к статье 10 этого договора предписывает, что: «Азербайджанское Правительство обязуется не заключать какое бы то ни было соглашение с внешними Государствами без ведома и одобрения Оттоманского Правительства»¹⁶.

Приведенные документы доказывают, что в 1918–1920 гг. провозглашенная Азербайджанская Демократическая Республика в реальности не обладала атрибутами государства, а ее юрисдикция и верховенство не распространялись на значительную часть произвольно провозглашенной территории. Для нашей работы, однако, важен тот факт, что в 1918–1920 гг. Арцах (Нагорный Карабах), а также Утик и Талыш не принадлежали Азербайджану ни фактически, ни юридически.

Отметим также, что советизация явилась для Азербайджана вынужденной мерой и произошла в условиях массового обвала провозглашенных Азербайджанской Демократической Республикой границ. В результате поражения Центральных держав в Первой мировой войне, Турция была вынуждена в ноябре 1918 г. покинуть большую часть Закавказья. Однако Анкара продолжала придавать Азербайджану значение общетюркского форпоста на Кавказе, что подвигло ее на оставление в АДР значительной части войск генерала Нури. Тем не менее официально Турция вывела свои войска из Закавказья. Потеряв важнейшего стратегического партнера, «родителя», воюющего за сохранение оккупированных и приобретение новых территорий для Азербайджана, Баку стремительно стал терять как реально контролируемые, так и лишь провозглашенные им территории. Вышел из подчинения Южный Лезгистан, была провозглашена Талыш-Муганская Республика, добился независимости Нагорный Карабах. Азербайджан также потерял контроль над значительной частью армянской

провинции Утик. На границе с Арменией тюрки терпели поражения, претензии на Закатальский округ предъявил Тбилиси, зафиксировавший в своей Конституции принадлежность региона Грузии.

Большевистская Россия и XI Красная Армия «по достоинству» оценили стремление Азербайджана войти в состав России: войска усмирили все воюющие против Азербайджана территории. Тем не менее после советизации Армении 30 ноября 1920 года Ревком Азербайджана принял следующую декларацию:

ДЕКЛАРАЦИЯ

Ревкома Азербайджана о признании Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана составной частью Армянской ССР

30 ноября 1920 г.

Всем, всем, всем!

От имени Советской Социалистической Республики Азербайджана объявите армянскому народу решение Ревкома Азербайджана от 30 ноября:

«Рабоче-крестьянское правительство Азербайджана, получив сообщение о провозглашении в Армении от имени восставшего крестьянства Советской Социалистической Республики, приветствует победу братского народа. С сегодняшнего дня прежние границы между Арменией и Азербайджаном объявляются аннулированными. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван признаются составной частью Армянской Социалистической Республики.

Да здравствует братство и союз рабочих и крестьян Советской Армении и Азербайджана!

Председатель Ревкома Азербайджана *Нариманов Н.*
Народный комиссар по иностранным делам *Гусейнов*¹⁷.

Нынешнее правительство Азербайджанской республики, презрев историю и факты, пытается опровергнуть подлинность как самой декларации, так и благодарственного письма председателя Ревкома Армении С. Касьяна.

На основании приведенной декларации Ревкома Азербайджанской ССР Совнарком ССРА 12 июня 1921 г. объявил Нагорный Карабах составной частью Армянской ССР.

Однако вскоре в Баку передумали и возобновили претензии на исконно армянские земли. Теперь уже, кроме Нагорного Карабаха,

Азербайджан стал выказывать претензии и на древнюю армянскую Нахичеванскую область. И вновь закавказские татары воспользовались услугами Турции.

16 марта 1921 года в Москве был подписан мирный Договор между правительствами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Великого Национального собрания Турции. Оба государства:

«...разделяя принципы братства наций и права народов на самоопределение, отмечая существующую между ними солидарность в борьбе против империализма, равно как и тот факт, что всякие трудности, созданные для одного из двух народов, ухудшают положение другого... согласились о нижеследующем:

Статья III

Обе договаривающиеся стороны согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении I (С) настоящего Договора, образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству.

Статья VII

...Считается установленным, что под турецкой территорией, упомянутой в настоящей статье, подразумевается территория, находящаяся под непосредственным военным и гражданским управлением Правительства Национального собрания Турции.

Статья XV

Россия обязуется предпринять в отношении Закавказских Республик шаги, необходимые для обязательного признания этими Республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей настоящего Договора, непосредственно их касающихся¹⁸.

Данный договор, явившийся прямым отражением вынужденного для России Брест-Литовского мирного договора, был ратифицирован ВЦИК 20 июля 1921 г. и Великим Национальным Собранием Турции 31 июля 1921 года. Обмен ратификационными грамотами состоялся 22 сентября 1921 г. в Карсе. Как ясно видно из текста договора, Россия и Турция разделили территории, им не принадлежащие. При этом Россия обязалась вынудить Закавказские государства принять положения договора «непосредственно их касающихся». Таким образом, Армению вынудили признать факт потери Нахичевана, что она и сделала 13 октября 1921 года в Карсе. Тогда был подписан Договор

о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией – с другой, заключенный при участии РСФСР.

В пятой статье договора указано, что «Правительство Турции и Правительства Советской Армении и Азербайджана согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении III настоящего Договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана». Как можно легко заметить, в Карском договоре был применен термин «покровительство» вместо термина «протекторат» Московского договора, который, безусловно, имеет более определенное юридическое значение. Второе: в договоре пропущены слова «...при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству». «Объяснение простое, – пишет профессор А. Манасян, – под Договором уже имеется подпись того самого третьего государства (Советской Армении), от которой отчуждался Нахичевань»¹⁹.

Проблема Нагорного Карабаха была «решена» за несколько месяцев до Карского договора. 4 июля 1921 года, на вечернем заседании пленума Кавбюро РКП (б), на котором присутствовали члены Кавбюро Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясников, Киров, Назаретян, Орахешвили и Фигантер, секретарь Кавбюро комсомола Брейтман, члены ЦК Грузии Цинцадзе, Мдивани и Сванидзе, было принято решение «Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе»²⁰. Однако Нариманов опротестовал это решение и смог добиться того, чтоб окончательное решение вопроса оставить за ЦК РКП. На следующий день, тот же Нариманов, вместе с Орджоникидзе вновь подняли вопрос Нагорного Карабаха, в результате чего Пленум Кавбюро ЦК РКП (б) принял следующее постановление:

«Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящем в состав автономной области.

б) Поручить ЦК Азербайджана определить границы автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП.

в) Поручить Президиуму Кавбюро ЦК переговорить с ЦК Армении и ЦК Азербайджана о кандидатуре на чрезвычайного Нагорного Карабаха.

г) Объем автономии Нагорного Карабаха определить ЦК Азербайджана и представить на утверждение Кавбюро»²¹.

Как видим, на сей раз обошлось и без «окончательного решения ЦК РКП», достаточным оказалось присутствие члена этого органа – И. Сталина, прибывшего на заседание и высказавшегося за передачу Нагорного Карабаха Азербайджану.

Итак, решением Кавбюро РКП 5 июля 1921 года Нагорный Карабах был передан Азербайджану, и хотя этот партийный орган третьей страны (Российской коммунистической партии (большевиков!)) не имел конституционного права решать государственные дела, тем не менее, армян Арцаха вынудили подчиниться незаконному решению. Это, конечно, не означало, что армянское население региона примирилось с этим решением. Весь период пребывания в пределах Азербайджана армяне Нагорного Карабаха разными методами пытались добиться возвращения региона в состав Армении. Не оставалась в стороне и Армянская ССР, власти которой неоднократно пытались вернуть Нагорный Карабах, однако все эти попытки в условиях тоталитарного советского режима оказались безрезультатными.

Предлагаем ознакомиться с некоторыми документами партийного архива КПСС.

**Письмо Секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова
и ответ Секретаря ЦК КП(б) Азербайджана М.Д. Багирова**

Секретарю ЦК КП (б) Азербайджана Тов. М.Д. Багирову

Секретарь ЦК КП(б) Армении тов. Арутинов внес на рассмотрение ЦК ВКП(б) предложение о включении в состав Армянской ССР Нагорно-Карабахской области, ныне входящей в состав Азербайджанской ССР.

Тов. Арутинов в своем письме по этому поводу пишет следующее: «Нагорно-Карабахская Автономная область, примыкающая к территории Армении, с 1923 года входит в состав Азербайджанской ССР. Население этой области является в основном армянским. Из 153 тыс. населения 137 тысяч являются аналогичным с горной частью Армении. Вхождение Нагорного Карабаха в состав Армении намного способствовало бы развитию его и улучшило бы руководство хозяйством. Массово-культурное и политическое обслуживание населения на родном языке усилилось бы при руководстве со стороны республиканских органов Армении.

Вхождение Нагорно-Карабахской области в Армению дало бы возможность местным продолжать высшее образование на родном языке в Вузах Армении. С другой стороны, Армянская ССР могла бы получить пополнение кадров из Нагорно-Карабахской области.

Исходя из этого и желания населения Нагорного Карабаха Центральный Комитет и Совнарком Армении вносят на рассмотрение ЦК ВКП(б) и Союзного правительства вопрос о включении в состав Армянской ССР Нагорно-Карабахской области Азербайджанской ССР в качестве Карабахской области.

При положительном решении этого вопроса ЦК и Совнарком Армении войдут в правительство с предложением о восстановлении бывшего центра Карабаха гор. Шуша, разрушенного перед установлением соввласти».

Сообщите Ваше мнение
по поводу предложения ЦК КП(б) Армении.
Секретарь ЦК ВКП(б)
Маленков.
НР 17.

ПРОСИМ РАССМОТРЕТЬ... ЦК ВКП(б)

Товарищу Маленкову

В ответ на Вашу телеграмму по поводу предложения секретаря ЦК КП (б) Армении товарища Арутинова о включении в состав Армянской ССР Нагорно-Карабахской Автономной области сообщая:

Территория Нагорно-Карабахской Автономной области с давних пор входила в состав Карабахского ханства, центром которого с 1747 года был город Панахабад, построенный, как крепость, Панаханом Карабахским.

В 1826 году Карабах был присоединен к царской России. Впоследствии территория нынешней Нагорно-Карабахской Автономной области вошла в состав Шушинского, Джеванширского, Карягинского и Кубатлинского уездов Елизаветпольской губернии.

В период господства мусаватистов в Азербайджане и дашнаков в Армении в 1918–1920 гг. на территории всего Карабаха мусаватским правительством было организовано Карабахское генерал-губернаторство с центром в г. Шуша (быв. Панахабад).

В результате межнациональной резни, организованной мусаватистами и дашнаками, Шуша, как и многие другие города Азербайджана и Армении, была разрушена и превращена в развалины.

После установления в 1920 году советской власти в Азербайджане на первое время руководство хозяйственно-политической жизнью всего Карабаха осуществлялось единым Областным ревкомом.

В 1923 г. встал вопрос о присоединении нагорной части Карабаха, населенной преимущественно армянами, к Армянской ССР. Но ввиду того, что эта территория не имела общей границы с Армянской ССР и отделялась от нее Кубатлинским, Лачинским, Кельбаджарским и Достафюрским районами, населенными исключительно азербайджанцами, на основе указания партийных органов, декретом Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета от 7 июля 1923 года была создана Нагорно-Карабахская Автономная область с центром в местечке Ханкенди, ныне город Степанакерт.

Таким образом, территориально Нагорно-Карабахская Автономная область к Армянской ССР никогда не примыкала и не примыкает.

За время советской власти в Азербайджане, в Нагорном Карабахе проделана огромная работа по хозяйственно-политическому и культурному развитию области. Одним из ярких примеров этого является нынешний центр НКАО – город Степанакерт, превратившийся из заброшенного и разрушенного села в один из красивых, благоустроенных и культурных городов Азербайджана. 20,5% студентов всех высших учебных заведений и техникумов Азербайджанской ССР составляют армяне, большинство которых из Нагорно-Карабахской Автономной области.

Много товарищей из Нагорного Карабаха и среди руководящих республиканских партийных, советских, хозяйственных кадров: заместители секретарей ЦК и КП (б) Азербайджана, наркомы, зам. наркомов и т. д.

Тем не менее мы не возражаем против включения в состав Армянской ССР Нагорно-Карабахской Автономной области, но не согласны с передачей Армянской ССР Шушинского района, хотя и входящего в состав Нагорно-Карабахской автономной области, но населенного и поныне в основном азербайджанцами.

Город Шуша с момента своего основания стал не только административно-политическим и культурным центром Карабаха, но и сыграл исключительную роль в борьбе азербайджанского народа против персидских захватчиков за свою независимость. В Шуше был убит азербайджанцами один из кровожадных завоевателей, палач закавказских народов персидский царь Ага Мамед Шах-Каджар. В этом городе формировалась богатейшая музыкальная культура азербайджанского

народа, и с ним связаны имена крупных политических и культурных деятелей Ибрагим-хана, Вагифа, Натаван и других.

Одновременно считаем необходимым довести до сведения ЦК ВКП(б), что при рассмотрении вопроса о включении НКАО в состав Армянской ССР должен быть рассмотрен и вопрос о включении в состав Азербайджанской ССР Азизбековского, Вединского и Карабагдарского районов Армянской ССР, примыкающих к Азербайджанской республике и населенных преимущественно азербайджанцами. Учитывая исключительную культурную и экономическую отсталость этих районов, передача их Азербайджану даст возможность улучшить материально-бытовые условия и культурно-политическое обслуживание населения.

Кроме вышеизложенного, просим ЦК ВКП(б) рассмотреть и следующие вопросы:

Товарищи из Грузии ставят вопрос о включении в состав Грузинской ССР Белоканского, Закатальского и Кахского районов Азербайджанской ССР.

Несмотря на то что в указанных районах проживает 9 000 грузин-ингилойцев из общего количества населения в 79 000 человек, мы не против рассмотрения этого вопроса, но с тем, чтобы одновременно рассмотреть вопрос о включении в состав Азербайджанской ССР Борчалинского района Грузинской ССР, населенного почти исключительно азербайджанцами, и примыкающего непосредственно к Азербайджанской ССР.

И, наконец, мы просим рассмотреть вопрос о включении в состав Азербайджанской ССР примыкающей к ней территории Дербентского и Касумкентского районов Дагестанской ССР, в прошлом являющихся частью Азербайджана и входивших в состав Бакинской губернии. Население этих районов в основном состоит из азербайджанцев, причем больше в году проводят на территории Азербайджана.

Для подготовки предложений по всем поднятым вопросам считали бы целесообразным создать комиссию ЦК ВКП(б) с включением в ее состав представителей от каждой заинтересованной республики.

Секретарь ЦК КП(б) Азербайджана
М.Д. Багиров

10 декабря 1945 год № 330²².

Как видим, «выражая готовность» уступить НКАО Армении, Багиров фактически говорит лишь о г. Степанакерте и Аскеранском

районе, остающихся анклавом в Азербайджане, ибо Шуши расположен на единственной связующей НК с Арменией дороге. Остальная часть НКАО считалась азербайджанским и возврату не подлежала. В то же время правительство Аз. ССР предъявляет территориальные претензии ко всем соседним советским республикам. Несмотря на то, что в советские годы подобные территориальные споры заканчивались, как правило, волевым решением Москвы, Багиров в своем ответе недвусмысленно намекает на возможную непредсказуемость последствий территориальных изменений советских республик Закавказья. При этом он не упускает случая обвинить Армению в этнической дискриминации азербайджанцев.

Выходя из распадающегося СССР, 30 августа 1991 года Верховный Совет Азербайджанской ССР декларировал восстановление своей государственной независимости 1918–1920 гг. Этот шаг был сделан без проведения референдума на территории республики, т. е. вопреки международному праву и закону СССР от третьего апреля 1990 года, третья статья которой гласит: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе СССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе.

В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно».

Провозглашением в одностороннем порядке и без учета мнения населения (референдума) восстановления государственной независимости 1918–1920 гг. и отказом от правопреемства советского Азербайджана власти РА фактически вернули страну к тому периоду истории, когда она не имела «стабильного правительства, власть которого распространялась бы на всю его территорию» и когда существовали «пограничные споры с Грузией и Арменией». В свете вышесказанного становится не ясно, о какой территориальной целостности беспристанно твердят руководители соседней с Арменией страны? Тем более не ясна позиция уже правительства Армении, которое не ставит вопрос возвращения Нахичевана, так же переданного под покровительство Аз. ССР. Отказавшаяся от советского наследия Азербайд-

жанская Республика, стремится оставить в своем составе те территории, которые незаконно были переданы советскому Азербайджану. Пункт 7 Статьи 14 закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» предусматривает, что между Союзом ССР и выходящей республикой должен быть «согласован статус территорий, не принадлежащих выходящей республике на момент ее вступления в СССР».

Таким образом, даже поверхностное знакомство с историческими и правовыми документами показывает, что попытки Азербайджана захватить Нагорный Карабах незаконны и противоречат международному праву. Говоря о территориальной целостности страны, Азербайджанские политики обходят тот факт, что республика, правопреемницей которого является нынешняя Азербайджанская Республика, не имела международно-признанных границ. Азербайджанской Демократической Республике 1918–1920 гг. не принадлежали ни Нагорный Карабах, ни Нахичеван, ни Мугань.

Рожденная на турецких штыках страна и поныне продолжает политику захвата территорий соседних стран. Дело дошло до того, что официальная пропаганда Азербайджана объявила всю территорию Армении «историческими азербайджанскими территориями», выказываются претензии на регион Квемо-Картли Грузии. Кроме того, Азербайджан стал предпринимать реальные шаги для отторжения от Ирана некоторых его северных районов. Так, на прошедший в марте 2006 года в Баку Съезд азербайджанцев мира не были приглашены представители из Ирана. Официальный Баку тогда объяснял это решение тем, что на Съезд приглашались представители диаспоры, а живущие в «Южном Азербайджане азербайджанцы таковыми не являются. Это – наша родина».

Политический аспект

Президент и МИД Азербайджана любят повторять, что нагорно-карабахский конфликт должен быть урегулирован исключительно на основе международного права. На практике эти заявления вылились в бессмысленные споры о приоритетности принципа территориальной целостности государств и права народов на самоопределение. Между тем нормы международного права имеют официально признанную иерархию.

И «если сталкиваются постулаты разных правовых норм, то первенство должно оставаться за более высоко стоящей в иерархии нормой».

Международные нормы в порядке убывания приоритета:

1. Императивные нормы (*jus cogens*).
2. Устав ООН.
3. Международные конвенции.
4. Декларации, принципы, руководящие положения, стандартные правила и рекомендации.

Рассмотрим их с точки зрения международного права.

1. Императивные нормы (*jus cogens*)

Императивные нормы обязательны для всех, без каких бы то ни было оговорок. Ни при каких условиях государства не могут отступать от этих норм, в том числе вне зависимости от того, содержатся они или нет в составленном или подписанном государством документах. Это неотчуждаемое право.

2. Устав ООН

Согласно Уставу ООН, все государства-члены ООН признают, что обязательства, принятые ими в силу Устава ООН, имеют преимущественную силу в сравнении с любым другим международным договором.

3. Международные конвенции

Международные договоры, к числу которых относятся пакты, протоколы или конвенции, обладают обязательной силой для тех государств, которые ратифицировали их или присоединились к ним.

4. Декларации, принципы, руководящие положения, стандартные правила и рекомендации

Декларации, принципы, руководящие положения, стандартные правила и рекомендации носят исключительно рекомендательный характер и не имеют обязательной силы.

Таким образом, принцип территориальной целостности, обладая безусловным моральным воздействием на любое государство, тем не менее не обладает обязательной силой. Что касается права народов на самоопределение, то признание этого права является обязательным как для Азербайджана, так и для Армении»²³.

Право на самоопределение народов в императивной форме закреплено и в пункте 2 Статьи 1 Устава ООН:

«Организация Объединенных Наций преследует Цели:

Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а так-

же принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».

Невзирая на безусловный приоритет права народов на самоопределение над принципом территориальной целостности государств, а также отсутствие у Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг. международно-признанных границ, азербайджанская сторона продолжает настаивать на возвращении Нагорного Карабаха. Одновременно Баку предлагает Нагорному Карабаху «высокий статус автономии европейского типа». При этом игнорируется тот факт, что у Нагорного Карабаха уже была «широкая областная автономия».

Начнем с того, что наличие автономии у любого народа означает признание за ним права на самоопределение вплоть до полной государственной независимости. Попробуем сопоставить некоторые интересные документы. Согласно решению Кавбюро РКП (б) от пятого июля 1921 года, которое мы уже рассматривали, правительству Азербайджана вменялось «определить границы автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП». Кроме того, в решении говорилось, что административным центром автономной области должен был быть г. Шуши.

Однако в Декрете АзЦИКа Советов об образовании Автономной области Нагорного Карабаха от 7 июля 1923 г. говорится:

«Уничтожение национального угнетения и неравенства – в какой бы форме оно не проявилось, замена национальной вражды и ненависти интернациональной солидарностью трудящихся, братским сотрудничеством народов в едином государственном союзе является одной из основных задач рабоче-крестьянской революции и Советской власти.

Во исполнение этой задачи Азербайджанский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет:

1. Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область, как составную часть АзССР, с центром в местечке Ханкенди...

За Пред. АзЦИКа М.Б. Касумов
Секретарь АзЦИКа М. Хамбудаков»²⁴.

Бросается в глаза выбор столицы автономии: «местечко Ханкенди» (исторический Вараракн, ныне Степанакерт). Решение это было принято исключительно из военно-стратегических соображений.

В Баку прекрасно понимали, что население армянской автономии не примирится с пребыванием в составе Азербайджана. Понимали там и то, что столица армянского Карабаха неминуемо станет преимущественно армянонаселенной. А в природной крепости Шуши армяне были вырезаны турецко-азербайджанскими военными формированиями незадолго до описываемых событий²⁵. Допустить, чтобы в Шуши, расположенном на связующей автономию с Арменией дороге, вновь преобладали армяне, Азербайджан не мог. Расположенный в неширокой лощине Степанакерт не имеет возможностей разрастания, и это была одна из причин, по которой выбор пал на него. Еще одна, гораздо более важная причина: находясь на расстоянии 3-х километров от Шуши, Степанакерт расположен на 750 метров ниже этого города. Более удобное расположение при вероятном вооруженном конфликте трудно придумать. Все вышесказанное и предопределило выбор Степанакерта, вопреки решению Кавбюро РКП (б), в качестве центра автономии.

Решая проблему границ автономной области, бакинские власти умудрились не только обойти решение Кавбюро, но и ввести их в заблуждение. Сформулировав территорию автономии как «армянскую часть Нагорного Карабаха», Баку тем самым хоть и проигнорировал решение Кавбюро РКП (б), но оставил за собой возможность корректного объяснения этому решению. Однако проблема заключалась в том, что за пределами «армянской части Нагорного Карабаха» остались армянские и исключительно армянонаселенные Шаумянский, Ханларский, Дашкесанский и Шамхорский районы, равно как и частично населенный армянами Гетабекский район. Интересно, что оставшиеся за пределами автономии и населенные преимущественно закавказскими тюрками и курдами районы – это ныне контролируемые Армией обороны НКР Лачин, Кельбаджар, Кубатлы, Зангелан, Джебраил, Физули и Агдам.

После создания Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанская ССР задалась целью изменить этнический состав ее населения. И если в советские годы рекламировать подобную деятельность было невозможно, то после провозглашения независимости многие политики Азербайджана преподносили проводимую ими политику этнической дискриминации в качестве иллюстрации собственного патриотизма.

Вот отрывок из интервью экс-президента Азербайджана Гейдара Алиева: «Нагорно-Карабахская проблема возникла в 1988 году. Это не новая проблема. То есть, это – острый конфликт. Но эта проблема

продолжается с начала XX века. Я несколько раз говорил об этом. И в прошлом, когда я работал в органах безопасности, положение в Нагорном Карабахе не было нормальным. Не было нормальным оно и в советский период... когда я был первым секретарем, много помогал в то время развитию Нагорного Карабаха. В то же время старался изменить там демографию. Нагорный Карабах поднимал вопрос об открытии там института, вуза. У нас все возражали против этого. Я подумал, решил открыть. Но с тем условием, чтобы было три сектора – азербайджанский, русский и армянский. Открыли. Азербайджанцев из прилегающих районов мы направляли не в Баку, а туда. Открыли там большую обувную фабрику. В самом Степанакерте не было рабочей силы. Направляли туда азербайджанцев из окружающих областей мест. Этими и другими мерами я старался, чтобы в Нагорном Карабахе было больше азербайджанцев, а число армян сократилось. Те, кто работал в то время в Нагорном Карабахе, знают об этом. Во всяком случае, благодаря моей воле, другим качествам мое слово было законом для его руководства»²⁶.

Угроза войны

Азербайджанская политика по Нагорному Карабаху не исключает силовых методов решения проблемы. Отметим, что подобное развитие событий в XX веке происходило в 1904–05, 1918–21 и 1988–94 гг. Интересно, что во всех этих противостояниях Азербайджан оказывался проигравшей стороной. Тем не менее, азербайджанские власти не отказываются от идеи военной оккупации Карабаха.

«БАКУ, 17 августа. 2005 (ПРАЙМ-ТАСС). Военный бюджет Азербайджана увеличился в 2005 г на 76% и составляет 300 млн. долл., сообщил во вторник президент Азербайджана Ильхам Алиев на церемонии, посвященной вручению боевых знамен воинским частям государственной погранслужбы.

«Перед правительством поставлена задача обеспечить, как минимум, такой же рост оборонных расходов и в будущем году», – сказал Алиев. Он подчеркнул, что военно-техническая база вооруженных сил Азербайджана должна быть укреплена. «Должна и будет закупаться новая техника и вооружение», – отметил президент. Он убежден, что наращивание военного потенциала страны наряду с политическими, дипломатическими и экономическими факторами позволит добиться разрешения карабахского конфликта, передает ИТАР-ТАСС. «Пока не поздно, руководство Армении должно понять, что мы никому не уступим свои земли», – сказал глава азербайджан-

ского государства. Он также заявил, что «Армения уже не может конкурировать с Азербайджаном», который, по словам Алиева, значительно превосходит соседнюю страну как в экономическом, политическом, так и в военном отношении. «Через несколько лет пропасть между нами (Азербайджаном и Арменией) станет еще шире», – отметил президент Азербайджана.

Алиев особо отметил, что «поставил перед правительством задачу довести в ближайшее время военный бюджет Азербайджана до объема годового бюджета Армении». «Если такая задача поставлена, то мы это сделаем», – подчеркнул он²⁷.

Подтверждение политики целенаправленной милитаризации страны является и следующее заявление Алиева, сделанное им 16 марта 2006 года на церемонии открытия II Съезда азербайджанцев мира: «Азербайджан из года в год усиливает свою военную мощь и в этом году военный бюджет страны составляет 600 млн. долл.» – сообщают азербайджанские СМИ. «Я поставил задачу, чтобы в ближайшее время военный бюджет Азербайджана был равным всему бюджету Армении», – заявил президент Алиев; «Армения никогда не сможет конкурировать с нами. Чем раньше руководство Армении осознает это, тем лучше будет для них», – сказал он.

Ильхам Алиев также заявил, что более 12 лет продолжают мирные переговоры по Карабаху, однако они не дают никаких результатов. «Мы привержены мирному процессу, но когда сталкиваемся с неконструктивной позицией Армении, которая проявляет неискренность, то наше терпение иссякает. Если Азербайджан увидит, что переговорный процесс носит характер имитации, то откажется от участия в нем», – сказал президент Азербайджана²⁸.

Отметим, что спустя некоторое время военный бюджет Азербайджана на 2006 год был увеличен еще на сто миллионов долларов и достиг цифры в 700 миллионов. На 2007 год в военный бюджет Азербайджана заложено один миллиард сто миллионов долларов.

Подобные действия и заявления Ильхама Алиева вынуждают власти Нагорно-Карабахской Республики действовать с учетом угрозы возобновления войны, что негативно сказывается на развитии экономики, благосостоянии населения. И хотя, по нашему убеждению, сегодня все вовлеченные в конфликт стороны стремятся продлить период мирного времени, поверить в искренность намерений Азербайджана трудно. Сегодня эту страну удерживает от агрессии несколько объективных причин, главными из которых являются внутренние межэтнические и межрелигиозные распри, отсутствие

сколько-нибудь подготовленной армии, всепроникающая коррупция. Огромное значение имеет и заинтересованность крупных держав в военно-политической стабильности нефтеносного района. Но все это сегодня. А завтра?

Примечания:

- ¹ Алиев И.Г. Нагорный Карабах: История, факты, события. – Баку, 1989. С. 16.
- ² Strab. XI, 12, 4. (Здесь и ниже ссылки на античных авторов будут приноситься в следующем порядке: имя автора, номера тома, главы и параграфа. Приведенные в статье свидетельства античных авторов можно найти в книге: Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. – СПб., 1893–1900; Т. 2. – СПб., 1904–1906.)
- ³ Там же. С. 19.
- ⁴ Новосельцев А.П. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период. – КВ. Вып. 1. – Ереван, 1979. С. 10–18.
- ⁵ Ptol. Geogr. V, 12, 1.
- ⁶ Ptol. Geogr. V, 11, 1.
- ⁷ Plin. Nat. Hist. VI, 28–29.
- ⁸ Там же. С. 39.
- ⁹ Strab. XI, 3, 2.
- ¹⁰ Strab. XI, 14, 4.
- ¹¹ Strab. II, 1, 14; Strab. XI, 7, 2, 4, 8, 14.
- ¹² Plut. Pomp. XXXIV.
- ¹³ App. Mithr. 103.
- ¹⁴ Dio Cass. XXXVI, 53, 5; 54, 1.
- ¹⁵ В 1974 году опыт создания Азербайджана используется Анкарой на Кипре, где усилиями турецкой армии будет провозглашена Турецкая Республика Северного Кипра.
- ¹⁶ АИ РА, ф. 276, оп. 1, д. 184, л. 67 об. Копия, машинопись.
- ¹⁷ «Коммунист» (на арм. яз.). Ереван, 1920, 7 декабря.
- ¹⁸ Документы внешней политики СССР. – М., 1959. С. 597–604.
- ¹⁹ Манасян А.С. Карабахский конфликт: международнопризнанные основания проблемы. – Ереван, 2004. С. 15.
- ²⁰ ЦПА, ИМЛ, ф. 85, оп. 18, д. 58, л. 17, копия, машинопись // «Вестник архивов Армении», 1989, № 2, док. № 13. С. 76–77.
- ²¹ ЦПА, ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 384, л. 67. Копия, машинопись // «Вестник архивов Армении», 1989, № 2, док. № 13. С. 77–78.
- ²² Материал взят из октябрьского номера газеты «Азерпресс», ф. 1, оп. 169, д. 249. Из Москвы 18. – 1945 г. (Также см.: <http://www.azeri.ru/AZ/karabakh/pismo.htm>).

- ²³ Мелик-Шахназарян Л., Хачатрян А. Нагорно-Карабахская Республика в свете международного права. – Ереван, 2006. С. 32–33.
- ²⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства АзССР за 1923 г. – Баку, 1923. С. 384–385.
- ²⁵ Мелик-Шахназаров З. Гибель Шуши // Записки карабахского солдата (Воспоминания участника событий 1918–20 гг. в Нагорном Карабахе. – М., 1995 (см.: <http://sumgait.info/caucasus-conflicts/karabakh-soldier-notes/karabakh-soldier-notes-8.htm>).
- ²⁶ «Зеркало» (Баку), 23.07.2002.
- ²⁷ См: http://www.interfintrade.ru/main/news/prime?n_id=22435&PHPSESSID=7a901bf7bcb4d1d19795e5f24f788fd7%3B+http%3A%2F%2Fwww.saransk-online.ru%2Fnews%2Fprint.asp%3Fnews%3D14664
- ²⁸ См.: <http://www.apsny.ge/news/1142552593.php>

Акопянц А.К.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА

Экономический фактор практически всегда являлся одним из важнейших в системе отношений между государствами. В последние десятилетия благодаря перманентному росту мировой экономики, достижениям научно-технического прогресса и появлением транснациональных корпораций экономика стала еще больше влиять на поведение государств на международной арене. Однако экономика в основе своей понятие рациональное, основанное на законах рынка, а вот политика даже будучи прагматичной, может быть иррациональной, поскольку зачастую опирается на категории, которые не предусматривают логического вывода.

При рассмотрении международного конфликта в том или ином регионе мира, прежде всего, необходимо опираться на центральное ядро сложившейся ситуации. В армяно-азербайджанском конфликте таким ядром является Нагорный Карабах, поскольку конфликт начался с объявления независимости Нагорно-Карабахской республики (НКР) в результате всенародного референдума 1988 г. и последующего введения вооруженных сил Азербайджана на территорию НКР. Арцах (армянское название Нагорного Карабаха) с населением не более 150 тысяч человек – это иррациональный фактор в объективном анализе политической ситуации в регионе, вокруг которого концентрируются отношения Армении и Азербайджана в первую очередь, а затем уже и интересы региональных и глобальных игроков.

После окончания «горячей стадии» нагорно-карабахского конфликта в регионе Южного Кавказа начала формироваться система геоэкономических отношений, участниками которых являются практически все ключевые акторы современной мировой политики: США, Россия, Европейский союз. Кроме того, благодаря распаду прежней экономической системы Советского Союза к переделу «собственности» приступили региональные игроки Турция и Иран. Общая ситуация в регионе Южного Кавказа является симбиозом глобальной и региональной политики в одном из ключевых регионов современного мира. Ряд политологов называют данную ситуацию

«глобальной трубопроводной геополитической войной», от победы в которой зависит экономическая безопасность наиболее могущественных государств современного мира¹. В данном ключе Нагорный Карабах явился окончательным катализатором предпочтений той или иной державы в отношении, прежде всего транспортных возможностей государств Южного Кавказа.

Для России в тот сложный период, связанный с социально-экономической и политической ситуацией в стране важно было сохранить присутствие на Южном Кавказе. В этих условиях ограниченное предпочтение армянской стороне при сохранении стабильных отношений с Азербайджаном представлялось единственно приемлемым вариантом. Не стоит забывать, что практически одновременно с карабахским конфликтом в 1994 г. завершился грузино-абхазский конфликт. Поддержка со стороны России боевых формирований абхазских ополченцев, а так же общая ориентированность руководство Азербайджана на Турцию и Запад, по сути, определяли и будущий геэкономический расклад в регионе.

Подписание в сентябре 1994 года «контракта века» между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской республики и 12 иностранными компаниями, включая американские «Амоко», «Эксон», «Рамко» и «Юнокал» на освоение Азербайджанского, Чирагского и Гюнешлиского нефтяных месторождений², окончательно определили стратегические предпочтения Азербайджана. За прошедшие 14 лет ситуация в нефтегазовом секторе Азербайджана изменилась незначительно и несмотря на участие российской компании «Лукойл» основные разработки нефтяных и газовых месторождений продолжают осуществлять западные компании. Так, например, компания «Бритиш Петролеум» участвует в разработке крупнейшего газового месторождения Шах-Дениз, «Тотал» осваивает нефтяные и газовые месторождения на шельфе Каспийского моря, включая Кашаган и Ленкорань³. Помимо перечисленных компаний в Азербайджане работают компании Statoil, ENI, Turkish State Oil Co и ряд других международных корпораций.

Следует отметить, что на фоне достаточно успешного развития углеводородной отрасли, и особенно ввиду высоких цен на нефть в период с 2003 по 2008 гг. экономика Азербайджана развивалась достаточно успешно, особенно в 2005 и 2006 гг., когда в среднем ВВП Азербайджана увеличивался на 50%⁴. Это не могло не отразиться на ситуации вокруг карабахского конфликта и привело к ряду воинственных заявлений президента Азербайджанской республики о воз-

можности начала военных действий. Действительно Азербайджан практически по всем статистическим макроэкономическим и военным показателям превосходит Армению. Однако необходимо учитывать общую зависимость азербайджанской экономики и ее стремительного роста от цен на энергоресурсы. При этом адекватной диверсификации экономики, в отличие, например от России здесь не наблюдается. При этом необходимо отметить, что армянская экономика, лишенная возможностей такого широкомасштабного вливания иностранной валюты за счет нефти, так же растет хоть и более низкими темпами. При этом объем ВВП на душу населения в Армении и Азербайджане примерно одинаков.

Если говорить о военных расходах, то здесь так же Азербайджан имеет превосходство. Так оборонный бюджет Азербайджана вырос со 144 млн. долларов США до почти 2 млрд. долларов США в 2008 году, что приблизительно равно годовому бюджету Республики Армения⁵. Кроме того, в соотношении вооруженных сил Азербайджан так же превосходит Армению по всем показателям почти в два раза. Однако и здесь ситуация далеко не однозначна. Во-первых, Армения по мере возможностей наращивает военный потенциал и модернизирует свои вооруженные силы. Одновременно с этим вооруженные силы Армении, в совокупности с личным составом и военной техникой НКР и возможным участием в гипотетическом конфликте 102-й военной базы России в Армении приближают ситуацию к военному паритету.

На этом фоне в последние годы укрепляются российско-армянские экономические отношения. В данном контексте наиболее перспективным выглядит проникновение и укрепление российского капитала в Армении. В 2002 г. в результате межправительственного соглашения в счет государственного долга РА передала российской стороне ряд предприятий, в том числе «Разданскую» ТЭС и ЗАО «Марс». Последнее, с целью его дальнейшего развития в 2008 году было передано крупнейшей российской частной компании в области НИОКР «Ситроникс». На сегодняшний день наиболее крупные российские транснациональные компании уже успешно работают на армянском рынке. Так дочернее предприятие «Газпрома» «АрмРосГазпром», армянское подразделение компании МТС «К-Телеком» и «Вымпелкома» «Арментел» стали крупнейшими налогоплательщиками в бюджет Армении в 2008 году⁶. В этом же году российская компания РЖД выиграла тендер на концессионное управление армянской железной дорогой. В банковском секторе Армении успешно работает

российский транснациональный банк «ВТБ» (Внешторгбанк). Инвестиции и строительство производств в Армении планируют компании «Итера», «Юниресо» и «Гегамет». Всего на рынке Армении на сегодняшний день действуют порядка 1000 российских предприятий. Россия остается крупнейшим экономическим партнером Армении и крупнейшим иностранным инвестором в эту страну. В 2007 году, например, объем российских инвестиций в экономику Армении составил 175,9 млн. долларов США⁷.

Экономическое сближение России и Армении стало необходимым дополнением и хорошей функциональной вазой для союзнических отношений по линии Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Пятидневная война в Южной Осетии в августе 2008 года внесла существенные изменения в общую конструкцию международно-политических отношений в регионе. Стало понятно, что агрессивный сценарий югоосетинского конфликта не состоятелен на карабахской почве, да и в целом в случае любого из «замороженных» конфликтов на постсоветском пространстве. По мнению С. Маркедонова попытки азербайджанского руководства придать Карабаху «южноосетинскую окраску» в контексте противостояния России и Запада, и оккупации азербайджанских земель союзником России заранее обречены на неудачу. Все дело в том, что на самом Западе Карабах рассматривают далеко не как «форпост» России⁸.

Московская декларация ноября 2008 года, последовавшие затем договоренности по линии ОДКБ о создании коллективных сил быстрого реагирования, а так же заявление генерального секретаря ОДКБ Н. Бордужи о том, что Россия и Армения создадут совместную систему ПВО, фактически еще более укрепили союзнический статус отношений. Экономически это было подкреплено соглашением 9 февраля 2009 года о предоставлении Россией Армении стабилизационного кредита в размере 500 миллионов долларов для преодоления последствий мирового финансового кризиса. С нашей точки зрения, политико-экономический тандем российско-армянских отношений существенно ослабил геополитические позиции Азербайджана и государств, стоящих за ним. На сегодняшний день возможность военного сценария развития конфликта сведена к минимуму, однако геополитическая борьба и особенно «трубопроводная» война в регионе только начинается.

Несмотря на очевидно сложное географическое положение сегодня, в перспективе Армения может стать стратегическим узлом Запада для обеспечения транспортировки энергетических ресурсов в обход

России. В данном случае в регионе сталкиваются интересы России, Армении и Ирана с одной стороны и США, ряда стран Европейского союза и Азербайджана, Грузии и Турции с другой.

Интересным представляется взгляд на данную проблему В. Максимова. С его точки зрения, ключевой позицией здесь выступает южно-армянский район Мегри, граничащий с Ираном. Здесь, вблизи южных рубежей Армении пересекаются с одной стороны транспортно-энергетические маршруты, которые проектируются «в обход России и Ирана» (например, TRACECA или INOGATE, трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан; газопровод Баку-Эрзрум), а с другой стороны альтернативные проекты например газопровод Армения-Иран, транспортный коридор «Север-Юг» или судоходный канал Каспий-Персидский залив⁹. Кроме того, после газовой войны с Украиной в январе 2009 года, многие европейские страны одобрили реализацию проекта Nabucco, предусматривающего транспортировку Иранского газа через Южный Кавказ в страны Восточной Европы, таким образом, поставив под угрозу перспективы отношений России и Ирана.

В то же самое время для Западных стран и главным образом США камнем преткновения в реализации этих проектов является именно нагорно-карабахский конфликт. Однако решение конфликта в существующих территориальных пропорциях не устраивает главным образом США, Турцию и Европейский союз, поскольку при сохранении южной границы Армении и Ирана евразийская транспортная сеть станет вполне реальным проектом, учитывающим интересы как России и Армении, так и Ирана. В этой связи США на переговорах в Ки-Уэсте в 2001 году выдвигали в качестве решения конфликта проект обмена территориями Мегри на НКР, Лачинский коридор и Западный Нахичевань. Таким образом, ключевое геополитическое положение на границе Армении и Ирана менялось в пользу очевидного стратегически удобного транспортного коридора в обход России и Ирана¹⁰. Однако своего логического завершения эти переговоры не имели.

Поэтому для сохранения своего традиционного присутствия и влияния на Южном Кавказе, а так же территориальной целостности самой России, приоритетным направлением российской геополитики на Кавказе является противодействие попыткам США и Турции способствовать консолидации стран Закавказья и Центральной Азии вокруг новых коммуникационных артерий ориентированных на Запад, противопоставление западной геополитической оси северной: России-Армении-Ирану¹¹.

Безусловно, Азербайджан так же является стратегически важным для России государством, учитывая транспортные и экономические связи с югом и востоком. Однако, учитывая фактически центральное положение Армении как «возможного» будущего нефтегазового узла Запада, возможное признание Нагорно-Карабахской республики могло бы окончательно укрепить позиции России на Южном Кавказе. Факт этого признания, в совокупности с интенсификацией экономических, военно-политических и традиционно культурно-идеологических связей Армении и России создал бы, с нашей точки зрения, вертикальный «евразийский южный срез», который положит окончательный конец геэкономическим устремлениям конкурентов России на Южном Кавказе и укрепит ее позиции в отношениях с Ираном. Российско-белорусское партнерство на западе и российско-армянское на юге сделают невозможным осуществление концепций сдерживания России в ключевых регионах. В перспективе, нам представляется, и Грузия и Азербайджан будут вынуждены действовать в интересах России, поскольку их участие в «Кавказской Большой игре» весьма ограничено, за исключением возможности членства в НАТО. Однако этот сценарий хоть и гипотетически возможен, но далеко не однозначен, что показали события в Южной Осетии августа 2008 года.

Важными представляются экономические отношения Армении и Ирана. Сегодня Армения и Иран уже активно сотрудничают в сфере энергетики. В ноябре 2008 года было завершено строительство второй части газопровода Иран-Армения¹². Кроме того, обсуждаются проекты строительства ГЭС на реке Аракс, нефтеперерабатывающего предприятий и другие проекты в этой области. Характерно, что ряд армянских политологов не исключают перспективу транспортировки газа и нефти в Европу через территорию Армении. Одновременно появляются перспективы улучшения армяно-турецких отношений. Начало активизации армянского направления турецким истэблিশментом началось в 2008 году с посещения турецким президентом отборочного матча по футболу между Арменией и Турцией. Затем последовали инициативы Турции о создании «зоны стабильности на Кавказе» при желании этой страны принимать активное участие в решении нагорно-карабахского конфликта.

Характерна активизация позиции Турции и на российском направлении. На встрече в Кремле с Д. Медведевым турецкий президент А. Гюль заявил, что в международных вопросах «Анкара и Москва выступают с единой позиции»¹³. Немаловажно и то, что Турция и Россия стремятся увеличить товарооборот с 30 до 50 млрд. долларов

США в год. Подобная позиция не может не вызывать обеспокоенности Азербайджана, поскольку в перспективе Турция ради обеспечения своих экономических и геополитических интересов может изменить традиционную роль опекуна и старшего брата Азербайджана. В настоящее время экономический интерес к закавказскому региону со стороны мировых центров силы сдерживается их неспособностью преодолеть противоречия, накопившиеся здесь за многовековую историю. Что же касается Турции и России, то, несомненно, несмотря на различные, порой даже взаимоисключающие интересы в регионе Москва и Анкара сумели избежать здесь конфронтации¹⁴.

Однако смена вектора турецкой внешней политики, с нашей точки зрения, это либо дело далекой перспективы, либо лишь повод для укрепления позиций Турции в регионе. Причины тут две. Во-первых, Турция остается членом НАТО и в целом действует в русле американской внешней политики и в перспективе вряд ли что-то изменится. Во-вторых, после распада Советского Союза Турция стремится укрепиться в роли региональной сверхдержавы, прежде всего по средствам культурно-идеологической, политической и экономической экспансии в тюркоязычные государства Средней Азии и Южного Кавказа.

Внешняя политика США в регионе помимо участия в процессе урегулирования армяно-азербайджанского конфликта по линии Минской группы ОБСЕ, сконцентрирована на финансовой помощи странам Закавказья в целях, прежде всего, укрепления демократических институтов и развития рыночной экономики. С момента существования Посольства США в Армении Вашингтон направил около 1,5 млрд. долларов на оказание помощи республике. Программы реализуются в 27 сферах жизнедеятельности: таких как демократия, образование, гражданское общество, финансы, здравоохранение и др. В 2005 г. Армения была включена в инициированную президентом США Дж. Бушем программу «Вызовы тысячелетия», ориентированную на поддержку демократических и экономических реформ в постсоветских государствах. Большинство программ осуществляется USAID, а так же отделом общественных связей Посольства США в Армении¹⁵.

Одновременно с этим Соединенные Штаты используют в Армении такой традиционный институт обеспечения своих интересов, как неправительственные организации (НПО). Среди действующих в республике НПО следует выделить Корпус мира США, Фонд «Евразия», Хельсинский комитет Армении, Ереванский пресс-клуб. Учитывая активное участие НПО США в ходе цветных революций в Грузии и Украине можно констатировать тот факт, что «машина демократии»

в Армении уже запущена. Характерна в этой связи ситуация с уличными беспорядками в Ереване после мартовских выборов 2008 г. С. Саркисян на пост президента Армении. Учитывая то, что сторонники главного оппозиционера Л. Тер-Петросяна занимают, мягко говоря «прозападную» позицию и, кроме того, готовы к откровенным уступкам в отношении Нагорного Карабаха, нельзя исключать фактор «финансовой помощи» этой оппозиции со стороны Западных государств и прежде всего США и Великобритании.

В то же время позиция США в отношении Армении и Азербайджана далеко не однозначна. Так, в частности, с начала 1999 г. Соединенные Штаты оказывают мощное давление на руководство конфликтующих сторон с целью скорейшего достижения некоего решения вопроса. Свидетельством этому является появление за последние годы целой серии (парижских, ки-уэстских, пражских) принципов урегулирования нагорно-карабахского конфликта. В вопросах программ военных контактов и военного содействия США придерживаются паритета Армении и Азербайджану и, к примеру, в 2006 году они выделили каждой стороне по 3,5 млн. долларов¹⁶. При этом контакты Армении и Азербайджана по линии НАТО так же в чем-то схожи, поскольку оба этих государства присоединились к индивидуальной программе партнерства с этой организацией.

Говоря о геоэкономическом аспекте армяно-азербайджанского конфликта нельзя не упомянуть участие диаспор и национальных автономий в процессе урегулирования конфликта. Позиция России, в том числе должна учитывать 1,5 миллионные диаспоры армян и азербайджанцев, проживающих на ее территории. Влияние на принятие внешнеполитических решений по Нагорному Карабаху оказывают и армянское лобби в США и России, главными представителями которых являются Армянская Ассамблея Америки, Армянский Комитет Америки, Армянский национальный комитет Америки и Союз Армян России соответственно.

Тем не менее экономические вопросы в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта по нашему глубокому убеждению играют далеко не определяющую роль. Суть конфликта в иррациональном для экономики культурно-цивилизационном и психологическом аспекте проблемы. Если для Азербайджана вопрос Нагорного Карабаха это больше вопрос престижа и политического авторитета государства, то для Армении – это вопрос, уходящий глубоко в исторические корни армянского народа и сохранения национального единства и государственности. Кроме того, в 1994 г. Армения одержала

военно-политическую победу в Арцахе и естественно, причин передавать Азербайджану освобожденные территории, нет. Непримириемость сторон может быть снижена только путем укрепления доверия между сторонами, и это, безусловно, процесс не одного года, а может даже и десятилетия.

Примечания:

- ¹ *Лашенова Е.* Армения на «шахматной доске» США // «Мировая экономика и международные отношения», 2006, № 12. С. 99.
- ² *Эжиев И.Б.* Геополитика каспийского региона / И.Б.Эжиев. – М., 2007. С. 59
- ³ *Гитин А.* Деятельность европейских промышленных ТНК в ЦВЕ и СНГ // «Мировая экономика и международные отношения», 2006, № 9. С. 44–45.
- ⁴ *Федулова Н.* «Замороженные» конфликты в СНГ и позиция России // «Мировая экономика и международные отношения», 2008, № 1. С. 59.
- ⁵ Там же. С. 60.
- ⁶ Российские компании стали основными наполнителями бюджета Армении (см. на: http://rpmmonitor.ru/news_ru/detail.php?ID=10360).
- ⁷ Информация Торгпредства РФ в Республике Армения за период 01–13 декабря 2007 г. (см.: <http://economy.gov.ru>)
- ⁸ *Маркедонов С.* Ключ решения конфликта в руках сторон карабахского конфликта (см.: <http://www.hca.nk.am/index.php?newsid=95>).
- ⁹ *Максименко В.* Мегри: плацдарм на геополитическом перекрестке (см.: <http://narodnitskaia.ru/cgi-bin/main.cgi?item=1r250r040607104547>).
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Панин В.Н.* Роль Армении и России в создании системы безопасности на Кавказе. Материалы V научно-практической конференции «Роль ученых в развитии науки, культуры, образования и здравоохранения на Кавказе. – Пятигорск, 2007. С. 167–168.
- ¹² Внешняя политика Армении в 2008 году: итоговый отчет МИД Армении (см. на: <http://www.regnum.ru/news/1114655.html>).
- ¹³ Ильхам Алиев хорошо понимает душу русского человека (см.: <http://www.miacum.ru/gazeta/2009/02/18/1234919420135>).
- ¹⁴ *Дюрре М.Э.* Икбаль. Проблемы турецко-российских отношений в новой системе международной безопасности // «Азия и Африка сегодня», 2007, № 4. С. 51.
- ¹⁵ *Лашенова Е.* Армения на «шахматной доске» США // «Мировая экономика и международные отношения», 2006, № 12. С. 100.
- ¹⁶ *Дадаян Д.* Отношения США и Армении // «США-Канада: экономика-политика-культура», 2007, № 11. С. 43.

КАРАБАХСКИЙ ВОПРОС В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Окончание «пятидневной войны» и признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии дали новый мощный импульс дискуссиям о будущем кавказского региона. Международные встречи, конференции, официальные визиты и неформальные консультации идут практически непрерывно, причем определить, насколько все эти телодвижения способствуют продвижению вперед, а насколько являются столь знакомым нам из прошлого «дипломатическим туризмом», подчас довольно затруднительно. Пражская встреча Президентов Армении и Азербайджана предсказуемо не стала поводом для сенсаций, несмотря на многозначительные полунамекы представителей «околокарабахской» дипломатической тусовки. Вряд ли стоит делать серьезную ставку и на планируемую в начале июня встречу Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна в рамках экономического саммита в Санкт-Петербурге.

Многие заявления, сделанные после 6 мая, отнюдь не свидетельствуют о том, что стороны сблизили свои подходы и позиции по вопросам урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта – скорее наоборот. И ответ на вопрос, могут ли они это сделать при нынешнем качестве минского сопредседательства, остается открытым.

Наметившееся армяно-турецкое сближение, совместное заявление о намерении принять «дорожную карту» и двигаться к нормализации двусторонних отношений стало еще одним фактором, существенно влияющим на расстановку сил в регионе. «Изначально, начиная этот процесс, армянская и турецкая стороны договорились, что он будет идти без каких-либо предварительных условий», – напоминает российский сопредседатель Минской группы ОБСЕ Ю. Мерзляков¹. В своих дипломатических шагах, предпринимаемых в последние месяцы, турецкое руководство может руководствоваться различными подходами, однако представляется, что это стремление к нормализации отношений с Ереваном без каких-либо предусловий является шагом к более реалистичной позиции, исходя из новых подходов, де-

монстрируемых официальной (и неофициальной) Анкарой в решении проблем южнокавказского региона.

Конечно, нельзя исключать, что со временем, открыв границу и установив дипломатические отношения с Арменией, Турция может вернуться к прежней жесткой позиции, уже имея дополнительные рычаги давления. Впрочем, реакция в Азербайджане на корректировки внешнеполитического курса Анкары в карабахском вопросе, потребовавшая разъяснений со стороны премьер-министра Турции Р. Эрдогана, может свидетельствовать о том, что разногласия между Баку и Анкарой не являлись наигранными. Раздавались даже угрозы прекратить поставки газа в Турцию, однако вряд ли официальный Баку в реальности пойдет на столь радикальные шаги. Намеки на то, что за возможной более гибкой позицией Турции по вопросу Карабаха скрывается давление России и США, не выглядят достаточно убедительными, прежде всего потому, что Турция является самостоятельным субъектом мировой политики. О том, насколько популистская риторика Р. Эрдогана в Баку повлияет на реальный процесс налаживания отношений с Арменией, предстоит узнать уже в ближайшие месяцы.

Вряд ли возврат к прежней линии, жестко увязывавшей армяно-турецкие отношения с карабахским вопросом, найдет понимание у посредников. Во всяком случае, Франция предостерегает турецкие власти от попыток связывать переговоры по нормализации армяно-турецких отношений с конфликтом Армении и Азербайджана вокруг Нагорного Карабаха. В заявлении французского посольства в Турции отмечается: «Нормализация армяно-турецких отношений и урегулирование нагорно-карабахского конфликта – два разных процесса и должны вестись параллельно, каждый в своем ритме». Также отмечается, что прогресс по какому-либо из двух процессов положительно повлияет на ситуацию в южно-кавказском регионе².

Не приходится сомневаться в том, что все требующие разрешения проблемы Южного Кавказа будут «осмысливаться» американскими стратегами исключительно в контексте планов более прочного закрепления США на Южном Кавказе. Позиции Вашингтона в регионе существенным образом ослабли после военного поражения Михаила Саакашвили в августе 2008 г. и активизации Ирана, реализующего ряд совместных коммуникационных проектов как с Арменией, так и с Азербайджаном. И поэтому совершенно неудивительно, что в качестве возможного «прорывного» направления было избрано именно «армяно-турецкое», не встречающее к тому же возражений со сторо-

ны Москвы и перспективное для целей как афганского транзита, так и перспектив влияния на граничащие с Южным Кавказом регионы России и Ирана. Путь от Карса до Баку через Армению и Нахичевань уже существует, в то время как железную дорогу, соединяющую Турцию и Азербайджан через грузинский Ахалкалаки, еще только предстоит строить. Однако реализации всех этих планов мешает неурегулированный карабахский конфликт, и ситуация здесь очень сложная – в первую очередь, вследствие характера и природы этого конфликта.

Российско-азербайджанские отношения имеют в последние годы определенную тенденцию к сближению, между лидерами двух стран ведется регулярный политический диалог на высшем уровне, да и факт членства Армении в ОДКБ вовсе не мешает интенсификации сотрудничества Москвы и Баку на самых разных направлениях. Кроме того, около 2 миллионов азербайджанцев живут в России в качестве трудовых мигрантов. В случае их возвращения на Родину число местных «бездельников» может вырасти вдвое. В период, когда международный финансовый кризис создает немало проблем, вряд ли власти Азербайджана будут раздражать могущественного северного соседа³.

Другой причиной, по которой официальный Баку стремится «раздражать могущественного северного соседа», является карабахская проблема. Симптоматично, что повышенный интерес к ее урегулированию карабахской проблемы начали проявлять некоторые влиятельные российские средства массовой информации, на мнение которых принято обращать внимание, причем делают это они порой в весьма своеобразной форме. Армяно-турецкое «потепление» почему-то увязывается с нивелированием фактора тесных взаимосвязей Москвы и Еревана в военно-политической сфере и преимущественным учетом Россией позиции официального Баку по карабахской проблеме. При этом как-то не учитывается, что армяно-турецкие переговоры в Женеве не могли вестись без ведома России, а РАО «РЖД» вряд ли бы взяло в концессию Армянскую железную дорогу, не будучи осведомленным о возможности существенных подвижек, предполагающих возобновление функционирования участка от Гюмри до Карса.

Кроме того, связи официального Баку с США и НАТО, несмотря на некоторые демонстративные трения, которые мы могли наблюдать в последнее время, являются не менее партнерскими, чем с Москвой, что с точки зрения «многовекторных» подходов всех постсоветских

государств совершенно естественно. «Мы высоко ценим тот факт, что НАТО поддерживает территориальную целостность Азербайджана. Однако возникновение новых рисков может вызвать необходимость того, чтобы НАТО не только заявляло об этом, но и могло играть посредническую роль в урегулировании армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта», – заявил заместитель министра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов 5 мая в конференции «НАТО – Азербайджан: взгляд в будущее с оценкой прошлого»⁴. Азербайджан, наряду с Турцией, принял участие в совместных учениях «Совместный лук / Совместный копыеносец 2009», проводившихся Североатлантическим альянсом на территории Грузии. В конце апреля в Баку побывал командующий транспортными войсками США Данкан Макнабб, который, согласно сообщениям информ-агентств, ознакомился с дорожно-транспортным комплексом Азербайджана⁵. Экс-министр иностранных дел Турции Х. Четин оптимистично оценивает перспективы сотрудничества Азербайджана с Альянсом, в том числе и в деле так называемого «обеспечения энергетической безопасности». На бывших советских военных базах в Кюрдмире, Насосном и Гюлли с весны 2006 года размещены так называемые «временно дислоцированные мобильные силы», численность которых, по разным оценкам, составляет от 750 до 1300 солдат и офицеров и может быть увеличена как минимум вдвое. Эта группировка предназначена для «миссий стратегического назначения» и в Грузии, главная ее функция – «защита» азербайджано-грузинского участка БТД⁶. Прибывший в мае 2009 года в Баку командующий Европейским командованием США генерал Джон Крэдок встретился с министром обороны и с Президентом Азербайджана, обсудив динамику развития отношений между Азербайджаном и США и военно-политическую ситуацию в регионе⁷. Немаловажное значение имеет и информационная политика влиятельных печатных и электронных изданий, создающих преимущественно положительный или отрицательный образ конкретного государства. Процитируем только некоторые заголовки бакинских электронных изданий: «Российская компания предприняла попытку враждебного поглощения Nabucco», «Мнение: расстрел студентов в Нефтяной Академии – дело рук российских спецслужб», «Газовое соглашение между Турцией и ЕС ослабляет «мертвую хватку» России», «Правоохранительные органы России убили мирного азербайджанца»⁸ и т. д.

В призывах к более активному подключению России к урегулированию карабахского конфликта нет ничего странного, однако здесь

важно четко и недвусмысленно понимать природу и подоплеку таких призывов, которые начали активно транслироваться отдельными политиками и экспертами аккурат после августа 2008 г. Имеющиеся данные не позволяют однозначно ответить на вопрос: являются ли подобные призывы частью комплексной стратегии, нацеленной на долгосрочное российско-азербайджанское сближение, или же имеют более инструментальный, тактически-прикладной характер, и призваны они решить одну-единственную проблему на преимущественных условиях одной из сторон конфликта. Невозможно не обратить внимание на то, что в последние месяцы карабахская проблематика стала уверенно доминировать в публичных выступлениях представителей высшего азербайджанского руководства, а разрешение конфликта в соответствии с интересами официального Баку является основным приоритетом его внешнеполитического курса. Перспективы подписания юридически обязывающего соглашения, исключающего возобновление боевых действий, остаются минимальными, а многие положения подписанной в конце 2008 года в Москве Майендорфской декларации оказались фактически дезавуированными.

Напомним, практически сразу после подписания этого документа в подмосковной резиденции Президента России последовали новгородские высказывания лидеров одной из противоборствующих сторон о допустимости военного способа решения карабахского конфликта. Затем они сменились громким скандалом в азербайджанской прессе, которые, как можно предположить, так просто не организуются. Речь шла якобы о безвозмездной передаче Москвой Еревану в 2008 году оружия и военной техники на 800 миллионов долларов. Список вооружений, переданных, по версии бакинских информационных агентств, Вооруженным Силам Армении с российской базы в Гюмри, был призван шокировать воображение малосведущих в большинстве своем в военных вопросах пользователей Интернета обилием и разнообразием (в основном устаревших) перечисляемых марок и видов танков, ракет, пушек, гранатометов, минометов и стрелкового оружия. Разумеется, информация эта сразу же была растиражирована некоторыми средствами массовой информации, которые, ранее незамеченными в пристальном внимании к взаимоотношениям в «треугольнике» Москва—Ереван—Баку.

Временно исполняющий обязанности начальника управления пресс-службы и информации Минобороны РФ полковник Александр Дробышевский заявил, что никакие поставки оружия Армении не осуществлялись, и сообщения об этом не соответствуют действи-

тельности: «Никакого подтверждения того, что Россия передала Армении оружие, не было. Мы расцениваем появление подобных сообщений как информационную провокацию». Он также уточнил, что полковник Александр Петрунин, на которого ссылался первым распространивший скандальное сообщение телеканал ANS, по должностным обязанностям не имеет права давать такие комментарии кому бы то ни было. Опроверг сообщения бакинских источников и пресс-секретарь министра обороны Армении С. Шахсуварян, назвав их дезинформацией.

Казалось бы, на этом можно ставить точку, однако не тут-то было. Сразу вслед за вбросом дезинформации начался следующий раунд спектакля с дозировано разыгрываемым негодованием, резкими заявлениями МИДа Азербайджана, возложившего ответственность за дальнейшее развитие ситуации вокруг Карабаха на Москву, вызовом «на ковер» российского посла Василия Истратова. Полученный от российского внешнеполитического ведомства ответ вполне предсказуемо не удовлетворил азербайджанский МИД.

Затем, на время разговоров о российско-азербайджанском стратегическом сближении (и, видимо, связанных с этими разговорами надежд) «оружейный скандал» несколько приутих, как и требования вывести Россию из числа стран-сопредседателей Минской Группы ОБСЕ. И вот после визита премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана в Баку и безуспешных встреч в Праге и Санкт-Петербурге (май – июнь 2009 года), об этой истории напомнили вновь. Согласно заявлению министра иностранных дел Азербайджана Эльмара Мамедъярова, «Азербайджан будет продолжать выяснять вопрос передачи Россией оружия Армении». Не приходится сомневаться, что несмотря на неоднократные разъяснения со стороны России, данный сюжет попытаются превратить в долговременный рычаг политического давления на Москву. Как и вопрос о возможных более тесных интеграционных связях Азербайджана с североатлантическим Альянсом. Можно вспомнить слова известного бакинского политолога, сказанные еще в период первоначальной медийной раскрутки «оружейного скандала», о том, что «если Азербайджан относился к проекту «Набукко» и связям с НАТО с опаской, то сейчас мы должны более свободно вести себя в этих вопросах». Вот и сейчас тема возможного приглашения Азербайджана в НАТО стала вдруг актуализироваться, что вряд ли можно объяснить случайным совпадением...

Попытки «усидеть» на двух и даже на трех и четырех стульях имеют порой откровенно гротескный характер. Вот, например, влиятельное

бакинское интернет-издание, не отличающееся вообще-то особо доброжелательным отношением к России, обвиняет известное российское информагентство в стремлении дискредитировать политику России на Южном Кавказе. Спрашивается, что стало причиной столь гневного возмущения? Оказывается, лишь только что, что в описании конфликта российские журналисты использовали некоторые термины из тех, которые в Баку почему-то считают «армянскими».

Однако что же в самом Азербайджане понимают под более активным вовлечением Москвы в урегулирование карабахской проблемы? При внимательном анализе некоторых заявлений можно сделать вывод: ничего нового по сравнению с тем, что озвучивает Мэтью Брайза, российской дипломатии (и, возможно, не только дипломатии) реализовывать на практике не предлагается. Если отвлечься от общих разговоров о приверженности неким международным принципам и говорить предельно конкретно, то речь идет, например, об одностороннем разоружении подразделений Армии обороны Нагорного Карабаха, демонтаже оборонительных укреплений, что неизбежно приведет к исходу армянского населения, о форсировании процесса возвращения вынужденных переселенцев, причем все это – без каких-либо серьезных гарантий (одной из которых могла бы стать, например, постепенная демилитаризация зоны конфликта). В качестве необходимого антуража высказываются иногда идеи по привлечению Нагорного Карабаха в качестве стороны переговорного процесса, но исключительно в обмен на начало разговора о судьбе территорий «буфера безопасности».

Невозможно не обратить внимание, что описанная выше в некоторых чертах логика карабахского урегулирования (если бы она и впрямь была взята на вооружение) существенным образом отличается от той, которая была в конце концов применена в Южной Осетии и Абхазии. В случае с бывшими грузинскими автономиями в августе 2008 года был решен краеугольный вопрос о статусе, в то время как в случае с Карабахом ничего подобного не наблюдается. Между тем многие вопросы, вокруг которых ломаются многочисленные пропагандистские копыя, являются производными от определения будущего статуса Нагорного Карабаха (который по-прежнему предлагается отложить на неопределенное время), но – никак не предпосылками. В случае лишения Степанакерта права самостоятельного голоса вопросах, представляющих для него исключительную важность, добиться политико-дипломатического прорыва будет чрезвычайно трудно, если не невозможно. В отсутствие взаимно согласованного и

признанного всеми сторонами статуса Нагорного Карабаха размещение по периметру ее границ любых «внешних» миротворческих сил неминуемо приведет к резкому и практически одномоментному нарушению статус-кво.

В ситуации признанного государства вряд ли кто-то станет навязывать Южной Осетии возвращение грузинских «беженцев» из Эредви или Тамарашени, которые в большинстве своем прямо замешаны в преступлениях против осетинского населения (в случае же попыток обсуждения этого вопроса у Цхинвала будут эффективные способы для его блокирования). Аналогичная ситуация и в Абхазии – там невозможность восстановления прав собственности на территории республики местными жителями, принимавшими участие в деятельности грузинских вооруженных формирований, закреплена на государственном уровне. Карабах предлагается лишить права самостоятельного голоса в этом вопросе, который для него едва ли не более важен, чем для Южной Осетии или Абхазии (вспомним попытки изменения этнодемографического баланса в НКР в 1988–1991 гг. и ранее, которые неизбежно будут реанимированы под предлогом решения проблемы «беженцев»).

В отсутствие взаимно согласованного и признанного всеми сторонами статуса НКР размещение по периметру ее границ любых «внешних» миротворческих сил является ничем иным, как «сдачей» республики на милость Азербайджана, пусть и растянутой во времени. Их конкретная национальная принадлежность не будет иметь никакой роли, и развертывание российских воинских контингентов в существующих условиях может быть осуществлено только в случае одобрения этого со стороны как Азербайджана, так и США. А это одобрение может быть получено только в том случае, если использование российских войск сочтут более целесообразным в деле силовой «реинтеграции» Азербайджана и его бывшей автономии.

Соответствующим образом будет «заточена» и миссия миротворцев – прямо противоположная к тому, что они делают в Абхазии и Южной Осетии. Имея в виду «абхазский» и «юго-осетинский» сценарий, следовало бы говорить об активизации контактов со Степанакертом и более детальной проработке различных аспектов российского присутствия в Закавказье применительно к динамично меняющимся региональным реалиям, чреватым новыми рисками и угрозами. В противном случае силовой вакуум неизбежно попытаются заполнить внешние силы под прикрытием миссий ООН и ОБСЕ по «балканской модели».

В качестве одного из обоснований непризнания Москвой Нагорно-Карабахской Республики выдвигается, как известно, тезис о том, что Россия действует в соответствии с собственными национальными интересами, среди которых дружественные отношения с Азербайджаном занимают не последнее место. Армения и так союзник, с ней можно не церемониться, а вот Азербайджан так красиво раздает авансы и говорит о «стратегическом сотрудничестве с Москвой (некоторые политологи, имеющие соответствующую ауру, утверждают, что Россия, мол, выжала из союза с Арменией все возможное, и теперь самое время обратиться к Турции и Азербайджану). Мол, кандидат в Президенты США от Консервативной партии не утруждает себя излишней работой в консервативных штатах, которые и так за него, а бросает основные силы куда-нибудь в Калифорнию.

Активизация внешней политики России на пространстве СНГ встречает незаметное разве что для поклонников Барака Обамы с его якобы «новым курсом», но оттого не менее ожесточенное сопротивление. Некоторая политико-дипломатическая «пауза», взятая США с приходом новой администрации на кавказском направлении, сознательно демонстрируемая неопределенность подходов в отношении Грузии не должны, как представляется, никого вводить в заблуждение. Да и «неопределенность» эта во многом мнимая. Некоторые эксперты в ходе проводимых за океаном конференций утверждают, что США якобы «спят на боевом посту», однако реальность являет нам несколько иную картину, а именно: возрастающий интерес к Армении, зондаж возможности приглашения в НАТО Азербайджана параллельно усилению присутствия на границе этой страны с Ираном, лоббирование открытия армяно-турецкой границы под разговоры о необходимости альтернативного «афганского транзита», планируемое создание базы ВВС США в Трабзоне и наращивание военного потенциала Грузии.

Российско-грузинская война вызвала на Западе мощную реакцию противодействия, и Россия своим подходом к приднестровскому и карабахскому вопросам дает понять, что Абхазия и Южная Осетия были вынужденным исключением и не являются прецедентом, что она не оказывает никакого «имперского давления» на своих соседей. При этом как-то забывается тот факт, что, скажем, многолетняя российская блокада Абхазии, введенная некогда под нажимом «стратегических партнеров» во главе с Э. Шеварднадзе, если и развернула позицию официального Тбилиси по отношению к Москве, то разве что в сторону, прямо противоположную «стратегическому партнер-

ству». После августа-2008 некоторые представители российского экспертного и политологического сообщества любят успокаивать непонятно кого заявлениями о сворачивании воинственной риторики со стороны официального Баку. При этом как-то забывают, что речь идет исключительно о риторике. Рассчитанной на внешнее звучание. Внутри страны все по-прежнему. В ходе одного из совещаний, которое транслировалось на всю страну, Президент Азербайджана назвал отношения Баку и Еревана «состоянием войны», заявил о необходимости крепить оборону Азербайджана и пообещал оказывать жесткое давление на Армению «в дипломатической, политической, экономической, транспортной, военной, пропагандистской и прочих сферах». «Баку продолжит изоляцию Армении, пока она не прекратит оккупацию наших земель»⁹.

И дело отнюдь не только в словах. Форсированная милитаризация Азербайджана продолжается полным ходом. *В конце сентября из сообщения газеты «Гаарец» стало известно о заключении между Министерством обороны Израиля и правительством Азербайджана ряда контрактов на поставки вооружений и военной техники.* Стоимость контрактов составляет сотни миллионов долларов, а сами поставки могут включать новейшие автоматы TAR-21 «Тавор» и боеприпасы к ним, гаубицы и боеприпасы производства компании Soltam, реактивные системы залпового огня концерна IMI и системы связи производства компании Tadiran Communications. Недавно стало известно о приобретении Баку израильских реактивных систем залпового огня GradLAR (в том числе и вариант калибра 300 мм). Также в июне 2008 г. сообщалось о приобретении Азербайджаном в Израиле у компании Silver Arrow 10 беспилотных летальных аппаратов (БПЛА) Hermes 450. Напомним, что в период, предшествовавший вооруженному нападению Грузии на Цхинвал, именно Израиль, в числе прочих стран, усиленно вооружал тбилисский режим, и это не может не настораживать армянскую общественность. Состоявшийся недавно визит Президента Израиля в Азербайджан, который, несомненно, следует рассматривать в более широком контексте укрепления позиций этого ближневосточного союзника Соединенных Штатов на «большом» Кавказе, также не остался без внимания.

Однако у этой проблемы есть и более важный аспект. Некоторые современные образцы вооружения, состоящие на вооружении азербайджанской армии, были, как известно, продемонстрированы в ходе военного парада в Баку 28 мая 2008 г. Был среди них и высокоточный оперативно-тактический ракетный комплекс 9К79 «Точка-У»¹⁰

с дальностью действия 120 км, имеющий, по некоторым данным, российское происхождение¹¹. Если эти комплексы будут расположены в некоторых приграничных районах Азербайджана, то в радиусе их действия может оказаться и столица Армении. После поставок из Украины 12 реактивных систем залпового огня «Смерч» калибра 300 мм на вооружении азербайджанской армии это уже второй комплекс, обладающий значительными поражающими возможностями и дальностью действия. И это далеко не единственный пример...¹²

Как представляется – это довольно чувствительный момент, особенно в контексте заявлений российского политического руководства о демилитаризации Грузии и о выработке системы коллективной безопасности в Кавказском регионе. Совершенно очевидно, что такая система не может носить избирательного характера, и любые переговоры, если они будут вестись за счет, например, Абхазии и Южной Осетии, или же за счет НКР или Ирана, будут обречены на провал. Особенно если они будут сопровождаться поставкой *наступательных вооружений*. Да и представить демилитаризацию Грузии без демилитаризации соседних стран достаточно проблематично.

Динамика нарушений прекращения огня выглядит весьма тревожной. В 2006 г. с азербайджанской стороны было произведено 580 выстрелов, с карабахской – 116, в 2007 г. – соответственно 1445 и 431, в 2008 г. – 3480 и 728, а с начала 2009 г. – 1098 и 186¹³. О том, что может произойти в случае резкого и одномоментного нарушения военного баланса, особо гадать не приходится...

В случае, если будет предпринята попытка решения карабахского конфликта на преимущественных условиях одной из сторон, это может привести к достаточно радикальным изменениям на всем Южном Кавказе, причем дальнейшие перекройки границ не являются фантастикой. Не исключен и вариант, при котором весь этот регион, являющийся одним из «ключей» к Центральной Азии, кроме Абхазии и Южной Осетии (и то, как представляется, до поры до времени) будет окончательно включен в зону военно-политического и экономического господства США. Вопрос о том, соответствует ли подобная перспектива планам российских энергетических корпораций на постсоветском пространстве и перспективным проектам в Иране, созданию региональной системы коллективной безопасности, или интересам безопасности России на Северном Кавказе (а ситуация в Южном федеральном округе и так далека от стабильности), остается открытым.

Попытки вовлечь Нагорный Карабах в переговоры, единственной целью которых являются получение военно-стратегических уступок

без предоставления твердых гарантий безопасности (а это может быть лишь демилитаризация региона, хотя бы частичная и поэтапная, при безусловном сворачивании враждебной пропаганды), вряд ли будут иметь какой-либо успех. Разговоры о «самоуправлении», о которых упоминает постоянно опровергающий самого себя Мэтью Брайза, еще больше дискредитируют Минский процесс, который уже давно представляет собой лишь пародию на миротворчество.

Карабахская проблема является достаточно сложной, чтобы пытаться разрубить ее с помощью пары листков бумаги, не подкрепленных какими-либо серьезными гарантиями. Любые «принципы» остаются пустой абстракцией до тех пор, пока их не наполняют конкретным содержанием. Стремление «переформатировать» сложившееся соотношение сил военным путем приведет к очередной гуманитарной катастрофе, при этом вряд ли атакующая сторона будет способна достичь своих целей наиболее приемлемым для себя образом.

Ответ на вопрос о цене уже оказанной услуги, а равно о том, есть ли место в «большой политике» таким чувствам, как филантропия, также представляется достаточно очевидным. Следовательно, южнокавказские конфликты должны быть урегулированы с учетом мнения всех заинтересованных сторон, включая, не в последнюю очередь, тех, кто населяет конфликтные регионы. Налаживание мер доверия по образцу тех, которые вырабатывались, например, в рамках Дартмутского процесса, может иметь определенные перспективы. Однако если найти компромиссных решений не удастся – необходимо ставить вопрос об очередной заморозке конфликта, как минимум, на несколько лет, которые не должны быть потрачены впустую – так же, как впустую было потрачено время после 2001 года, с момента срыва Ки-Уэстских договоренностей.

Примечания:

- ¹ Интервью радиостанции «Эхо Москвы» (см.: <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/591196-echo.phtml>).
- ² Париж призывает Анкару не связывать армяно-азербайджанский переговорный процесс с нормализацией армяно-турецких отношений (см.: <http://www.regnum.ru/news/1166216.html>).
- ³ Рашид оглу А. Надежды на Запад не оправдались // «Зеркало», 2009, 22 мая.
- ⁴ Азимов А. Необходимо, чтобы НАТО не только заявляло о признании территориальной целостности, но и могло играть посредническую роль в решении карабахского конфликта (см.: <http://www.day.az/news/politics/156058.html>).

- ⁵ В Азербайджане находится командующий транспортными войсками США (см.: <http://1news.az/politics/20090429032442043.html>).
- ⁶ Конобеев В. Битва за Римлэнд // «Мир перемен», 2008. С. 94.
- ⁷ Теймурханлы Ф. Американский генерал доволен Азербайджаном // «Зеркало», 2009, 22 мая.
- ⁸ В этой заметке газеты «Зеркало» (22 мая 2009 года) речь идет о событиях на Северном Кавказе, причем МВД Азербайджана всего лишь «не исключает, что указанное лицо может являться мирным жителем».
- ⁹ «Коммерсантъ», 15.10.2008.
- ¹⁰ См: <http://www.new-factoria.ru/missile/wobb/tochka/tochka.shtml>
- ¹¹ Гиперссылка на: <http://www.day.az/news/photos/122467.html>
- ¹² В интервью управляющего директора ОАО «АМЗ» Василия Шупранова говорится об изготовлении БТР-80 и БТР-80А для Азербайджана // «Экономический курс» (Нижний Новгород), № 35, 05.09.2008.
- ¹³ Данные были представлены министром обороны Нагорного Карабаха М. Акопяном в ходе пресс-конференции 11 мая.

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, опубликованных в настоящем сборнике (в хронологическом порядке)

Из записки Карабахского армянского национального совета об историко-географическом, политическом и социально-экономическом положении Карабаха <i>от 5 мая 1919 г.</i>	258
Телеграмма [о положении в Карабахе] министра иностранных дел Армении Реввоенсовету Кавказского фронта, Ревкому АзССР <i>от 1 мая 1920 г.</i>	265
Письмо [о Карабахе] Г.В.Чичерина В.И.Ленину (<i>июнь 1920 г.</i>)	266
ДЕКЛАРАЦИЯ Ревкома Азербайджана о признании Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана составной частью Армянской ССР <i>от 30 ноября 1920 г.</i>	309
Сообщение С.Орджоникидзе [о провозглашении Советской власти в Армении] <i>от 2 декабря 1920 г.</i>	267
Выдержки из Договора между правительствами Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Великого Национального собрания Турции <i>от 16 марта 1921 года</i>	310
Постановление Пленума Кавбюро ЦК РКП (б) [об оставлении Нагорного Карабаха в пределах Азербайджанской ССР] <i>от 5 июля 1921 г.</i>	311
Протокол II Заседания ЦК Компартии Армении <i>от 16.07.1921</i>	266
Выдержки из Декрета АзЦИКа Советов об образовании <i>Автономной области Нагорного Карабаха</i> <i>от 7 июля 1923 г.</i>	319
Обращение [о включении Карабаха в состав Армянской ССР] первого секретаря ЦК КП(б) Армении Гр. Арутинова И.В.Сталину (<i>ноябрь 1945 г.</i>)	267
Письмо Секретаря ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкова и ответ Секретаря ЦК КП(б) Азербайджана М.Д.Багирова (<i>№ 330</i>) (<i>декабрь 1945 г.</i>) .	312
Из протокола заседания Президиума Совета Министров СССР <i>от 23 ноября 1977 г.</i>	268

Решение внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО XX Созыва о ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР от 20 февраля 1988 г.	269
Постановление пленума Нагорно-Карабахского обкома КП Азербайджана о требовании трудящихся, коммунистов автономной области по вопросу присоединения НКАО к Армянской ССР от 17 марта 1988 г.	269
Письмо С.Абиева, и. о. министра обороны Азербайджанской республики, С.Бабаяну, командующему армии Нагорного Карабаха, № 2/234 от 25 июля 1993 г.	113
Письмо С.Абиева, и. о. министра обороны Азербайджанской республики, С.Бабаяну, командующему армии Нагорного Карабаха, № 2/358 от 27 июля 1993 г.	114
Соглашение [о прекращении огня], достигнутое на встрече официальных лиц Азербайджана и Нагорного Карабаха, 28.07.93 .	115
Письмо [о прекращении огня] № 2/641 от 17 августа 1993 г.	115
[Подтверждение полномочий А.Джалилова для ведения переговоров] № 171 от 03 сентября 1993 г.	116
[Конфиденциальное письмо о прекращении огня на время ведения переговоров] от 09 сентября 1993 г.	116
БИШКЕКСКИЙ ПРОТОКОЛ от 05 мая 1994 г.	117
РЕЗОЛЮЦИЯ ЕВРОПАРЛАМЕНТА от 10 марта 1999 г.	118
МАЙЕНДОРФСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 2 ноября 2008 г.	12

АВТОРЫ СБОРНИКА

- Акопянц Арсен Каренович** – преподаватель кафедры международных отношений, связей с общественностью и журналистики факультета международных отношений, научный сотрудник НИИ стратегических исследований ПГЛУ.
- Арешев Андрей Григорьевич** – заместитель Генерального директора Фонда стратегической культуры.
- Арзуманян Рачья** – кандидат технических наук, эксперт по проблемам национальной безопасности. Преподаватель Арцахского университета (Степанакерт).
- Арутюнян Саргис Седракович** – эксперт фонда «Нораванк».
- Бабаян Давид** – политолог, кандидат исторических наук.
- Вермишев Андрей Константинович** – журналист (специализация политическая журналистика и PR), корреспондент ряда петербургских и московских СМИ.
- Драганов Александр Александрович** – преподаватель кафедры международных отношений, связей с общественностью и журналистики факультета международных отношений, научный сотрудник НИИ стратегических исследований ПГЛУ.
- Захаров Владимир Александрович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра кавказских исследований МГИМО (У) МИД России.
- Караханян Агавни** – Аналитик. Директор Института гражданского общества и регионального развития (Ереван).
- Кардунян Вреж** – кандидат исторических наук, автор исследований по российско-армянским отношениям.
- Кямал Али** – журналист (Баку).
- Маилян Масис** – заместитель министра иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики (2001–2007), глава общественной организации «Совет по вопросам внешней политики и безопасности».
- Мелик-Шахназарян Грант** – политолог, глава Аналитического центра «Митк».
- Минасян Сергей Мамиконович** – политолог, кандидат исторических наук, руководитель Департамента политических исследований Института Кавказа.
- Панин Виктор Николаевич** – доктор политических наук, декан факультета международных отношений; заведующий кафедрой

международных отношений, связей с общественностью и журналистики; директор научно-исследовательского института стратегических исследований ПГЛУ.

Саакян Бако Саакович – Президент Нагорно-Карабахской Республики.

Саркисян Сергей Тимурович – кандидат технических наук, автор книги «Энциклопедия Карабаха».

Соловьева Елена Александровна – преподаватель кафедры международных отношений, связей с общественностью и журналистики факультета международных отношений, научный сотрудник НИИ стратегических исследований ПГЛУ.

Сучков Максим Александрович – преподаватель кафедры международных отношений, связей с общественностью и журналистики факультета международных отношений, научный сотрудник НИИ стратегических исследований ПГЛУ.

Петросян Георгий Михайлович – Министр иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики.

Рябцев Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, руководитель Северо-Кавказского научного центра Высшей школы Южного Федерального Университета.

Тер-Петросян Левон – Президент Республики Армения (1991–1998).

Фарзалиев Зульфугар Ислам-оглы – заслуженный деятель искусств Азербайджана.

Хатламаджян Шушан – аналитик, координатор программ Института гражданского общества и регионального развития (Ереван).

Якубян Виктор – эксперт аналитического Центра «Кавказ» по проблемам Южного Кавказа.

Научно-публицистическое издание

МАЙЕНДОРФСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ
2 ноября 2008 г.
и реакция на ее принятие

Сборник статей

«Утверждено к печати»
Ю. В. Яшнев

ISBN 978-5-93165-251-1

Ответственный за выпуск *И. А. Настенко*
Технический редактор *О. Е. Пугачева*

НП ИД «Русская панорама». 109028, Москва, Серебряническая наб., 27,
оф. 103. Телефоны: (495) 917 7094, 917 5983. E-mail: in@rus-pan.ru.

Подписано в печать 30.09.2007. Формат 60x90/16. Гарнитура SPSL-Dutch.
Печать офс. Печ. л. 22. Бумага офс. № 1. Тираж 1000 экз. Заказ № 104

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Облиздат».
248640, г. Калуга, пл. Старый Торг, 5.